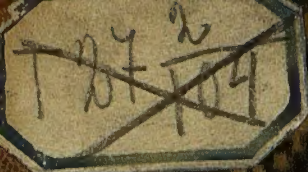

УЧЕБНАЯ КНИГА

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

УЧЕБНАЯ КНИГА

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

(ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.)

СОЧИНЕНІЕ

Заслуженнаго Профессора И. Кайданова.

ИСТОРІЯ НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ,

ИЛИ XVI, XVII И XVIII ВѢКОВЪ И ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ДЕСЯТИЛѢТІЙ XIX ВѢКА.

ОТЪ 1492 (1500) ДО 1831 ГОДА.

Изданіе второе, исправленное.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ЖЕРНАКОВА.

1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 1 октября 1842 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

ОБЩЕЕ ПОНЯТІЕ

О ДУХѢ И ХАРАКТЕРѢ ИСТОРІИ НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

Переходъ изъ исторіи Древняго міра въ исторію Среднихъ вѣковъ очевиденъ и разителенъ: онъ ознаменованъ однимъ великимъ всемірно-историческимъ событіемъ — паденіемъ западной римской имперіи и появленіемъ, на развалинахъ ея, почти всѣхъ нынѣшнихъ европейскихъ государствъ. Границу между исторіею Среднихъ вѣковъ и исторіею Новыхъ временъ нельзя назвать рѣзкою и очевидною, потому что не одно какое либо происшествіе, но многія событія и при томъ не вдругъ, но исподоволь, сокровенно и только для наблюдательнаго глаза замѣтно, начертывали ее, готовя Европѣ великій переворотъ въ состояніяхъ: религіозномъ, нравственномъ и политическомъ. Дѣйствуя одно на другое, и наконецъ, слившись въ одно *Цѣлое,* онѣ изготовили важнѣйшую эпоху въ исторіи Европы и переходъ изъ исторіи Среднихъ вѣковъ въ исторію Новыхъ временъ. Такими событіями были: паденіе восточной римской имперіи и появленіе, на развалинахъ ея, владычества Турковъ; упадокъ феодализма и усиленіе монархической власти; реформація западной Церкви и ослабленіе власти римскаго Двора; появленіе вольныхъ городовъ и третьяго сословія людей; открытіе Америки и морскаго пути въ восточную Индію; распространеніе торговли; успѣхи народной образованности; усовершенствованіе военнаго искусства; разныя изобрѣтенія: пороха, огнестрѣльныхъ орудій, писчей бумаги, бумаги, книгопечатанія и пр. Отселѣ всемірная исторія превращается преимущественно въ исторію народовъ европейскихъ, потому что Европа — за всѣмъ тѣмъ, что она, по пространству своему, менѣе прочихъ частей земнаго шара—затмила блескъ славы Древняго міра, считавшаго ея маловажною и ничтожною, и теперь—частію прямо, а частію косвенно (direct et indirect) — владычествуетъ, силою своего разума, надъ прочими обширнѣйшими частями свѣта. Новая исторія не представляетъ очаровательнаго разнообразія, усматриваемаго нами въ религіяхъ, свойствахъ,

образахъ правленій и внутренней и внѣшней жизни Древнихъ народовъ;—не видно въ ней и порывовъ сильныхъ страстей, свойственныхъ юношескому возрасту народовъ Среднихъ вѣковъ. При сравненіи ея съ древнею исторіею, можно даже назвать ее единообразною, *монотонною;* но за то она представляетъ намъ обширнѣйшее зрѣлище великихъ событій и безчисленное множество всякаго рода предметовъ, подающихъ обильную пищу разуму человѣческому.

Главными свойствами ея суть:

I. *Повсемѣстное распространеніе въ Европѣ христіанской вѣры,* силою коей всѣ европейскія государства, за исключеніемъ невеликой части Европы, принадлежащей Туркамъ, соединились между собою узами христіянскаго ученія, и, не смотря на разныя толкованія его, составляютъ единое стадо Единаго Пастыря—Спасителя нашего Іисуса Христа.

II. *Повсемѣстная вѣротерпимость,* утвердившаяся въ Европѣ послѣ вестфальскаго мира. (*) Въ этомъ отношеніи имя Россіи, какъ яркая звѣзда, сіяетъ на горизонтѣ исторіи человѣчества.

III. *Распространеніе въ Европѣ народнаго просвѣщенія.* Почти всѣ европейскія государства находятся на одной и той же степени народной образованности. Правда, что въ этомъ отношеніи, видны между ними оттѣнки; но вообще ни объ одномъ изъ нихъ не можно сказать, что оно погружено въ состояніе грубости и невѣжества, чему древняя исторія представляетъ много примѣровъ.

IV. *Стремленіе европейскихъ Монарховъ къ утвержденію благосостоянія своихъ подданныхъ.* Никто изъ нихъ не тиранствуетъ надъ подвластнымъ ему народомъ и не мучитъ своихъ подданныхъ тягостными и безполезными работами, какъ это дѣлали египетскіе фараоны, воздвигая для себя и потомковъ своихъ, складку труповъ—пирамиды, являющія и теперь—въ упрекъ разуму человѣческому—безполезную человѣческую суетность. Всѣ европейскіе Монархи любятъ своихъ подданныхъ, и стараются доказать имъ свою любовь доставленіемъ имъ спокойствія, благосостоянія и сча-

---

(*) Гоненія на иновѣрцевъ; бывшіе въ Европѣ послѣ вестфальскаго мира, можно назвать маловажными.

стія; всѣ они заботятся объ улучшеніи нравственности и земнаго быта ихъ. Они отцы своихъ подданныхъ и плоды трудовъ ихъ обращаютъ въ ихъ же пользу. Не постройка пирамидъ и обелисковъ; но изданіе мудрыхъ законовъ, средства для разширенія торговли, устройство дорогъ и каналовъ, поощреніе всякаго рода народной промышленности и проч., суть предметами мыслей и трудовъ ихъ. Между ними не видно ни Невродовъ, ни Камбизовъ, ни Калигулъ, ни Коммодовъ и проч. Теплая святая любовь къ человѣчеству и желаніе истинной славы, пріобрѣтаемой дѣлами разума и доблестей, оживляютъ ихъ. Даже въ проэктахъ своихъ войнъ почти всѣ они имѣютъ въ виду благонамѣренную цѣль—желаніе упрочить и обезопасить благосостояніе своего народа. Нѣкоторыя исключенія изъ сего общаго правила не могутъ быть принимаемы здѣсь въ разсужденіе.

V. *Политическая система европейскихъ государствъ, или тѣснѣйшая связь ихъ между собою.* Государства Древняго міра подобны были зданіямъ, отдѣльно другъ отъ друга стоявшимъ. Правда, что и между ними была связь, какъ напримѣръ между народами, занимавшимися торговлею, между греческими республиками и между государствами, происшедшими изъ развалинъ македонской монархіи; но эту связь, равно какъ и союзы ломбардскихъ и ганзейскихъ городовъ въ Среднихъ вѣкахъ, можно назвать маловажными, въ сравненіи съ обширною и тѣснѣйшею политическою связью нынѣшнихъ государствъ Европы.

Такому тѣсному соединенію европейскихъ государствъ содѣйствовали многія причины: 1) Быстрые успѣхи народнаго просвѣщенія, силою коего частные люди и цѣлые народы тѣснѣйше соединяются между собою, потому что плоды образованія одного какого либо народа скоро сообщаются и другимъ народамъ, умѣющимъ цѣнить ихъ, и пользоваться ими. 2) Турки, сокрушивъ восточную римскую имперію, навели страхъ на Европу, и чрезъ то заставили многихъ европейскихъ Государей заключать между собою союзы для отвращенія общей опасности. 3) Въ эпоху италіянскихъ войнъ, многіе Монархи, желая уничтожить намѣреніе французскихъ Королей овладѣть Италіею, стали также заключать противъ нихъ союзы, и чрезъ то положили новой камень въ основаніе нынѣшней политической системы европейскихъ государствъ. 4) Открытіе Америки и морскаго пути въ восточную Индію привели въ движеніе

всю Европу. Мореплаванiе, торговля и колонiи сдѣлались предметами вниманiя не только частныхъ людей, но даже кабинетовъ. Корыстолюбiе и стремленiе къ владычеству надъ другими частями свѣта двинули множество Европейцевъ въ разныя новооткрытыя земли. Не только серебро и золото, но даже маловажные, повидимому, предметы—табакъ, сахаръ, чай, кофе и проч., устремили ихъ въ Америку, на Молуккскiе острова, въ Китай, въ Аравiю и въ другiя страны свѣта. Тамъ они знакомились, сближались, и стали входить въ дружественныя, а часто и въ непрiязненныя между собою отношенiя, по расчетамъ политики и коммерческихъ выгодъ. 5) Въ эпоху реформацiи и браней за вѣру, многiе Монархи, особливо германскiе князья, тѣсно соединялись между собою для общей пользы и безопасности,—для защиты своей вѣры, своихъ владѣнiй и своей независимости. Прибавимъ къ этому: 6) книгопечатанiе, знакомящее Европейцевъ, даже и не видавшихъ другъ друга, чрезъ сообщенiе имъ мнѣнiй, мыслей, истинъ и, къ сожалѣнiю, заблужденiй многихъ писателей; изданiе вѣдомостей, извѣщающихъ о происшествiяхъ, случившихся въ разныхъ странахъ свѣта; учрежденiе почтъ, изобрѣтенiе пароходовъ и паровозовъ, неимовѣрно ускорившихъ сообщенiе между отдаленнѣйшими народами; введенiе векселей; принятое каждымъ европейскимъ государствомъ правило—имѣть при иностранныхъ Дворахъ своихъ посланниковъ и пр. Все это такъ укрѣпило связь между европейскими государствами, что ни одно изъ нихъ не можетъ теперь назвать себя не имѣющимъ никакой связи и сношенiй съ другими государствами. Въ такомъ политическомъ, равно какъ и въ религiозномъ и умственномъ отношенiяхъ, всю Европу теперь можно назвать *однимъ государствомъ,* а всѣхъ Европейцевъ *однимъ народомъ,* раздѣляющимся только на разныя отрасли *по государствамъ.*

VI. Древняя исторiя представляетъ много примѣровъ, что одно сраженiе рѣшало судьбу народовъ, а взятiе главнаго города влекло за собою паденiе всего государства. Такъ Киръ однимъ сраженiемъ уничтожилъ мидiйскую монархiю, а чрезъ взятiе Вавилона овладѣлъ всею вавилонскою монархiею. Александръ Великiй, тремя сраженiями, разгромилъ обширнѣйшую персидскую монархiю, а сраженiе при Ипсѣ разметало огромнѣйшую монархiю его, и пр. Въ исторiи Новыхъ временъ не видно такихъ явленiй.—

Почему? Монархіи древняго міра, особливо восточные, взгромождались поспѣшно и, большею частію, силою меча; монархіи европейскія оснавывались постепенно и вѣками укрѣплялись. Народы древняго міра были рабами хладнокровными къ своему деспоту, котораго они, заключавшагося въ своихъ чертогахъ, никогда не видали и только по слухамъ объ немъ знали; для нихъ всякой завоеватель казался властелиномъ ихъ. Европейскіе народы Новыхъ временъ одушевлены чувствомъ гражданской чести и воинскаго славолюбія; пламенно преданы своему отечеству, потому что считаютъ себя сынами а не рабами его, а священная сила душевной благодарности заставляетъ ихъ не щадить своей крови и жизни для охраненія и спасенія престола своихъ Монарховъ. Есть еще и другая сила, вооружающая Европейцевъ противъ посягателей на отечество ихъ. Она заключается *въ стремленіи Европейцевъ къ сохраненію своей независимости и къ поддержанію политическаго равновѣсія въ Европѣ,* состоящаго въ томъ, чтобы ни одно европейское государство, для безопасности другаго, не усиливалось и не возвышалось предъ другими. Объ этомъ равновѣсіи многіе философы и политики размышляли и писали, а Король французскій, Генрихъ IV, хотѣлъ даже привесть его въ исполненіе. Почти рѣшительно можно сказать, что такая теорія не можетъ осуществиться, потому что всегда были и будутъ государства, преобладающія надъ другими. Но мысль объ этомъ политическомъ равновѣсіи весьма много содѣйствовала къ поддержанію самобытности европейскихъ государствъ. Въ подкрѣпленіе ея возникъ въ области европейской политики новый плодъ повсемѣстнаго народнаго образованія—понятіе о *народномъ правѣ,* почти неизвѣстное въ Древнемъ мірѣ и въ Среднихъ вѣкахъ. Сущность его состоитъ въ томъ, что *на всякое чужое владѣніе, признанное законнымъ, должно взирать какъ на священное и неприкосновенное.* Такимъ образомъ понятіе о народномъ правѣ и о политическомъ равновѣсіи Европы явились *двумя* главными подпорами политической свободы и независимости европейскихъ государствъ. Къ нимъ присоединилась еще и третія подпора—*морскія державы.* Онѣ своими морскими силами весьма много содѣйствовали уничтоженію намѣреній Карла V, Филиппа I, Фердинанда II, Людовика XIV, а въ наши времена геніальнаго завоевателя—Наполеона, стремившихся къ порабощенію Европы.

VII. Соединеніе могущественныхъ царственныхъ Домовъ узами родства могло бы угрожать прочимъ государствамъ порабощеніемъ; но и въ этомъ отношеніи свобода и независимость европейскихъ государствъ не подверглись опасности: въ Германіи и въ Италіи находится много мелкихъ владѣтельныхъ Домовъ, съ которыми, большею частію, европейскіе Монархи соединяются узами родства. Такія родственныя связи ни для кого не могутъ быть опасными. —Притомъ, европейскіе Монархи, въ поступкахъ своихъ, руководствуются болѣе стараніемъ объ устроеніи блага своихъ подданныхъ и о доставленіи имъ всякаго рода выгодъ, нежели родственными связями.

VIII. Со временъ Коломба и Васко де Гамы, Европейцы стали заводить свои колоніи въ Америкѣ, въ восточной Индіи и во всѣхъ странахъ свѣта, гдѣ только можно было заводить ихъ, особливо въ земляхъ тропическихъ. Эти колоніи доставляютъ своимъ метрополіямъ и вообще Европѣ множество разныхъ естественныхъ произведеній, которыя возбудили въ Европейцахъ новыя прихоти, обратившіяся имъ въ привычку, и вошедшія во всеобщее употребленіе. Многіе государства и теперь еще считаютъ колоніи источникомъ своего обогащенія и на нихъ основываютъ свои виды и надежды. — Поэтому колоніи сдѣлались важнѣйшимъ предметомъ вниманія не только частныхъ людей, но и кабинетовъ и вскорѣ превратились, такъ сказать, въ колеса, приводящія въ движеніе огромную машину европейской политики и государственнаго хозяйства. Многія войны, случившіяся въ Европѣ послѣ вестфальскаго мира, проистекли изъ споровъ за колоніи. Слѣдовательно, исторія европейскихъ колоній должна необходимо входить въ составъ исторіи Новыхъ временъ, какъ одна изъ существенныхъ частей ея.

IX. Часто говорятъ, что на землѣ нѣтъ ничего новаго, и что исторія безпрестанно твердитъ намъ одно и тоже, потому что, будтобы, народы суть только машины, приводимыя въ движеніе врожденными человѣку страстями. Такое мнѣніе не справедливо: народы, какъ существа нравственныя, разумныя, мыслящія, дѣйствуютъ не машинально, но по духу своего времени. Отъ него всѣ періоды, на которые обыкновенно раздѣляется и должна быть раз-

дѣляема исторія, заимствовали свои особенные и различные характеры. Измѣненіе его измѣняетъ и характеръ времени, и даетъ поступкамъ правительствъ и народовъ совсѣмъ другое направленіе. На основаніи сего, исторію Новыхъ временъ можно, по духу и характеру ея, раздѣлить на четыре главные періоды.

Періодъ первой. Отъ конца XV и началъ XVI вѣковъ до заключенія мирныхъ договоровъ: вестфальскаго (1648), пиренейскаго (1659), оливскаго (1660), копенгагенскаго (1660) и кардискаго (1661) г.

1492—1661=около 160 л.

Періодъ второй. Отъ заключенія мирныхъ договоровъ вестфальскаго, пиренейскаго, оливскаго, копенгагенскаго и кардйскаго до начала французской революціи и до кончины Императрицы Екатерины II.

1661—1789 и 1796 г.=около 135 лѣтъ.

Періодъ третій. Отъ начала французской революціи до паденія владычества Наполеона въ Европѣ и возстановленія политической системы и свободы европейскихъ государствъ на вѣнскомъ конгрессѣ.

1789—1815 г.=26 л.

Періодъ четвертый простирается отъ вѣнскаго конгресса (съ 1815г.) до нашихъ временъ.

Первый періодъ ознаменованъ сильнымъ потрясеніемъ западной Церкви, появленіемъ Новаго религіознаго ученія, жестокими гоненіями на него и кровавыми бранями за вѣру между католиками и протестантами. Съ церковными дѣлами смѣшались дѣла политическія, и по сему можно назвать сей періодъ *фанатическимъ* и *религіозно-политическимъ*. Второй періодъ отличается отъ перваго стремленіемъ Европейцевъ къ владычеству надъ другими частями свѣта, страстію ихъ къ пріобрѣтенію драгоцѣнныхъ металловъ, войнами за колоніи и торговлю, усиленіемъ и усовершенствованіемъ европейскихъ войскъ, и по этому называется *меркатильно-воен-*

нымъ. Третій періодъ, по причинѣ начавшихся въ концѣ XVII вѣка въ юго-западной Европѣ революцій и необыкновенно великихъ и быстрыхъ политическихъ переворотовъ, посправедливости названъ *революціоннымъ.* Опредѣлить характеръ четвертаго періода еще трудно; но по нѣкоторымъ рѣзкимъ чертамъ его, можно назвать его періодомъ *либерализма*, потому что почти во всей западной Европѣ проявились политическое вольнодумство и стремленіе горячихъ головъ къ ограниченію власти Монарховъ конституціями.—Касательно политическаго равновѣсія, о поддержаніи котораго Европейцы такъ много мечтали, хлопотали и трудились, замѣтимъ, что оно въ первомъ періодѣ возникло, во второмъ утвердилось, а въ третьемъ пало; но на вѣнскомъ конгрессѣ, разумомъ и благонамѣренными трудами Императора Александра I, было возстановлено.

УЧЕБНАЯ КНИГА
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

ИСТОРІЯ ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ КОНЦА XV И НАЧАЛА XVI ВѢКОВЪ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ: ВЕСТФАЛЬСКАГО (1648) ПИРЕНЕЙСКАГО (1659) ОЛИВСКАГО, КОПЕНГАГЕНСКАГО (1660) И КАРДИССКАГО (1661). Г.

1492 (1500) — 1661 г. = около 160 л.

Общее понятіе объ этомъ періодѣ.

Открытіе Америки, открытіе морскаго пути въ Восточную Индію, и реформація западной Церкви, суть главныя отличительныя черты въ характерѣ сего періода. Первыя два событія такъ велики, что взоры исторіи и политики не видятъ еще конца длинной *перспективы* ихъ. Они расширили кругъ человѣческихъ познаній, представивъ уму и чувствамъ множество новыхъ, разнообразныхъ предметовъ; распространили мореплаваніе и торговлю Европейцевъ до концовъ земли; сблизили Европу съ отдаленнѣйшими частями свѣта; открыли ей новые источники обогащенія; произ-

вели перемѣну въ образѣ жизни Европейцевъ, поселивъ въ чертогахъ и хижинахъ новыя понятія о нуждахъ и жизненныхъ потребностяхъ; разверзли для Европы источникъ раздоровъ и войнъ; дали новое направленіе европейской политикѣ, и наконецъ проложили путь Евангелію отъ сѣвернаго полюса до южнаго. Реформація западной Церкви произвела великій переворотъ въ умахъ милліоновъ народовъ, и ускорила полетъ разума человѣческаго. Скоро въ дѣла церковныя вмѣшалась политика: многіе Монархи, подъ видомъ истребленія Новаго ученія, стремились къ порабощенію другихъ государствъ. Отсюда проистекли войны, продолжавшіяся до вестфальскаго мира, и давшія сему періоду названіе *религіозно-политическаго.*

Между тѣмъ, какъ Испанцы и Португальцы открывали Америку и восточную Индію, въ Европѣ *Домъ габсбурскій* явился важнѣйшимъ. Австрійскіе Монархи сдѣлались властителями герцогства бургундскаго, а бракосочетаніе эрцъ-герцога *Филиппа* съ испанскою инфантиною *Іоанною* открыло имъ путь и къ владычеству надъ Испаніею, Западною Индіею, Мексикою и Перу, Сициліею и неаполитанскимъ королевствомъ. Въ царствованіе Императора Карла V, соединившаго на главѣ своей короны австрійскую и испанскую, габсбургскій Домъ такъ усилился, что европейскія государства, особливо юго-западныя, не могли не видѣть въ немъ сокрушителя независимости ихъ. — *Германское государство*, будучи раздроблено на множество мелкихъ владѣній, дремало въ бездѣйствіи, пока реформація не пробудила его для внутреннихъ раздоровъ. Не смотря на рѣшительный перевѣсъ сосѣдственныхъ державъ, оно удержало свою независимость собственными силами и утвердившимся въ Европѣ мнѣніемъ, что поддержаніе независимости Германіи необходимо для свободы и независимости всѣхъ европейскихъ государствъ. — Во *Франціи* монархическая власть, утвержденная Людовикомъ XI, не встрѣчала никакихъ препятствій. — *Англія*, со времени восшествія на престолъ ея Дома Тюдоровъ, стала принимать участіе въ дѣлахъ юго-западной Европы. — Для *Португаліи* наступилъ золотой вѣкъ въ царствованіе Еммануила Великаго; — сокровища,

Африки, Восточной Индіи и Бразиліи устремились въ нее. — *Италіянскія державы* искали поддержанія своей независимости въ тѣсномъ между собою соединеніи. — *Папы* прибѣгали еще къ духовному оружію для пораженія своихъ враговъ; но замѣтивъ бездѣйствіе его, стали предлагать свою дружбу и союзы всякому, отъ кого надѣялись получить болѣе выгодъ; политика ихъ сдѣлалась боязливою и непостоянною. — *Венеція* хлопотала только о своихъ коммерческихъ выгодахъ: — *Генуа*, большею частію, раболѣпствовала предъ завоевателями медіоланскаго герцогства, а *Савоія и Флоренція*, волнуемыя разными партіями, не имѣли особенной политической важности.

На сѣверѣ Европы, по расторженіи кальмарскаго союза, *Данія* и *Швеція* стали соперничать о политическомъ первенствѣ. — *Россія*, обезсилена была удѣльною системою и властію Татаръ; но со временъ Іоанна III стала укрѣпляться и чувствовать свое высокое призваніе къ занятію важнѣйшаго мѣста въ политической системѣ Европы. — *Польша*, въ царствованія Сигизмундовъ: I и II была державою знаменитою. Отношенія ся къ Германіи, Венеціи, турецкой имперіи, ливонскому ордену и Россіи ввели сѣверную Европу въ политическія сношенія съ южною.

Въ Азіи возникли царства: въ Персіи *Софіевъ* а въ Индостанѣ могольское. Русскіе начали завоеваніе *Сибири*. *Китай* дремалъ въ бездѣйствіи, пока европейскія поселенія въ Индіи не ознакомили его съ Европою. Въ Африкѣ *Египетъ* подпалъ подъ власть Турковъ, а жители прочей *сѣверной Африки* — по наклонности своей къ грабежу и морскимъ разбоямъ, равно и по духу могаммеданской вѣры — сдѣлались союзниками Турковъ и врагами христіанъ. На западныя и южныя африканскія земли сталъ изливаться свѣтъ исторіи со времени открытія ихъ Португальцами.

А. ЮЖНАЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

I. ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ И МОРСКАГО ПУТИ ВЪ ВОСТОЧНУЮ ИНДІЮ,

въ 1492 и 1498 годахъ.

Взглядъ на географическое состояніе Америки.

Америка состоитъ изъ двухъ огромныхъ полуостровов, соединенныхъ *Даріенскимъ* (Панамскимъ) перешейкомъ. По западнымъ берегамъ ея пролегаютъ, въ непрерывной связи, отъ мыса Горна до Берингова пролива, высокія горы, раздѣляющіяся, въ сѣверной Америкѣ, на двѣ отрасли. Новѣйшіе Ученые опредѣляютъ высоту ихъ ниже тибетскихъ горъ; но, за всѣмъ тѣмъ, можно принимать американскія горы: *Котопакси, Антизану* и *Кайямбо*, возвышающіяся отъ морской поверхности на 2600 саженей, за самые высокіе пункты на землѣ, особливо же гору *Шимборазо*, высоты коей (до 3000 саженей) не достигнулъ бы и Сенъ-Готардъ, поставленный на вершинѣ Пико де Тейде. — Американскія рѣки объемомъ, быстротою и глубиною превосходятъ рѣки Древняго свѣта. Рѣку *Амазонскую* можно назвать царицею рѣкъ земнаго шара. Она протекаетъ 7000 верстъ; принивъ себя множество рѣкъ, изъ коихъ двѣнадцать равняются величиною Волгѣ, Рейну и Дунаю. Устье рѣки *Ла-Платы* походитъ на море; *Оренокко* мчитъ свои воды въ океанъ съ ужасною быстротою; *Миссисипи* протекаетъ 5600 верстъ, и своимъ устьемъ образуетъ обширнѣйшую дельту; рѣка *св. Лаврентія* походитъ на широкой проливъ. Сверхъ того въ Америкѣ, особливо въ сѣверной, чрезвычайно много обширныхъ и глубокихъ озеръ, коихъ воды, всовокупности взятыя, превосходятъ массу озерныхъ водъ всего Древняго свѣта.

Чрезвычайная высота горъ производитъ въ Америкѣ, да-

же подъ экваторомъ, въ одно и тоже время всѣ четыре времени года, и соединяетъ всѣ земные поясы: вершины Шимборазо покрыты всегда снѣгомъ; близъ снѣжной линіи господствуетъ осень; въ квитской долинѣ люди всегда наслаждаются весною, а низменныя равнины опаляются зноемъ. Но американскій зной слабѣе африканскаго: онъ умѣряется близостію водъ внѣшнихъ и множествомъ водъ внутреннихъ; узкимъ пространствомъ Америки въ самомъ жаркомъ поясѣ; высотою горъ; морскими вѣтрами; горнымъ снѣгомъ, охлаждающимъ пассатные вѣтры, налетающіе изъ Африки въ Америку; обширными густыми лѣсами и пр.

Въ Америкѣ, на почвѣ орошаемой рѣками, подъ вліяніемъ жарко-влажнаго воздуха, царство растѣній поспѣшно развивается и красуется своею роскошію; царство животныхъ наполнено множествомъ насѣкомыхъ, червей, амфибій и гадовъ, большею частію отвратительныхъ и ядовитыхъ; — вообще низшая порода животныхъ полна силы и развитія, а порода благороднѣйшихъ животныхъ чрезвычайно слаба: въ лѣсахъ американскихъ много красивыхъ птицъ; но почти всѣ онѣ безъ голоса; американскіе львы и тигры суть слабые оттѣнки азіятскихъ и африканскихъ; корабль африканскихъ степей — верблюдъ замѣняется въ Америкѣ маленькою, слабосильною *ламою*. — Въ Америкѣ, до открытія ея, не было никакихъ домашнихъ и рабочихъ животныхъ.

Заселеніе Америки.

Вопросъ: откуда Америка, отдѣленная отъ Древняго свѣта океанами, получила своихъ жителей, много занималъ Ученыхъ; но кажется, что взглядъ на географическую карту можетъ рѣшить его: Беринговъ проливъ, запруженный въ двухъ мѣстахъ островами и покрывающійся, сжегодно и надолго, толстымъ льдомъ, представлялъ азіятскимъ звѣроловамъ удобное сообщеніе съ Америкою. Притомъ, между

Азіею и Америкою природа протянула мостъ — *Курильскіе*, *Алеутскіе* и *Лисьи* острова, по коему жители сѣверо-восточной Сибири, Камчатки, Японіи, Китая, Индіи, Монголіи и другихъ восточныхъ странъ Азіи, весьма легко и удобно могли — въ эпоху, укрывшуюся отъ взоровъ исторіи — перейти въ Америку, и, въ теченіе вѣковъ, разселиться по ней. Есть также много несомнѣнныхъ доказательствъ тому, что въ Америку переселялись изъ Европы жители Исландіи и разные народы сѣверной Европы, извѣстные вообще подъ именами *Скандинавовъ* и *Норманновъ*. Слабость тѣлосложенія и тупоуміе Американцевъ проистекли отъ вліянія климата и совершеннаго недостатка въ средствахъ къ образованію. — Все, что Испанцы видѣли и замѣтили въ Мексикѣ и Перу: образъ правленія, благоговѣніе подданныхъ къ Монарху, великолѣпіе Двора, религіозные обряды, раздѣленіе народа на касты, искусство писанія, состоявшее въ разныхъ начертаніяхъ, похожихъ на скандинавскіе руны, и пр. даетъ поводъ заключать, что Мексиканцы, Перуанцы и вообще жители Америки суть потомки Индійцевъ, Китайцевъ и Японцевъ съ примѣсью Скандинавовъ. —

I. ИСТОРІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

1. *Эпоха Христофора Коломба.*

1492 — 1506 г.

Христофоръ Коломбъ.

Молва о мореплаваніи Португальцевъ и о богатствѣ открытыхъ ими земель побуждала многихъ вступать въ службу португальскаго правительства. Въ числѣ ихъ былъ и *Христофоръ Коломбъ*, уроженецъ генуэзскій. Въ юныхъ лѣтахъ, онъ явилъ много опытовъ своихъ познаній въ мореплаваніи

на Средиземномъ морѣ, у береговъ Исландіи, въ сѣверномъ полярномъ кругѣ и въ сраженіяхъ съ Турками и Венеціянами. — Убѣжденный въ истинѣ о круглости земли, онъ предполагалъ, что другая половина земли, противуположная Европѣ, Азіи и Африкѣ, не могла быть вся покрыта водою; что догадка о существованіи антиподовъ, которую почти всѣ считали тогда за нелѣпость, а суевѣры за грѣхъ, есть истина неоспоримая, и что направляя путь на западъ отъ Европы, можно скоро достигнуть Индіи. Онъ представилъ Генуэзцамъ свой проэктъ объ открытіи земель на Атлантическомъ морѣ; но генуэзскій сенатъ отвергнулъ его. Коломбъ обратился, къ португальскому правительству. Не получивъ и отъ него одобренія своему проэкту, онъ отправился въ Испанію. Тамъ также, Король Фердинандъ и супруга его Изабелла, занятые войною съ Аравитянами, приняли проэктъ его хладнокровно, и передали его на разсмотрѣніе *Талаверъ*, духовнику Изабеллы и многимъ Ученымъ, слывшимъ тогда въ Испаніи *философами*. Всѣ объявили проэктъ «*генуэзскаго матроса*» химерическимъ. Коломбъ рѣшился ѣхать въ Англію въ надеждѣ — найти тамъ подкрѣпленіе своему предпріятію; но монахъ, *Іоаннъ Перезъ*, настоятель равидскаго (близъ Палоса) монастыря, уважавшій Коломба за честность, откровенность и благочестіе, удержалъ его отъ того, и обратился къ Изабеллѣ съ прошеніемъ — вникнуть основательно въ проэктъ Коломбовъ. Изабелла пригласила Коломба въ *Сента-фе*, гдѣ тогда находился испанскій Дворъ во время осады Гренады. Дѣло кончилось тѣмъ, что проэктъ Коломбовъ опять признанъ былъ «*смѣшнымъ, необдуманнымъ и несбыточнымъ.*»

Между тѣмъ Гренада сдалась; — Фердинандъ и Изабелла вступили въ нее съ торжествомъ; владычество Аравитянъ въ Европѣ изчезло; папа украсилъ Фердинанда названіемъ *Католическаго*; весь Пиренейскій полуостровъ былъ въ восторгѣ; Фердинандъ и Изабелла были внѣ себя отъ радости. Тутъ царедворцы: *Алонзо Кинтанилла* и *Людвигъ Сентанжель* рѣшились пособить Коломбу. Они убѣдили Изабеллу — согласиться на подкрѣпленіе предпріятія его. Она и супругъ ея подписали въ Сента-фе договоръ, по которому

признали Коломба адмираломъ и вице-королемъ всѣхъ морей острововъ и континентовъ, какіе имъ открыты будутъ, съ предоставленіемъ съ нихъ ему и наслѣдникамъ его десятой части доходовъ и пр.

Изабелла пособила Коломбу деньгами, и сама ревностно заботилась о скорѣйшемъ отправленіи его для открытія земель. — Тутъ же и Перезъ убѣдилъ многихъ содѣйствовать предпріятію Коломба познаніями, трудами, имуществомъ и жизнію. За всѣмъ тѣмъ, снаряжены были только три корабля: *Санта Марія*, *Пинта* и *Нинья*. Надъ первымъ принялъ начальство самъ Коломбъ; другіе — болѣе шлюпки, нежели корабли — ввѣрены были *Мартыну Пинсону* и брату его *Янесу Пинсону*. На этой эскадрѣ — если можно такъ назвать ее — находилось только девяносто человѣкъ, снаб-
3 августа 1492 г. женныхъ на годъ продовольствіемъ. Коломбъ выступилъ съ нею изъ палосской гавани, и взялъ направленіе къ Канарскимъ островамъ, а оттуда пустился далѣе на западъ по Атлантическому морю. Многіе матросы его, потерявъ изъ виду Канарскіе острова, пріуныли. Коломбъ ободрилъ ихъ надеждою на богатство, ожидающее ихъ въ Индіи. На разстояніи 700 верстъ на западъ отъ Канарскихъ острововъ, магнитная стрѣлка стала уклоняться отъ сѣвернаго полюса на западъ. Это явленіе, всѣмъ теперь извѣстное — хотя причина его все еще остается тайною природы — навело ужасъ на Коломбовыхъ спутниковъ; но Коломбъ, самъ встревоженный, умѣлъ успокоить ихъ. На растояніи 1400 верстъ отъ Канарскихъ острововъ, море такъ прикрыто было травою, что походило на лугъ, и затрудняло плаваніе. Испанцы ужаснулись отъ мысли, что корабли ихъ сядутъ на мель, либо разобьются о подводные камни. Вѣтеръ разсѣялъ траву; но многіе спутники Коломбовы, не видя конца своему странствованію, возроптали, и рѣшились бросить Коломба въ море, и возвратиться въ Европу, полагая, что Фердинандъ и Изабелла не взыщутъ съ нихъ за смерть *«генуезскаго выходца»*, обманувшаго испанское правительство. Умомъ и убѣжденіями вѣры, совѣсти, чести и славы, Коломбъ утушилъ бунтъ; но не надолго: мятежники опять взволновались; даже многіе изъ подкрѣплявшихъ проэктъ Коломбовъ, пристали

къ нимъ; съ угрозами и неистовствомъ стали требовать отъ Коломба обратнаго пути въ Европу. Коломбъ убѣдилъ ихъ потерпѣть и повиноваться ему еще три дня. Онъ не безъ основательныхъ причинъ предполагалъ близость земли: глубомѣръ показывалъ близкость дна морскаго; стало появляться много птицъ не только морскихъ, но и земноводныхъ, не могущихъ отлетать далеко отъ твердой земли; изъ Пинты примѣтили плывшій тростникъ и кусокъ обдѣланнаго дерева; экипажъ Ниньи вынулъ изъ моря вѣтвь дерева съ красными ягодами, еще свѣжими; облака около солнца измѣнялись; воздухъ сдѣлался ощутительно теплѣе; по ночамъ вѣтръ былъ не ровенъ и перемѣнчивъ. Все это такъ увѣрило Коломба въ близости земли, что онъ, изъ опасенія, что бы корабли его, въ темнотѣ, не ударились о берегъ, приказалъ остановить ихъ. На разсвѣтѣ на Пинтѣ раздался радостный крикъ: *земля! земля!* Испанцы увидѣли островъ; 12 октября 1492 г.
возблагодарили Бога; проливали слезы радости, бросились Коломбу въ ноги, прося у него прощенія за обиды, ему причиненныя; при звукахъ военной музыки, поплыли къ острову, и вышедши на землю, обнимали и цѣловали ее. Открытый островъ былъ одинъ изъ Лукайскихъ и назывался *Гванагани*. Коломбъ назвалъ его *Санъ-Сальвадоромъ*. Туземцы, окруживъ Испанцевъ, смотрѣли на нихъ съ любопытствомъ и страхомъ. Одежда, бѣлизна тѣла, волосы на бородѣ и оружіе Европейцевъ — возбудили въ нихъ удивленіе. Въ простотѣ своей, внимая пушечнымъ выстрѣламъ, они сочли испанскіе корабли за крылатыя животныя, а Испанцевъ за существа небесныя, слетѣвшія на землю съ молніею, громомъ и дымомъ. И Европейцы, не менѣе туземцевъ, поражены были новымъ для нихъ зрѣлищемъ: трава, кустарники, деревья, климатъ, жители — все было не европейское. Гванаганцы почти всѣ были нагіе, съ длинными на головахъ волосами; цвѣтъ кожи ихъ походилъ на мѣдный; тѣло ихъ испещренно было разными искуственными узорами; на лицахъ ихъ изображались кротость и боязливость. Но они скоро ознакомились съ Испанцами; съ восторгомъ приняли отъ нихъ гремушки, стеклянные бусы, лоскутки цвѣтныхъ матерій и другія мелочи. Вечеромъ Коломбъ

отправился на свои корабли, а на другой день объявилъ себя адмираломъ и вице-Королемъ. Замѣтивъ, что многіе Санъ-Салвадорцы носили, для украшенія своего, въ ноздряхъ маленькіе золотые кружки, онъ старался узнать: откуда они достаютъ ихъ. Туземцы разными знаками истолковали, что недалеко отъ нихъ находятся земли, богатыя золотомъ. Коломбъ рѣшился ѣхать туда; открылъ много острововъ, и наконецъ увидѣлъ землю, покрытую холмами, горами и лѣсами. По великому пространству ея, онъ принялъ ее за *континентъ*; но это былъ островъ *Куба.* Коломбъ назвалъ его *Іоанною*, и вышелъ на берегъ. При появленіи Испанцевъ, туземцы убѣжали въ горы. Испанцы осмотрѣли Кубу; замѣтили плодородіе и обработанность ея; туземцы хотя и нагіе, показались имъ умнѣе Санъ-Сальвадорцевъ; приняли Испанцевъ ласково; цѣловали у нихъ ноги; кормили плодами; сочли ихъ за существа, нисшедшія съ неба, и удивляясь жадности ихъ къ золоту, дали имъ разумѣть, что на востокѣ отъ Кубы лежитъ островъ *Гаити*, гдѣ гораздо болѣе золота, нежели у нихъ. Коломбъ открылъ его, и назвалъ *Испаніолою.* Гаитцы, увидѣвъ Испанцевъ, стали разбѣгаться; но обласканные ими, успокоились; стали вымѣнивать у у нихъ колокольчики, стеклянные бусы и булавки на золото, и были въ восторгѣ отъ такой мѣны. Они знаками объясняли, указывая на востокъ, что тамъ, въ странѣ *Цибао*, много золота. Слово: *Цибао*, Коломбъ принялъ за слово *Ципанго*, приписываемое Маркомъ Павломъ Японскимъ островамъ, и еще болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи, что открытыя имъ земли лежатъ близъ Индіи.

Выстроивъ въ Испаніолѣ крѣпость *Навидадъ*; оставивъ въ ней тридцать восемь своихъ спутниковъ; давъ имъ въ начальники *Діего Аранду*, кордуанскаго дворянина, и приказавъ имъ жить въ согласіи, не обижать туземцовъ и укрѣплять дружбу съ ними, Коломбъ отплылъ, за поврежденіемъ корабля *Санта Марія*, на кораблѣ *Нинья* въ Испа-

4 января 1493 г.

нію, въ сопровожденіи *Пинты.* Уже не далеко отъ Европы

2 февраля.

застигъ его ураганъ. Погибель Коломба казалось неизбѣжною. Тутъ онъ сталъ думать не о жизни, но о славѣ своей: жестоко мучился мыслію, что потомство не узнаетъ объ от-

крытіяхъ его, и омрачитъ его названіемъ безразсуднаго человѣка, погубившаго и себя и другихъ. Въ мрачномъ расположеніи духа, онъ кратко описалъ свои похожденія и открытія; обвернулъ свою рукопись навощеннымъ холстомъ; закупорилъ ее въ боченокъ, и бросилъ въ море въ надеждѣ, что счастливый случай доставитъ ее когда либо и какъ нибудь потомству. Опасность миновалась; но у береговъ Испаніи настигъ Коломба другой ураганъ, ужаснѣе перваго, и вогналъ его въ устье Таго. Изъ Лиссабона Коломбъ прибылъ въ гавань палосскую. Онъ привезъ съ собою нѣсколько жителей Санъ-Сальвадора, Кубы и Испаніолы, также тамошнихъ животныхъ и растеній. Толпы сбѣжавшагося народа наполнили воздухъ криками радости и удивленія Коломба встрѣтили пушечными выстрѣлами и звономъ колоколовъ. Въ тотъ же день и *Пинта* отброшеная ураганами отъ *Иньи* вошла въ палосскую гавань. Фердинандъ и Изабелла приняли Коломба великолѣпно и торжественно; присвоили ему потомственное дворянское достоинство; вторично подтвердили статьи сента-фескаго договора, и пр.

Разнесшаяся молва объ открытіи Новаго свѣта привела всю Европу въ движеніе, и породила разныя мнѣнія, толки, догадки, виды и надежды: люди благовѣйные утѣшались мыслію, что язычники будутъ обращены въ христіанскую вѣру; корыстолюбивые льстили себя надеждою обогащенія Ученые радовались, что область наукъ и познаній расширится и пр. Но опредѣленіе положенія открытыхъ земель приводило всѣхъ въ заблужденіе. Коломбъ считалъ ихъ протяженіемъ Индіи. Фердинандъ и Изабелла согласились съ мнѣніемъ его. Вотъ почему Европейцы назвали открытыя Коломбомъ земли *Индіею*, а когда географическое положеніе свѣта было уже опредѣлено, и мнѣніе Коломбово оказалось ошибочнымъ, стали называть ихъ *Западною Индіею*, а жителей ея *Индійцами*.

Очаровательное имя Индіи (ее всегда представляли наполненною золотомъ) и воображеніе, разгоряченное расказами Коломбовыхъ спутниковъ, произвели такой восторгъ въ Испанцахъ, и заставили испанское правительство такъ спѣшить снаряженіемъ флота для открытія земель, что самъ

Коломбъ удивился: безпрестанно являлись къ нему, просившіе его взять ихъ съ собою въ Индію.

Второе путешествіе Коломба 25 сен. 1493. 12 ноября.

Коломбъ отплылъ изъ Кадикса. Отъ Канарскихъ острововъ онъ взялъ путь южнѣе прежняго, и прибылъ къ группѣ Караибскихъ острововъ. Караибы вездѣ встрѣчали Испанцевъ съ остервенѣніемъ, и Коломбъ самъ видѣлъ остатки ужаснаго пиршества ихъ — кости человѣческія. Прибывъ въ Испаніолу, онъ увидѣлъ только развалины крѣпости *Навидада*, обломки оружія и лоскутья платья, оставленныхъ имъ въ Испаніолѣ спутниковъ перваго своего путешествія: за жестокость и безнравственную жизнь, они всѣ умерщвлены были туземцами. Коломбъ выстроилъ другую крѣпость; назвалъ ее *Изабеллою*; вступилъ въ средину Испаніолы съ конницею, пушками, барабанымъ боемъ, съ музыкою и съ развивавшимися знаменами, для пораженія воображенія туземцевъ. Они удивились и ужаснулись; считали лошадь и всадника за одно животное; движеніе и быстрота конницы были для нихъ непонятными. Коломбъ умѣлъ снискать довѣренность ихъ; они дали ему знать, что область *Цибао*, богатая золотомъ, не далеко отъ нихъ, и указали туда дорогу. Испанцы нашли тамъ ручьи, на днѣ коихъ было много песку съ золотомъ и даже съ золотыми зернами значительной величины, и насытили нѣсколько жадность свою къ золоту; но голодъ и заразительныя болѣзни подвигнули ихъ къ бунту. Усмиривъ ихъ Коломбъ, рѣшился на дальнѣйшіе подвиги: открылъ *Ямайку*, и возвратился въ Испаніолу. Тутъ онъ увидѣлъ, что въ отсутствіе его, оставленные имъ въ Испаніолѣ солдаты, забыли подчиненность, разсѣялись по острову; вездѣ грабили и неистовствовали. Индійцы взволновались, и собрали — если вѣрить испанскимъ историкамъ—до 200,000 воиновъ. Коломбъ рѣшился — хотя и неохотно — отражать силу силою. У него было только 200 человѣкъ пѣхоты, 20 конныхъ воиновъ и 20 собакъ — страшныхъ непріятелей для нагихъ и боязливыхъ Индійцевъ. Онъ напалъ на непріятелей ночью, и разбилъ ихъ. Спасшіеся отъ смерти и плѣна покорились Испанцамъ.

Между тѣмъ завистники и клеветники наушничали Фер-

динанду и Изабеллѣ, что Коломбъ тирански поступаетъ съ Индійцами; обременяетъ ихъ тяжкими податями и работами, а крупинки золота посылаетъ въ Испанію только для прикрытія бѣдности открытыхъ имъ земель. Узнавъ о томъ, Коломбъ поручилъ управленіе брату своему *Варѳоломею*, а завѣдываніе правосудіемъ *Франциску Ролдану*, и отправился въ Испанію, придерживаясь пути подъ 22° С. Ш. Пассатные вѣтры, дувшіе тогда между тропиками отъ востока на западъ, чрезвычайно замедлили плаваніе его. Онъ и спутники его подверглись всѣмъ ужасамъ голода; но къ счастію ихъ, показался берегъ Испаніи.

Коломбъ явился ко Двору съ видомъ спокойнымъ, какъ человѣкъ съ чистою совѣстію, и оказавшій Испаніи великія услуги. Выслушавъ его, Фердинандъ и Изабелла устыдились своей легковѣрности; враги его пріуныли: золото, жемчугъ, хлопчатая бумага и разныя драгоцѣнности, привезенныя Коломбомъ, ясно обнаружили клевету ихъ. Король и Королева, по совѣту и подробному проэкту Коломба, рѣшились — усилить испаніольскую колонію и завести новыя. Опредѣлили: переселить въ Новый свѣтъ купцовъ, фабрикантовъ, рудокоповъ и вообще людей, разумѣвшихъ добываніе и обработку металловъ. Фердинандъ и Изабелла велѣли скорѣйше снарядить флотъ, и снабдить его всѣми потребностями для отплытія Коломба и спутниковъ его въ Испаніолу. За всѣмъ тѣмъ враги Коломбовы, въ числѣ коихъ главнымъ былъ министръ по дѣламъ Индіи, епископъ бадаіосскій *Фонсека*, такъ дѣйствовали, что Коломбъ не прежде, какъ чрезъ два года, могъ выступить въ море. Эскадра состояла изъ шести кораблей, слабо снабженныхъ для дальнаго морскаго пути. Коломбъ, предполагая, что Индія лежитъ на юго-западъ отъ земель уже открытыхъ имъ, держался прежняго своего пути только до Канарскихъ острововъ, а оттуда, отправивъ три корабля въ Испаніолу, самъ, съ прочими кораблями, поплылъ на югъ предполагая, по переѣздѣ за экваторъ, взять прямое направленіе на западъ. Такъ онъ открылъ бы устье рѣки *Амазонской* и *Бразилію*, если бы не встрѣтились ему необоримыя препятствія: подъ 5° С. Ш. наступила тишина, и зной такъ усилился, что

Третіе путешествіе Коломба 1498 г.

30 мая.

19 іюля 1498.

бочки съ водою и виномъ стали лопаться, а матросы перепугались, воображая, что корабли ихъ загорятся. Притомъ, безпрестанные труды, заботы и многія ночи, проведенныя безъ сна, разстроили здоровье Коломба. Все это побудило его выйти изъ жаркаго пояса, и взять направленіе на сѣверо-западъ. Чрезъ нѣсколько дней дежурный на марсѣ
1 авг. 1498. матросъ обрадовалъ весь экипажъ, вскрикнувъ: *земля!* Приблизились, и увидѣли островъ значительной величины. Коломбъ назвалъ его островомъ *св. Троицы*, и вблизи его примѣтилъ землю и широкую, шумно катившуюся по ней въ море рѣку. Это была рѣка *Оренокко.* Коломбъ справедливо заключилъ, что открытая теперь имъ земля есть огромный континентъ, потому что такой широкой и стремительной рѣки на островѣ быть не можетъ. По своей теоріи, онъ счелъ новооткрытую землю за Индію; поплылъ на западъ по берегамъ ея, во многихъ мѣстахъ выходилъ на берега, и ознакомился нѣсколько съ туземцами.

Въ отсутствіе Коломба, братъ его *Вароололмей*, выстроилъ въ Испаніолѣ городъ *Сенъ-Доминго*, и перевелъ туда изабелскую колонію. Тутъ Ролданъ подвигнулъ многихъ Испанцевъ къ мятежу, обвиняя Коломба и братьевъ его въ жестокостяхъ и въ присвоеніи себѣ излишней власти. Прибывъ въ Испаніолу, Коломбъ, своимъ благоразуміемъ и кроткими мѣрами, утушилъ бунтъ. Раздѣлили землю на участки (repertiementos), и возложили на Индійцевъ обработываніе ихъ.

Васко де Гама. Открытіе морскаго пути въ Восточную Индію.

Внимая громкой славѣ Коломба, Король португальскій, *Эммануилъ*, возобновилъ проэктъ объ открытіи морскаго пути въ Восточную Индію около мыса Доброй надежды. Мореходецъ его, *Васко де Гама*, вышелъ изъ лиссабонской гавани съ тремя кораблями, и взялъ направленіе на югъ. Три мѣсяца боролся онъ съ противными вѣтрами; но успѣлъ обогнуть мысъ *Доброй надежды*; взялъ направленіе на сѣверо-востокъ у береговъ Африки; прибылъ въ *Мелинду*, и
22 маія 1499. наконецъ къ Малабарскимъ берегамъ — въ *Калькутту.* Богатство, населенность, земледѣліе, промышленность и искусства, увидѣнныя имъ въ этой странѣ, превосходили описанія объ ней, сообщенныя Европейцамъ путешественника-

ми; но не имѣя никакихъ средствъ къ основанію въ ней колоніи, Гама возвратился въ Португалію. 14 сентября. 1499 г.

Слава Васко-де-Гамы возбудила въ Испанцахъ новое рвеніе къ открытію земель. *Алонзо Ойеда*, сопровождавшій Коломба во второмъ его путешествіи, убѣдилъ многихъ севильскихъ купцовъ снарядить для него четыре корабля для открытія новыхъ земель. Онъ прибылъ къ берегамъ *Паріи*; потомъ взялъ направленіе на западъ; дошелъ до мыса *Велы*, и видѣлъ великое пространство земли за предѣлами, до коихъ доходилъ Коломбъ. 1499 г. Нѣкто Флорентинецъ, *Америкъ Веспуцій*, сопровождалъ Ойеду въ путешествіи его. Возвратясь въ Европу, онъ описалъ видѣнныя имъ земли, и вездѣ сталъ разглашать, что Коломбъ открылъ только острова, а онъ твердую землю. Сочиненіе его написано было съ пріятностію, краснорѣчіемъ и заманчивостію, Всѣ стали читать его съ любопытсвомъ, удивленіемъ и восторгомъ, и мало по малу привыкли называть Новый свѣтъ по имени автора сей книги — *Америкою*. 1499 г. Въ томъ же году, *Алонзо Нинья* и севильскій купецъ *Христофоръ Герра* отправились къ берегамъ Паріи. Они не сдѣлали значительныхъ открытій; но привезли въ Европу много золота и жемчугу, и чрезъ то возбудили въ своихъ соотечественикахъ желаніе — рѣшаться на подобныя предпріятія. *Викентій Пинсонъ* отплылъ изъ Палоса, 1500 г. первый изъ Испанцевъ перешелъ экваторъ, и былъ близко Бразиліи, но не коснулся ея. Португалецъ *Петро Алваресъ Кабралъ* открылъ ее подъ 10° Ю. Ш. 1500 г.

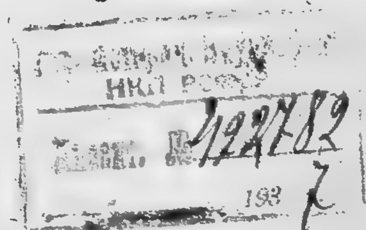
Обратимся къ Коломбу. Завистники и клеветники не переставали чернить его именами злодѣя, обманщика и безчеловѣчнаго мучителя. Душею гонителей его былъ епископъ бадаіосскій. Фердинандъ и Изабелла опредѣлили: отправить въ Испаніолу *Франциска Бовадиллу*, и велѣли ему: разсмотрѣть дѣла Коломба, и если взводимыя на него обвиненія окажутся справедливыми, принять на себя должность его. Прибывъ въ Сенъ-Доминго, Бовадилла склонилъ на свою сторону колонистовъ, ослабивъ обязанность повиновенія ихъ. Онъ овладѣлъ домомъ и пожитками Коломба. Тутъ Коломбъ почувствовалъ всю силу неблагодарности Фердинанда и Изабеллы; но смиренно и молчаливо покорялся судь-

бѣ своей и новому начальнику Испаніолы. Бовадилла поступалъ съ нимъ гордо и безчеловѣчно; и наконецъ приказалъ сковать его и братьевъ его, и отправить ихъ въ Испанію. Фердинандъ и Изабелла смутились, услышавъ, что Коломба привезли въ цѣпяхъ. Чувствуя, что это дѣло навлечетъ на нихъ негодованіе всей Европы, и очернитъ имена ихъ предъ современниками и потомствомъ, они дали повелѣніе — снять цѣпи съ Коломба; пригласили его къ себѣ, и обошлись съ нимъ учтиво, ласково и нѣжно; но показывая себя покровителями его и мстителями за причиненныя ему обиды, назначили, для управленія Испаніолою, *Николая Овандо.* Коломбъ, видя, что руки, ласкавшія его, нанесли ему сильный ударъ, явно сталъ обнаруживать свое негодованіе на неблагодарность и несправедливость испанскаго Двора; вездѣ носилъ съ собою цѣпи, коими Бовадилла сковалъ его, и завѣщалъ положить ихъ съ нимъ во гробъ. Но страсть къ мореплаванію и къ открытію земель одолѣла въ немъ негодованіе его на испанскій Дворъ. Соображая разсказы *Родрига Бастидіаса* и *Іоанна Кѣзы,* недавно открывшихъ пространство Америки, названное *Террою фирмою* отъ мыса Велы до Даріенскаго залива, онъ сталъ просить Фердинанда и Изабеллу — отправить его еще разъ въ Новый свѣтъ, увѣряя ихъ, что онъ откроетъ либо перешеекъ, отдѣляющій западный океанъ отъ моря, простирающагося до Индіи, либо проливъ, соединяющій ихъ. Фердинандъ и Изабелла съ жаромъ ухватились за такой благовидный случай избавиться отъ *«докучливаго»* человѣка, требовавшаго отъ нихъ исполненія статей сента-фесскаго договора. Прибывъ въ Сенъ-Доминго, Коломбъ увидѣлъ тамъ 18 кораблей, изготовившихся къ отплытію въ Испанію. Основываясь на опытахъ и наблюденіяхъ, онъ предвидѣлъ приближеніе урагана; совѣтовалъ губернатору остановить, на нѣсколько времени, отправленіе кораблей въ Испанію, и просилъ впустить эскадру его въ сенъ-доминскую гавань. Овандо съ презрѣніемъ отвергнулъ первое, а въ другомъ отказалъ. Корабли отплыли, и вдругъ ночью наступилъ страшный ураганъ. Изъ отправленныхъ въ Испанію 13 кораблей, спаслись только три отъ крушенія, въ числѣ ихъ былъ и везшій скуд-

ные остатки Коломбова имущества. Бовадилла, Ролданъ и всѣ самые злые Коломбовы враги, а съ ними и всѣ сокровища, исторгнутыя жестокостію и несправедливостію ихъ у Американцевъ, погибли въ волнахъ морскихъ.

Отплывъ отъ Испаніолы, Коломбъ взялъ направленіе на западъ, и дошелъ до конца *Гондурскаго* залива; потомъ взялъ направленіе на востокъ къ Даріенскому заливу; вошелъ въ одну изъ гаваней его, и назвалъ ее *Порто-белло*; часто выходилъ на твердую землю Даріенскаго перешейка; далеко проникалъ во внутренность ея; имѣлъ сношенія съ туземцами, и вознамѣрился основать тамъ колонію. Но своевольство и жадность къ золоту спутниковъ его довели туземцевъ до ожесточенія: они взволновались, и истребили много Испанцевъ. Коломбъ отплылъ отъ Даріенскаго перешейка. Близъ Кубы застигъ его ураганъ, и пригналъ къ Ямайкѣ. Корабли его были такъ повреждены, что оказались неспособными ни къ плаванію, ни къ починкѣ. Тутъ два спутника его — Испанецъ *Мендесъ* и Генуэзецъ *Фіески* рѣшились на отважнѣйшій подвигъ: на двухъ *канотахъ* (*), они поплыли въ Испаніолу для извѣщенія губернатора о бѣдственной участи, постигшей эскадру Коломба. — Овандо не только не уважилъ необыкновеннаго подвига ихъ; но, въ теченіе года, отвергалъ всѣ просьбы ихъ о посланіи помощи Коломбу и спутникамъ его. Коломбъ находился въ бѣдственномъ положеніи. Спутники его бунтовали, а островитяне отказывали ему въ жизненныхъ припасахъ. Наконецъ Мендесъ и Фіески успѣли купить на свой счетъ корабль, и отправили его въ Ямайку. — Коломбъ прибылъ на немъ въ Сенъ-Доминго. Замѣтивъ притворную учтивости низость души губернатора Овандо, онъ рѣшился ѣхать въ Испанію. Но и тутъ несчастіе не переставало преслѣдовать его: буря пригнала его, одержимаго болѣзнію, въ сенъ-люкарскую гавань Тамъ услышалъ онъ о кончинѣ Изабеллы, унесшей съ собою во гробъ всѣ *земныя* его надежды. Фердинандъ при-

(*) Лодки изъ цѣльнаго дерева, похожія на корыта и жолобы.

нялъ его съ холодною учтивостію; много обѣщалъ ему, и ничего не исполнялъ, надѣясь, что старость и болѣзнь Коломба избавитъ его отъ исполненія статей сенъ-фесскаго договора. Такъ и случилось: Коломбъ скончался въ Валладолидѣ на 59 году своей жизни съ твердостію духа и съ чувствованіями вѣры, всегда его оживлявшими. Согласно желанію его, тѣло его отвезено въ Сенъ-Доминго; цѣпи, коими оно было нѣкогда оковано, положены съ нимъ во гробъ. Въ Генуѣ и въ севильскомъ картезіанскомъ монастырѣ поставлены ему памятники.

Смерть Коломба 20 маія 1506.

---

2. *Эпоха Васко Нюньеса де Бальбуа.*

1513 — 1517 г.

Чрезвычайная смертность, оказавшаяся въ Испаніолѣ между туземцами, заставила Испанцевъ искать новыхъ земель и новыхъ для себя работниковъ. *Жуанъ Понсъ де Леонъ* проникнулъ во внутренность острова *Порто-Рико*, и тамъ основалъ колоніи; *Жуанъ Діасъ де Солисъ* открылъ полуостровъ Юкатанъ, и, въ сопровожденіи *Пинсона* доходилъ, вдоль береговъ Америки, до 40° Ю. Ш. *Севастіанъ Окампо* объѣхалъ Кубу, а *Діего Веласкецъ*, по начертанію испаніольскаго губернатора *Діего Коломба* (сына Хростофора Коломба) завоевалъ ее. *Алонзо Ойеда* и *Діего Никуэсса*, преодолѣвъ великія трудности, основали на восточныхъ берегахъ Даріенскаго перешейка, колонію *Санта-Марія*, а *Понсъ Леонъ* открылъ часть Америки, названную имъ *Флоридою*.

Бальбуа

Но важнѣйшее открытіе сдѣлано было *Васкомъ де Бальбуа.* Онъ проникалъ въ земли, прилежавшія колоніи Санта-Марія, и собралъ очень много золота. Одинъ кацикъ, замѣтивъ въ Испанцахъ страсть къ золоту, сказалъ имъ, что

на разстояніи шести дней пути на юго-западъ находится другой океанъ, близъ коего лежитъ земля, гдѣ столько золота, что изъ него дѣлаютъ всякаго рода посуду. Бальбуа рѣшился проникнуть туда. Ему должно было итти чрезъ Даріенскій перешеекъ, который, въ ширинѣ своей, простирается только на 400 верстъ отъ востока на западъ; но на всемъ протяженіи его отъ юга на сѣверъ пролегаетъ высокій хребетъ Андскихъ горъ, покрывавшихся тогда непроходимыми лѣсами. Климатъ тамъ сырой; дожди идутъ непрерывно въ продолженіе двухъ третей года; долины болотисты, и часто наполняются водою такъ, что жители иногда принуждены бываютъ устроивать свои жилища на деревьяхъ для избѣжанія потопленія и для спасенія себя отъ множества пресмыкающихся, родящихся въ гнилыхъ водахъ. Съ высотѣ горъ, съ шумомъ стремятся рѣки. Эта страна была тогда гдѣ-гдѣ населена бродящими толпами дикарей, и рука трудолюбія не прикасалась къ ней. Переходъ чрезъ нее, безъ особенныхъ пособій и только съ проводниками — Индійцами, на вѣрность и свѣдѣнія коихъ трудно было положиться, есть важнѣйшій подвигъ Испанцевъ въ Новомъ свѣтѣ.

Бальбуа выступилъ въ походъ, когда періодическіе дожди начинаютъ уменьшаться. Во внутренности перешейка встрѣтились ему великія препятствія со стороны природы и дикарей — Индійцевъ. Многіе кацики убѣжали, а другіе встрѣтили Испанцевъ непріятельски. Бальбуа, возбудивъ мужество въ своихъ спутникахъ, разбилъ и разсѣялъ Индійцевъ. Двадцать пять дней Испанцы странствовали на перешейкѣ, пробираясь чрезъ лѣса, гдѣ нога человѣческая никогда не бывала, — чрезъ болота и горы, страдая отъ голода, отъ несносныхъ жаровъ въ долинахъ и отъ жестокой стужи на горахъ. Наконецъ они дошли до океана, омывающаго западные берега Америки. Бальбуа объявилъ его собственностію своего Монарха, и вынудилъ у кациковъ много золота и жемчугу. 1513.

Индійцы, обитавшіе по берегамъ южнаго океана, увѣряли Бальбуа, что на юго-востокѣ, въ значительномъ отъ нихъ разстояніи, находится сильное и богатое государство: они

разумѣли перуанскую имперію. Бальбуа считалъ ее за Индію; но не могъ идти туда съ малымъ числомъ воиновъ, измученныхъ уже походомъ. Онъ рѣшился возвратиться; избралъ другую дорогу; преодолѣлъ новыя величайшія трудности и опасности; прибылъ въ колонію Санта-Марія, и принесъ въ нее столько славы и богатства, сколько Испанцы не пріобрѣтали еще въ Новомъ свѣтѣ.

Извѣщая Фердинанда о своемъ открытіи, Бальбуа просилъ его о присылкѣ ему тысячи воиновъ для дальнѣйшихъ предпріятій и о присвоеніи ему титла губернатора открытыхъ имъ земель. Первое извѣстіе объ открытіи Новаго свѣта не столько обрадовало Фердинанда, какъ донесеніе Бальбуа объ открытіи пути въ южный океанъ: онъ съ завистію смотрѣлъ на Португальцевъ, извлекавшихъ изъ Индіи несмѣтныя богатства; теперь онъ самъ сталъ надѣяться пользоваться тѣми же выгодами. Но опасеніе, что бы Бальбуа, о коемъ повсюду носилась молва, какъ о человѣкѣ великомъ, необыкновенномъ, не присвоилъ себѣ много власти, и наущенія *Фонсеки* (бывшаго тогда епископомъ бургосскимъ) побудили его назначить губернаторомъ даріенскимъ не Бальбуа, но *Педраріаса д' Авиллу*. — Педраріасъ ненавидѣлъ Бальбуа; взвелъ на него обвиненія въ разныхъ преступленіяхъ, и осудилъ его на заплату весьма значительной суммы. Но худое управленіе Педраріаса и своевольство воиновъ его, доведшее Индійцевъ до бунта, заставили Фердинанда почувствовать свою ошибку. — Для поправленія ея, онъ объявилъ Бальбуа вице-губернаторомъ, и предписалъ Педраріасу — примириться съ нимъ. Педраріасъ, какъ бы въ знакъ искренности своего примиренія, выдалъ дочь свою въ замужство за Бальбуа. Тутъ Бальбуа еще болѣе воспламенился желаніемъ — проникнуть въ богатое государство, о коемъ Индійцы ему говорили. Многіе Испанцы жадные къ славѣ и добычѣ, изъявили свою готовость — участвовать въ подвигахъ его. На западномъ берегу Даріенскаго перешейка выстроили четыре бригантины. Бальбуа готовъ былъ къ отплытію; но Педраріасъ, волнуемый завистію и опасеніемъ, что бы онъ, прославившись новыми дѣлами доблести, не возвысился надъ нимъ, и не вздумалъ

мстить ему, послалъ ему повелѣніе — явиться къ нему. Чистый въ совѣсти, Бальбуа не подозрѣвалъ злаго умысла, и явился. Его схватили, обвинили въ измѣнѣ Королю, и осудили на смертную казнь. — Невинный, благодушный герой Бальбуа палъ на эшафотѣ, на 42-мъ году своей жизни. По смерти его, Педраріасъ перевелъ колонію Санта-Марія на западный берегъ Даріенскаго перешейка — въ *Панаму*.

Въ эпоху подвиговъ Бальбуа, *Діего Коломбъ* оставилъ Испаніолу, и возвратился въ Европу. Мѣсто его заступилъ *Албукеркъ*. Онъ началъ жестоко угнетать Индійцевъ и даже продавать ихъ съ публичнаго торгу. — Тутъ возникли споры между монахами орденовъ доминиканскаго и францисканскаго по предмету *репертіементовъ*, или раздачи земель и Индійцевъ въ полную власть колонистамъ. Первые вооружились противъ такой раздачи, а другіе защищали ее. Къ числу первыхъ присоединился *Варѳоломей Ласъ-Казасъ*, урожденецъ севильскій. Онъ всею силою краснорѣчія ополчился противъ *репертіементовъ*; отправился въ Мадридъ, и разительными словами изобразилъ Фердинанду жестокое правленіе Албукерка и горестное состояніе Индійцевъ. Фердинандъ обѣщалъ занятъся улучшеніемъ судьбы ихъ, но скоро умеръ. Споры о репертіементахъ кончились тѣмъ, что испанское правительство признало ихъ необходимыми для поддержанія колоній, но ограничило власть колонистовъ надъ Индійцами. **Ласъ-Казасъ.**

Ласъ Казасъ остался этимъ недоволенъ, и въ порывахъ своей ревности къ защищенію Индійцевъ, предложилъ — замѣнить ихъ Неграми для работъ въ колоніяхъ. Къ несчастію для Негровъ, планъ его былъ одобренъ. Испанскій царедворецъ, которому Карль V далъ право на вывозъ изъ Африки ежегодно по 4,000 Негровъ, продалъ свою привилегію генуэзскимъ купцамъ. Они установили торговлю Неграми между Африкою и Америкою, и пользуясь монополіею, возвысили цѣну на Негровъ до того, что колонисты не въ состояніи были покупать ихъ. Вся тягость работъ въ колоніяхъ пала опять на Индійцевъ. Ласъ-Казасъ, не успѣвъ завести колоніи на твердой землѣ Америки по своему плану, и сдѣлать что либо въ пользу Индійцевъ, въ го- **Начало торговли Неграми.**

рести удалился въ сен-доминскій монастырь, и вступилъ въ орденъ доминикановъ.

Гернандесъ Кордова. Между тѣмъ *Гернандесъ Кордова* — мужъ смѣлый, рѣшительный и богатый, отплылъ изъ Кубы съ толпою удальцевъ для новыхъ открытій, и открылъ мысъ *Катошъ* — восточную часть полуострова *Юкатана*. Тамъ Испанцы поражены были неожиданнымъ зрѣлищемъ: видѣвъ, до тѣхъ поръ, только Индійцевъ нагихъ и бѣдные шалаши ихъ, они увидѣли въ Юкатанѣ людей въ платьяхъ изъ хлопчатой бумаги; — увидѣли и каменные домы; но тутъ же замѣтили, что Юкатанцы, будучи гораздо образованнѣе Индійцевъ-островитянъ, были воинственны и хитры. Кацикъ ихъ принялъ Кордову съ отличными знаками дружбы, и тогда же послалъ отрядъ своего войска въ тылъ Испанцамъ. По данному имъ знаку, Юкатанцы устремились на Испанцевъ въ боевомъ порядкѣ; но при громѣ огнестрѣльныхъ орудій разбѣжались. Оттуда Кордова взялъ направленіе на западъ вдоль береговъ Юкатана, и прибылъ въ *Кампешъ*. Тамъ Индійцы также дружелюбно приняли Испанцевъ; но у рѣки *Потонхана* устремились на нихъ; сорокъ семь изъ нихъ убили, а прочихъ, за исключеніемъ одного, переранили. Тяжело раненый Кордова возвратился въ Кубу, и тамъ скоро умеръ. Но это не устрашило Испанцевъ: пылкій, рѣшительный *Гріальва* открылъ островъ *Козумель* (у восточнаго

Гріальва. 1518 берега Юкатана), и дошелъ до Потонхана. Индійцы встрѣтили его съ остервененіемъ; но Гріальва отразилъ ихъ. Продолжая далѣе путь на западъ вдоль береговъ твердой земли, Испанцы увидѣли прелестную землю, берега коей усѣяны были деревьями и городами, гдѣ виднѣлись каменные домы и башни. Гріальва назвалъ ее *Новою Испаніею*, и высадился на берегъ въ области *Табаско*. Кацикъ ея встрѣтилъ его дружелюбно, и поднесъ ему значительные подарки. Въ области *Гунаксъ*, Индійцы приняли Испанцевъ съ чрезвычайнымъ уваженіемъ: сожигали предъ ними благовонія; предлагали имъ въ даръ золото и серебро, и сказали Гріальвѣ, что они подданные мексиканскаго Монарха — *Монтезумы*.

3. *Эпоха Фернанда Кортеса.*

1518 — 1556.

Гріальва, не имѣя возможности, по малому числу своихъ спутниковъ, основать гдѣ-либо колонію, возвратился въ Кубу; но сдѣланное имъ открытіе побудило губернатора *Кубы*, *Веласкеца*, къ дальнѣйшимъ открытіямъ въ Новой Испаніи. Для этого онъ избралъ *Фернанда Кортеса*, мужа храбраго, дѣятельнаго, геніальнаго, способнаго къ дѣламъ великимъ, обладавшаго искусствомъ — пріобрѣтать къ себѣ довѣренность людей и управлять умами ихъ. Обозрѣвъ Козумель и Табаско, Кортесъ вступилъ въ Мексику. Туземцы, зная, что, посредствомъ гонцевъ, вѣсть о нашествіи Испанцевъ на мексиканскую имперію дошла уже до Монтезумы и чрезвычайно встревожила его, подарками убѣждали Кортеса удалиться отъ нихъ; но Кортесъ объявилъ имъ, что онъ присланъ отъ испанскаго Монарха къ Монтезумѣ съ дружественными порученіями, а для показанія Индійцамъ своего могущества, представилъ имъ зрѣлище военныхъ экзерцицій. Пораженные удивленіемъ и ужасомъ отъ движеній конницы и отъ грома пушекъ, туземцы опять отправили къ Монтезумѣ гонцевъ для донесенія ему обо всемъ, видѣнномъ и слышанномъ ими. Монтезума прислалъ Испанцамъ драгоцѣннѣйшіе дары съ прошеніемъ — удалиться изъ владѣній его; но Кортесъ отвѣчалъ, что ему непремѣнно нужно видѣться съ Императоромъ мексиканскимъ въ столицѣ его. Фернандъ Кортесъ.

Если бы Монтезума презрѣлъ преданіе о томъ, что имперія его будетъ покорена выходцами изъ востока, и устремился на Испанцевъ съ своимъ многочисленнымъ войскомъ; то безъ сомнѣнія истребилъ бы ихъ всѣхъ (*). — Но онъ,

---

(*) У Мексиканцевъ было преданіе, что имперія ихъ основана выходцами изъ востока, и потомками ихъ будетъ завоевана. Это было причиною страха и безпокойства Монтезумы и подданыхъ его.

объятый суевѣрнымъ страхомъ, вздумалъ новыми подарками удалить отъ себя Испанцевъ, и чрезъ то самъ приглашалъ къ себѣ своихъ враговъ. Испанцы, преодолѣвъ величайшія препятствія и трудности, достигнули до столицы мексиканской имперіи — *Мексики.* Съ высоты горъ, они увидѣли обширнѣйшій городъ съ каменными зданіями, позлащенными храмами, дворцами и башнями, стоявшій на островѣ среди озера въ прелестнѣйшей долинѣ, окруженный многими другими городами и соединнный съ твердою землею тремя плотинами, на коихъ устроены были подъемные мосты. Испанцы считали себя какъ бы перенесенными въ волшебный міръ. Они вступили въ Мексику. Монтезума встрѣтилъ ихъ торжественно; поднесъ имъ драгоцѣнные дары; назначилъ имъ великолѣпныя жилища; ежедневно посѣщалъ ихъ со всѣми знаками своего къ нимъ уваженія и дружбы. Кортесъ, удивляясь счастію, приведшему его въ Мексику, не упустилъ изъ виду мѣръ для своей безопасности: вездѣ, гдѣ должно было, поставилъ стражу и пушки, приказалъ своимъ спутникамъ бодрствовать, не полагаться на ласки Монтезумы и подданныхъ его, и рѣшился на поступки неслыханные: угрозами принудилъ Монтезуму переѣхать жить къ нему, и объявилъ его военноплѣннымъ; заставилъ его предать смерти нѣсколько мексиканскихъ полководцевъ, которые будто бы, умышляли на жизнь Испанцевъ, а костеръ, на коемъ они должны быть сожжены, сдѣлать изъ оружія, хранившагося въ арсеналахъ Мексики, и приказалъ оковать Монтезуму. Освободивъ его отъ оковъ, Кортесъ обозрѣлъ многія области мексиканской имперіи; потомъ выстроилъ двѣ бригантины; овладѣлъ озеромъ, окружавшимъ Мексику и плотинами, устроенными на немъ, и наконецъ потребовалъ отъ Монтезумы — признать себя вассаломъ Короля испанскаго. Монтезума и поданные его согласились; но требованію Кортеса — принять христіанскую вѣру Монтезума воспротивился. Это раздражило Кортеса, и онъ приказалъ Испанцамъ — истреблять въ Мексикѣ идоловъ. Вся Мексика взволновалась. Кортесъ умѣрилъ свою горячность, и удовольствовался тѣмъ, что успѣлъ низвергнуть одного идола, и на мѣстѣ его поставить образъ Богоматери.

Веласкецъ, завидуя славѣ Кортеса, послалъ противъ него войско подъ начальствомъ *Нарваэса* съ повелѣніемъ — схватить его и препроводить въ Кубу. Кортесъ, передавъ свою власть надъ Мексикою сподвижнику своему *Альварадо*, выступилъ противъ Нарваэса; внезапно ночью напалъ на него, схватилъ и оковалъ, а воины Нарваэсовы въ страхѣ положили оружіе. Кортесъ предложилъ имъ: или возвратиться въ Кубу, или служить подъ его начальствомъ. — Почти всѣ они согласились на послѣднее. Жители Мексики, пользуясь отбытіемъ Кортеса, замыслили свергнуть съ себя владычество Испанцевъ. Притомъ, Альварадо самъ подвинулъ ихъ къ мятежу. Однажды Мексиканцы собрались въ своемъ храмѣ, украшенные разными драгоцѣнностями. Альварадо напалъ на нихъ; наполнилъ храмъ кровію и трупами ихъ; немногіе изъ нихъ спаслись отъ смерти.—Такое злодѣйство воспламенило мщеніе въ Мексиканцахъ; они яростно устремились на Испанцевъ; многихъ изъ нихъ убили, а переранили почти всѣхъ; истребили бригантины ихъ на озерѣ и хлѣбные магазины; но не догадались истребить мостовъ на плотинахъ, и чрезъ то сами дали Кортесу возможность вторгнуться опять въ Мексику. Вступивъ въ нее, онъ сталъ поступать съ Монтезумою гордо, надменно, повелительно и съ презрѣніемъ къ нему. Мексиканцы взволновались, вооружились, и ворвались въ замокъ, гдѣ жили Испанцы. Тщетно Кортесъ истощалъ свое военное исскуство для отраженія ихъ: Мексиканцевъ было убито чрезвычайно много; но на мѣсто ихъ появлялось множество другихъ, стремившихся со всѣхъ концевъ города и изъ другихъ областей. Кортесъ рѣшился выступить изъ города; но Мексиканцы захватили всѣ выходы, и поражали Испанцевъ стрѣлами и каменьями. Кровопролитіе продолжалось цѣлый день. Кортесъ отступилъ въ замокъ. На другой день Мексиканцы опять устремились на него. Для усмиренія ярости ихъ, Кортесъ вывелъ Монтезуму на стѣну замка. При взглядѣ на своего Монарха, Мексиканцы смирились. Но когда Монтезума сталъ склонять ихъ къ примиренію съ Испанцами, ярость ихъ опять воспламенилась. Они пустили въ Испанцевъ тучи стрѣлъ и каменьевъ. Монтезума былъ раненъ и упалъ, а

Мексиканцы въ страхѣ разбѣжались, считая себя убійцами его. Монтезума рѣшился не переживать своего униженія: сорвалъ повязки съ своихъ ранъ, не хотѣлъ принимать никакой пищи, и скоро умеръ. Смерть его лишила Кортеса всякой надежды на примиреніе съ Мексиканцами. Онъ рѣшился выйти изъ Мексики, и успѣлъ выйти изъ нея; но не прежде и не иначе, какъ послѣ ужасныхъ битвъ съ Мексиканцами, подвергаясь на каждомъ шагу очевидной смерти и потерявъ всю артиллерію, всю аммуницію, весь багажъ и почти всѣхъ лошадей. Одолѣвая неимовѣрныя трудности, проходя по горамъ и болотамъ, пробиваясь сквозь безчисленныя толпы непріятелей и страдая отъ голода и ранъ, Испанцы достигли до *Вера-Круцы*.

Кортесъ объявилъ своимъ подвижникамъ о своемъ намѣреніи — итти опять въ Мексику. Многіе изъ нихъ, изнуренные трудами, воспротивились; но счастіе благопріятствовало Кортесу: *Веласкецъ*, не зная объ участи Парваэса послалъ ему еще нѣсколько воиновъ, а губернаторъ Ямайки, *Грей*, пылавшій страстію къ открытію земель, послалъ воиновъ въ Новую Испанію. Кортесъ умѣлъ склонить тѣхъ и другихъ на свою сторону. Тутъ же одинъ купеческій корабль прибылъ въ Новую Испанію съ военными снарядами для продажи ихъ. Кортесъ купилъ ихъ. Зная, что для завоеванія Мексики и удержанія владычества надъ нею — должно было овладѣть озеромъ, окружавшимъ ее, онъ приказалъ заготовить въ лѣсахъ области *Тласкалло* матеріалы для построенія 12-ти бригантинъ, и перенести ихъ на берегъ Мексиканскаго озера, и наконецъ съ арміею, состоявшею изъ 500 воиновъ, открылъ опять походъ противъ Мек-
28 дек. 1205. сики. Братъ и наслѣдникъ Монтезумы, — *Кветлавака* принялъ мѣры для защищенія своей столицы; но скоро умеръ отъ оспы, занесенной въ Америку Европейцами. Ему наслѣдовалъ зять Монтезумы — юный, храбрый и неустрашимый *Гватимозинъ*.

Дошедши до Мексиканскаго озера, хотя и съ величайшими трудностями, но вездѣ стараясь склонять на свою сторону Индійцевъ, Кортесъ, въ ожиданіи постройки бригантинъ, покорилъ многіе города, а другіе склонилъ на свою

сторону обѣщаніемъ имъ независимости отъ мексиканскаго Императора. Между тѣмъ посланные Кортесомъ изъ Вера-Круцы въ Испаніолу для набранія войска, доставили ему двѣсти солдатъ, двадцать четыре лошади, двѣ осадныя пушки и много оружія. По изготовленіи бригантинъ, Испанцы вторгнулись въ Мексику, и обманувшись въ надеждѣ — найти въ ней груды золота и серебра, предали пыткѣ Гватимозина и царедворца его. Царедворецъ стоналъ; *«а я»* сказалъ ему спокойно мучимый Гватимозинъ, *«развѣ лежу на розахъ?»* Царедворецъ замолчалъ, и умеръ, а Гватимозина самъ Кортесъ, устыдившись своего безчеловѣчія, вырвалъ изъ рукъ палачей. Вмѣстѣ съ Мексикою пала вся мексиканская имперія: области ея однѣ за другою покорялись побѣдителямъ. Кортесъ проникнулъ до восточнаго океана въ надеждѣ найти, по теоріи Коломба, путь въ Восточную Индію по направленію отъ Европы на западъ. Онъ не зналъ, что въ эпоху подвиговъ его въ Мексикѣ, путь туда былъ уже открытъ, а именно:

Фердинандъ Мегелланъ, уроженецъ португальскій, вступилъ въ испанскую службу, и, по согласію Карла V, отправился съ пятью кораблями изъ Севиллы въ Атлантическое море для отысканія пути въ Восточную Индію. Достигнувъ Америки, онъ взялъ прямое направленіе на югъ вдоль береговъ ея; открылъ, подъ 53° Ю. Ш, проливъ; назвалъ его по своему имени; вошелъ въ него, и, чрезъ двадцать дней плаванія по немъ, вступилъ въ океанъ. Но радуясь и проливая слезы благодаренія Богу за успѣхъ въ своемъ предпріятіи, онъ не зналъ, что Индія отъ него еще очень далеко. Взявъ направленіе на сѣверо-западъ, онъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и двѣнадцати дней, не нашелъ земли; но наконецъ прибылъ къ группѣ острововъ, называемыхъ теперь *Маріянскими* или *Разбойничьими*. Тамъ онъ и спутники его отдохнули и поправились въ здоровьѣ. Оттуда Магелланъ достигнулъ до острововъ *Филиппинскихъ*; на одномъ изъ нихъ завязалась драка между Испанцами и туземцами. Магелланъ былъ убитъ; спутники его отправились далѣе на западъ; прибыли въ *Тидоръ* — одинъ изъ Молуккскихъ острововъ. Португальцы удивились, что Испанцы, плыва

Фердинандъ Магелланъ.

отъ востока на западъ, прибыли къ Молуккскимъ островамъ, между тѣмъ какъ они (Португальцы) прибыли туда же съ противуположной стороны (*). Изъ всѣхъ Магеллановыхъ кораблей остался только одинъ. *Дель Кано* отплылъ на немъ отъ Канарскихъ острововъ на западъ, объѣхалъ мысъ *Доброй надежды*, и прибылъ въ сенъ-люкарскую гавань. Такъ Испанцы стяжали славу перваго путешествія вокругъ свѣта. Магелланъ не дожилъ до нея; но имѣетъ право раздѣлять ее съ ними, какъ главный виновникъ ея.

Между тѣмъ Кортесъ, подобно Коломбу, подвергся необходимости — сражаться съ завистію и клеветою. По проискамъ Веласкеца и Фонсеки, опредѣлено было: взять его подъ стражу; судить какъ противника власти испанскаго Монарха, и конфисковать имущество его. Но Карлъ V объявилъ его генералъ-губернаторомъ Новой Испаніи. Кортесъ воссталъ на новые подвиги; поднялъ Мексику изъ развалинъ ся; сдѣлалъ ее прелестнѣйшимъ городомъ Новаго свѣта и средоточіемъ владычества Карла V въ Новой Испаніи. Но Кортесъ увидѣлъ себя въ новой опасности: испанскіе министры стали обвинять его предъ Карломъ V въ присвоеніи себѣ излишней власти и въ томъ, что будто бы онъ намѣревался сдѣлаться независимымъ отъ престола испанскаго. Для оправданія себя, онъ отправился въ Испанію. Появленіе его при Дворѣ и драгоцѣнности, привезенныя имъ въ Испанію, разсѣяли сомнѣніе Карла V на счетъ вѣрности его. Карлъ V украсилъ его титломъ маркиза области *Гваксаки*, и подарилъ ему часть земель въ Новой Испаніи; но опасаясь, чтобы онъ не присвоилъ себѣ королевской власти, ввѣрилъ ему только начальство надъ войскомъ, а управленіе гражданскими дѣлами поручилъ особенному Совѣту. Для удовлетворенія потребностямъ своего генія, стремившагося къ дѣламъ славы, Кортесъ рѣшился на новыя завоеванія, и открылъ полуостровъ *Калифорнію*. Наконецъ, въ порывахъ досады на членовъ Совѣта, полагавшихъ пре-

(*) Истинѣ, что земля кругла, тогда многіе еще не вѣрили.

граду планамъ и предначертаніямъ его, онъ отправился въ Испанію, и умеръ тамъ на 63 году своей жизни. Участь его была подобна участи всѣхъ великихъ людей: онъ боролся съ завистію современниковъ, мало былъ награжденъ за свои заслуги, и сдѣлался предметомъ удивленія и похвалы въ потомствѣ. 2 дек. 1554.

---

4. *Эпоха Франциска Пизарро.*

1524 — 1541.

Съ тѣхъ поръ какъ Бальбуа услышалъ въ Панамѣ отъ Индійцевъ, что на югѣ отъ нихъ находятся земли, изобильнѣйшія золотомъ, вниманіе всѣхъ обращено было на эти земли; но частыя неудачныя попытки—проникнуть въ нихъ, заставили всѣхъ думать, что Бальбуа, или былъ обманутъ Индійцами, или худо понялъ ихъ. — *Францискъ Пизарро*, *Діего Альмагро* и *Фердинандъ Луккъ*, жившіе тогда въ Панамѣ, думали иначе. Пизарро, въ юности своей, пасъ свиней, и не умѣлъ ни читать, ни писать. Пылкая душа и кипящія страсти побудили его вступить въ военную службу. Въ эпоху италіянскихъ войнъ, онъ прославился геройствомъ, обратилъ на себя вниманіе начальниковъ, замѣтившихъ въ немъ дарованіе — повелѣвать другими, и наконецъ отправился на пространнѣйшій театръ тогдашнихъ подвиговъ Испанцевъ — въ Америку. Альмагро не уступалъ ему въ воинскихъ доблестяхъ; но въ поступкахъ своихъ разнствовалъ съ нимъ: Пизарро былъ лукавъ, коваренъ и утонченный лицемѣръ, скрывавшій въ себѣ всѣ планы, намѣренія и предпріятія свои; Альмагро говорилъ, какъ чувствовалъ — чистосердечно и откровенно. Фердинандъ Луккъ былъ богатый священникъ, начальникъ панамскаго училища, и на богатствѣ своемъ основывалъ планы высшихъ для себя почестей.

Францискъ Пизарро.

Діего Альмагро.

Фердинандъ Луккъ.

14 нояб. 1524. Пизарро отплылъ изъ Панамы на небольшомъ кораблѣ и съ малымъ числомъ удальцевъ. Противные вѣтры чрезвычайно замедляли плаваніе его. На островахъ *Галло* и *Горгонъ*, онъ и спутники его страдали отъ голода и болѣзней; но Пизарро не упадалъ духомъ, и можно сказать, что въ терпѣніи, мужествѣ и неустрашимости онъ превзошелъ всѣхъ мореходцевъ XVI вѣка. Соединившись съ Альмагромъ, онъ прибылъ къ берегамъ Перу, въ городъ *Тумбесъ*, лежавшій подъ 3° ю. ш. Тамъ Испанцы увидѣли огромный храмъ и великолѣпный дворецъ инковъ — властителей перуанской имперіи; увидѣли землю обработанную, жителей пристойно одѣтыхъ и украшенныхъ драгоцѣнными вещами, а золота и серебра столько, что Перуанцы не только украшали ими свои храмы и самихъ себя; но даже дѣлали изъ нихъ домашнюю свою посуду. Пизарро ознакомился съ Перуанцами, и получилъ отъ нихъ нѣсколько золотыхъ и серебреныхъ сосудовъ. Онъ не могъ, по малому числу своихъ спутниковъ, завести въ Перу колоніи, и возвратился въ Панаму, а оттуда отправился въ Испанію — искать у
1527. Карла V подкрѣпленія своимъ предпріятіямъ. — Карлъ наименовалъ его губернаторомъ и генералъ-капитаномъ всѣхъ земель, какія имъ открыты и завоеваны будутъ.

Въ февр. 1531 Начальствуя надъ тремя небольшими кораблями и 180 воинами, Пизарро отправился изъ Панамы для завоеванія перуанской имперіи. Тогда царствовали въ ней сыновья инки *Гуанна-Капака*: *Атагуальпа* и *Гуаскаръ*. Пизарро воспользовался раздорами ихъ тѣмъ скорѣе, что оба враждовавшіе братья искали у него защиты. Онъ обѣщалъ ее обоимъ; прибылъ въ городъ *Каксамалку*, близъ коего находился Атагуальпа; поселился во дворцѣ его, и отправилъ посланцевъ къ инкѣ съ ласковою просьбою — явиться къ нему. Въ лагерѣ Атагуальпы, посланцы Пизарровы не могли опомниться отъ изумленія, увидѣвъ множество драгоцѣнныхъ вещей, и будучи угощаемы изъ золотыхъ вазъ, блюдъ и тарелокъ. Расказы ихъ о томъ воспламенили воображеніе прочихъ Испанцевъ, и тутъ Пизарро замыслилъ — схватить инку, и принудить его уступить ему перуанскую имперію. На другой день инка прибылъ въ Каксамалку, сопровождае-

ный множествомъ царедворцевъ, несомый ими въ великолѣпныхъ креслахъ и покрытый весь золотомъ. Монахъ *Вальвердъ*, находившійся въ войскѣ Пизарра, сталъ говорить ему о таинствахъ христіанской вѣры; требовалъ, чтобы онъ покорился Королю испанскому и папѣ, и подалъ ему служебникъ римскаго духовенства (breviaire). Инка, почти ничего не понявши изъ рѣчи проповѣдника, бросилъ служебникъ на землю. «*Къ ружью христіане*» вскричалъ Вальвердъ, *отмстите индійскимъ собакамъ за поруганіе слова Божія!*» Мгновенно Испанцы, по данному Пизарромъ знаку, устремимись на Перуанцевъ, и убили болѣе 4,000 ихъ; инку самъ Пизарро схватилъ, и объявилъ его военноплѣннымъ. Испанцы награбили много золота и серебра.

Атагуальпа, находясь въ плѣну у Испанцевъ, замѣтилъ жадность ихъ къ золоту, и предложилъ за свою свободу — наполнить для нихъ комнату, въ коей онъ содержался, золотыми сосудами отъ полу вверхъ въ ростъ человѣческій (*). Пизарро согласился, а легковѣрный инка, въ радости разослалъ гонцевъ въ Куско, въ Квито и другіе города съ повелѣніемъ — доставлять оттуда къ нему золото. Перуанцы наполнили комнату плѣннаго своего Монарха золотыми сосудами. Испанцы большую часть ихъ переплавили, и съ жадностію раздѣлили между собою. Кромѣ части, назначенной въ пользу испанской короны и кромѣ несмѣтнаго количества золота, доставшагося на долю Пизарра и Альмагра, каждый конный воинъ получилъ по 8,000 пезосовъ (**), а пѣшій вполовину менѣе.

Рѣшившись овладѣть перуанскою имперіею, Пизарро осудилъ Атагуальпу на смерть, и приказалъ — крестить его и потомъ удавить и сжечь. Вскорѣ овладѣлъ онъ городомъ Куско, а сподвижники его — *Баланказаръ* и *Альмагро* завоевали: первый *Квито*, а другой *Чили*. Во всѣхъ завоеванныхъ земляхъ Пизарро вводилъ новый гражданскій по-

---

(*) Комната была: въ длину 22 фута, а въ ширину 16 фут.
(**) Около 57,000 росс. серебр. рублей.

рядокъ; опредѣлилъ сборъ податей съ побѣжденныхъ; установилъ работы Перуанцевъ въ рудникахъ, и основалъ городъ *Лиму*. Тутъ Перуанцы увѣрились, что Испанцы прибыли и безпрестанно прибывали къ нимъ не для временнаго жительства; но для завоеванія имперіи ихъ. Они вооружались. Начались жестокія битвы; но превосходство военнаго искусства Испанцевъ одолѣло отчаянную ярость Перуанцевъ. Счастіе благопріятствовало Испанцамъ; но они сами стали удалять его отъ себя междоусобіями. Между Пизарромъ и Альмагромъ никогда не было искренней дружбы, а споры, возникшіе между ими объ опредѣленіи границъ областей, ввѣренныхъ управленію ихъ, вооружили ихъ другъ противъ друга. Въ одномъ жестокомъ сраженіи, Пизарро схватилъ 75-лѣтняго Альмагро, и приказалъ удавить его въ темницѣ.

Карлъ V послалъ въ Перу члена королевскаго суда *Вака де Кастро*, для узнанія причины возникшихъ тамъ междоусобій. Между тѣмъ, какъ Вака де Кастро изготовлялся къ отплытію въ Америку, Испанцы совершали въ ней новые подвиги. По смерти Альмагро, Пизарро раздѣлилъ завоеванныя земли, составлявшія перуанскую имперію, между своими приверженцами. Многіе воины Альмагровы сочли себя обиженными при этомъ раздѣлѣ, и побуждаясь жадностію къ обогащенію, рѣшились искать себѣ счастія въ новыхъ завоеваніяхъ. *Петръ Вальдивіа* проникнулъ чрезъ Андскія горы, лѣса и болота во внутренность Чили, и основалъ городъ *Сенъ Яго*. Но важнѣйшими подвигами прославились братъ Пизарра, *Гонзальвъ* и *Францискъ Орельяна*. Они отправились изъ Квито чрезъ Андскія горы на востокъ съ 340 Испанцами, взявъ съ собою 4,000 Перуанцевъ для носки съѣстныхъ припасовъ. Жестокая стужа на горахъ Андскихъ и усталость погубили много Индійцевъ и Испанцевъ. Спасшіеся отъ смерти, спустившись съ Андскихъ горъ въ равнины, подверглись величайшимъ бѣдствіямъ: безпрерывной дождь, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, не давалъ имъ ни минуты для сушки платья; они должны были проходить чрезъ обширныя болота и равнины безплодныя и почти безлюдныя, а въ дремучихъ лѣсахъ про-

Петръ Вальдивіа.

Францискъ Орльяна.

лагать себѣ дорогу вырубкою деревьевъ; отъ тяжкихъ трудовъ и голода силы ихъ истощились; но они не унывали, укрѣпляясь надеждою на пріобрѣтеніе золота. Наконецъ они достигли до рѣки *Коки*, или *Напо*, впадающей въ рѣку Амазонскую (Мараньонъ). Тамъ они выстроили небольшую барку для переѣзда чрезъ рѣки и для складки въ ней съѣстныхъ припасовъ. 50 человѣкъ сѣли въ нее подъ начальствомъ Франциска Орельяны. Увлеченный быстротою рѣки далеко отъ своихъ спутниковъ, шедшихъ медленно пѣшкомъ, Орельяна замыслилъ планъ—отдѣлиться отъ нихъ навсегда, и сдѣлаться, гдѣ нибудь, независимымъ властителемъ. На утлой баркѣ, выстроенной наскоро изъ сыраго лѣсу, съ малымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, безъ компаса и кормчаго, онъ плылъ болѣе 7,000 верстъ по рѣкамъ Напо и Амазонской, чрезъ страны дикія, вовсе ему неизвѣстныя, преодолѣвая безчисленныя опасности и трудности, и, то ласкою получая, то силою исторгая у прибрежныхъ жителей для себя и спутниковъ своихъ скудное пропитаніе. Наконецъ онъ вошелъ въ Атлантическій океанъ; прибылъ въ испанскую колонію на островъ *Кубагуа*, а оттуда отправился въ Испанію. Спутники его, оставленные имъ у рѣки Напо, достигли до рѣки Амазонской. Тамъ увѣрились они въ вѣроломствѣ Орельяны, и рѣшились возвратиться въ Квито. На обратномъ пути, они испытали бѣдствія, превосходящія всякое описаніе: голодъ довелъ ихъ до необходимости—питаться кореньями, травами, дикими ягодами, разными гадами и даже кожаными своими портупеями. Индійцы всѣ погибли, а Испанцевъ осталось въ живыхъ только восемдесятъ. Они прибыли въ Квито почти нагими и похожими на привидѣнія. Тогда въ Перу случился важнѣйшій переворотъ: воины Альмагровы, видя, что Пизарро явно презираетъ ихъ, и считая себя обиженными отъ него при раздѣленіи золота въ Каксамалкѣ, умертвили его, и провозгласили преемникомъ власти его сына Альмагрова, храбраго, образованнаго юношу. Многіе приверженцы Пизарровы взбунтовались, и рѣшились отмстить за смерть своего губернатора. Тутъ прибылъ въ Квито Вака де Кастро, уполномоченный Карломъ V, на случай смерти

Пизарро, заступить мѣсто его. Многіе смирились предъ повелѣніемъ своего Короля; но приверженцы Альмагровы воспротивились тому. Загорѣлась междоусобная война. Въ одномъ жесточайшемъ сраженіи Вака де Кастро разбилъ и разсѣялъ мятежниковъ, а захваченныхъ въ плѣнъ, въ числѣ ихъ и юнаго Альмагро, предалъ смерти, и чрезъ то истребилъ партіи, свирѣпствовавшія въ Перу.

Эти событія побудили Карла V обратить вниманіе на дѣла американскія. Къ счастію Индійцевъ, находился въ то время въ Мадритѣ Лась-Казасъ. Онъ открылъ Карлу V источникъ бѣдствій, удручавшихъ Америку и причину чрезвычайной смертности Американцевъ; живыми, разительными красками описалъ жадность Испанцевъ къ золоту, безчеловѣчные поступки ихъ съ Американцами, неизбѣжную и скорую смертность всѣхъ американскихъ туземцевъ, и пр. Слова его тронули Карла V. Посовѣтовавшись съ своими министрами, онъ издалъ многія полезныя узаконенія по предмету управленія американскими дѣлами; ограничилъ *репертіементы*, запретивъ владѣльцамъ Индійцевъ и земель передавать ихъ въ наслѣдство своимъ женамъ и дѣтямъ, и назначилъ вице-королей для управленія дѣлами Новой Испаніи и Перу. Шумъ, крикъ и жалобы были отвѣтомъ на эти узаконенія; но Карлъ V оставался непоколебимымъ въ своихъ предпріятіяхъ. Въ Новой Испаніи, умный вице-Король, *Антоній Мендоза*, умѣлъ удержать все въ порядкѣ и въ должномъ повиновеніи; но въ Перу, при слабомъ управленіи вице-Короля *Нюньеса де Велы*, обнаружились бунты. Мятежники провозгласили своимъ начальникомъ Гонзальва Пизарро. Начались междоусобія. Для возстановленія порядка въ Перу, Карлъ V назначилъ предсѣдателемъ королевскаго суда въ Лимѣ, члена инквизиціоннаго суда, *Гаску*, ввѣривъ ему власть неограниченную надъ всѣми гражданскими и уголовными дѣлами. Гаска, бѣдный священникъ, отправился въ Америку въ одномъ полукафтаньѣ и съ служебникомъ, и многихъ мятежниковъ преклонилъ на свою сторону. Пизарро вооружился противъ него; въ сраженіи, близъ озера *Титіаки*, побѣдилъ главнаго своего непріятеля *Сентено*; но, за всѣмъ тѣмъ, почти всѣ приверженцы его

перешли на сторону Гаски. Пизарро и главный изъ приверженцевъ его, *Карваяль*, были схвачены и казнены. Все усмирѣло и покорилось. Гаска, утвердивъ въ Перу власть королевскую, возвратился въ Испанію къ прежней своей бѣдности. Карлъ V почтилъ его саномъ *епископа полленційскаго.* Отселѣ Европейцы стали утверждать свое владычество въ Америкѣ, и заводить въ ней колоніи по правиламъ разума и человѣколюбія.

Общій взглядъ на открытіе Америки.

Открытіе и завоеваніе Америки не было слѣдствіемъ обдуманнаго плана и постоянныхъ усилій испанскаго правительства: оно проистекло изъ просвѣщеннаго разума Христофора Коломба, и стремленія многихъ Испанцевъ къ удальству и жадности къ золоту. Конечно испанское правительство дѣлало нѣкоторыя пособія стремившимся къ открытію земель; но безъ Христофора Коломба, Бальбуа, Кортеса и Пизарро, Фердинандъ Католическій, Карлъ V, Филиппъ II и наслѣдники ихъ не были бы обладателями обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ имперій: мексиканской и перуанской.

Америка, послѣ завоеванія ея Испанцами чрезвычайно скоро обезлюдила. Многіе говорили и писали, что испанскіе Короли, изъ опасенія лишиться своего владычества надъ нею, старались, разными средствами, истреблять жителей ея, для обезсиленія ихъ. Это несправедливо: Королева Изабелла заботилась не только о приведеніи Индійцевъ къ христіанской вѣрѣ; но и томъ, чтобы Испанцы поступали съ ними кротко и человѣколюбиво. Наслѣдники ея издали, по дѣламъ американскимъ, много благоразумныхъ узаконеній, дышущихъ человѣколюбіемъ. Многіе также весьма несправедливо утверждали, что католическіе миссіонеры побуждали Испанцевъ убивать Индійцевъ, какъ идолослужителей и враговъ Божіихъ. Это также злая клевета: первые миссіонеры, отправившіеся въ Америку, были люди простые и неученые, но благочестивые и человѣколюбивые. Они ревностно

защищали Индійцевъ и считали ихъ способными къ гражданской жизни и къ постиженію истинъ Евангелія; они были добрыми пастырями ввѣреннаго попеченіямъ ихъ новаго словеснаго стада, были проповѣдниками мира и любви, а не убійствъ, и старались исторгать Индійцевъ изъ тиранскихъ рукъ притѣснителей ихъ. Безъ сомнѣнія и между ними появлялись иногда *фанатики Вальвреды;* но за то *Ласъ-Казасовъ* было гораздо болѣе.

Причина чрезвычайной смертности Американцевъ заключается въ завоевателяхъ Америки. За исключеніемъ весьма не многихъ изъ нихъ — умныхъ и добродушныхъ, почти всѣ они были безнравственные, закоренѣлые въ предразсудкахъ, порокахъ и невѣжествѣ, смотрѣвшіе на Индійцевъ какъ на низшую породу людей, отверженную отъ Бога и осужденную на вѣчное рабство. Жадность къ золоту гнала ихъ въ Америку, и побуждала къ злодѣяніямъ и неистовствамъ. Они грабили Индійцевъ, обременяли ихъ тягостнѣйшими работами въ рудокопняхъ; скудно кормили; употребляли ихъ вмѣсто вьючнаго скота; безъ пощады убивали и сожигали, вынуждая у нихъ золото; травили собаками и вообще безчеловѣчно мучили ихъ. Слабосильные Индійцы, перешедши отъ свойственнаго имъ бездѣйствія къ тягостнѣйшимъ трудамъ, ежедневно тысячами умирали. Въ 1492 году считалось въ Испаніолѣ 1,000,000 жителей; въ 1508 г. оказалось ихъ 60,000, а въ 1517 только 14,000. Овандо хитростію и безсовѣстно заманилъ 40,000 Лукайцевъ въ Испаніолу, гдѣ всѣ они скоро погибли отъ тяжкихъ работъ въ рудникахъ и отъ жестокосердія своихъ властелиновъ. Къ этому присоединились еще смертоносные для Индійцевъ бичи: такъ называемые *репертіементы*, или раздача земель и жившихъ на ней Индійцевъ въ полное и безотвѣтственное распоряженіе колонистамъ; *сахарные плантажи*, на коихъ Индійцы, обливаясь потомъ и подъ ударами своихъ властителей, безпрестанно работали; *ловля жемчужныхъ раковинъ*, для отысканія коихъ Испанцы заставляли Индійцевъ нырять въ воду, и наконецъ *оспа*, занесенная Испанцами въ Америку, и похитившая, въ короткое время, милліоны жителей Новаго свѣта. Многіе изъ нихъ, не видя

конца своимъ бѣдствіямъ, въ отчаяніи убивали своихъ женъ и дѣтей, и самихъ себя. Отъ сего произошло, что вскорѣ послѣ завоеванія Америки, во многихъ областяхъ ея, не осталось въ живыхъ ни одного Индійца, а въ Новой Испаніи и въ Перу число ихъ до невѣроятности уменьшилось.

Но на могилахъ предковъ возникаетъ новая лучшая гражданская жизнь потомковъ. Водимый волею Провидѣнія, Коломбъ открылъ Америку для распространенія вѣры христіанской до концовъ земли. Ярость Испанцевъ, свирѣпѣвшая противъ Индійцевъ, давно уже улеглась; кроткій духъ Евангелія примирилъ Европейцевъ съ Американцами; европейскія правительства, познавъ свою выгоду въ благостояніи подвластныхъ имъ Американцевъ, начали стараться объ улучшеніи участи ихъ. Америка сдѣлалась для Европейцевъ обильнѣйшимъ источникомъ богатства, и наконецъ мы видимъ, что она оспориваетъ уже у Европы пальму первенства по торговлѣ, промышленности, военному искусству, по гражданской образованности и по всѣмъ родамъ наукъ, ремеслъ и художествъ.

II. ИТАЛІЯНСКІЯ ВОЙНЫ.

1494 — 1515.

Въ эпоху открытія Америки возникли въ югозападной Европѣ *споры* и *войны за владычество надъ Италіею*.

По опредѣленію папы Урбана IV, по смерти послѣднихъ отраслей гогенштауфенскаго Дома: *Манфреда* и *Конрадина*, Неаполь и Сицилія достались Карлу анжуйскому; но убійства, извѣстныя въ исторіи подъ названіемъ *Сицилійскихъ вечерней*, вытѣснили анжуйскій Домъ изъ Сициліи (*). Отсе-

(*) Въ 1228 г. См. истор. Среднихъ вѣковъ, стран. 167.

лѣ начало вражды и браней между Домомъ анжуйскимъ и Королями аррагонскими, ведшими свой родъ отъ *Констанціи*, дочери Манфреда, супруги аррагонскаго Короля Петра, коего Конрадинъ, восходя на эшафотъ, объявилъ наслѣдникомъ своей сицилійской короны. Домогательство на Неаполь и Сицилію, долго переходившее отъ одной отрасли анжуйскаго Дома къ другой, присвоилъ себѣ сынъ Людовика XI,
Карлъ VIII. 1483 — 1498. Карлъ VIII. При всемъ своемъ слабоуміи, онъ считалъ себя предназначеннымъ для дѣлъ великихъ, и вознамѣрился завоевать всю Италію, изгнать Турковъ изъ Европы, и возстановить греческую имперію и королевство іерусалимское. Не смотря на возраженія здравомыслящихъ людей, въ числѣ коихъ былъ и адмиралъ *Гранвиль*, Карлъ VIII, подстрекаемый своими легкомысленными любимцами, и кардиналомъ *Юлі-*
1494. *емъ Роверомъ*, врагомъ папы Александра VI, открылъ походъ въ Италію, и вскорѣ овладѣлъ сѣверною частію ея. *Петръ Медицисъ* въ страхѣ заключилъ съ нимъ мирный договоръ, обязавшись сдать Карлу VIII важнѣйшія флорентинскія крѣпости, и уплатить ему 20,000 червонцевъ. — Флорентинцы взволновались; разграбили домъ Медицисовъ, и истребили много превосходныхъ произведеній изящныхъ искусствъ. Петръ Медицисъ убѣжалъ въ Венецію, а Флорентинцы заключили съ Карломъ VIII миръ на выгоднѣйшихъ для нихъ условіяхъ. Французы овладѣли и Римомъ. Узнавъ о томъ, Король неаполитанскій, *Алфонсъ*, передалъ свой престолъ сыну своему Фердинанду II, и удалился въ Сицилію. Карлъ VIII двинулся къ Неаполю. Войско Фердинанда II, увидѣвъ Французовъ, разбѣжалось. Въ Неаполѣ вспыхнуло возмущеніе; Фердинандъ II убѣжалъ на островъ *Исхіо*, а Карлъ VIII торжественно вошелъ въ Неаполь. Но счастіе оружія Французовъ, отыгравъ свою роль, скоро изчезло.

Венеціанскій союзъ противъ Франціи. 1495. *Людовикъ Моръ*, похитившій медіоланскій престолъ у племянника своего *Галеаццо Сфорцы*, Императоръ *Максиміліанъ*, эрцъ-герцогъ *Филиппъ* и *Фердинандъ Католическій* составили союзъ для изгнанія Французовъ изъ Италіи. Къ нимъ приступилъ и папа *Александръ VI* съ намѣреніемъ — вооружить и султана *Баязета* противъ Франціи. Переговоры

были ведены въ Венеціи. Карлъ VIII, узнавъ объ нихъ чрезъ министра своего *Комина*, оставилъ Неаполь, прошелъ чрезъ Римъ и въ сѣверной Италіи встрѣтилъ непріятельское войско. Открылось сраженіе при *Фороново* (близъ Пармы). Сраженіе при Фороново. 1495. Карлъ VIII побѣдилъ; но возвратился во Францію съ малымъ остаткомъ войска и только съ воспоминаніемъ о мгновенной своей славѣ. Неаполитанцы приняли опять Фердинанда II, а *Гонзальвъ кордуанскій*, полководецъ Фердинанда Католическаго, вездѣ поражалъ Французовъ, оставшихся въ неаполитанскомъ королевствѣ для удержанія его за собою. Вскорѣ Италія была столь же скоро потеряна Французами, какъ и завоевана ими.

Походъ Французовъ въ Италію сильно подѣйствовалъ на Европу: опасаясь подобнаго происшествія, европейскія государства стали составлять между собою союзы противъ честолюбивыхъ завоевателей. Въ этомъ отношеніи венеціянскій союзъ, при всей своей маловажности, есть важное событіе въ исторіи европейскихъ державъ: его можно назвать основаніемъ нынѣшней европейской дипломаціи.

По смерти Карла VIII, на престолъ французскій восшелъ Людовикъ XII 1498.—1515. *Людовикъ XII* изъ Дома орлеанскаго. При всемъ своемъ желаніи спокойствія и счастія своимъ подданнымъ, онъ увлекся страстію къ завоеваніямъ, и вздумалъ овладѣть герцогствомъ медіоланскимъ, доказывая свои права на него тѣмъ, что онъ бытъ внукомъ *Валентины Висконти*, супруги герцога орлеанскаго, Людовика (*). Войско его, подъ начальствомъ *Тремуиля д'Обиньи*, перешло чрезъ Альпійскія горы, и овладѣло герцогствомъ медіоланскимъ. Людовикъ Моръ былъ взятъ въ плѣнъ, и во Франціи кончилъ жизнь 1550. въ темницѣ.

Людовикъ XII условился съ Фердинандомъ Католическимъ раздѣлить неаполитанское королевство между Испаніею и Франціею. Фердинандъ потребовалъ для себя Калабріи и

(*) Герцогство медіоланское состояло подъ властію Дома *Висконти*, а въ 1450 году Домъ *Сфорца* овладѣлъ имъ.

Апуліи съ титломъ Короля. Людовикъ воспротивился. Началась война. Потерпѣвъ пораженія при *Семинарѣ* и при
1503. *Горигліано*, Людовикъ XII примирился съ Испаніею: положено было, что овдовѣвшій Фердинандъ Католическій женится на племянницѣ Людовика XII, принцессѣ *Жермень де Фуа*, а Людовикъ XII уступитъ ей, за 1,000,000 червонцевъ, свое право на корону неаполитанскую.

Между тѣмъ папа Александръ VI умеръ. Мѣсто его за-
1503. нялъ престарѣлый *Пій III*, а по смерти его *Юлій II*, напомнившій, своими поступками, Европѣ времена Иннокентія III. Онъ рѣшился подчинить всю Италію римскому Двору посредствомъ чужеземныхъ войскъ, и такъ искусно велъ дѣла, что Императоръ Максимиліанъ, Людовикъ XII и Фердинандъ Католическій — естественные между собою непріятели и недовѣрявшіе другъ другу — заключили, въ
Камбрейскій союзъ 1508. угодность ему, союзъ въ *Камбре* противъ венеціанской республики, которая не только ни для кого изъ нихъ не была опасною, но своимъ флотомъ и богатствомъ могла поддерживать независимость Италіи. Король французскій открылъ военныя дѣйствія, и разбилъ венеціанскія войска
1508. близъ *Лоди*. Папа, дѣйствуя съ своей стороны, отлучилъ Венеціянъ отъ Церкви. Вскорѣ Бресчіо, Пескіера, Кремона, Падуа и Верона сдались Французамъ; Австрійцы овладѣли Тріестомъ и Фріулемъ, а папа Фаенсою.

Венеціанскій сенатъ зналъ, что душею камбрейскаго союза былъ Юлій II; но по чувствію народной гордости не хотѣлъ слишкомъ унижаться предъ папою. Онъ зналъ и то, что дружба между старинными врагами — Максимиліаномъ, Фердинандомъ и Людовикомъ не долго продолжится. Такъ и случилось: папа рѣшился поддерживать венеціанскую республику, какъ необходимый для Италіи оплотъ противъ Турковъ. Онъ предложилъ Венеціянамъ миръ. Они согласились быть всегда покорными римскому Двору, уступить ему часть своихъ владѣній, освободить венеціанское духовенство отъ податей, предоставить подданнымъ папы во всѣхъ своихъ владѣніяхъ свободную торговлю и пр. Юлій II снялъ съ нихъ церковное проклятіе, и принялъ ихъ подъ свое покровительство. Фердинандъ Католическій, получивъ отъ

нихъ пять приморскихъ городовъ въ южной Италіи, склонился къ миру. Максимиліанъ также примирился съ ними на выгодныхъ для него условіяхъ. Одинъ только Король французскій, дѣйствовавшій болѣе всѣхъ и истощившій свои силы для пользы другихъ, не получилъ никакого вознагражденія.

Вскорѣ дѣла въ Италіи приняли совсѣмъ другое направленіе. Юлій II ненавидѣлъ Французовъ, какъ и они его. Онъ объявилъ ихъ врагами Церкви и составилъ противъ нихъ союзъ между Венеціею, Испаніею и Швейцаріею, украсивъ его названіемъ *святаго*. Людовикъ XII ввѣрилъ свое войско племяннику своему *Гастону де Фуа*, — юному герою, соединявшему въ себѣ превосходныя свойства ума и сердца съ проницательностію генія и мудростію опытнѣйшаго полководца. Его побѣды открыли Французамъ путь до Рима и до Неаполя. Папа былъ въ чрезвычайномъ страхѣ; но успокоился, узнавъ, что въ сраженіи при *Равеннѣ*, въ то время, когда оно уже кончилось во славу Французовъ, неожиданный выстрѣлъ пресѣкъ жизнь героя Гастона. Нѣкимъ было замѣнить его, и вся французская армія пришла въ разстройство. Тутъ же и Король англійскій, Генрихъ VIII, по убѣжденію Юлія II и министра своего *Волсея*, объявилъ войну Лудовику XII, и высадилъ свое войско во Францію, а Швейцарцы, разбивъ Французовъ, возвели на медіоланскій престолъ *Максимиліана Сфорца*, сына Людовика Мора, и вторгнулись во Францію. Великая опасность угрожала Людовику XII; но смерть Юлія II отвратила ее отъ него. Папа *Леонъ X* примирился съ нимъ: Франція отказалась навсегда отъ домогательствъ на Италію. Людовикъ XII, по смерти своей супруги *Анны* (вдовы Карла VIII), примирился и съ Генрихомъ VIII, женившись на сестрѣ его *Маріи*, и вскорѣ умеръ.

Святой союзъ 1511.

Сраж. при Равеннѣ 1512.

ВРЕМЕНА ИМПЕРАТОРА КАРЛА V.

III. РЕФОРМАЦІЯ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ, ДО ПАССАУССКАГО ПЕРЕМИРІЯ И АУГСБУРГСКАГО МИРА.

1517 — 1555.

Въ устройствѣ католической Церкви, власть папскую можно назвать величественнымъ и полезнѣйшимъ для человѣчества явленіемъ. Дѣйствуя именемъ Бога и религіи, она имѣла возможность, силою духовнаго оружія, защищать угнетенныхъ, утверждать въ людяхъ нравственность, и пресѣкать злоупотребленія и внутренніе раздоры въ государствахъ. Но, въ теченіе времени, римскій Дворъ примѣтно уклонялся отъ священной цѣли своего предназначенія, и для достиженія своихъ личныхъ выгодъ, сталъ во зло употреблять свою власть, и тѣмъ самъ ускорилъ потрясеніе своей власти. Раздоры, происходившіе между папами и антипапами, частые споры римскаго Двора съ Монархами, развращенная жизнь Александра VI и поступки Юлія II, противные кроткому духу ученія Христова, унизили папскій престолъ въ глазахъ и понятіяхъ всѣхъ честныхъ и здравомыслящихъ людей. Притомъ, со временемъ крестовыхъ походовъ, успѣхи гражданской свободы и народнаго образованія привели умы въ движеніе, и породили въ западной Европѣ новыя понятія о религіи. Многіе вооружились противъ постановленій римскаго Двора, о коихъ въ Священномъ Писаніи не упоминается, и настоятельно требовали отмѣненія ихъ. Въ искусствѣ книгопечатанія изготовился также сильный ударъ для папской власти: истины, медленно, до тѣхъ поръ, вращавшіяся въ Европѣ, будучи окрылены книгопечатаніемъ, начали быстро перелетать изъ одной страны въ другую, и вездѣ утверждались. Появилось много печатныхъ сочиненій, устремленныхъ на папъ и на католическіе

монашескіе ордена. Сперва читали ихъ съ боязнію и только для любопытства; потомъ съ сомнѣніемъ, а наконецъ съ увѣренностію, что сказанное въ нихъ справедливо. Многіе Монархи, по мѣрѣ возрастанія своей власти, обнаруживали негодованіе на то, что римскій Дворъ вмѣшивается въ дѣла ихъ. Нуждаясь въ деньгахъ для содержанія своихъ войскъ, и внимая негодованію своихъ подданныхъ на безпрестанное требованіе отъ нихъ римскимъ Дворомъ денегъ, они строго ограничили вывозъ изъ своихъ государствъ золота и серебра въ Римъ. Въ эпоху италіянскихъ войнъ, многіе германскіе воины, возвратившись въ отечество, своими разсказами о роскоши, расточительности, привольной жизни и развращеніи римскаго Двора, возбуждали въ своихъ слушателяхъ негодованіе на папъ и кардиналовъ ихъ. Все это предвѣщало великій переворотъ въ католической Церкви.

При такомъ положеніи дѣлъ, папы, кардиналы и подвластныя имъ духовныя особы, не примѣняясь къ духу времени и къ общественному мнѣнію, дѣйствовали по прежнему: жили не по духу Евангелія, хлопотали о своихъ мірскихъ выгодахъ, и не переставали ослѣплять умы народовъ разными нелѣпостями для полученія денегъ.

Папа Леонъ X, изъ Дома Медицисовъ, продолжая построеніе въ Римѣ великолѣпной церкви Св. Апостола Петра, начатое Юліемъ II, оживляя изящныя искусства, и ведя войны для возвышенія Медицисовъ, истощилъ — что часто случалось — свою казну. Нуждаясь въ деньгахъ, онъ, для полученія ихъ, прибѣгнулъ къ продажѣ *индульгенцій*, или отпущенія грѣховъ за деньги, и поручилъ ее монахамъ ордена доминиканскаго. Одинъ изъ нихъ, *Тецель*, обнародовалъ, что онъ за деньги отпуститъ самые тяжкіе грѣхи живымъ и мертвымъ. — «Кто, говорилъ онъ, будетъ столько жестокосердымъ, что не согласится, посредствомъ нѣсколькихъ грошей, освободить изъ ада душу умершаго своего отца? Спѣшите, покупайте отпущенія грѣховъ своихъ и умершихъ своихъ родственниковъ!»

Въ это время въ Виттенбергѣ жилъ *Мартынъ Лютеръ*, мужъ характера пылкаго, твердаго и непреклоннаго. Онъ родился въ *Ейслебенѣ;* обучался въ Магдебургѣ, Эйзенахѣ

Мартынъ Лютеръ род. 1483.

и въ эрфуртскомъ университетѣ, борясь съ крайнею бѣдностію. Схоластическая философія не могла удовлетворить потребностямъ души его, жаждавшей возвышеннѣйшихъ познаній. На двадцатомъ году своей жизни, онъ въ первый разъ увидѣлъ Священное Писаніе, и пламенно предался чтенію его. Оно глубоко проникнуло въ его душу и сердце. Лишившись любимаго своего друга *Алексіуса*, онъ впалъ въ уныніе; но вѣра въ Провидѣніе подкрѣпила его. Онъ рѣшился оставить мудрость земную и прилѣпиться къ Небесной: предался изученію Священнаго Писанія; вступилъ въ число монаховъ августинскаго ордена, и принялъ на себя преподаваніе Богословія въ университетѣ, основанномъ, въ Виттенбергѣ, курфирстомъ саксонскимъ, Фридрихомъ *мудрымъ*. Спокойно и въ неизвѣстности отправлялъ онъ свою должность, пока Провидѣніе не вызвало его изъ келіи на позорище политическаго свѣта. Узнавъ, что Тецель явился въ окрестностяхъ Виттенберга для продажи индульгенцій, онъ написалъ противъ нее нѣсколько возраженій, какъ человѣкъ честный, добросовѣстный и благонамѣренный, вовсе не имѣя въ виду раздѣленія католической Церкви, а желая только указать на вкравшіяся въ нее злоупотребленія. Слухъ о томъ дошелъ въ Римъ. Папа Леонъ X, презирая Лютера, не предпринималъ противъ него ничего рѣшительнаго, и отлучилъ его отъ Церкви уже тогда, когда онъ нашелъ себѣ покровителя въ курфирстѣ Фридрихѣ *мудромъ* и друзей въ пылкомъ *Карлштадтѣ* (Боденштейнѣ) и умномъ—хотя и слишкомъ боязливомъ—*Меланхтонѣ*, и когда споры Лютера съ *Тецелемъ*, *Эккомъ* и *Гогстратеномъ* склонили многихъ Саксонцевъ на сторону виттенбергскаго Богослова. Тутъ Лютеръ рѣшился на отважнѣйшіе поступки: онъ публично сжегъ папскую буллу, отлучавшую его отъ Церкви, и каноническое право; вооружился всею своею ученостію и всею силою своего характера противъ многихъ папскихъ постановленій; называлъ чистилище душъ (purgatorium) папскою выдумкою, а безбрачную жизнь католическаго духовенства противною Св. Писанію, и даже самъ женился на монахинѣ и пр. Востали сильныя пренія

между защитниками Лютера и противниками его; — вся Германія поколебалась.

Для рѣшенія столь важнаго дѣла, Карлъ V назначилъ соборъ въ *Вормсѣ*. Лютеръ не устрашился отправиться туда, не смотря на то, что друзья его предсказывали ему участь, постигшую Гусса. Вездѣ встрѣчали его съ восторгомъ. Въ присутствіи Императора, Лютеръ смѣло и рѣшительно опровергалъ предлагаемыя ему возраженія. Его принуждали отречься отъ своихъ мнѣній; но онъ остался въ нихъ непоколебимымъ. Лютера отпустили; но скоро опредѣлено было: поступить съ нимъ какъ съ еретикомъ, отлученнымъ отъ Церкви и лишеннымъ покровительства законовъ. Курфирстъ Фридрихъ *мудрый*, отвратилъ опасность, грозившую Лютеру, тайно приказавъ отвести его въ *Вартбургъ*. Тамъ Лютеръ пробылъ десять мѣсяцевъ, и употребилъ ихъ для перевода Св. Писанія на народный (нѣмецкій) языкъ. Императоръ, занявшись дѣлами мірской политики, увлекшись въ войны съ Франціею и рассорившись съ папою, пересталъ думать объ немъ. Соборъ въ Вормсѣ 1521.

Лютеранское ученіе пустило корни глубоко: наслѣдникъ Фридриха мудраго *Іоаннъ*; *Филиппъ* ландъ-графъ гессенскій и многіе другіе германскіе властители торжественно приняли его. Вскорѣ въ Швейцаріи явился реформаторомъ западной Церкви *Ульрихъ Цвингли*. Онъ принялъ въ основаніе своего ученія одно только Евангеліе, и возсталъ противъ продавца индульгенцій доминиканца *Самсона*. Въ религіозныхъ своихъ мнѣніяхъ онъ не совсѣмъ согласовался съ Лютеромъ, но, по кроткому образу своихъ мыслей, былъ бы полезнѣйшимъ реформаторомъ, если бы преждевременная смерть не постигла его въ сраженіи съ жителями цирихскаго кантона, приверженцами католическаго Богослуженія. Ученіе его, утвердившееся уже въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ и въ рейнско-французскихъ и белгійскихъ областяхъ, усилилъ *Іоаннъ Кальвинъ* (Шовенъ) въ Парижѣ, Базелѣ, Страсбургѣ и въ Женевѣ. Онъ распространялъ его съ ревностію, и мужествомъ словесно, сочиненіями, совѣтами и поступками. Но проповѣдуя свободу совѣсти и громко вопія противъ гонителей Новаго ученія, онъ самъ сжегъ *Михаила Сорвета* за несогласіе его въ нимъ въ нѣкоторыхъ Ульрихъ Цвингли. Іоаннъ Кальвинъ. Сорветъ.

религіозныхъ мнѣніяхъ. Отселѣ реформація стала перераждаться въ изувѣрство. *Карлоштадтъ* началъ истреблять въ Германіи иконы и все то, что только напоминало ему о католицизмѣ;—хитрый, коварный и дерзкій *Ѳома Минцеръ*, проповѣдуя о свободѣ вѣроисповѣданія, внушалъ своимъ послѣдователямъ ложныя понятія о равенствѣ людей; развращенный фанатикъ *Іаннъ Боккольдъ*, настаивалъ о необходимости втораго крещенія, считая принимаемое во младенчествѣ недѣйствительнымъ. Самъ Лютеръ ужаснулся, увидѣвъ, сколь далеко простерся фанатизмъ послѣдователей его. Соборы: *лейпцигскій*, *дессаускій* и *торгавскій* убѣждали Карла V принять мѣры для истребленія новаго ученія; но Императоръ, занятый мірскими дѣлами, успѣлъ только, на

1529 г. соборѣ въ *Шпейерѣ*, приказать — не вводить его туда, куда оно еще не проникнуло. Принявшіе уже Новое ученіе *протестовали* противъ сего повелѣнія. Отсюда произошло названіе *протестантовъ*, сдѣлавшееся общимъ названіемъ всѣхъ, принявшихъ Новое ученіе. Въ слѣдующемъ году,

Аугсбургскій соборъ 1530. Карлъ V назначилъ соборъ въ *Аугсбургѣ*, и приказалъ явиться туда и протестантамъ для изложенія своего ученія. Протестанты, сами чувствуя, что Лютеръ, пылкостію своего характера, испортитъ все дѣло, не пустили его въ Аугсбургъ, но послали на соборъ Меланхтона. Онъ прибылъ туда съ своимъ сочиненіемъ: *Аугсбургское вѣроисповѣданіе* (confession). Открылись сильные религіозные споры. Карлъ V, утомленный ими, повелѣлъ только—дозволить протестантамъ свободу вѣроисповѣданія, пока ученіе ихъ не будетъ разсмотрѣно на общемъ соборѣ, назначенномъ въ *Тридантѣ*.

Смалкалденскій союзъ 1530. Тутъ реформація принимаетъ совершенно другой видъ: изъ церковнаго дѣла, она превратилась въ предметъ *политескихъ* расчетовъ. Протестанты, подвергаясь вездѣ гоненіямъ со стороны католиковъ, заключили между собою союзъ въ *Смалкалденѣ*, избравъ въ начальники его: *Іоанна*, курфирста саксонскаго и *Филиппа* ланд-графа гессенскаго, для защищенія своей вѣры и гражданской свободы. — Католики также составили между собою союзъ. Карлъ V молчалъ; но когда протестанты отвергнули утвержденныя имъ постановленія тридентскаго собора, касавшіяся до вѣроисповѣданія,

тогда онъ увидѣлъ въ союзѣ смалкалденскомъ опаснаго непріятеля своему честолюбію, и подъ видомъ истребленія ереси, началъ вооружать католиковъ противъ протестантовъ, въ намѣреніи—обезсилить тѣхъ и другихъ, и чрезъ то присоединить всю Германію къ владѣніямъ австрійскаго Дома. Онъ двинулъ свои войска изъ Италіи въ Германію; преклонилъ на свою сторону папу и вошелъ въ дружбу съ католическимъ союзомъ. Много пособилъ ему и герцогъ саксонскій, *Морицъ*, глава младшей саксонской линіи (*албертинской*): замысливъ присвоить себѣ курфирстшескій санъ, и овладѣть землями, принадлежавшими старшей саксонской линіи (*эрнестинской*), Морицъ отрекся отъ протестантской вѣры, въ правилахъ коей онъ былъ воспитанъ, и вошелъ съ Императоромъ въ дружбу и союзъ. Узнавъ о томъ, протестанты ужаснулись и вооружились. Война открылась. Нѣсколько времени счастіе благопріятствовало протестантамъ; но Карлъ V, Морицъ и предводитель испанскихъ войскъ, герцогъ *Альба*, одолѣли усилія ихъ. Въ сраженіи при *Мильбергѣ*, курфирстъ Іоаннъ былъ побѣжденъ, и взятъ въ 1549.
плѣнъ. Герцогъ Альба осудилъ его на смерть. Убѣжденный просьбами и слезами своей супруги, курфирстъ Іоаннъ согласился, для спасенія своей жизни, по требованію Императора, уступить всѣ свои владѣнія и курфирстшескій санъ врагу своему, Морицу, и удовольствоваться городомъ *Готою*, къ которому, впослѣдствіи, присоединенъ былъ городъ *Альтенбургъ*.—Ландъ-графъ гессенскій по необходимости смирился и отдался во власть Императора. Гордясь своимъ счастіемъ, Карлъ V обнародовалъ въ Аугсбургѣ свой *интеримъ*, или *временныя* правила вѣроисповѣданія, до рѣшенія религіозныхъ споровъ на общемъ соборѣ, настоятельно требуя исполненія своей воли. Протестанты, особливо жители Магдебурга, возопили противъ угнетенія свободы совѣсти ихъ, а католики ужаснулись, видя въ поступкахъ Императора съ курфирстомъ Іоанномъ и ландъ-графомъ гессенскимъ паденіе германской конституціи. Но Морицъ скоро успокоилъ всѣхъ: дѣйствуя хитро и скрытно, и понимая, что оружіе Императора, возведшее его на курфирстшеское достоинство, легко можетъ свергнуть его съ него, принялъ сторону про-

тестантовъ, и, овладѣвъ Магдебургомъ, возбудилъ ихъ и даже многихъ католиковъ противъ честолюбія Карла V. Императоръ ужаснулся, и принужденъ былъ, удрученный лѣтами и болѣзнію, бѣжать, въ одну бурную ночь, изъ Инспрука. Франція также вооружилась противъ него. Карлъ V, видя невозможность усмирить своихъ непріятелей, предложилъ имъ, при посредничествѣ своего брата Фердинанда, предварительныя статьи мира въ *Пассау*, предоставляя протестантамъ свободу вѣроисповѣданія и гражданскія права. Но Албрехтъ, маркграфъ бранденбургскій, не переставалъ опустошать Германію. Морицу поручено было усмирить его. Они встрѣтились при *Сивертсгаузенѣ*. Морицъ побѣдилъ, но самъ былъ убитъ. — Карлъ, утомленный религіозными спорами, заключилъ съ протестантами миръ въ *Аугсбургѣ*, на основаніи пассаускаго перемирія.

Пассауское перемиріе. 1552.

Аугсбургскій миръ 1555.

Дальнѣйшія успѣхи реформаціи и препятствія, встрѣченныя ею.

Аугсбургскій миръ открылъ Новому ученію дальнѣйшее поприще: *Албрехтъ* бранденбургскій принялъ его торжественно; гермейстеръ *Готгардъ Кетлеръ* ввелъ его въ остзейскія земли; Фридрихъ I и Христіанъ III въ Данію, а Густавъ Ваза въ Швецію. Въ тоже время оно проникнуло въ Венгрію, Богемію и Польшу. Ученіе Цвинглія и Кальвина утвердилось во многихъ швейцарскихъ кантонахъ, въ по-рейнскихъ земляхъ, во Франціи, въ Бельгіи, и въ Шотландіи. Въ Англіи Генрихъ VIII хотѣлъ было остановить его, и самъ писалъ противъ него опроверженія (за что Папа Леонъ X присвоилъ ему названіе *защитника вѣры*); но стремясь къ неограниченной власти, рассорившись съ римскимъ Дворомъ, и желая быть главою Церкви въ своемъ государствѣ, сталъ покровительствовать ему.—Въ царствованіе Елисаветы оно утвердилось въ Англіи, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями. Но при успѣхахъ своихъ, реформація встрѣтила препятствія въ *инквизиціи* и *въ орденѣ іезуитовъ*.

Первоначально инквизиція свирѣпствовала только временно, по усмотрѣнію римскаго Двора, противъ такъ называемыхъ еретиковъ. Папа Григорій IX объявилъ ее *непремѣнным* судилищемъ, и ввѣрилъ ее ордену доминикановъ. Фердинандъ Католическій сперва употреблялъ ее только для утвержденія своей монархической власти; но во время

взятія Гренады и въ эпоху реформаціи, обратилъ ее на истребленіе Мавровъ, Евреевъ и всѣхъ отступниковъ отъ постановленій католической Церкви. Вскорѣ она утвердилась во всей Испаніи, въ Португалліи и въ колоніяхъ ихъ американскихъ и восто-индійскихъ, во Франціи, Германіи, Бельгіи и въ другихъ странахъ западной Европы.

Основаніе *орденовъ іезуитовъ* положилъ испанскій дворянинъ *Игнатій Лойола.* Онъ сталъ увѣрять всѣхъ, что Богъ повелѣлъ ему установить на землѣ общество Іисуса Христа, или *іезуитовъ*, и принять въ основанія его: *цѣломудріе, нищету* и *смиреніе.* Папа Павелъ III утвердилъ орденъ іезуитовъ, когда Лойола согласился прибавить еще къ своему уставу слова: *безусловное повиновеніе папѣ, стремленіе къ поддержанію римской іерархіи и къ истребленію всякаго ученія, противнаго выгодамъ ея и вообще католической вѣрѣ.* По смерти Лойолы, ревностнѣйшіе послѣдователи его: *Ленезъ* и *Аквавива* усилили орденъ іезуитовъ, и дали ему устройство, положивъ закономъ, что *новиціатъ*, или вступающій въ общество Іисуса долженъ отказаться отъ своихъ родителей, отъ всѣхъ родственниковъ своихъ и отъ отечества, не служить никому, кромѣ римскаго Двора; имѣть въ виду только католическую Церковь, и явно и скрытно дѣйствовать для истребленія всякаго Новаго ученія. Такая цѣль, сообразная съ тогдашнимъ духомъ времени, весьма много содѣйствовала возрастанію общества іезуитовъ, и они вскорѣ явились въ Испаніи, Португалліи, Италіи, Франціи, Германіи, Нидерландахъ, въ Бразиліи, Парагваѣ, Эѳіопіи, Индіи, Китаѣ, Японіи и (съ 1773 года) въ Россіи. Въ началѣ XVII вѣка считалось до 20,00 іезуитовъ, кромѣ множества свѣтскихъ, въ числѣ коихъ были: Людовикъ XIV и многія знатнѣйшія и богатѣйшія свѣтскія особы обоего пола. Іезуиты сдѣлались духовниками при Дворахъ и въ знатнѣйшихъ домахъ. Управляя совѣстію своихъ духовныхъ дѣтей, и вывѣдывая у нихъ государственныя и семейныя тайны, они приняли въ свои руки управленіе церковными и мірскими дѣлами, а присвоивъ себѣ воспитаніе юношества въ царствующихъ Домахъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,

дѣйствовали на судьбу не только настоящихъ народовъ, но и потомковъ ихъ.

Человѣчество весьма много обязано іезуитамъ за распространеніе христіанской вѣры и наукъ, которыя, однакожъ, они часто преподавали превратно и сообразно только съ цѣлію своего ордена. Но усилія ихъ—искоренить Новое ученіе остались тщетными. Оно болѣе и болѣе распространялось, а если и останавливалось на пути своего торжества, то не столько отъ іезуитовъ, сколько отъ раздоровъ, возникшихъ между вводителями его. Цвингли и Кальвинъ, рассорившись съ Лютеромъ, уклонились отъ ученія его, и основали свою Церковь подъ названіемъ *реформатской*, въ которой также возникли несогласія, раздоры и гоненія. Ученикъ Кальвиновъ,

Беца. *Ѳеодоръ Беца*, принялъ за основаніе своего ученія предвѣчное и неизбѣжное предназначеніе человѣка либо для спасенія, либо

Арминій. для погибели. *Арминій*, профессоръ въ Лейденѣ, возсталъ противъ него; но встрѣтилъ запальчиваго себѣ противника въ

Гомаръ. *Гомарѣ*. Между *Арминіистами* и *Гомаристами* открылись религіозныя распри, превратившіяся въ политическія. Первые придерживались республиканскаго образа мыслей, а другіе поддерживали власть штатгальтеровъ. Въ Англіи и въ Шотландіи возникъ расколъ между послѣдователями реформатской *епископской Церкви* и *пребитеріанами*, стоившій Англіи много крови.

Вліяніе реформаціи на человѣчество. Такъ реформація, наружнымъ своимъ видомъ, не представляетъ ничего утѣшительнаго для человѣчества: вездѣ видны были только распри, брани, кровопролитія, дѣйствія фанатизма, костры, эшафоты и т. п. Но ученіе Лютерово и послѣдователей его сильно подѣйствовало — и прямо и посредственно — на внутреннюю жизнь народовъ западной Европы, на гражданскій ихъ бытъ, на образъ мыслей, на разумъ человѣческій и пр.

Первымъ благотворнымъ плодомъ реформаціи было — приращеніе и усиленіе монархической власти. До временъ Лютера, почти всѣ Монархи католическаго свѣта, смирялись предъ каноническимъ правомъ; не смѣли рѣшаться на что либо важное безъ согласія папы, и, сами будучи бѣдны, принуждены были платить подати римскому Двору, давать

деньги на содержаніе монастырей, и уступать духовенству лучшія части своихъ государствъ. Въ этомъ заключается *мірская* причина, побудившая сѣверную Германію, Швецію, Данію, Шотландію и Англію послѣдовать Новому ученію. Монархи, принявшіе его, стали дѣйствовать независимо ни отъ кого; присвоили себѣ даже завѣдываніе дѣлами, касавшимися до Церкви, а чрезъ присоединеніе монастырскихъ имуществъ къ государственнымъ, расширили свои владѣнія, обогатились, усилились, и пріобрѣли возможность—направлять свою власть на устроеніе общественнаго блага.

Къ эпохѣ реформаціи относится такъ называемая *крестьянская война* (Beuernkrieg), запылавшая въ верхней Германіи и быстро распространившаяся по Швабіи, Франконіи, 1525
Лотарингіи, Элзасіи, пфальцскимъ владѣніямъ и пр. Напрасно католики огласили Лютера виновникомъ ея. Это можетъ казаться справедливымъ въ томъ только отношеніи, что крестьяне, принявъ ученіе его о равенствѣ людей предъ Богомъ и о свободѣ совѣсти въ превратномъ смыслѣ, начали требовать уравненія ихъ съ прочими сословіями людей, и освобожденія ихъ отъ всякой власти. Главною же причиною сей войны были сами помѣщики, которые, пользуясь правами феодализма, жестоко угнетали своихъ крестьянъ, взымали съ нихъ непомѣрныя подати, и чрезъ то подвинули ихъ къ ужасному мятежу. Крестьяне разорили и сожгли множество замковъ, церквей и монастырей; умертвили много дворянъ и духовныхъ, и вообще вездѣ свирѣпствовали. Лютеръ вооружился противъ нихъ всею силою своего разума и краснорѣчія; но тщетно. Наконецъ пораженія, претерпѣнныя ими въ Элзасіи и Франконіи, укротили ихъ.

Реформація много содѣйствовала успѣхамъ народнаго образованія: въ протестантскихъ университетахъ стали появляться умы превосходные; они обратили свое вниманіе на церковную исторію, философію, правовѣдѣніе, физическія и медицинскія науки, и дали имъ надлежащее направленіе. Безъ сомнѣнія, между многими сочиненіями, наполненными превосходныхъ истинъ, появлялись и вредныя для ума и

сердца; но сумма добра, истекшая отъ успѣховъ разума человѣческаго, превышала сумму злоупотребленій его.

Реформація весьма много содѣйствовала произведенію въ Европѣ всемірной торговли и умноженію европейскихъ колоній во всѣхъ частяхъ свѣта. Принявшіе Новое ученіе подверглись въ Европѣ ужаснымъ гоненіямъ; будучи лишены имуществъ и покровительства законовъ, многіе изъ нихъ бѣжали изъ Европы въ разныя части свѣта, особливо въ Америку. Тамъ, среди пустынь, болотъ и лѣсовъ, возникли соединенные сѣверо-американскіе штаты, вознесшіеся трудолюбіемъ и разумомъ на высшую степень могущества и славы.

ВРЕМЕНА ИМПЕРАТОРА КАРЛА V. ЭПОХА ПРЕОБЛАДАНІЯ ГАБСБУРГСКО-АВСТРІЙСКАГО ДОМА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

IV. СОПЕРНИЧЕСТВО И ВОЙНЫ МЕЖДУ ИСПАНІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ.

1515 — 1558.

Францискъ I 1515 — 1547. Наслѣдникъ Людовика XII, *Францискъ I*, графъ ангулемскій, восшелъ на французскій престолъ во цвѣтѣ юношескаго возраста. Онъ былъ благороденъ, откровененъ и любезенъ въ поступкахъ, оживленъ духомъ рыцарства, стремился къ воинской славѣ, и покровительствовалъ наукамъ и художествамъ. Противникъ его, Король испанскій и Императоръ германскій *Карлъ V*, былъ утонченный политикъ своего времени, скрытный и недовѣрчивый. Въ выборѣ ми-

нистровъ, полководцевъ и союзниковъ, онъ руководствовался разумомъ, наставленіями исторіи и знаніемъ сердца человѣческаго. Но предпріятія Карла V часто уничтожались недостаткомъ денегъ: Америка не доставляла еще ему количества золота и серебра, потребнаго для издержекъ на безпрестанныя его войны. Францискъ I, и безъ американскихъ рудниковъ, находилъ много средствъ для военныхъ дѣйствій въ любви къ нему Французовъ и въ естественныхъ произведеніяхъ своего государства. Карлъ V нигдѣ въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ не былъ монархомъ неограниченнымъ; Францискъ I былъ полный хозяинъ въ своемъ государствѣ, и всегда по своей волѣ располагалъ своими подданными безъ злоупотребленія своей власти. За недостаткомъ денегъ, Карлъ V не всегда могъ пользоваться своими побѣдами, и прибѣгалъ къ хитрости и притворству; Францискъ I, и послѣ несчастныхъ для него сраженій, откровенно говорилъ своимъ воинамъ о своихъ нуждахъ и надеждахъ. Владѣнія Карла V были гораздо обширнѣе владѣній Франциска I; но онѣ были повсюду разбросаны, и жители ихъ не питали въ себѣ духа народности такъ, что Сицилійцы, Неаполитанцы и даже Испанцы взирали на Карла V какъ на чуждаго имъ *Фламандца* (*), американскіе же подданные его по слуху только имѣли объ немъ понятіе. Владѣнія Франциска I были сосредоточены, и всѣ силы и пособія его были у него, такъ сказать, подъ рукою. Онъ не успѣлъ одолѣть своего соперника; но западная Европа одолжена ему тѣмъ, что онъ, ратоборствуя съ нимъ, предохранилъ ее отъ порабощенія, и поддержалъ въ ней политическое равновѣсіе.

Сравненіе силъ Карла V и Франциска I.

Францискъ I возобновилъ свои права на герцогство медіоланское, и вступилъ въ него съ войскомъ. Въ числѣ полководцевъ его находился *Баярдъ*, *рыцарь безъ страха и у-*

(*) Карлъ V родился въ Нидерландахъ, въ городѣ Гентѣ, 1500 году. Онъ былъ сынъ эрцъ-герцога *Филиппа*, сына Императора Максимиліана и *Іоанны*, дочери Фердинанда Католическаго.

река, коего храбрости, разуму и превосходнымъ свойствамъ сердца даже непріятели его отдавали должную справедливость. Главнымъ начальникомъ надъ войскомъ былъ конетабль *Карлъ Бурбонъ*. Въ сраженіи при *Мариньяно*, *Баярдъ*, *Карлъ Бурбонъ* и Францискъ I одержали блистательную побѣду надъ швейцарскими войсками (*). Вся сѣверная Италія покорилась Французамъ. Европа встревожилась, воображая, что Франція нарушитъ равновѣсіе ея, но скоро габсбурско-австрійскій Домъ явился соперникомъ Франціи.

Сраж. при Мариньяно 1515.

По смерти Фердинанда Католическаго и Императора Максимиліана, внукъ ихъ, Карлъ, наслѣдовалъ всѣ владѣнія Домовъ испанскаго и габсбугско-австрійскаго: въ Испаніи съ титломъ короля *Карла* I, а въ Германіи съ титломъ Императора *Карла* V. Съ трудомъ восшелъ онъ на испанскій престолъ, потому что Испанцы, зная стремленіе его къ неограниченной власти, и опасаясь, что бы онъ не уничтожилъ старинныхъ правъ ихъ, не хотѣли признавать его своимъ Государемъ. Карлъ еще болѣе вооружилъ ихъ противъ себя тѣмъ, что, прибылъ въ Мадритъ, окружилъ себя Фламандцами; преимущественно покровительствовалъ имъ, и явилъ себя неблагодарнымъ противъ кардинала *Хименеса*, который съ честію и усердіемъ служилъ Фердинанду Католическому, достигъ степени кардинала единственно своими дарованіями, трудами и заслугами, управляя Испаніею мудро и благодѣтельно и утверждая въ ней монархическую власть; былъ воспитателемъ Карла и весьма много заботился о доставленіи ему испанскаго престола. Карлъ V удалилъ его отъ себя. Во многихъ испанскихъ областяхъ и городахъ вспыхнулъ бунтъ; составились партіи *аристократическая* и *демократическая*: первая требовала подтвержденія своихъ правъ, а другая уничтоженія правъ феодализма. Но предводитель демократовъ, *Падилла*, былъ взятъ въ плѣнъ, и каз-

(*) Сраженіе при Мариньяно Французы называли *битвою великановъ* (le combat des géants), потому что швейцарская пѣхота, слывшая непобѣдимою, въ первой разъ была разбита.

ненъ; жена его, *Марія Пашеко*, долго защищавшаяся въ Толедо, была также побѣждена. Спокойствіе въ Испаніи возстановилось.

Завоеваніемъ герцогства медіоланскаго, Французы возбудили въ Карлѣ V опасеніе и недовѣрчивость къ нимъ, а Францискъ I, также домогавшійся императорскаго престола, досадовалъ на Карла V за то, что онъ преградилъ ему путь къ нему. — Поэтому война между Испаніею и Франціею была неизбѣжною, и открылась въ Италіи. Англійскій Король Генрихъ VIII, по убѣжденію своего министра, кардинала *Волсея*, котораго Карлъ V склонилъ на свою сторону обѣщаніемъ ему папской тіары, объявилъ также Франціи войну. Венеція, Генуа и герцоги феррарскій и мантуанскій послѣдовали примѣру его. Опасность, угрожавшую Франціи, Францискъ I увеличилъ тѣмъ, что по наущенію матери своей, *Луизы Савойской*, несправедливо рѣшилъ спорное дѣло конетабля Карла Бурбона о наслѣдствѣ имѣнія въ пользу противниковъ его. Карлъ Бурбонъ выѣхалъ изъ Франціи; вступилъ въ службу Карла V, и, бывши оплотомъ Франціи, сдѣлался непримиримымъ врагомъ ея. Первая война 1521 — 1526.

Войска Карловы вытѣснили Французовъ изъ Италіи, и возвели на престолъ медіоланскій *Франциска Сфорца*. Выступая изъ Италіи и преслѣдуемые непріятелемъ, Французы, въ сраженіи при Біаграсѣ, лишились Баярда: смертельная рана прекратила жизнь его. Карлъ Бурбонъ вторгнулся въ Провансъ, и началъ осаду Марселя, а войска англійскія подвигались къ Парижу. Но Францискъ I вытѣснилъ непріятелей изъ своего государства; опять вступилъ въ Италію, завоевалъ Медіоланъ, и началъ осаду Павіи. Войска Карловы поспѣшили на помощь осажденнымъ. Произошло сраженіе. Францискъ I былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ, и отведенъ въ Мадритъ. Сраж. при Біаграсѣ. Сраж. при Павіи 1525.

Павійское сраженіе навело страхъ на западную Европу: многіе заговорили, что оружіе Карла V уничтожитъ политическое равновѣсіе. Но опасность уменьшилась тѣмъ, что италіянскія державы, ненавидя Испанцевъ, старались избавиться отъ нихъ; Германія, увлекшись въ дѣла реформаціи, не могла доставлять своему Императору потребныхъ посо-

бій, а Карлъ V, за недостаткомъ денегъ, распустилъ большую часть своихъ наемныхъ войскъ. Притомъ и Волсей, видя, что Карлъ и не думалъ о возведеніи его на папскій престолъ, убѣждалъ Генриха VIII отстать отъ союза съ нимъ, и соединиться съ Франціею. Карлъ V, желая не лишиться плодовъ павійской побѣды, вступилъ съ Францискомъ I въ мирные переговоры, и потребовалъ отъ него: для себя—области *Бургонь*; для Карла бурбонскаго — *Прованса* и *Дофине* съ титломъ Короля; для Генриха VIII — *всѣхъ земель занятыхъ во Франціи Англичанами.* Сверхъ того онъ требовалъ, чтобы Францискъ I отказался отъ своихъ домагательствъ на Италію, Фландрію и Артуа, и прислалъ бы ему двухъ старшихъ своихъ сыновей въ залогъ вѣрности даннаго слова. Соскучившись плѣномъ и считая, что вынужденныхъ условій можно не выполнять, Францискъ I согласился на требованія Карла V, и возвратился въ Парижъ.

Мадритскій миръ 1526.

Бургонскіе Чины — безъ сомнѣнія по тайному повелѣнію Франциска I — объявили, что Король ихъ, находясь въ плѣну, принужденъ былъ согласиться на раздробленіе Франціи; но они не согласны на то, и готовы вооружиться противъ Карла V. Тутъ же и папа Климентъ VII объявилъ мадритскій договоръ недѣйствительнымъ, и вооружилъ противъ Карла V Англію и многихъ италіянскихъ владѣтелей. Карлъ V обратилъ весь свой гнѣвъ на папу. Карлъ бурбонскій овладѣлъ Римомъ, и при взятіи его былъ убитъ. Войска Короля католическаго взяли въ плѣнъ начальника католической Церкви; вынудили у него много денегъ, а грабежами, яростію и неистовствомъ напомнили Римлянамъ Алариха и Гензериха.

Вторая война 1527 — 1529.

Карлъ V не соглашался перемѣнить ни одной статьи мадритскаго договора, и чрезъ то вызвалъ Францію ко второй войнѣ съ нимъ. Она открылась въ Италіи. Французы осадили Неаполь; но союзникъ Императора, генуэскій дожъ *Андрей Доріа*, не допустилъ ихъ овладѣть имъ, а голодъ и болѣзни, погубивъ многихъ изъ нихъ, заставили оставшихся въ живыхъ выйти изъ Италіи.

Между тѣмъ Турки ужасали юго-западную Европу своею морскою силою, своими янычарами, лютостію нравовъ, варварствомъ и фанатическою ненавистію къ христіанамъ. Властитель ихъ *Солиманъ* II, повелѣвалъ лучшею частію древней римской имперіи: землями отъ Адріатическаго моря до моря Чернаго и отъ предѣловъ древней Дакіи до южной оконечности Пелопонеса, Египтомъ, великою частію Аравіи, Сиріи и Малой Азіи. Два ренегата, уроженцы мителенскіе: *Гурукъ* и *Шереддинъ Барбарусса*, завоевавъ сѣверныя части Африки, и основавъ тамъ Алжиръ — притонъ морскихъ африканскихъ разбойниковъ — отдались въ покровительство его. Солиманъ II исторгъ у рыцарей ордена Іоанна Іерусалимскаго Родосъ (*); побѣдилъ и погубилъ, въ сраженіи при *Могачѣ*, Короля венгерскаго и богемскаго *Людовика* II (отрасль Королей польскихъ изъ Дома Ягеллоновъ); жестоко опустошилъ Венгрію; осадилъ Вѣну, и опустошилъ берега Испаніи и Италіи. Необузданный въ страстяхъ, Солиманъ II пролилъ много крови,—даже кровь своихъ сыновей; но былъ другомъ и покровителемъ наукъ и художествъ, и — въ противность алкорану — вѣротерпимъ Онъ составилъ благоразумные законы, преобразовалъ военное искусство, установилъ правильныя подати, и усилилъ великолѣпіе своего Двора. Турецкій флотъ властвовалъ на Средиземномъ морѣ, а *Урукъ* и *Шереддинъ Барбарусса* громили приморскія мѣста южной Европы. Карлъ V, рѣшившись предпринять противъ нихъ походъ, согласился на миръ съ Франціею, который, при посредничествѣ матери Франциска I, *Луизы*, и *Маргариты австрійской* (дочери Императора Максимиліана) заключенъ былъ въ *Камбре*. Францискъ I отказался отъ правъ на герцогство медіоланское, Фландрію и Артуа, а Карлъ удержалъ право на Бургонь.

Походъ Карла V въ Африку противъ Турковъ.

1520 — 1566

1522.

Сраж. при Могачѣ 1526.

Камбрейскій миръ 1529.

(*) По завоеваніи Турками Родоса, Карлъ V подарилъ рыцарамъ ордена Іоанна іерусалимскаго островъ Мальту. Отселѣ они стали называться *мальтійскими рыцарями*.

Третія война 1535 — 1538. Въ Африкѣ Карлъ V овладѣлъ Тунисомъ, и освободилъ изъ плѣна 20,000 христіанъ. Францискъ I, пользуясь отбытіемъ его въ Африку, поступилъ съ нимъ *не порыцарски*: подъ предлогомъ мщенія за смерть своего посланника, убитаго въ Медіоланѣ, по приказанію Франциска Сфорца, онъ вступилъ въ Италію, завоевалъ Савойю и Піемонтъ, и двинулся къ Медіолану. Смерть Франциска Сфорца пробудила въ немъ желаніе — овладѣть медіоланскимъ герцогствомъ. Карлъ V, возвратившись изъ Африки, прибылъ въ Римъ, и въ присутствіи кардиналовъ и французскихъ посланниковъ, обвинялъ Франциска I въ нарушеніи камбрейскаго договора. Папа *Павелъ* III старался утушить гнѣвъ его; но Карлъ V принялся за оружіе, вытѣснилъ Французовъ изъ Италіи, и вторгнулся въ Провансъ. Послѣ перемѣннаго

Перемиріе въ Нитцѣ 1538. счастія въ военныхъ дѣйствіяхъ, Карлъ V и Францискъ I увидѣлись въ *Нитцѣ*, и—при посредничествѣ папы Павла III — заключили перемиріе на десять лѣтъ: Франція удержала часть Савоіи, а Испанія герцогство медіоланское, не лишая французскаго короля права на него.

Возмущеніе въ Гентѣ. Кончивъ войну съ Франціею, Карлъ V опять накликалъ на себя тяжкія заботы. Онъ вознамѣрился истребить въ Нидерландахъ Новое ученіе, и чрезъ то подвинулъ жителей Гента къ бунту. Они обратились къ Франциску I съ прошеніемъ принять ихъ въ число подданныхъ. Мѣстоположеніе Гента, обширная его торговля, богатство, многолюдство и—что всего было важнѣе—ненависть его къ Карлу V могли бы доставить Франціи великія выгоды; но Францискъ I, руководствуясь правилами рыцарской чести, отвергнулъ предложеніе Гентцовъ, и самъ извѣстилъ о томъ Карла V. Императоръ, понимая характеръ Короля французскаго, просилъ у него дозволенія проѣхать чрезъ Францію въ Нидерланды, обѣщая ему за то инвеституру на герцогство медіоланское. Францискъ I охотно согласился на это, и принялъ въ Парижѣ своего соперника великолѣпно. Усмиривъ Гентцовъ,

Четвертая война 1542—1544. Карлъ V отправился въ Испанію моремъ, и далъ инвеституру на герцогство медіоланское сыну своему *Филиппу*. И такъ война между Испаніею и Франціею была неизбѣжною. Карлъ V предпринялъ второй походъ въ Африку, и

явилъ много опытовъ неустрашимости, особливо въ ту бурную ночь, когда корабли его сокрушались у береговъ алжирскихъ, и самъ онъ, подъ открытымъ небомъ, обливаемый проливнымъ дождемъ, окруженъ былъ многочисленнымъ непріятельскимъ войскомъ. Францискъ I, пользуясь опять отбытіемъ его изъ Европы, и узнавъ, что два французскіе посланника, возвращавшіеся изъ Турціи во Францію, были убиты въ Медіоланѣ, по приказанію императорскаго намѣстника, заключилъ союзъ съ Даніею, Швеціею и Турціею, и двинулъ свои арміи къ Испаніи, Люксембургу, Брабанту, Фландріи и Медіолану. Но Андрей Доріа остановилъ успѣхъ Турецкаго флота, а Карлъ V, возвратившись въ Европу, проникнулъ до Иль-де-Франсъ, въ намѣреніи — увидѣться съ союзникомъ своимъ Генрихомъ VIII въ Парижѣ. Франція подверглась великой опасности; но Францискъ I, утомленный войнами, а Карлъ V, побуждаясь необходимостію — спѣшить въ Германію по дѣламъ реформаціи, заключили миръ въ *Крепи*, на основаніи, большею частію, камбрейскаго мира. Черезъ два года Франція заключила миръ и съ Англіею, уступивъ ей Булонь. Крепійскій миръ 1544 г. 1546 г.

По смерти Франциска I, Карлъ V началъ опять войну съ сыномъ его, Генрихомъ II; но послѣ неудачной осады Меца, заключилъ съ Франціею перемиріе. Старость и болѣзнь притупили въ немъ чувство честолюбія. Онъ передалъ всѣ свои наслѣдственныя короны сыну своему *Филиппу*; удалился въ монастырь св. Юста (въ Эстремадурѣ); жилъ тамъ два года; упросилъ своихъ собратій-монаховъ совершить надъ нимъ, еще живымъ, обрядъ погребенія, желая самъ видѣть его, и чрезъ два дня послѣ того умеръ, въ досадѣ на свѣтъ и на самаго себя. 1558. Еще при жизни его, король французскій, Генрихъ II, возобновилъ войну съ Испаніею; но побѣда, одержанная войсками Филиппа II, подъ начальствомъ герцога савойскаго, *Филиберта*, при *Сенъ-Кентенъ* 1557. заставила его предложить Испаніи миръ. Филиппъ II, желая заняться религіозными дѣлами, колебавшими тогда нидерландскія владѣнія его, примирился съ Франціею въ *Шато-Камбрези*: обѣ стороны возвратили другъ другу завоеванныя мѣста. Шато-Камбрезскій миръ 1559.

ВРЕМЕНА ФИЛИППА II, КОРОЛЯ ИСПАНСКАГО. ЭПОХА ПРЕОБЛАДАНІЯ ГАБСБУРГСКО-ИСПАНСКАГО ДОМА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

V. ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ НИДЕРЛАНДАХЪ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ ГОЛЛАНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДО ПОДТВЕРЖДЕНІЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЕЯ ПО ВЕСТФАЛЬСКОМУ МИРУ ВЪ 1648 Г.

Общій взглядъ на Европу во времена Филиппа II.

Въ XVI вѣкѣ Король испанскій, Филиппъ II, былъ могущественнѣйшимъ Монархомъ въ юго-западной Европѣ. *Франція* по смерти Франциска I и *Англія*, до временъ Елисаветы, раздираемы были религіозными спорами и междоусобіями. Многія *италіанскія земли* зависѣли отъ испанской короны. На *португальскомъ престолѣ* дремало дитя — Король *Севастіанъ* подъ опекою іезуитовъ. На сѣверѣ, по расторженіи кальмарскаго союза, *Швеція* и *Данія* враждовали между собою. *Польшу*, по смерти Сигизмунда II Августа, волновали разныя партіи. *Россія* была отдалена отъ западной Европы, а политическое могущество ея еще только зараждалось. *Турція*, по смерти Солимана II, стала ослабѣвать.

Среди раздѣленныхъ, разстроенныхъ и слабыхъ еще европейскихъ государствъ, *Домъ габсбургскій*, раздѣлившійся, по смерти Карла V, на двѣ отрасли: *гасбургско-австрійскую* и *гасбургско-испанскую*, возвышался во всей полнотѣ своихъ
1556 — 1598. силъ. *Филиппъ II* властвовалъ надъ Испаніею, Португаліею, королевствомъ неаполитанскимъ, Сициліею, Сардиніею, герцогствами медіоланскимъ и верхне-бургундскимъ и Нидерландами. Сверхъ того ему принадлежали обширнѣйшія испанскія и португальскія колоніи во всѣхъ частяхъ свѣта и богатѣйшія серебромъ и золотомъ имперіи: мексиканская и перуанская. Торговля восточно-индійская, западно-индійская, левантская и по морямъ Нѣмецкому и Балтійскому отъ него зависѣла, и доставляла ему несмѣтныя богатства.

Подданные его безусловно повиновались ему; войско его было многочисленное и благоустроенное; отличнѣйшіе полководцы его: *герцогъ Альба*, *Филибертъ герцогъ савойскій*, *Донъ Жуанъ*, *Александръ Фарнезе* (герцогъ пармскій) и другіе, заставляли всѣхъ смиряться предъ Испаніею. Но Филиппъ II самъ подорвалъ основанія своего могущества: онъ своимъ деспотизмомъ и гоненіемъ на Новое ученіе, вооружилъ противъ себя протестантовъ, и даже своихъ подданныхъ — Нидерландцевъ.

Возмущеніе въ нидерландскихъ областяхъ. Древнее состояніе ихъ.

Только врожденное человѣку стремленіе къ сохраненію своего имущества и личной безопасности могло побудить толпы народовъ германскаго племени — *Бельговъ, Фризовъ* и *Батавовъ* поселиться при низовьяхъ Рейна и Шельды, и превратить занятыя ими лѣсистыя и болотистыя мѣста, называвшіяся, по низменному своему положенію въ Европѣ, *Нидерландами* (Niederländer), въ плодородныя поля. Нужда и борьба съ природою возбудила въ Нидерландцахъ духъ промышленности, дѣятельность и рѣшимость на отважнѣйшія предпріятія. Скоро они явились смѣлыми мореходцами, занялись торговлею, получали изъ Англіи грубыя естественныя произведенія, а жителей ея надѣлили разными издѣліями своихъ фабрикъ и мануфактуръ. Нидерландскія области, особливо южныя (Бельгія) явились средоточіемъ европейской торговли и мѣстомъ складки произведеній сѣверной Европы и восточной Индіи, а по своему богатству, были драгоцѣннѣйшимъ камнемъ въ коронѣ австрійскихъ Монарховъ.

Внутреннее устройство Нидерландовъ.

Нидерланды раздѣлены были на 17 областей, управляемыхъ *народными сеймами* и *штатгальтерами*, независимыхъ другъ отъ друга, но тѣсно соединенныхъ политикою и взаимными выгодами подъ верховную властію Монарха. Дѣла, касавшіяся до всѣхъ областей, рѣшались на общемъ сеймѣ, или въ собраніи государственныхъ чиновъ. Въ отсутствіи Монарха верховная власть ввѣряема была оберъ-штатгальтеру. Безъ согласія государственныхъ чиновъ, Монархъ не могъ издавать новыхъ законовъ, начинать войны, заключать мира, налагать податей и пр. Изъ чужеземцевъ допускаемы были къ государственнымъ должностямъ только сни-

скавшіе званіе нидерландскихъ гражданъ. Монархъ обязывался не вводить чужеземныхъ войскъ въ Нидерланды. Престолъ былъ наслѣдственнымъ; но наслѣдникъ восходилъ на него не прежде, какъ послѣ торжественнаго своего обѣта — свято сохранять всѣ государственныя постановленія.

Нидерландцы всегда были покорны законнымъ властямъ; они терпѣливо переносили и то, что Карлъ V сталъ нарушать древнія права ихъ, и преслѣдуя Новое ученіе, проникнувшее въ Нидерланды путями торговли, погубилъ на кострахъ и эшафотахъ до 50,000 соотечественниковъ ихъ. Но Филиппъ II довелъ ихъ до ожесточенія и мятежа. Онъ, питомецъ іезуитовъ, мрачный, никому недовѣрявшій, никого нелюбившій, никѣмъ нелюбимый и непримиримый врагъ Новаго ученія, возненавидѣлъ откровенныхъ Нидерландцевъ. Назначивъ правительницею ихъ свою сестру *Маргариту австрійскую* и давъ ей въ совѣтники, *кардинала Гранвеллу*, онъ удалился въ Испанію, и повелѣлъ — ввести въ Нидерланды инквизицію. Нидерландцы до того ужаснулись, что даже католики примирились съ протестантами, и составили союзъ. 400 благороднѣйшихъ изъ нихъ явились въ Брисселѣ предъ Маргаритою, въ видѣ нищихъ; смиренно и благоговѣйно говорили о Филиппѣ II, какъ о своемъ Монархѣ, и просили только — освободить ихъ отъ инквизиціи и подтвердить гражданскія права ихъ. Маргарита изумилась, увидѣвъ ихъ. «*Не опасайтесь нищихъ*» сказалъ ей графъ *Берлемонъ*. По этому случаю нидерландскіе союзники названы *гезами*, или *нищими* (gueux, geusen). Маргарита устроила бы нидерландскія дѣла мирными средствами, еслибы *гезы* сами не повредили себѣ. По мѣрѣ того, какъ союзъ ихъ усиливался, многіе изъ нихъ, особливо лютеране и кальвинисты, поссорились между собою, а толпы протестантскихъ фанатиковъ устремились на католиковъ, предались ужаснымъ неистовствамъ и злодѣяніямъ, опустошили многія области, и, въ продолженіе пяти дней, истребили въ Брабантѣ и Фландріи до 400 католическихъ церквей. Дѣятельностію благомыслящихъ членовъ государственнаго Совѣта мятежъ былъ утушенъ; но, за всѣмъ тѣмъ, Филиппъ II рѣшился подавить Нидерландцевъ силою своей власти, и повелѣлъ Маргаритѣ

Филиппъ II 1556 — 1598.

Маргарита австрійская и кардиналъ Гранвелла.

и Гранвеллѣ направить на нихъ испанскія войска и всѣ ужасы инквизиціи. Запылала жестокая война. Союзники, подъ начальствомъ *Вильгельма принца оранскаго, графа Эгмонта, Горна, Бредероде, Куленбурга* и другихъ, сражались храбро, отчаянно; но большею частію несчастно. Тысячи изъ нихъ погибли въ сраженіяхъ. Среди такихъ ужасовъ, разнесся въ Нидерландахъ слухъ, что Филиппъ II назначилъ правителемъ ихъ *герцога Альбу*. При одномъ имени его всѣ Нидерландцы вздрогнули. Имъ извѣстны были свойства Альбы: фанатическая ненависть къ Новому ученію, безчеловѣчіе, неумолимость и хладнокровіе при взглядѣ на мученія людей въ рукахъ инквизиціи. Сотни тысячь ихъ бѣжали изъ отечества въ Германію, Францію, Англію, Америку и пр. Принцъ оранскій, Бредероде, Гогстратенъ и Куленбургъ, зная что Альба никогда и никого не щадилъ, и не желая погибнуть безъ пользы для отечества, удалились въ Германію въ надеждѣ — найти тамъ защиту и подкрѣпленіе. Маргарита австрійская отказалась отъ управленія Нидерландами. Альба сталъ располагать судьбою ихъ. Инквизиція засвирѣпѣла во всѣхъ нидерландскихъ областяхъ. Эгмонтъ, Горнъ и многіе знатнѣйшіе нидерландскіе вельможи погибли на эшафотахъ, другіе на кострахъ. Имущества казненыхъ были конфискованы. Альба и клевретъ его *Варгесъ* хвалились, что они истребили 18,000 Нидерландцевъ, и чрезъ то доставили своему королю до 20 милліоновъ талеровъ ежегоднаго дохода (около 20,000,000 рос. сереб. рублей). Ужасъ, оцѣпѣненіе и отчаяніе распространились во всѣхъ Нидерландахъ. Альба угнеталъ и мучилъ протестантовъ, не щадилъ и католиковъ, и обложилъ тѣхъ и другихъ тяжкими податями. Но многіе *гезы*, избѣгая гоненій Альбы, удалились въ *Бриль, Флиссингенъ* и *Тарвере*, и состроивъ тамъ каперы, явились, подъ именемъ *морскихъ гезовъ* (Meer-gueusen Wasser-gueusen), грозными непріятелями для испанскаго флота, и избавителями своихъ соотечественниковъ отъ постигшаго ихъ бѣдствія.

Герцогъ Альба.

Альба объявилъ Вильгельма, принца оранскаго, лишеннымъ покровительства законовъ, и конфисковалъ имущество его. Но Вильгельмъ, благородный родомъ и душею, не думая

объ угрозахъ Альбы, и объ имуществѣ своемъ, искалъ средствъ для избавленія своихъ соотечественниковъ отъ бѣдствія, разразившагося надъ ними (*). Онъ принялъ въ Германіи протестанскую вѣру; склонилъ чрезъ то на свою сторону евангелическій союзъ, и получилъ отъ него нѣсколько воиновъ. Морскіе гёзы провозгласили его штатгальтеромъ Голландіи, Зеландіи и Утрехта. Успѣхи оружія ихъ такъ напугали мадритскій Дворъ, что Филиппъ II вызвалъ изъ Нидерландовъ
Донъ Реквезенсъ 1573. Альбу, и на мѣсто его послалъ *Дона-Реквезенса*, мужа кроткаго и благоразумнаго, который тихостію нрава и умѣньемъ—вести переговоры осторожно и хладнокровно, могъ скорѣе утушить нидерландскую революцію, нежели Альба своею лютостію. Но Реквезенсъ скоро умеръ. Мѣсто его
Донъ-Жуанъ австрійскій 1576. заступилъ *Донъ Жуанъ австрійскій.* Воины его ужасно опустошили Антверпенъ. Всѣ южныя нидерландскія области (за исключеніемъ Люксенбурга) взволновались, и тѣсно соединились съ сѣверными. Ни тѣ ни другія не думали еще отторгаться отъ владычества Филиппа II, а просили только о предоставленіи имъ свободы вѣроисповѣданія и объ избавленіи ихъ отъ испанскаго войска. Донъ Жуанъ обѣщалъ исполнить требованіе ихъ; но скоро нарушилъ свое слово нападеніемъ на Намуръ. Война опять открылась. Нидерландцы обращались къ англійской Королевѣ Елисаветѣ, къ Королю французскому Генриху III и къ брату его, герцогу алансонскому съ прошеніемъ — принять ихъ въ свое покровительство и даже въ число своихъ подданныхъ; но никто не склонялся на прошенія ихъ изъ опасенія неизбѣжной войны съ Филиппомъ II.

Александръ герцогъ пармскій 1578. По смерти Донъ Жуана, правленіе Нидерландами принялъ *Александръ*, герцогъ пармскій, опаснѣйшій непріятель для Нидерландцевъ нестолько своею опытностію въ воин-

---

(*) Вильгельмъ, принцъ оранскій, былъ потомокъ герцогскаго оранскаго Дома (въ южной Франціи, въ Провансѣ). Въ концѣ XV вѣка, Домъ оранскій наслѣдовалъ въ Германіи герцогство нассауское, а Карлъ V подарилъ ему многія земли въ Нидерландахъ.

скомъ искусствѣ, сколько хитростію и умѣньемъ — посѣвать раздоры, и чрезъ то управлять людьми. Онъ успѣлъ отдѣлить десять южныхъ областей, въ коихъ господствовала вѣра католическая, отъ сѣверныхъ протестантскихъ. Принцъ оранскій, дѣйствуя съ своей стороны, тѣсно соединилъ сѣверныя области. Депутаты ихъ, собравшіеся въ *Утрехтѣ*, торжественно объявили себя *республиканцами*, независимыми отъ испанскаго владычества; назвали свое отечество *голландскою республикою* (*); провозгласили Вильгельма, принца оранскаго, своимъ штатгальтеромъ, и тѣмъ увѣнчали подвиги его. Но онъ не долго наслаждался своею славою: нѣкто *Вальтазаръ Жерардъ*, прельщенный испанскимъ золотомъ, убилъ его въ Дельфтѣ. Смерть его была тѣмъ чувствительнѣе для Голландцевъ, что герцогъ пармскій, пользуясь ею, открылъ опять военныя дѣйствія. Но Голландцы не упали духомъ, и почтили память основателя своей республики продолженіемъ предпріятій его. Умный и благомыслящій *Ольденберневельдтъ* тѣсно соединилъ отторгшіяся отъ испанскаго владычества нидерландскія области, и назвалъ ихъ *соединенными генеральными штатами*. Городъ *Гага* объявленъ былъ мѣстомъ собранія депутатовъ отъ каждой области. Депутаты представляли собою Монарха, завѣдывая властію законодательною, правомъ объявленія войны и заключенія мира, наложеніемъ податей и пр., а исполнительная власть ввѣрена была избранному штатгальтеру, принцу оранскому *Морицу*, сыну Вильгельма. Онъ прославился побѣдами надъ герцогомъ пармскимъ. Елисавета, королева англійская, и король французскій, Генрихъ IV, приняли сторону Голландцевъ, понимая, что для сокрушенія могущества Испаніи, опаснаго для всѣхъ, должно было поддерживать ихъ. Счастіе стало благопріятствовать Голландцамъ. Сынъ Филиппа II, Филиппъ III, продолжалъ съ ними войну, но одна осада крѣпости *Остенде* стоила ему 70,000

Утрехтскій союзъ 1579.

1584.

1609.

(*) По имени области *Голландіи*, которая, болѣе прочихъ областей, участвовала въ борьбѣ Нидерландовъ съ Испаніею.

воиновъ и несмѣтныхъ суммъ. Голландская республика болѣе и болѣе утверждалась такъ, что перемиріе въ *Гагѣ*,
1609. по которому Филиппъ III призналъ независимость ея на 12 лѣтъ, можно назвать только наружнымъ дипломатическимъ обрядомъ: Испанія *принуждена была* къ тому.

По истеченіи гагскаго перемирія, война между Испаніею
1621 — 1648. и Голландіею опять возгорѣлась. Она продолжалась 27 лѣтъ. Голландская республика торжествовала надъ своею непріятельницею на сухомъ пути и на моряхъ. По вестфальскому миру признана независимость ея отъ Испаніи, и отселѣ оба является въ славѣ и силѣ: мореплаваніе ея помрачило славу испанскаго флага; земледѣліе, фабрики и мануфактуры процвѣли въ ней. Умные и трудолюбивые наслѣдники славы и богатства Португальцевъ, властители Молуккскихъ островов, монополисты по торговлѣ пряными зеліями, первые въ Европѣ рыболовы и производители транзитной торговли — Голландцы явились богатѣйшимъ народомъ въ Европѣ, и при всемъ своемъ богатствѣ, долго сохраняли чистоту нравовъ и простоту въ образѣ жизни (*). Но республика голландская много страдала отъ религіозныхъ и политическихъ раздоровъ. *Гомаристы* и *Арминіанисты* не преставали волновать ее, а власть штатгальтеровъ — не смотря на то, что она была слишкомъ ограничена — казалась для многихъ тягостною и опасною для республиканской свободы. Одни требовали строжайшаго ограниченія, а другіе совершеннаго уничтоженія ея. Послѣдніе
1653. восторжествовали: штатгальтерское достоинство было уничтожено, и вся власть въ республикѣ поручена была *Іоанну де Витту* съ титломъ *синдика* (ратсъ-пансіонера). Благоразумно управляя голландскою республикою, онъ пріобрѣлъ великое вліяніе на политическія дѣла западной Европы.

(*) У *Іоанна де Витта*, правителя голландской республики, былъ одинъ только служитель, а знаменитый адмиралъ *Рюйтеръ*, послѣ морскихъ своихъ тріумфовъ, самъ понесъ съ корабля домой свой чемоданъ.

VI. Религіозные дѣла и политическіе перевороты во Франціи отъ смерти Франциска I до Пиренейскаго мира и до восшествія на французскій престолъ Людовика XIV.

1547 — 1659 — (1661) г.

Сынъ Франциска I, *Генрихъ* II, былъ непримиримымъ 1547 — 1559.
врагомъ Новаго ученія, и жестоко преслѣдовалъ протестантовъ, названныхъ во Франціи *гугенотами.* Ему наслѣдовалъ пятнадцатилѣтній братъ его *Францискъ* II, слабый тѣломъ 1559 — 1560.
и духомъ. Верховною властію въ государствѣ овладѣли: матерь его—коварная, честолюбивая и развратная *Екатерина Медицисъ* и дяди супруги его, *Маріи Стуартъ*, герцоги *Гизы*, происходившіе изъ Дома лотарингскаго. Въ числѣ ихъ главными были: *Францискъ Гизъ*, отличный полководецъ и братъ его кардиналъ, искусный въ управленіи внутренними дѣлами. Принцы изъ Дома Бурбоновъ: кальвинистъ *Антонъ*, король наварскій, и *Людовикъ Конде*, считая себя ближайшими къ престолу, досадовали на то, что власть въ государствѣ перешла въ руки *Гизовъ.* Къ нимъ присоединились: конетабль *Монморанси*, адмиралъ *Колиньи* и братъ его *Францискъ.* Видя, что безъ пособія сильной партіи не можно имъ свергнуть Гизовъ съ высоты могущества ихъ, они объявили себя защитниками протестантовъ въ надеждѣ — склонить ихъ на свою сторону. Гизы, дѣйствуя съ своей стороны, тѣсно соединились съ католиками. Такъ составились во Франціи двѣ сильныя политическія партіи, тѣмъ опаснѣйшія, что каждая изъ нихъ прикрывала свои мірскія дѣла и честолюбивые виды благимъ видомъ религіи. — Бурбонскіе принцы замыслили схватить Гизовъ и Короля. Заговоръ ихъ былъ открытъ, и многіе изъ участвовавшихъ въ немъ были преданы смерти.

Франциску II наслѣдовалъ десятилѣтній братъ, его Карлъ 1560 — 1574
IX. Екатерина Медицисъ, опасаясь честолюбія Гизовъ, приняла на себя опеку надъ своимъ сыномъ, а правителемъ

государства объявила короля наварскаго *Антона*. Францискъ Гизъ, терзаясь досадою и мщеніемъ, замыслилъ—истребить гугенотовъ. Католики неутомимо изготовляли для нихъ костры и эшафоты. Обѣ партіи пылали взаимною злобою, ненавистію и мщеніемъ; узы родства расторглись; фанатизмъ овладѣлъ всѣми; нравственныя чувствованія и мысль о человѣчествѣ истребились въ народѣ; вездѣ свирѣпствовали безначаліе, злодѣянія и неистовства. Наконецъ войска враж-
1562. дебныхъ партій встрѣтились при *Дре* (Dreux), и безчеловѣчно бились. Гугеноты были побѣждены. Колиньи отступилъ въ Орлеанъ. Францискъ Гизъ осадилъ его, и былъ убитъ. Екатерина Медицисъ заключила съ гугенотами миръ
1563. въ *Амбуазѣ*, и предоставила имъ свободу богослуженія. Но вскорѣ война опять запылала. Екатерина Медицисъ вторич-
1568. но примирилась съ гугенотами въ *Лонжимо*; но не на долго. Пламя войны охватило опять всю Францію. Король наварскій палъ на полѣ битвы. Гугеноты провозгласили своимъ начальникомъ сына его, *Генриха*. Подкрѣпляемый дружбою юнаго Конде и совѣтами старца Колиньи, Генрихъ выступилъ на поприще славы. Екатерина Медицисъ заключила
1570. въ *Сенъ-Жерменѣ* третій миръ съ гугенотами. Парижскій Дворъ, какъ бы въ доказательство примиренія католиковъ съ протестантами, положилъ: выдать въ супружество сестру
1572. Карла IX, принцесу католической вѣры, *Маргариту*, за кальвиниста *Генрыха*, короля наварскаго. По случаю бракосочетанія ихъ, прибыло въ Парижъ много протестантовъ. Колиньи совѣтовалъ Карлу IX — прекратить гоненія на протестантовъ, и направить оружіе Французовъ противъ австрійскаго Дома, опаснаго для Франціи. Карлъ IX почувствовалъ цѣну совѣтовъ его, и сблизился съ нимъ. Екатерина Медицисъ, замѣтивъ въ своемъ сынѣ расположеніе къ Колиньи, и опасаясь, что протестанты, овладѣвъ умомъ сына ея, лишатъ ее власти въ государствѣ, склонила Карла IX на истребленіе ихъ во Франціи. Въ Парижѣ открылось
Варѳоломеева ночь 24 авг. 1572. ужасное зрѣлище, извѣстное подъ именемъ *Варѳоломеевой ночи*. Въ полночь, предъ наступленіемъ дня св. Варѳоломея, вооруженные католики устремились на безоружныхъ и спавшихъ протестантовъ. Первою жертвою неистовства ихъ былъ

адмиралъ Колиньи, мужъ знаменитый и великій, являвшій болѣе величія души въ несчастіи, нежели въ счастіи. Его умертвили, а трупъ его, выброшенный на улицу, герцогъ ангулемскій попиралъ ногами, и отдалъ на поруганіе разъяреннымъ изувѣрамъ. Во всѣхъ частяхъ Парижа открылись кровопролитія и неистовства, среди коихъ католики превзошли въ лютости дикихъ звѣрей. Самъ Король, стоя на балконѣ своего дворца, стрѣлялъ въ своихъ подданныхъ—протестантовъ. Король наварскій и принцъ Конде спаслись отъ смерти только обѣщаніемъ—принять католическую вѣру. Убійства продолжались три дня въ Парижѣ и другихъ городахъ. Погибло до 100,000 протестантовъ, а спасшіеся отъ смерти принялись за оружіе, и защищались въ *Рошелѣ* 1573.
до того, что парижскій Дворъ принужденъ былъ заключить съ ними миръ, съ предоставленіемъ имъ свободы Богослуженія.

Со времени Варѳоломеевой ночи, Карлъ IX мучился угрызеніями совѣсти, и умеръ въ помраченіи ума. Еще прежде 1572.
смерти его Екатерина Медицисъ, интригами и золотомъ, доставила сыну своему *Генриху* польскій престолъ. Узнавъ о смерти своего брата, Генрихъ бѣжалъ изъ Польши, прибылъ въ Парижъ, и восшелъ на французскій престолъ подъ именемъ *Генриха* III. Между тѣмъ король наварскій отрек- 1574 — 1589.
ся отъ католической вѣры, принятой имъ по принужденію, и объявилъ себя главою протестантовъ. Гизы составили изъ католиковъ *лигу*, и назвали ее *святою*. По смерти герцога алансонскаго оставалась одна только отрасль Дома Валуа — король Генрихъ III. Онъ не обѣщалъ по себѣ наслѣдниковъ, а развратная жизнь его грозила ему скорою смертію. Герцогъ Генрихъ Гизъ сталъ устремлять свои виды на французскую корону, и для полученія ея выдавалъ себя за потомка Карла Великаго. Генрихъ III приказалъ умертвить его и брата его кардинала. Третій братъ ихъ, Карлъ, пылая мщеніемъ, возжегъ опять междоусобную войну. Екатерина Медицисъ, умирая совѣтовала своему сыну, для удержанія французской короны по крайней мѣрѣ въ третьей линіи *Капетинговъ* — въ *Домѣ Бурбоновъ*, примириться съ

1589. королемъ наварскимъ. Онъ послѣдовалъ совѣту ея; но вскорѣ убитъ былъ доминиканомъ *Іаковомъ Клементомъ*.

Царствующій во Франціи Домъ Бурбоновъ съ 1589 г. Генрихъ IV. 1589 — 1610. Такъ царствовавшій во Франціи Домъ Валуа пресѣкся, и на престолъ французскій восшелъ Домъ Бурбоновъ въ особѣ Короля наварскаго, *Генриха* IV. Протестанты съ восторгомъ провозгласили его Королемъ французскимъ; но лигисты сильно воспротивились тому. Генрихъ IV, дѣйствуя рѣшительно, торжествовалъ надъ своими непріятелями, и
1590. послѣ побѣды надъ ними при *Иври*, осадилъ Парижъ. Движимый человѣколюбіемъ, онъ приказалъ доставлять осажденнымъ, страдавшимъ отъ голода, съѣстные припасы. Но видя невозможность обезоружить религіозный фанатизмъ католиковъ, онъ рѣшился принять католическую вѣру. Тогда Парижъ и другіе города сдались ему.

Для успокоенія протестантовъ, Генрихъ IV обнародовалъ въ *Нантѣ* эдиктъ, извѣстный подъ именемъ *нантскаго*, по
Нантск. эдиктъ. 1598. которому протестантамъ предоставлены были полная свобода вѣроисповѣданія и всѣ гражданскія права. Спокойствіе во Франціи возстановилось, и Генрихъ IV всѣ свои мысли и труды обратилъ на устроеніе блага своихъ подданныхъ. Съ помощію министра своего *маркиза Росни*, или *герцога Сюлли*, онъ успокоилъ и осчастливилъ свое государство. Рѣдко случалось, чтобы Монархъ и подданный его скрѣплялись такою чистою откровенностію, нелицемѣрною дружбою и пламенною любовью къ человѣчеству, какъ Генрихъ IV и Сюлли. Рѣдко также случалось, чтобы подданный такъ смѣло, неустрашимо говорилъ истину своему Монарху, упрекая даже его въ государственныхъ ошибкахъ и слабостяхъ, и чтобы Монархъ такъ искренно и съ благодарностію сознавался въ нихъ предъ своимъ подданнымъ, какъ это было между Генрихомъ IV и Сюлліемъ. Принявъ управленіе финансами, Сюлли увидѣлъ на Франціи тяжесть долговъ до 330,000,000 ливровъ (*). Въ 15 лѣтъ онъ уплатилъ ихъ, а государствен-

(*) Около 90,000,000 россійск. сереб. рублей.

ныя доходы, простиравшіеся до 30 милліоновъ ливровъ увеличилъ шестью милліонами безъ отягощенія народа, но единственно чрезъ введеніе въ систему финансовъ должнаго порядка, бережливости и честности. Сверхъ того онъ внесъ въ запасную королевскую казну до 40,000,000. Въ области политической экономіи не было еще системы физіократовъ; но понятія объ ней проявлялись уже въ природномъ разумѣ Сюллія: онъ поощрялъ сельскую промышленность, принимая ее за главное основаніе народнаго благосостоянія. Онъ же первый во Франціи возсталъ противъ монополій по торговлѣ, противъ излишнихъ пошлинъ и прочихъ оковъ народной промышленности, а для оживленія внутренней торговли, соединилъ Сену съ Лоарою посредствомъ канала.

Сюлли улучшилъ во Франціи законодательство, утвердилъ правосудіе, поощрялъ науки и художества, и усовершенствовалъ военное искусство до того, что Генрихъ IV въ состояніи былъ дѣйствовать оружіемъ на ослабленіе могущества австрійскаго Дома. По проэкту Сюллія и какъ бы предвидя тридцатилѣтнюю войну, Генрихъ IV составилъ планъ *своей*, такъ называемой *христіанской европейской республики*, предположивъ: раздѣлить Европу на 15 самостоятельныхъ державъ, запретить имъ всякое дальнѣйшее расширеніе земель, и обязать ихъ — стараться общими силами о сохраненіи независимости каждаго государства и политическаго равновѣсія Европы. Безъ сомнѣнія такая система не могла — хотя бы она и состоялась — долго существовать, потому, что страсти человѣческія переживаютъ Монарховъ; но она доказываетъ, что Генрихъ IV желалъ спокойствія и счастія Европѣ. Уже все готово было для приведенія въ исполненіе сего плана; уже Франція объявила войну Австріи за герцогства: юлихское, клевское и бергенское, которые Императоръ Рудольфъ II присоединилъ къ своимъ владѣніямъ, и которые, для ослабленія австрійскаго Дома, предположено было отдать курфирсту бранденбургскому и графу мейбургскому. Но вдругъ все измѣнилось: *Равальякъ* убилъ Генриха IV на 56 году жизни его.

Смерть Генриха IV 2 мая 1610.

Свойства его. Генрихъ IV говорилъ, что *онъ тогда только назоветъ себя счастливымъ, когда во всей Франціи не будетъ ни одного крестьянина, который, покрайней мѣрѣ въ воскресные дни, не ѣлъ бы супа, свареннаго изъ курицы.* Слова простые; но онѣ краснорѣчиво выражаютъ любовь Генриха IV къ подданнымъ его. Онъ былъ великій Государь, великій полководецъ и вообще великій человѣкъ; украшался всѣми высокими свойствами ума, души и сердца — откровенностію, чистосердечіемъ, искренностію, благоразуміемъ, храбростію, великодушіемъ, милосердіемъ, терпѣніемъ и неутомимою дѣятельностію. Впрочемъ справедливо и то, что слава царствованія его много увеличивается разительною противуположностію царствованій предмѣстниковъ и наслѣдника его *Людовика XIII.*

Людовикъ XIII 1610 — 1643. Генриху IV наслѣдовалъ малолѣтній сынъ его *Людовикъ XIII.* Правленіе государствомъ приняла мать его, *Марія Медицисъ.* Вскорѣ все измѣнилось во Франціи: Сюлли удаленъ былъ отъ всѣхъ должностей; юнаго Короля окружили люди, большею частію недостойные окружать Монарховъ.
1613 г. Людовикъ XIII, на 13-мъ году возраста его, объявленъ былъ совершеннолѣтнимъ; но матерь его не выпускала изъ рукъ своихъ кормила правленія, и чрезъ министровъ, въ числѣ коихъ главнымъ былъ Италіанецъ *Кончини*, имѣла великое вліяніе на Францію. *Принцъ Конде*, герцоги *Гизы*, *Монморанси*, маршалъ *Ледигіеръ* и другіе негодовали на нее. Франція превратилась въ зрѣлище интригъ, возмущеній и казней. Между католиками и протестантами опять пробудилась прежняя ненависть и произвела междоусобную войну. Франція, терзая сама себя, и подпавъ подъ власть министра *Люиня* — человѣка ничтожнаго, возвысившагося до степеней министра и конетабля единственно только дѣтскими играми съ Королемъ и угожденіями прихотямъ его, пришла въ разстройство, и сдѣлалась маловажною въ системѣ европейскихъ государствъ. Наконецъ она, какъ бы волшебною силою, вдругъ вознеслась на высшую степень славы, силы и политическаго могущества, когда именемъ Короля ея сталъ управлять ею *кардиналъ де Решелье.*

Ришелье. *Армандъ Іоаннъ дю Плесси, кардиналъ де Ришелье,* быв-

ши еще епископомъ люсонскимъ, успѣлъ примирить Марію Медицисъ съ сыномъ ея, Людовикомъ III и за то получилъ мѣсто члена государственнаго Совѣта и кардинальское достоинство. Одаренный обширнымъ умомъ, мудростію въ соображеніяхъ, отважностію въ предпріятіяхъ, твердостію характера и непоколебимою волею, Ришелье рѣшился возвысить во Франціи королевскую власть и поставить Францію на первой степени политическаго достоинства. Для достиженія первой цѣли, онъ вооружился противъ гугенотовъ. Овладѣвъ главнымъ убѣжищемъ ихъ—городомъ *Рошелемъ*, онъ предоставилъ имъ свободу Богослуженія; но ограничилъ гражданскія права ихъ. Послѣ сего онъ началъ сокрушать во Франціи аристократію. Матерь Короля, герцогъ орлеанскій *Гастонъ*, и многіе вельможи истощали всѣ тонкости ума для погубленія его; но онъ, твердостію своего характера, и подкрѣпляемый сотрудникомъ своимъ — хитрымъ, пронырливымъ, искуснымъ въ интригахъ по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ Франціи, *отцемъ Іосифомъ* (le pere Joseph, le Clerc du Tramblay), восторжествовалъ надъ всѣми своими непріятелями. Многіе вельможи пали на эшафотахъ; другіе спаслись только бѣгствомъ;— даже матерь Короля принуждена была бѣжать изъ Франціи, и умерла въ крайней бѣдности въ Кельнѣ. Все трепетало предъ могущественнымъ кардиналомъ; всѣ ненавидѣли его, но всѣ страшились и молчали.

Въ дѣлахъ внѣшней политики, Ришелье слѣдовалъ системѣ Генриха IV, клонившейся къ ослабленію габсбургскаго Дома. Онъ уничтожилъ намѣреніе Испаніи — овладѣть въ Швейцаріи областію *Велтьлинъ*, и принудилъ Фердинанда II отказаться отъ домогательствъ своихъ на герцогство *мантуанское*; принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, и приготовилъ Франціи великія выгоды, пожатыя ею по вестфальскому миру.

Одна только смерть вырвала изъ рукъ кардинала Ришелье кормило правленія. Умирая на 56 году своей жизни, онъ просилъ своего Короля придерживаться совѣтовъ 1642.
кардинала Мазарини. Вскорѣ умеръ и Людовикъ XIII. Королемъ французскимъ провозглашенъ былъ малолѣтній сынъ 1643.

его, *Людовикъ XIV*, подъ опекою матери его, *Анны австрійской*. Мазарини, въ санѣ министра, слѣдовалъ, по управленію внутренними и внѣшними дѣлами Франціи, системѣ своего предмѣстника. Но враги кардинала де Ришелье, сдѣлались и его врагами, и тогда при Дворѣ французскомъ образовалась партія, извѣстная подъ названіемъ *Фронды* (la fronde). Она вооружилась противъ Мазарини въ намѣреніи—исторгнуть у него министерскую власть. Участіе въ ней приняли царедворцы и придворныя дамы, а главою ихъ былъ *кардиналъ Ретцъ*. Мазарини успѣлъ одолѣть своихъ непріятелей, и до смерти своей управлялъ Франціею. Онъ дѣйствовалъ болѣе хитростію и уклончивостію, нежели силою и смѣлостію; не былъ такъ жестокъ, какъ Ришелье; но гораздо болѣе его разумѣлъ искуссство коварствовать и лицемѣрить, вообще же былъ счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ: выполнилъ, на вестфальскомъ конгрессѣ, предначертанія кардинала Ришелье въ пользу Франціи, и выгодно кончилъ войну съ Испаніею *пиренейскимъ* миромъ, по которому Франція пріобрѣла *Перпиньянъ*, *Руссильонъ* и часть *Артуа*. Умирая, Мазарини передалъ двадцати-трехлѣтнему Людовику XIV государство его въ благоустроенномъ состояніи, озаренное блескомъ воинской славы, исполненное силы и снабженное средствами для совершенія важнѣйшихъ предпріятій.

Пиренейскій миръ 1659.

VII. Религіозныя дѣла и политическіе перевороты въ Англіи отъ восшествія на престолъ англійскій Дома Тюдоровъ, до смерти Карла I, или до превращенія Англіи въ республику.

1485 — 1649.

Потоки крови человѣческой, пролившіеся въ Англіи во время войны *розъ алой* и *бѣлой*, или между Домами лан-

кастерскимъ и іоркимъ потопили царствовавшій въ Англіи Домъ Плантагенетовъ, и взнесли на престолъ англійскій *Генриха VII* изъ Дома *Тюдоровъ* (*). Силою счастія и благоразумія, онъ обезоружилъ своихъ враговъ, истребилъ въ Англіи враждебныя партіи, и утвердилъ монархическую власть. Сынъ его *Генрихъ VIII*, стремясь къ самодержавію, самъ не умѣлъ управлять собою, и увлекался низкими страстями: былъ прихотливъ, своенравенъ, несправедливъ и кровожаденъ; въ противность законамъ христіанства женился шесть разъ; отсѣкъ головы на эшафотѣ своимъ тремъ женамъ; объявлялъ своихъ дѣтей то законно, то незаконнорожденными; казнилъ, кого хотѣлъ, безъ судопроизводства и пр. Въ германскихъ земляхъ реформація проистекла изъ народныхъ умовъ, а въ Англіи она была слѣдствіемъ прихотей и разврата Генриха VIII. Онъ вздумалъ развестись съ своею супругою Екатериною аррагонскою. Папа не соглашался на то. Генрихъ VIII, въ порывахъ досады, самъ развелся съ нею; женился на *Аннѣ Буленъ;* принялъ реформатское ученіе, и объявилъ себя главою англійской Церкви. Но безпрестанно перемѣняясь въ своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ, онъ истреблялъ и реформатовъ и католиковъ.

Генрихъ VII 1485 — 1509.

Генрихъ VIII 1509 — 1547.

По смерти Генриха VIII на престолъ англійскій восшелъ сынъ его *Эдуардъ VI.* За малолѣтствомъ его, правленіе государствомъ принялъ *герцогъ соммерсетскій.* По наклонности своей къ протестантскому ученію, онъ довелъ юнаго короля до того, что папа и католическая обѣдня сдѣлались для него предметами ужаса. Католики взволновались; крикъ и вооруженія ихъ такъ напугали Эдуарда VI, что онъ часто принужденъ былъ — съ горестію и со слезами — посылать протестантовъ на костры и эшафоты. Герцогъ соммерсетскій былъ также казненъ. Преемникомъ власти его сдѣлался губитель его, *герцогъ нортумберландскій.* По убѣжденію его, Эдуардъ, предъ смертію своею, исключилъ своихъ

Эдуардъ VI 1547 — 1553.

(*) См. во 2-ой части сего сочиненія, въ истор. Среднихъ вѣковъ, стран. 184.

сестръ Марію и Елисавету отъ наслѣдія престола, и объявилъ своею наслѣдницею *Іоанну Грей*, супругу *Гильфорта Дудлея*, сына герцога нортумберландскаго.

Іоанна Грей 1553. *Іоанна Грей* долго и непритворно отрекалась отъ предложенной ей короны; но по настоянію своего честолюбиваго тестя, согласилась на принятіе ея. Герцогъ нортумберландскій торжествовалъ, не видя бездны гибели, разверзавшейся подъ нимъ и дѣтьми его: католики провозгласили Королевою сестру Эдуарда VI, *Марію;* даже многіе протестанты пристали къ нимъ, хотя и знали ревность Маріи къ католической вѣрѣ, а многіе вельможи, по зависти и ненависти къ герцогу нортумберландскому, приняли сторону ихъ. Бунтъ вспыхнулъ, и Іоанна Грей — одаренная тѣлесными прелестями и превосходными свойствами души, сердца и разума — пала на эшафотѣ, на 18 году своей жизни, послѣ девятидневнаго своего царствованія. Тесть, супругъ и многіе родственники ея подверглись той же участи.

Марія. 1553 — 1558. На престолъ англійскій восшла *Марія* — мрачная, недовѣрчивая и кровожадная. Она объявила католическое вѣроисповѣданіе господствующимъ въ Англіи, и побуждаемая своимъ супругомъ, Королемъ испанскимъ Филиппомъ II, воздвигнула жестокое гоненіе на протестантовъ. Въ первые три года царствованія ея сожено было на кострахъ 277 протестантовъ, и сверхъ того множество ихъ пало на эшафотахъ, замучено въ темницахъ, и изгнано изъ Англіи. Марія кончила бѣдственную для нея и для человѣчества жизнь, съ ужасомъ воображая, что съ восшествіемъ на англійскій престолъ сестры ея, Елисаветы, протестантская вѣра одолѣетъ католическую.

Елисавета 1558 — 1603. Королевою англійскою явилась *Елисавета* — дочь Генриха VIII и Анны Буленъ, павшей на эшафотѣ — одна изъ великихъ лицъ женскаго пола, возсѣдавшихъ на престолахъ. Взросши среди кровопролитій, испытавши превратности счастія и часто, въ царствованіе Маріи, видѣвши мечъ надъ своею головою, она сдѣлалась опытною и мужественною, не лишившись любезности, свойственной полу ея. Науки развили и усовершенствовали природный разумъ ея. Характеръ ея — соединеніе живости, веселости, утонченія ума, и

умѣнья управлять людьми (совершенная противуположность характера сестры ея, Марiи), склонили на сторону ея всю Англiю. Желая согласить въ своемъ государствѣ двѣ враждебныя религiозныя партiи — католическую и протестантскую, она ввела въ него вѣроисповѣданiе *реформатское* съ удержанiемъ наружныхъ обрядовъ *католическаго*, подъ именемъ *реформатско-епископскаго*, и объявила себя главою англiйской Церкви.

Король испанскiй Филиппъ II досадовалъ на Елисавету за то, что она не согласилась вступить съ нимъ бракъ; но не думалъ мстить ей, пока она не объявила себя покровительницею протестантовъ, а тутъ религiозный фанатизмъ его одолѣлъ въ немъ желанiе — быть королемъ англiйскимъ. Онъ объявилъ Англiи войну; соорудилъ огромный флотъ, назназвалъ его *непобѣдимою армадою*, и отправилъ для сокрушенiя Англiи и Голландской республики. Но буря и храбрость Англичанъ и Голландцевъ такъ поразили непобѣдимую армаду, что только скудные остатки ея доплыли до Испанiи. Истребили ея: *Эффингамъ*, *Дракс*, *Гавкенъ*, *Форбишеръ* и Голландцы овладѣли Кадиксомъ и собрали въ немъ великую добычу. Досаду свою на Англiю Филиппъ II рѣшился вымѣстить чрезъ подкрѣпленiе бунтовавшихъ въ Ирландiи католиковъ; но и тутъ Англичане озарили свою Королеву и себя славою побѣдъ надъ Испанцами.

Внутри Англiи, Елисавета благоразумно утверждала монархическую власть. Учрежденныя ею такъ называемая *звѣздная палата* по дѣламъ судебнымъ и уголовнымъ и *верховная коммисiя* по дѣламъ церковнымъ и даже оба парламента, сдѣлались орудiемъ воли ея. Англичане не только не роптали на самовластiе ея, но съ восторгомъ говорили объ ней, и во все 45-лѣтнее царствованiе ея, неизмѣнно любили ее, наслаждаясь плодами умнаго самодержавiя ея. Она усилила въ своихъ подданныхъ духъ народности, возвела ихъ на высокую степень политическаго достоинства, поощряла земледѣлiе и вообще народную промышленность. Отселѣ начало славы и могущества Англiи.

Но блистательное свое царствованiе Елисавета помрачила несправедливыми и жестокими поступками съ племянницею

Марія Стуартъ. своею, Королевою шотландскою, *Маріею Стуартъ.* По смерти своего супруга, Франциска II, Короля французскаго, Марія Стуартъ возвратилась въ наслѣдственное свое королевство — Шотландію. Ея веселость и очаровательная любезность въ обхожденіи показались суровымъ Шотландцамъ соблазномъ, а приверженность ея къ католической вѣрѣ сочли они — какъ ревностные послѣдователи Новаго ученія — за тяжкій грѣхъ. Третій бракъ ея съ графомъ *Ботвелемъ*, котораго народное мнѣніе считало виновникомъ смерти втораго мужа ея, *Лорда Дарилея*, вооружилъ ихъ противъ нее. Для спасенія своей жизни, она убѣжала въ Англію. Елисавета приказала взять ее подъ стражу. Въ пользу ея составился заговоръ. Елисавета, лично ненавидѣвшая ее, воспользовалась этимъ случаемъ для погубленія ея. 40 судей, въ числѣ коихъ было много непріятелей Маріи Стуартъ, несправедливо обвинили ее въ посягательствѣ на англійскую корону, и приговорили къ смерти. Елисавета утвердила приговоръ ихъ, и Марія Стуартъ, послѣ 18-лѣтняго заключенія,
1587. кончила свою жизнь на эшафотѣ. Елисавета притворно и недолго печалилась объ ней, а лишившись графа эссекскаго, погибшаго, за возмущеніе, на эшафотѣ, впала въ отчаяніе, и въ мрачномъ расположеніи духа кончила свою жизнь,
1603. объявивъ наслѣдникомъ своимъ сына Маріи Стуартъ, *Іакова.*
1603. Тогда послѣдовало соединеніе Шотландіи съ Англіею.

Царствующій Домъ Стуартовъ. 1603 — 1714. Съ восшествіемъ на англійскій престолъ Дома Стуартовъ началась въ Англіи революція, опровергшая престолъ англійскій, обагривши его кровію Карла I. Она проистекла изъ смѣшенія религіозныхъ идей съ ложными понятіями о свободѣ.

Генрихъ VII *умомъ*, Генрихъ VIII *жестокостію*, а *Елисавета разумомъ и счастіемъ* утвердили въ Англіи единодержавіе.
Іаковъ I. 1603 — 1625. *Іаковъ I* испортилъ все это благое дѣло: не наслѣдовавъ благоразумія и силы характера своихъ предмѣстниковъ, онъ началъ, по примѣру ихъ, стремиться къ неограниченной власти, а придерживаясь правилъ и обрядовъ реформатско-епископской Церкви и вмѣстѣ покровительствуя католикамъ, возбудилъ противъ себя негодованіе въ шотландскихъ *пуританахъ*, или *пресбитеріанахъ*, непримиримыхъ врагахъ пап-

ства и всего, напоминавшаго имъ о католической вѣрѣ. Тутъ же въ протестантахъ вкоренилось мнѣніе, что будто бы Новое ученіе ведетъ людей къ свободѣ, а католическая вѣра есть источникъ рабства и тиранства. Поэтому, всѣ ненавистники папства считали Іакова I тираномъ и врагомъ народной свободы. Возмущенія и междоусобія въ Англіи, возжигаемыя сочиненіями защитниковъ королевской власти и противниковъ ея возрасли до того, что одинъ только гробъ защитилъ Іакова I отъ меча эшафотнаго.

Сынъ Іакова I, *Карлъ I*, украшался многими добродѣте- 1625 — 1649.
лями; но не понимая духа времени и развившихся въ подданныхъ его республиканскихъ мыслей, онъ, подобно своему отцу, стремился къ неограниченной власти, и неосторожно говорилъ, что Короли англійскіе, даруя парламенту права и преимущества, имѣютъ власть и уничтожить ихъ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ему — поставить себя въ независимость отъ парламента; но онъ, запутавшись въ войну съ Франціею и Испаніею, и нуждаясь въ деньгахъ, часто созывалъ парламентъ, и не получая отъ него денегъ, съ досадою распускалъ его. Ненависть къ Карлу I сильно вкоренилась во всѣхъ противникахъ королевской власти. Запылала междоусобная война. Въ продолженіе ея — по мѣрѣ возрастанія религіознаго и политическаго фанатизма въ народѣ — составилась партія такъ называемыхъ *индепендентовъ*, нехотѣвшихъ признавать надъ собою никакихъ властей, и съ крикомъ требовавшихъ свободы и равенства. Предводители ея, особливо *Оливіеръ Кромвель*, овладѣли
верховною властію; схватили Короля, и погубили его на 1649.
эшафотѣ. Англія превращена была въ республику.

ВРЕМЕНА ФЕРДИНАНДА II. ЭПОХА ПРЕОБЛАДАНІЯ ГАБСБУРГСКО-АВСТРІЙСКАГО ДОМА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

VIII. ИСТОРІЯ ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

1618 — 1648 г.

Состояніе Германіи до начала 30-лѣтней войны.

Аугсбургскій миръ успокоилъ Германію; но не истребилъ въ ней корня религіозныхъ раздоровъ. — *Католическая лига* и *евангелическій* (протестантскій) *союзъ*, взирая другъ на друга съ досадою, завистію, ненавистію и подозрѣніемъ, находились въ безпрестанномъ вооруженіи. Наконецъ возгорѣлась между ними война, продолжавшаяся тридцать лѣтъ, съ такими ужасами, какихъ и самое мрачное предчувствіе не ожидало.

По смерти Карла V, Императоромъ германскимъ провоз-
1558 — 1564. глашенъ былъ братъ его *Фердинандъ I*. Германія, послѣ долговременныхъ раздоровъ и междоусобій, нѣсколько успокоилась и отдохнула. Миролюбіе и вѣротерпимость Ферди-
1564 — 1576. нанда I, и благоразуміе сына его, *Максимиліана II*, много
1576 — 1612. содѣйствовали тому. *Рудольфъ II*, занимаясь алхиміею и астрологіею, не нарушалъ ничьего спокойствія, и желалъ только, что бы всѣ оставили его въ покоѣ. Онъ обнародовалъ *императорскую грамоту* (Majestäts brief, lettre de Majesté), по которой предоставлялись протестантамъ гражданская свобода и право строить храмы своего вѣроисповѣданія. —
1612 — 1619. Императоръ *Матвей*, наклоненный своимъ характеромъ и старостію къ миролюбію, охотно подтвердилъ ее. Но вскорѣ все измѣнилось. Фердинандъ, эрцъ-герцогъ штирійскій, воспитанный іезуитами и своею суевѣрною матерію, еще въ

бытность свою въ Лореттѣ, далъ клятву предъ образомъ Богоматери—питать вѣчную ненависть къ протестантскому ученію. Онъ истребилъ его въ Штиріи, Каринтіи и Краинѣ, а будучи провозглашенъ наслѣдникомъ Матѳея, сталъ истреблять его въ австрійскихъ земляхъ и въ Богеміи.

Протестанты выстроили въ Богеміи храмы своего вѣроисповѣданія въ городахъ *Клостерграбѣ* и въ *Брануау*. Фердинандъ приказалъ: первую изъ нихъ разрушить, а другую запереть, строителей же ихъ заключить въ темницу. Протестанты потребовали удовлетворенія. Императоръ Матѳей рѣшилъ дѣло въ пользу католиковъ. Протестанты взволновались. Тутъ и политика вмѣшалась въ церковныя дѣла: Богемцы досадовали на Императоровъ изъ Дому австрійскаго за то, что они украшаясь титломъ Королей богемскихъ по праву *избранія* ихъ на престолъ богемскій, усиливались превратить отечество ихъ въ наслѣдственное для себя королевство.

По императорской грамотѣ, богемскіе протестанты имѣли право, въ случаѣ причиненной имъ обиды, избирать себѣ защитниковъ. Въ числѣ ихъ явился графъ *Матѳей Турнъ*, мужъ съ великими дарованіями, но запальчивый и питавшій ненависть къ вѣнскому Двору за обиды, ему причиненныя. Онъ созвалъ депутатовъ въ Прагу, и отъ имени богемскихъ протестантовъ отправилъ Императору прошеніе объ удовлетвореніи за разрушеніе храма ихъ. Неблагосклонный отвѣтъ Императора привелъ въ ярость Турна и всѣхъ депутатовъ. Они вторгнулись во дворецъ, гдѣ императорскіе намѣстники тогда засѣдали; схватили президента *Славату*, бургграфа *Мартиница* и секретаря *Фабриціуса*, и выбросили ихъ изъ окна.

Императоръ употреблялъ мирныя средства для утушенія вспыхнувшаго пламени войны; но Турнъ и депутаты и слышать о томъ не хотѣли. Они воззвали ко всѣмъ богемскимъ протестантамъ о всеобщемъ и поспѣшномъ вооруженіи; овладѣли королевскими имуществами; присвоили себѣ всѣ государственныя должности; избрали тридцать директоровъ для управленія дѣлами; изгнали изъ Богеміи іезуитовъ и обнародовали манифестъ, въ коемъ оправдывали свои поступки.

Всѣ богемскіе города—за исключеніемъ *Будвейса*, *Круммау* и *Пизъзена* — приняли сторону ихъ. Но вскорѣ Круммау принужденъ былъ сдаться графу Турну.—Тутъ же ревностнымъ защитникомъ богемскихъ протестантовъ явился графъ *Эрнестъ фонъ Мансфельдъ.* Онъ служилъ съ великою славою и преданностію австрійскому Дому; но обиженный имъ, сталъ питать къ нему и ко всѣмъ католикамъ непримиримую ненависть; отрекся отъ католической вѣры, и принялъ протестантскую. Крѣпкій тѣломъ, пламенный, безпокойный, жестокъ къ самому себѣ и къ другимъ, онъ дѣйствовалъ отважно и рѣшительно, не щадя ничего для достиженія своей цѣли. Онъ былъ бѣденъ; но всѣ, искавшіе славы и добычи, охотно стремились подъ знамена его. Поспѣшно собралъ онъ 4,000 воиновъ; устремился на помощь богемскимъ протестантамъ, и первымъ подвигомъ его было взятіе Пильзена.

Императоръ Матѳей съ горестію повелѣлъ своимъ полко-
1619. водцамъ *Дампіеру* и *Буккуа* начать войну съ Богемцами, и вскорѣ умеръ. Курфирсты — не смотря на сопротивленіе богемскихъ Чиновъ — провозгласили Императоромъ эрц-гер-
1619 — 1637. цога штирійскаго подъ именемъ *Фердинанда II.* Онъ восшелъ на престолъ среди величайшихъ опасностей: Богемія, Силезія, Лузація, Моравія и даже Австрія, Штирія и Каринтія были въ возмущеніи, а Венгрія трепетала предъ *Бетлемомъ Габоромъ*, княземъ трансильванскимъ и союзниками его—Турками. Войско Турна окружило Вѣну, гдѣ также обнаружилось возмущеніе. Толпы мятежниковъ осадили Императора во дворцѣ, вторгнулись въ комнату его и съ угрозами потребовали подписать унизительныя для него условія. Фердинандъ явилъ себя достойнымъ престола: онъ съ презрѣніемъ отвергнулъ требованія ихъ. Къ счастію его Дампіеръ подоспѣлъ къ нему на помощь, и разсѣялъ мятежниковъ, а вѣсть, что Буккуа разбилъ Мансфельда при Будвейсѣ, и что самой Прагѣ угрожаетъ опасность, заставила Турна отступить отъ Вѣны, и потянуться къ Прагѣ.

Богемцы объявили Фердинанда II лишеннымъ богемской короны, и избрали себѣ въ Короли курфирста пфальцскаго, *Фридриха V* — въ надеждѣ, что тесть его, Король англій-

скій Іаковъ I, и родственникъ его, штатгальтеръ голландскій, Морицъ, будутъ поддерживать его. Фридрихъ V долго отказывался отъ предлагаемой ему богемской короны; но, убѣжденный своею супругою, принялъ ее. Казалось, что счастіе благопріятствовало ему: Силезія, Моравія, Верхняя Австрія и протестанты Нижней Австріи заключили съ Богемцами союзъ, а Бетлемъ Габоръ побѣдоносно проходилъ по Венгріи. Мятежники опять осадили Фердинанда II въ столицѣ его, но голодъ и ненастье побудили ихъ отступить отъ Вѣны, а Бетлемъ Габоръ заключилъ съ Австріею перемиріе.

Собственными силами Фердинандъ II не избавился бы отъ грозившей ему опасности, если бы счастіе вновь не поблагопріятствовало ему: католическая лига изъявила ему свою готовность—поддерживать его, а глава ея, герцогъ баварскій, *Максимиліанъ*, умный политикъ и храбрый воинъ, заключилъ съ нимъ союзъ. Римскій Дворъ и Испанія предложили также ему денежныя пособія и войско. Германскіе князья лютеранскаго исповѣданія — по ненависти къ реформатской Церкви — не соглашались поддерживать Фридриха V. Прочіе члены Евангелическаго союза объявили себя нейтральными по дѣламъ богемскимъ. Іаковъ I, Король англійскій, предавшись богословскимъ толкамъ и школьнымъ ученымъ спорамъ, не думалъ о поддержаніи своего зятя на богемскомъ престолѣ. Голландія, Венеція, Данія и Швеція признали Фридриха V Королемъ богемскимъ, но не дали ему никакихъ пособій; курфирстъ саксонскій, Іоаннъ Георгій, явно объявилъ себя противъ него, и занялъ Лузацію, а Фридрихъ V, вѣнчавшись на царствованіе, въ надеждѣ на Богемцевъ, принявшихъ его съ восторгомъ, предался увеселеніямъ и безпечности. Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, Фердинандъ II открылъ военныя дѣйствія. Войско его и лигисты устремились въ Богемію, подъ предводительствомъ Максимиліана. У *Праги*, при *Бѣлой горѣ*, открылось сраженіе. Войско Фридриха V было разбито и разсѣяно. Прага, а по примѣру ея, и вся Богемія смирились. Сраж. у Праги, или у Бѣлой горы. 27 окт. 1620.

Тутъ отъ Фердинанда II зависѣло возстановленіе въ Германіи мира на прочномъ основаніи: Фридрихъ V бѣжалъ въ

Бранденбургію, а оттуда въ Голландію; остатокъ разбитыхъ у Праги войскъ его не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, а Испанцы и Максимиліанъ баварскій завоевали пфальцскія владѣнія его; всѣ друзья и союзники его готовы были примириться съ побѣдоноснымъ Императоромъ. Но Фердинандъ II во зло употребилъ свою побѣду, и чрезъ то лишился плодовъ ея. Онъ предалъ смерти многихъ знатнѣйшихъ жителей Богеміи, а избѣжавшихъ мщенія его объявилъ измѣнниками, и конфисковалъ имущества ихъ; осудилъ 30,000 семействъ на удаленіе отечества; изгналъ протестантскихъ священиковъ, а іезуитовъ возвратилъ; уничтожилъ гражданскія права протестантовъ; самъ изорвалъ императорскую грамоту, и — въ противность германскихъ государственныхъ узаконеній — безъ всякаго судопроизводства объвилъ курфирста пфальцскаго и друзей его — *Іоанна Георгія бранденбургскаго* и князя *Іоанна ангальтскаго* лишенными покровительства законовъ и владѣній ихъ. И протестанты и католики ужаснулись, видя въ поступкахъ Фердинанда II стремленіе его къ преобладанію надъ всею Германіею. Отселѣ тридцатилѣтняя война приняла два вида — *религіозный* и *политическій*: народы думали, что они сражаются за вѣру и Евангеліе, а у предводителей ихъ были свои политическіе расчеты.

Оставленный германскими властителями, Фридрихъ V нашелъ себѣ — безъ всякаго съ своей стороны содѣйствія — ревностнѣйшаго защитника въ графѣ *Мансфельдѣ*. Вытѣсненный изъ Богеміи, Мансфельдъ явился въ Пфальцѣ, собралъ тамъ 20,000 воиновъ, и открылъ военныя дѣйствія; Тилли. но опорою Фердинанда II явился *Іоаннъ Тцерклай графъ Тилли*. Онъ происходилъ изъ знаменитой нидерландской фамиліи; былъ іезуитомъ; потомъ вступилъ въ военную службу; прославился геройскими подвигами въ войнахъ съ Турками; возведенъ на степень предводителя лигическихъ войскъ, и сдѣлался надеждою католиковъ, ужасомъ протестантовъ и славою австрійскаго Дома. Дѣятеленъ, неутомимъ, строгъ къ самому себѣ и къ другимъ, жестокъ до безчеловѣчія, врагъ нѣги и глухъ для чувственныхъ наслажденій, Тилли находилъ радость только въ кровопролитіяхъ и въ

разсказахъ объ нихъ. Но и онъ не могъ одолѣть Мансфельда, и даже — къ изумленію всѣхъ — былъ разбитъ имъ при *Вислохѣ*. 1622.

Примѣръ Мансфельда произвелъ въ Германіи другаго героя — *Христіана*, *герцога брауншвейгскаго*. Онъ собралъ войско, обѣщая ему, вмѣсто жалованья, грабежъ, и, какъ опустошительный потокъ, устремился на саксонскія, вестфальскія и верхне-рейнскія епископства, не щадя и свѣтскихъ владѣній. Вскорѣ явился въ Германіи и третій герой — великодушный, благородно мыслящій *Георгій Фридрихъ*, маркграфъ *баденъ-дурлахскій*, объявившій себя защитникомъ Церкви и германской свободы. Въ сраженіи при *Вимпфенѣ*, онъ не устоялъ противъ превратности военнаго 1622. счастія и многочисленности войска Тиллія; но геройски сражался. Мужество воиновъ его изумило даже Тиллія, и въ исторію Германіи внесло блистательный примѣръ любви къ отечеству.

Но подвиги Мансфельда, Христіана и Георгія Фридриха не вдохнули смѣлости въ прочихъ властителей Германіи. Одни изъ нихъ старались о пріобрѣтеніи благосклонности Императора, и о примиреніи съ нимъ, а другіе страшились гнѣва его. Въ числѣ первыхъ былъ и Фридрихъ V. Но Фердинандъ II не уважилъ смиренія его предъ нимъ, и на сеймѣ въ *Регенсбургѣ* принудилъ курфирстовъ объявить его лишеннымъ пфальцскихъ владѣній, и отдать ихъ Максимиліану баварскому, съ присвоеніемъ ему курфирстшескаго сана. Даже Бетлемъ Габоръ, возобновившій, по убѣжденію Турна, войну съ Австріею, въ продолженіе коей Буккуа и Дампіеръ были убиты, — заключилъ съ Фердинандомъ II миръ. Только Мансфельдъ и герцогъ брауншвейгскій, не смотря на многія пораженія, нанесенныя имъ Тилліемъ, не отчаявались; но и они были такъ обезсилены, что Императоръ нигдѣ не видѣлъ опаснаго для себя непріятеля.

Тутъ опять Фердинандъ II могъ бы осчастливить Германію доставленіемъ ей мира; но увлекаясь мщеніемъ и религіознымъ фанатизмомъ, и замышляя порабощеніе всей Германіи, онъ неослабно вооружался. Это побудило курфирста 1625. саксонскаго заключить противъ него союзъ съ королемъ

датскимъ Христіаномъ IV тѣмъ скорѣе, что Англія, рѣшившись поддерживать Фридриха V, и Франція, гдѣ кардиналъ де Ришелье управлялъ тогда политическими дѣлами, обнаруживали свою готовность — вооружиться противъ австрійскаго Дома. Доселѣ Фердинандъ II поддерживался преимущественно лигическими войсками; теперь же выставилъ и собственную армію. Графъ *Албрехтъ Валленштейнъ*, богемскій дворянинъ, собралъ ее на свои и друзей своихъ деньги, и содержалъ ее, безъ убытка казнѣ императорской, на счетъ земель, чрезъ которыя онъ проходилъ и въ которыхъ

Валленштейнъ.

останавливался. Въ числѣ знаменитыхъ полководцевъ Фердинанда II *Валленштейнъ* занимаетъ первое мѣсто. Природа одарила его проницательнымъ разумомъ, рѣшимостію на отважнѣйшія предпріятія и непоколебимою силою воли, а воспитаніе и обстоятельства образовали его героемъ. Его важный, величественный видъ, благородство въ поступкахъ и рыцарскія свойства доставили ему руку дочери графа *Гарраха*, а съ нею и несмѣтное богатство. Съ обширнымъ умомъ, съ пылкимъ воображеніемъ и съ пламенною страстію къ воинской славѣ, Валленштейнъ соединялъ великодушіе и справедливость, поколику можно было согласить ихъ съ тою ролею, какую судьба назначила ему играть на театрѣ политическаго свѣта. Но чрезмѣрная гордость и чувство мщенія увлекали его далеко: онъ не забывалъ услугъ оказанныхъ ему, и никогда не прощалъ обидъ, ему причиненныхъ. Всѣ любили его и трепетали предъ нимъ. При великомъ своемъ умѣ, онъ былъ суевѣренъ: судьбу свою полагалъ въ тѣсной связи съ системою міра, и въ астрологіи искалъ предзнаменованій своихъ успѣховъ и паденія государствъ. Въ немъ было много *Добраго*, много *Злаго* и много предразсудковъ, свойственныхъ вѣку его.

Король датскій, пораженный Тилліемъ въ сраженіи при
1626. *Луттеръ*, отступилъ въ Данію. Побѣдители его заняли Голштинію, Шлезвигъ и Ютландію. Въ тоже время протестанты лишились двухъ ревностнѣйшихъ своихъ защитниковъ — герцога брауншвейскаго и Мансфельда. Первый кончилъ жизнь въ цвѣтѣ лѣтъ, а другой, пораженный Вал-

ленштейномъ при *Дессау*, бѣжалъ въ Трансильванію, а оттуда въ Венецію, и въ Далмаціи, близъ Зары, умеръ. 1626.

Гордясь своимъ счастіемъ, Фердинандъ II сталъ явно нарушать постановленія германской имперіи и глумиться надъ правами народовъ. Онъ хладнокровно смотрѣлъ на то, что Валленштейнъ, украшенный отъ него титломъ *герцога фридланскаго*, проходя съ войсками по Германіи, поражалъ ее всѣми ужасами грабежей, а подъ видомъ войны съ Даніею, овладѣлъ многими при-балтійскими городами, и изгналъ герцоговъ мекленбургскихъ изъ владѣній ихъ. Императоръ подарилъ Мекленбургію Валлештейну съ титломъ *герцога макленбургскаго* и *адмирала сѣверныхъ морей*. Валленштейнъ осадилъ Стральзундъ. Короли датскій и шведскій послали войско на помощь осажденнымъ. Валенштейнъ, потерявъ 12,000 воиновъ, принужденъ былъ отступить.

Къ довершенію бѣдствій германскихъ протестантовъ, Фердинандъ II издалъ *эдиктъ* (Restitutions edict), по коему: 1) запрещалось отправленіе реформатскаго исповѣданія; 2) всѣмъ германскимъ владѣтелямъ повелѣно было: или выслать изъ своихъ владѣній послѣдователей реформатскому ученію, или принудить ихъ къ принятію католической вѣры, и 3) велѣно было, что бы протестанты возвратили католикамъ всѣ владѣнія, принадлежавшія нѣкогда католическимъ монастырямъ и церквамъ, и коими они (протестанты) владѣли по пассаускому перемирію и аугсбургскому миру. Жалобы и вопли протестантовъ раздались въ Германіи, и чего не сдѣлали любовь къ отечеству и ревность къ вѣрѣ, то произвела привязанность къ земнымъ выгодамъ: всѣ протестанты стали вооружаться для защищенія своихъ имуществъ. Они надѣялись на Короля датскаго; но онъ отсталъ отъ союза съ ними, и по мирному договору съ Фердинандомъ II въ *Любекѣ*, обязался — не вмѣшиваться 1629. въ дѣла Германіи, и признать Валленштейна герцогомъ мекленбургскимъ.

Участіе Швеціи и Франціи въ 30 лѣтней войнѣ.

Угнетенные германскіе протестанты, не видя нигдѣ вблизи помощи, обратили свои взоры на Швецію, гдѣ Король *Густафъ Адольфъ* изготовлялся выступить на поле брани для защиты ихъ. До тѣхъ поръ Швеція не принимала

значительнаго участія въ дѣлахъ европейскихъ государствъ, и Густавъ Адольфъ — за исключеніемъ славы, пріобрѣтенной имъ въ войнѣ съ Польшею — ни чѣмъ еще не былъ извѣстенъ въ западной Европѣ, а въ Вѣнѣ объ немъ и не думали. Но проницательный и дальновидный министръ французскій, кардиналъ Ришелье понималъ его, и рѣшился избрать его орудіемъ для потрясенія могущества австрійскаго Дома. При переговорахъ о мирѣ съ Даніею въ Любекѣ, Валленштейнъ съ гордостію отослалъ отъ себя посланниковъ Густава Адольфа, желавшаго участвовать въ мирныхъ переговорахъ, и тѣмъ оскорбилъ величіе шведскаго Короля и народную честь подданыхъ его. Узнавъ о томъ, Ришелье убѣдилъ Поляковъ заключить со Шведами перемиріе на шесть лѣтъ, и самъ заключилъ съ Густавомъ Адольфомъ союзъ, обязавшись подкрѣплять Шведовъ денежнымъ пособіемъ въ войнѣ ихъ съ австрійскимъ Домомъ. Густавъ собралъ войско не великое, но храброе и пылавшее любовію къ своему Королю, и высадился на берега Помераніи. Между тѣмъ Фердинандъ II созвалъ сеймъ въ Регенсбургѣ. Всѣ присутствовавшіе тамъ — даже католическіе германскіе владѣтели — представили ему ужасы опустошеній, причиненныхъ въ Германіи Валленштейномъ, и просили объ оставкѣ его. Фердинандъ II согласился на то, и даже распустилъ великую часть своего войска. Съ хладнокровіемъ на лицѣ и съ пламенемъ ярости въ груди, Валленштейнъ удалился въ Богемію; жилъ въ Эгрѣ съ царскою пышностію, замышляя измѣнническіе планы, и выжидая сладостнаго для него времени мщенія.

1630. Вступивъ въ Германію, Густавъ Адольфъ заключилъ союзъ съ герцогомъ померанскимъ, *Болеславомъ* XIV; открылъ военныя дѣйствія, и вытѣснилъ императорскія войска изъ Помераніи, Мекленбургіи и Мархіи. Но германскіе протестанскіе князья не рѣшались еще соединяться съ нимъ. Курфирстъ бранденбургскій равнодушно смотрѣлъ на опустошеніе владѣній его императорскими войсками, а курфирстъ саксонскій, опасаясь и Фердинанда II и Густава Адольфа вздумалъ держать между ними равновѣсіе. Онъ созвалъ въ Лейпцигѣ *конвентъ* изъ протестантскихъ князей, и тамъ

опредѣлено было: не вступать въ союзъ со Шведами, а только представить Императору, что бы онъ отмѣнилъ свой эдиктъ (Restitutions-edict) и вывелъ бы свои войска изъ протестанскихъ земель; на всякой же случай собрать 40,000 войска.

Но безчеловѣчный поступокъ Тиллія привелъ германскихъ властителей въ движеніе: Тилли направилъ всѣ свои войска на Магдебургъ, жители коего заключили союзъ со Шведами. Густавъ Адольфъ, занявшись переговорами съ курфирстами саксонскимъ и бранденбургскимъ, не могъ поспѣть впору на помощь сему городу — и Магдебургъ, послѣ шестинедѣльной осады, палъ. Тутъ открылось ужаснѣйшее зрѣлище: войско христіанскаго Императора, поступило съ христіанами такъ, какъ ни Турки, ни Монголы никогда съ ними не поступали: все было предано огню и мечу; жители обоего пола и всякаго возраста варварски были умерщвляемы; погибло ихъ болѣе 30,000; Эльба наполнилась трупами и кровію ихъ, и весь Магдебургъ — за исключеніемъ немногихъ зданій — былъ истребленъ. Три дня Тилли — какъ ангелъ истребитель — съ злобною радостію смотрѣлъ на это зрѣлище; въ четвертый день, когда уже почти нечего было истреблять, онъ приказалъ прекратить пожаръ и кровопролитіе, а на пеплѣ Магдебурга и трупахъ жителей его пѣть благодарственный молебенъ. 1631. Разореніе Магдебурга.

Вѣсть объ участи Магдебурга поразила протестантовъ ужасомъ и горестію, обрадовала католиковъ, и усилила гордость въ Фердинандѣ II. Считая себя непобѣдимымъ, онъ съ презрѣніемъ отвергнулъ представленіе членовъ лейпцигскаго конвента, и, огласивъ ихъ мятежниками, сталъ противъ нихъ вооружаться. Вильгельмъ, ландъ-графъ гессенъ-кассельскій, курфирстъ саксонскій и многіе германскіе властители, увидѣвъ грозившую имъ опасность, рѣшились отдаться въ покровительство Короля шведскаго.—Скорбя объ участи Магдебурга, и желая отмстить за ужасную погибель его, Густавъ Адольфъ неослабно преслѣдовалъ Тиллія, настигъ его у Лейпцига, и одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду. Слѣдствія ея были весьма важны: Тилли съ Паппенгеймомъ и съ остатками своего войска убѣжалъ, Сраж. лейпцигское (брейтенфельдское). 1631.

оставивъ побѣдителю всѣ свои воинскіе снаряды; мнѣніе о *непобѣдимости* его изчезло; двѣнадцатилѣтнее торжество и высокомѣріе Фердинанда II пали, а трепетъ протестантовъ предъ нимъ превратился въ ненависть къ нему и къ католикамъ; Густавъ Адольфъ явился рѣшителемъ судьбы Германіи; Императоръ устрашился, а Максимиліанъ баварскій приказалъ Тиллію — впредъ не вступать въ рѣшительныя сраженія.

Густавъ Адольфъ умѣлъ не только побѣждать, но и пользоваться своими побѣдами. Онъ быстро прошелъ по Турингіи, Франконіи и по-рейнскимъ землямъ. Католики смирялись предъ нимъ, а протестанты встрѣчали его съ восторгомъ. Овладѣвъ Майнцомъ, онъ устремился на Баварію. Тилли укрѣпился на правомъ берегу рѣки Леха; но Шведы, подъ градомъ пуль и пушечныхъ ядеръ, перешли чрезъ нее. Загорѣлось сраженіе; Тилли былъ раненъ, и скоро умеръ. Шведы овладѣли Минхеномъ. Совѣтовали Густаву Адольфу принести его въ жертву тѣни Магдебурга; но онъ не согласился, и чрезъ то внесъ новую блистательную строку въ исторію своей жизни. Ободренные лейпцигскою побѣдою, Саксонцы вторгнулись въ Богемію, и овладѣли Прагою.

Сраж. у Леха 1632.

Фердинандъ II вспомнилъ объ Валленштейнѣ, и сталъ убѣждать его — принять начальство надъ войскомъ. Гордый и мстительный герцогъ фридландскій потребовалъ себѣ неограниченной власти надъ войскомъ, неограниченнаго права награждать и наказывать всѣхъ, не испрашивая на то согласія у Императора; требовалъ, чтобы Императоръ и никто изъ принцевъ Дома его не вмѣшивались въ воинскія распоряженія его, не давали бы никакихъ приказаній войску, не награждали бы и не наказывали никого безъ его подтвержденія; чтобы ему дано было полное право поступать съ завоеванными землями по своей волѣ, и входить съ войсками даже въ австрійскія земли; чтобы Императоръ переѣхалъ изъ Вѣны въ Прагу и пр. Страхъ заставилъ Фердинанда II согласиться на эти условія, и сдѣлаться, такъ сказать, подданнымъ своего подданнаго. Правда, что

онъ ввѣрилъ себя рукамъ искусснымъ, но весьма опаснымъ для него.

Разнесшийся слухъ о принятіи Валленштейномъ начальства надъ войскомъ Императора, сдѣлалъ сильное впечатлѣніе на Германію; лигисты и вообще приверженные австрійскому Дому ободрились и торжествовали, а Шведы и германскіе союзники ихъ съ безпокойствомъ смотрѣли на Моравію, куда всѣ, искавшіе славы, почестей и добычи устремились подъ знамена герцога фридландскаго, и составили 40 тысячную армію. Открывъ военныя дѣйствія, Валленштейнъ вытѣснилъ Саксонцевъ изъ Богеміи, внезапно напалъ на Шведовъ, потѣснилъ ихъ до Ниренберга и на высотахъ, окружающихъ его, занялъ крѣпкую позицію. Германія и вся западная Европа обратили взоры на Ниренбергъ, близъ коего два великіе полководца своего вѣка стояли въ виду другъ друга, и гдѣ всѣ, ежедневно, ожидали рѣшительнаго, *исполинскаго* сраженія. Почти три мѣсяца обѣ арміи стояли безъ дѣйстія. Наконецъ Густавъ Адольфъ устремился на Валленштейна, но не вытѣснилъ его изъ окоповъ. Чрезъ двѣ недѣли онъ двинулся отъ Ниренберга по дорогѣ въ Баварію, предполагая, что Валленштейнъ поспѣшитъ на помощь Баваріи и вступитъ съ нимъ въ сраженіе. Но Валленштейнъ устремился въ Саксонію для занятія въ ней зимнихъ квартиръ. Густавъ Адольфъ поспѣшилъ туда же, и настигъ его у *Лютцена*. Тутъ опредѣлено было Густаву Адольфу и Валленштейну рѣшить сомнѣніе Европы: кто изъ нихъ былъ первымъ полководцемъ? Тутъ же должна была рѣшиться судьба Германіи и участь католиковъ и протестантовъ, а Валленштейнъ долженъ былъ оправдать довѣренность къ нему Императора, и побѣдою отблагодарить его за предоставленіе ему своей власти. Густавъ Адольфъ самъ командовалъ частію своего войска, и въ пылу сраженія былъ убитъ. Начальство надъ войскомъ принялъ *Бернгардъ*, герцогъ *саксенъ-веймарскій*. Уже побѣда склонялась на сторону Шведовъ, и Валленштейнъ оставлялъ имъ поле сраженія; но *Паппенгеймъ* подоспѣлъ къ нему съ 12,000 воиновъ. Сраженіе опять началось: Паппенгеймъ былъ побѣжденъ, раненъ и на другой

Сраж. у Лютцена 20 окт 1632.

Смерть Густава Адольфа.

день умеръ. Тѣло Густава Адольфа нашли въ грудѣ убитыхъ. Шведы оросили его слезами, и отправили въ Штокгольмъ.

Свойства его. Глубокій умъ, просвѣщенный разумъ, благородство души, великодушіе, человѣколюбіе и благочестіе были главными свойствами Густава Адольфа. Не только протестантскіе князья оказывали ему уваженіе, простиравшееся до благоговѣнія (на что скромный Густавъ Адольфъ неохотно смотрѣлъ); но и католики любили его, видя въ немъ побѣдителя милосердаго. Гдѣ онъ проходилъ съ своими войсками, тамъ бремя войны было не такъ тяжкимъ, какъ при переходѣ войскъ герцога Фридландскаго. Безъ него Германія сдѣлалась бы добычею Фердинанда II и клевретовъ его — іезуитовъ. Подозрѣвали Густава Адольфа въ честолюбивыхъ намѣреніяхъ: думали, что онъ, послѣ лейпцигской битвы, велъ войну не для выгодъ Германіи, но для утвержденія надъ нею своей власти, и хотѣлъ, чтобы курфирсты избрали его въ Императоры. Зная Густава Адольфа можно въ этомъ сомнѣваться; но если дѣйствительно была у него такая цѣль, и онъ достигъ бы ее; то и тогда Германія была бы счастливою: она избавилась бы отъ опустошавшей ее войны, и не подверглась бы вліянію Франціи. Можно обвинять Густава Адольфа только въ томъ, что онъ, будучи лютераниномъ, ненавидѣлъ католиковъ и кальвинистовъ. Если уже и Густавъ Адольфъ былъ одержимъ религіознымъ фанатизмомъ; то кто станетъ упрекать въ томъ людей слабаго характера и ума ограниченнаго? Такой фанатизмъ его извиняетъ Фердинанда II за ненависть его къ Новому ученію.

Смерть Густава Адольфа была для всѣхъ прискорбна: лютеране плакали объ немъ, какъ плачетъ человѣкъ, лишившись своего благодѣтеля; католики и реформаты изъявили лицемѣрное сожалѣніе; даже папа и Фердинандъ II были сердечно тронуты, а Фридерикъ V умеръ отъ горести, узнавъ о смерти его.

Недоумѣніе Европы: какую политику пріиметъ Швеція по смерти своего Короля, не долго продолжалось: шведскій сенатъ, принявъ въ опеку малолѣтнюю дочь Густава

Адольфа, *Христину*, рѣшился — чтить память великаго родителя ея приведеніемъ въ исполненіе плановъ и намѣреній его. Главное начальство надъ войскомъ ввѣрено было *Бернгарду, герцогу веймарскому*, а завѣдываніе политическими дѣлами шведскому канцлеру *Акселю Оксенштирнѣ*, другу Густава Адольфа, мужу ума превосходнаго, характера твердаго, честности примѣрной. По смерти Густава Адольфа, многіе германскіе союзники его стали опять искать благосклонности у Императора. Потребно было много благоразумія, труда и терпѣнія для удержанія ихъ въ союзѣ со Шведами. Оксенштирна успѣлъ въ томъ до того, что многіе изъ нихъ даже стали раболѣпствовать предъ нимъ. Между тѣмъ Бернгардъ со славою поддерживалъ перевѣсъ протестантовъ надъ католиками, а Валленштейнъ, двинувшись въ Германію, не предпринималъ ничего рѣшительнаго. Измѣнническіе планы его были уже готовы: все еще пылая мщеніемъ, мучась честолюбіемъ, и не довольствуясь титлами *главнаго полководца*, *герцога фридландскаго*, *герцога мекленбургскаго и князя имперіи*, онъ вознамѣрился — возложить на себя богемскую корону, и, соединившись съ Саксонцами и Шведами, вынудить у Императора миръ. Фердинандъ II узналъ о томъ, и для избавленія себя отъ опаснаго подданнаго, рѣшился на злодѣяніе: Валленштейнъ былъ убитъ въ Эгрѣ. Нѣкто *Лесли*, облагодѣтельствованный имъ, первый поразилъ его въ грудь. Небу угодно было, говоритъ Шиллеръ, чтобы неблагодарный палъ подъ ударами неблагодарности. Фердинандъ II приказалъ отслужить по немъ 3,000 паннихидъ, въ надеждѣ — примириться чрезъ то съ своею совѣстію. 1634.

Начальство надъ войскомъ Императоръ вручилъ сыну своему эрцъ-герцогу *Фердинанду* и *Галласу*. Военныя силы ихъ увеличились вспомогательными италіянскими и лотарингскими войсками. Они овладѣли Регенсбургомъ и Донаувертомъ, и осадили *Нордлингенъ*. Бернгардъ—противъ совѣта шведскаго полководца *Горна*—рѣшился на сраженіе. Шведы и союзники ихъ были разбиты; 12,000 изъ нихъ пали на полѣ битвы, а множество плѣнныхъ и всѣ военные снаряды достались въ добычу побѣдителямъ. Но самое вредное для

Нордлингенское сраженіе 1634.

Шведовъ слѣдствіе нордлингенскаго сраженія состояло въ томъ, что многіе города, находившіеся во власти ихъ, были исторгнуты у нихъ, и католическая партія опять ободрилась. Курфирстъ саксонскій поспѣшилъ заключить съ
1645. Императоромъ миръ въ *Прагѣ* на многихъ унизительныхъ для себя условіяхъ, и обязавшись содѣйствовать изгнанію Шведовъ изъ Германіи. Многіе властители Германіи и ганзейскіе города послѣдовали примѣру его. Оксенштирна, оставленный своими германскими союзниками, находясь въ непріязненной для него землѣ безъ войска и безъ денегъ, рѣшился отдаться въ покровительство Франціи.

Давно уже Ришелье намѣревался исторгнуть у Австріи политическій перевѣсъ въ западной Европѣ и передать его Франціи. Шведы своими побѣдами въ Германіи заставили его опасаться, чтобы они не присвоили себѣ вліянія на Германію, и потому смерть Густава Адольфа болѣе обрадовала, нежели опечалила его. Онъ согласился подкрѣплять деньгами и войскомъ Оксенштирну и германскихъ протестантовъ, но съ условіемъ, чтобы Элзасія отдана была въ покровительство Франціи до заключенія мира. Слово: *покровительство* обнаруживало намѣреніе кардинала Ришелье — присоединить Элзасію и крѣпость Брейзахъ навсегда къ Франціи. Для раздѣленія силъ Фердинанда II, онъ убѣдилъ своего Короля, Людовика XIII, объявить Испаніи войну; по его же старанію Голландія вошла въ союзъ съ Франціею, а Польша согласилась продлить свое перемиріе со Швеціею еще на 26 лѣтъ.

Война съ новою силою запылала. Шведскій полководецъ
1636. *Баннеръ* побѣдою при *Витштокѣ* исторгнулъ у австрійскаго Дома перевѣсъ надъ Германіею, доставленный ему нордлингенскимъ сраженіемъ и возвратилъ его Шведамъ. Вскорѣ послѣ сего Фердинандъ II, не имѣвшій во все свое
1637. царствованіе покоя, умеръ. На смертномъ одрѣ онъ утѣшался только тѣмъ, что еще при жизни его, курфирсты согласились провозгласить сына его наслѣдникомъ импера-
1637 — 1657. торской короны подъ именемъ *Фердинанда III*.

Послѣ нордлингенскаго сраженія, Бернгардъ веймарскій собралъ остатки своего войска, и заключилъ договоръ съ

Франціею, по которому она обязалась: давать ему денежное пособіе, потребное для войны съ австрійскимъ Домомъ, и не препятствовать ему въ завоеваніи для себя Элзасіи. Объ исполненіи послѣдняго, Ришелье и не думалъ, а хотѣлъ только употребить дарованія и мечъ Бернгарда на завоеваніе Элзасіи для Франціи. Отдѣлившись, такимъ образомъ, совсѣмъ отъ Шведовъ, Бернгардъ открылъ по Рейну военныя дѣйствія, и вскорѣ блистательныя побѣды его надъ императорскими и лигическими войсками доставили во власть его Элзасію и даже знаменитую крѣпость Брейзахъ. Тутъ онъ замыслилъ — составить изъ завоеванныхъ имъ по-рейнскихъ земель независимое для себя государство, расширить его, женитьбою своею на ландъ-графинѣ гессенской *Амаліи*, и чрезъ то держать равновѣсіе между Франціею и австрійскимъ Домомъ. Мысль геніальная, но внезапная смерть Бернгарда уничтожила ее. Франція пожала всѣ плоды подвиговъ его: Ришелье, хитростію, деньгами и силою склонилъ на свою сторону храбрыхъ воиновъ его, и отправилъ ихъ въ Германію — для содѣйствія къ изнуренію ея.

Въ теченіе шести лѣтъ Баннеръ поддерживалъ славу шведскаго оружія. По смерти его, предводителемъ шведскаго войска явился *Торстенсонъ*. Подъ начальствомъ его, Шведы озарились новою славою у *Лейпцига*, гдѣ за десять лѣтъ предъ тѣмъ, они одержали первую блистательную побѣду въ Германіи надъ Тилліемъ. Торстенсонъ нанесъ императорскому полководцу *Пикколомини* сильнѣйшее 1642.
пораженіе. Фердинандъ III ужаснулся; но побѣда, одержанная войсками его и Баварцами при *Детлингенѣ* надъ 1643.
Французами, успокоила его. Притомъ и Данія, по настоянію вѣнскаго Двора, объявила войну Швеціи. Торстенсонъ быстро прошелъ Германію, овладѣлъ Голштиніею, Шлез- 16.4.
вигомъ и Ютландіею, а при *Ютербокѣ* и *Магдебургѣ* разбилъ и разсѣялъ императорскія войска. Для окончанія войны и для исторженія у вѣнскаго Двора мира, Торстенсонъ вторгнулся въ наслѣдственныя земли Императора. Побѣда его при *Янковицѣ* открыла ему путь до Вѣны, и такъ 1645.
устрашила союзниковъ Фердинанда III, что Данія поспѣ-

шила заключить миръ со Шведами, а Саксонія купила у нихъ перемиріе. Даже Баварія — до того времени постоянно приверженная австрійскому Дому — заключила съ ними перемиріе; но вскорѣ нарушила его, и за то наказана была опустошеніемъ. Богемія, Силезія и Австрія также пострадали отъ оружія Шведовъ. Преемникъ власти Торстенсона, *Врангель*—иногда въ соединеніи съ французскимъ полководцемъ Тюреномъ, а часто и отдѣльно отъ него—одержалъ многія блистательныя побѣды. Шведскій полководецъ *Кенигсмаркъ* овладѣлъ частію Праги; остальная часть (старый городъ, Altstadt) сопротивлялась еще; но вдругъ военныя дѣйствія остановились: въ Прагѣ получено было радостное извѣстіе объ окончательномъ заключеніи *вестфальскаго мира.* Такъ огонь тридцатилѣтней войны, пылавшій по всей Германіи, потухъ, наконецъ, въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ онъ вспыхнулъ.

ВЕСТФАЛЬСКІЙ МИРЪ 12 ОКТ. 1648 Г.

Въ 1641 году начались въ *Гамбургѣ* сужденія о заключеніи общаго мира въ Германіи, и опредѣлено было: въ слѣдующемъ году открыть дѣйствительные о томъ переговоры въ двухъ вестфальскихъ городахъ: *Минстерѣ* и *Оснабрикѣ.* Въ первомъ собрались уполномоченные отъ католическихъ державъ, а въ другомъ отъ протестантскихъ. Но продолжавшаяся, во время мирныхъ переговоровъ, война и частая перемѣна военнаго счастія чрезвычайно затрудняли ходъ дѣлъ вестфальскаго конгресса. Наконецъ благоразуміе и терпѣніе членовъ его, одолѣли всѣ препятствія: миръ, извѣстный подъ именемъ *вестфальскаго*, былъ заключенъ. Замѣтимъ главныя статьи его.

1). Пассауское перемиріе и Аугсбургскій миръ были подтверждены. Опредѣлено было: признавать католическое вѣроисповѣданіе *главнымъ* въ Германіи; ученія: Лютерово и Кальвиново *дозволенными* и *терпимыми*, а всѣ прочія отрасли Новаго ученія *запрещенными*. По предмету эдикта Фердинанда II (Restitutions edict) опредѣлено было: движимыя и недвижимыя имущества, принадлежавшіе нѣкогда католическому духовенству, но находившіеся уже съ 1-го января 1624 года во власти протестантовъ, оставить за ними. Подданные всякаго властителя Германіи, отступивъ отъ принятой ими въ 1624 году религіи, и принявъ другую, будутъ пользоваться правами вѣротерпимости; если же властитель ихъ не согласится на это; то онъ долженъ предоставить имъ три года на переселеніе изъ его владѣній. 2) Положено, чтобы императорская камера состояла изъ 26 членовъ католическаго и 24 членовъ протестантскаго вѣроисповѣданій, и Императоръ допустилъ бы въ свой *надворный Совѣтъ* 6 протестантовъ. 3) Курфирстамъ, всѣмъ властителямъ Германіи и всѣмъ имперскимъ и вольнымъ городамъ предоставлено право — подавать голосъ при сужденіяхъ о дѣлахъ, касающихся до германской имперіи. Курфирсты и всѣ германскіе властители получили право — заключать между собою и съ иностранными державами союзы, но не клонящіеся ко вреду имперіи и лично противъ Императора. 4) Франціи уступлены были города: *Мецъ*, *Тулъ* и *Верденъ* и область *Элзасія* съ *Брейзахомъ*; сверхъ того присвоены ей: право содержать свое войско въ *Филипсбургѣ* и власть надъ десятью имперскими по-рейнскими городами. 5) Швеціи уступлены: островъ *Рюгенъ*, *верхняя Померанія*, города *Штетинъ* и *Висмаръ*, архіепископство *бременское* и епископство *верденское*, превращенные въ свѣтскія владѣнія. Кромѣ того даны ей: 5,000,000 талеровъ и право подавать три голоса при сужденіяхъ о дѣлахъ германской имперіи. 6) За потерю Помераніи, отданной Шведамъ, курфирстъ бранденбургскій вознагражденъ былъ архіепископствомъ *магдебургскимъ* и епископствами *гальберштатдскимъ* и *минденскимъ*, превращенными въ свѣтскія владѣнія. 7)

За уступку Швеціи Висмара, герцоги мекленбургскіе получили епископства: *шверинское* и *ратцбургское*, превращенные въ свѣтскія владѣнія. 8) Брауншвейгъ-люнебургскому Дому отданы были монастыри: *валькенридскій* и *гренигенскій* съ принадлежавшими имъ землями. 9) Ландъ-графу гессенъ-кассельскому дано аббатство *гиршфельдское*, четыре помѣстья въ графствѣ *шлауенбургскомъ* и 600,000 талеровъ. 10) *Верхнія палатинскія* (пфальскія) земли отданы баварскому Дому, а *нижнія* сыну Фридерика V, Карлу Людовику, для котораго учредили *осьмое* курфирстшеское достоинство. 11) Независимость Швейцаріи отъ австрійскаго Дома, а голландской республики отъ Испаніи были признаны и подтверждены, и обѣ эти земли исключены изъ германскихъ земель и пр. (*)

Слѣдствія 30 лѣтн. войны и вестфальск. мира.

Вестфальскій миръ умертвилъ демона тридцатилѣтней войны: угасилъ пламя религіозныхъ раздоровъ; привелъ въ политическій порядокъ Германію; согласилъ противуположенныя выгоды воевавшихъ державъ; удовлетворилъ — по возможности — требованіямъ каждаго; ввелъ въ прежнія владѣнія многихъ германскихъ властителей, скитавшихся тогда по Европѣ; оградилъ каждое государство безопасностію, и до временъ французской революціи поддерживалъ политическое устройство Германіи и равновѣсіе Европы.

Ужасы тридцатилѣтней войны невыразимы. Казалось, что вся Германія превратилась въ жилище варваровъ и въ пустыню, наполненную кровію, трупами и развалинами зàмковъ и городовъ. На опустошенныхъ поляхъ не видно бы-

---

(*) Главными уполномоченными лицами при заключеніи вестфальскаго мира были: со стороны Австріи графъ *Траутмансдорфъ*, а со стороны Франціи графъ *д'Аво*. Шведскій сенатъ уполномочилъ отъ себя *Адлера Салвіуса* и *Іоанна Оксенштирну*, сына канцлера *Оксенштирны*.

ло и слѣдовъ земледѣлія; изъ городовъ отлетѣли промышленность, искусства, художества и науки; довѣренность, торговля и деньги исчезли; — грабежъ сдѣлался для каждаго единственнымъ средствомъ для прокормленія себя; солдаты явились властителями всѣхъ; нигдѣ не было ни отрады, ни утѣшенія, ни безопасности; кто былъ въ силахъ, принимался за оружіе, чтобы не умереть съ голоду, а для предохраненія себя отъ грабежа оставалось одно средство — присоединиться къ грабителямъ. Систему грабежа ввелъ Мансфельдъ, а примѣру его послѣдовали многіе полководцы, даже Валленштейнъ. Слова: *война воддерживаетъ войну и сама себя питаетъ*, оправдались въ это время въ Германіи во всей силѣ.

Но если человѣкъ силенъ въ *разрушеніи*; то время и природа сильнѣе его въ *возстановленіи и обновленіи разрушеннаго*. Такъ и послѣ тридцатилѣтней войны геній Германіи воспрянулъ, умножилъ въ ней народонаселеніе, поднялъ города изъ развалинъ, оживилъ народную дѣятельность и расширилъ область наукъ и вообще гражданской образованности.

Во время тридцатилѣтней войны Германія напрягала свои силы для ограниченія власти своихъ Императоровъ. Она и достигла своей цѣли, но болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ для себя: властители ея, сдѣлались, по вестфальскому миру, почти независимыми отъ Императоровъ своихъ; каждый изъ нихъ учредилъ свой Дворъ, свое войско, свои суды и пр. Тутъ неминуемо возвысились и умножились налоги, коихъ тягость пала на народъ. Притомъ, стремленіе властителей Германіи къ независимости отъ Императоровъ произвело то, что многіе изъ нихъ стали думать только о *своихъ личныхъ* выгодахъ, и отдѣляли ихъ отъ общей пользы. Силы Германіи раздробились, и часто вступали въ противуположность и взаимную борьбу; любовь къ отечеству и единодушіе уменьшились; *единство* народа нарушилось, и Германія — все еще представляя собою обломокъ феодализма

Среднихъ вѣковъ — сама испытала, въ наши времена, вредныя слѣдствія своего политическаго устройства.

IX. Происшествія въ Испаніи и въ Португаліи.

1556 — 1598. *Филиппъ II*, могущественнѣйшій изъ монарховъ въ западной Европѣ, самъ обезсилилъ свое государство: безпрестанныя войны его съ протестантскими державами, цѣлію коихъ было — истребленіе Новаго ученія и поддержаніе католической вѣры, стоили ему огромнѣйшихъ суммъ (*), а гоненіе его на Мавровъ произвело междоусобную войну, истребившую до 100,000 жителей Испаніи. Многіе Мавры стали искать защиты у турецкаго султана Селима II. Филиппъ II заключилъ противъ него союзъ съ Венеціею. Сраженіе произошло въ Лепантскомъ заливѣ. Турецкій флотъ состоялъ изъ 350 галеръ и множества мелкихъ судовъ. Такого флота у Турковъ до того времени не бывало. Но Донъ Жуанъ австрійскій одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду: только 30 турецкихъ галеръ едва спаслись отъ погибели; до 30,000 Турковъ было убито и взято въ плѣнъ. Донъ Жуанъ овладѣлъ и Тунисомъ. Но Филиппъ II не умѣлъ воспользоваться столь блистательными успѣхами своего оружія: ведя упорную и безполезную для него войну съ Ни-

Лепантская битва 1571.

(*) Филиппъ II самъ говорилъ, что войны его съ протестантами стоили ему 564,000,000 червонцевъ (около 1,690,000,000 рос. серебр. рублей.)

дерландами, онъ далъ Туркамъ возможность — усилиться опять на Средиземномъ морѣ, завоевать Тунисъ, и всѣ испанскія владѣнія въ сѣверной Африкѣ. Но счастіе все еще не переставало благопріятствовать ему: теряя Нидерланды, онъ сдѣлался обладателемъ Португаліи.

Царствованія *Еманнуила Великаго* и сына его *Іоанна III* 1495 — 1521. 1521 — 1557.
были золотыми временами Португаліи. Тогда она владѣла обширными новооткрытыми и завоеванными ею землями; производила прибыльную торговлю въ Африкѣ и въ восточной Индіи; имѣла свои колоніи въ Бразиліи, и Португальцы стремились ко всему великому и къ отважнѣйшимъ предпріятіямъ. Но уже Іоаннъ III сталъ подрывать основанія силы и благоденствія своего государства учрежденіемъ въ немъ инквизиціи и допущеніемъ въ него іезуитовъ, которые скоро овладѣли въ Португаліи и церковными и государственными дѣлами. Іоанну III наслѣдовалъ четырехлѣтній сынъ его *Севастіанъ*. Іезуиты удалили матерь его 1557 — 1578
отъ дѣлъ государственныхъ и овладѣли имъ такъ, что онъ, и по достиженіи совершеннолѣтія, во всѣмъ покорялся имъ. По настоянію ихъ, онъ предпринялъ въ Африку походъ въ надеждѣ — завоевать мароккское царство и утвердить въ немъ христіанскую вѣру; но въ сраженіи при *Алкацирѣ* погибъ. Правленіе Португаліею присвоилъ себѣ 1578.
дядя его, кардиналъ *Генрихъ*. По смерти его, Филиппъ II сталъ домогаться португальской короны, основываясь на томъ, что онъ былъ сынъ Изабеллы, старшей дочери Еманнуила Великаго. Многіе воспротивились тому. Въ числѣ ихъ былъ и герцогъ браганцскій, также домогавшійся португальской короны, по близкому своему родству съ королевскимъ португальскимъ Домомъ. Но оружіе герцога Альбы усмирило всѣхъ ихъ, и тогда Португалія и всѣ владѣнія ея въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ признали надъ собою власть Филиппа II. 1580.

И злѣйшій непріятель не причинилъ бы Португаліи столько вреда, какъ Филиппъ II, признанный законнымъ властителемъ ея. Все что прежде даровано было Португаліи

счастіемъ и мудростію Королей ея, исчезло подъ владычествомъ его; всѣ враги Испаніи сдѣлались врагами Португальцевъ, и истребили морскія силы ихъ. Голландцы исторгли у нихъ Цейлонъ, Тернате, Тиморъ, Малакку, половину Бразиліи и большую часть гвинейскихъ береговъ; Персы захватили островъ Ормусъ, а все прочее Англичане. Деспотизмъ Филиппа II уничтожилъ всѣ гражданскія права Португальцевъ; торговля ихъ стала изчезать; города и крѣпости пришли въ упадокъ; оружіе перевезено было въ Испанію; главнѣйшія государственныя должности въ Португаліи заняли Испанцы, и обогащались на счетъ потовыхъ и кровавыхъ трудовъ ея.

Не лучше Филиппъ II поступалъ и съ Испанцами: онъ всѣхъ ихъ, особливо Аррагонцевъ, лишилъ послѣднихъ остатковъ прежнихъ гражданскихъ правъ.

Тиранъ своихъ подданныхъ, Филиппъ II былъ тираномъ и семейства своего. Доказательствомъ тому служитъ смерть сына его *Донъ Карлоса*, котораго онъ, по одному только подозрѣнію въ невѣрности къ нему и за то, что онъ возставалъ противъ жестокостей Альбы, приказалъ умертвить по
1568. опредѣленію инквизиціоннаго суда.

Филиппъ II умеръ, измученный подозрѣніями, недовѣрчивостію, грызеніями совѣсти и жестокою тѣлесною болѣзнію.
1598 — 1621. Сынъ его *Филиппъ III*—лѣнивый и суѣверный, по внушенію іезуитовъ и министра своего герцога *Лермы*, воздвигнулъ сильное гоненіе на Мавровъ. Запылала междоусобная война, погубившая опять до 100,000 Мавровъ. Спасшіеся отъ смерти, въ числѣ 500,000, бѣжали въ Африку. Слѣдствіемъ сего было то, что народонаселеніе въ Испаніи уменьшилось; города и села опустѣли; торговля остановилась; поля превратились въ пустыни.

Уже шестдесятъ лѣтъ Португальцы находились подъ вла-
1621 — 1665. стію Испаніи. Наконецъ, въ царствованіе *Филиппа IV*, воспоминаніе о прежней славѣ и независимости ихъ, привело

ихъ въ движеніе. Въ Лиссабонѣ вспыхнула революція, распространившаяся по всей Португаліи. Испанское владычество было уничтожено, и на престолъ португальскій — при пособіи Франціи и римскаго Двора — воспшелъ Домъ *Браганцкій*, въ особѣ *Іоанна IV*. 1640 — 1656.

X. ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И ВЪ ИТАЛІИ.

Въ эпоху италіянскихъ войнъ, Швейцарцы пріобрѣли въ Италіи *Паланцу*, *Беллинцону*, *Лугано*, *Локарно*, *Вельтелинъ*, *Борміо*, и пр. Но эти пріобрѣтенія поселили въ нихъ страсть къ богатству, побуждавшую ихъ вступать, за деньги, въ службу Французамъ, Испанцамъ, Голландцамъ и другимъ народамъ западной Европы. Правда, что, служа иностраннымъ Монархамъ, они были образцами храбрости и вѣрности; но, по возвращеніи въ отечество, сильно подрывали въ немъ чистоту нравственности: тщеславились золотомъ, пріобрѣтеннымъ своею кровію; съ презрѣніемъ смотрѣли на простоту въ образѣ жизни своихъ соотечественниковъ, стыдились заниматься земледѣліемъ и ремеслами и проч.

Ученіе Цвинглія и Кальвина поселило несогласіе между швейцарскими кантонами, и расторгло политическій союзъ ихъ. *Женевскій* кантонъ объявилъ себя самостоятельною республикою; кантоны: *Люцернъ*, *Ури*, *Швейцъ*, *Ундервальденъ*, *Цугъ*, *Золотурнъ* и *Фрейбургъ*, заключили между собою особенный союзъ; кантоны, принявшіе Новое ученіе, также 1536. тѣсно соединились. Такъ и въ Швейцаріи составились непріязненныя партіи, судьбою коихъ стали располагать Испанія, герцоги Гизы и гугеноты.

Въ Италіи папы все еще усиливались утвердить свое владычество, и доставить въ ней владѣнія своимъ сыновьямъ и родственникамъ. Многіе изъ нихъ успѣли въ томъ: Юлій II доставилъ своему внуку герцогство *Урбино;* Павелъ III сыну своему герцогства: *Парму* и *Піаченцу;* Леонъ X племяннику своему, Лаврентію Медицею, *Флоренцію*, а Павелъ IV, для выгодъ своихъ племянниковъ, поджигалъ войну между Карломъ V и Франціею.

Герцогство медіоланское, по окончаніи италіанскихъ войнъ, подпало, съ Неаполемъ и Сициліею, подъ власть испанско-габсбургскаго Дома.

Республика флорентинская, подъ правленіемъ Дома Медицеевъ, достигла высокой степени славы и благоденствія. Въ ней процвѣли науки и изящныя искусства, и сдѣлали ее для Европы школою эстетическаго образованія и утонченнѣйшаго вкуса. Карлъ V объявилъ зятя своего, Александра
1530. Медицея, *герцогомъ* флорентинскимъ, а папа Пій V и Императоръ Максимиліанъ II присвоили герцогу *Косьмѣ* — потомку брата *Косьмы I* (Великаго)—титло *Великаго герцога.* Флорентинцамъ показалось въ этомъ титлѣ паденіе республиканской свободы ихъ; но они скоро забыли объ ней подъ умнымъ и благотворнымъ правленіемъ своего *перваго* Великаго герцога и преемниковъ власти его. Великіе герцоги флорентинскіе, коихъ предки были нѣкогда купцами, не считали униженіемъ для своего достоинства заниматься торговлею, и умѣли извлечь изъ нея великія для себя выгоды; они сдѣлались богатыми и были могущественными, пока вліяніе іезуитовъ и развращеніе нравовъ, не подорвали силы и славы ихъ.

Домъ фарнезскій и Генуэзцы много одолжены также Карлу V: первый своимъ возвышеніемъ и владычествомъ надъ Пармою, а другіе тѣмъ, что дожъ ихъ, *Андрей Доріа*, съ помощію Карла V, уничтожилъ вліяніе Французовъ на Геную, утвердилъ самостоятельность ея, исторгнулъ у Фран-

цузовъ Корсику, и возвратилъ ее своимъ соотечественникамъ. Герой въ битвахъ, но непричастный честолюбію, Андрей Дорія сложилъ съ себя званіе дожа, и удовольствовался титломъ сенатора, и званіемъ генуэзскаго гражданина.

Савоія часто зависѣла отъ Франціи и Испаніи. Раздробленная на множество мелкихъ владѣній, и ведя войны съ Швейцаріею, она была слабымъ герцогствомъ. Карлъ V утвердилъ на савойскомъ престолѣ сына Карла III, *Еманнуила Филиберта*, за военные подвиги его въ службѣ австрійскому Дому. Въ теченіе времени, Савоія вошла въ составъ сардинскаго королевства. Въ Мантуѣ властвовалъ Домъ *Гонзаговъ*, а въ Моденѣ Домъ *Эсте*.

Среди волненій, обуревавшихъ Италію въ эпоху италіянскихъ войнъ, Венеціанская республика удержала свою независимость.

Вообще Италія, по мнованіи войнъ, опустошавшихъ ее, имѣла счастіе наслаждаться миромъ въ продолженіе шестидесяти шести лѣтъ. Это возстановило и укрѣпило силы ея. Науки, художества, торговля и вообще народная промышленность приняли въ ней прежній ходъ.

B. СѢВЕРНАЯ ЕВРОПА.

До начала XVI вѣка сѣверныя европейскія государства — *скандинавскія и славянскія* не принимали значительнаго участія въ дѣлахъ южной и западной Европы. Всѣ онѣ занимались только своими внутренними дѣлами, а внѣшняя политика ихъ ограничивалась, большею частію, только сосѣдними государствами. Онѣ долго сохраняли свой особенный, свойственный имъ характеръ; составляли свою особенную систему, и исторія ихъ протекала, какъ отдѣльная рѣка, несливавшаяся съ другими.

Главными событіями, случившимися, въ продолженіе сего періода, въ политической системѣ сѣверныхъ европейскихъ государствъ, были: 1) расторженіе кальмарскаго союза и возстановленіе независимости Швеціи; 2) войны за Ливонію и 3) война между Швеціею и Польшею за наслѣдство шведскаго престола.

I. РАСТОРЖЕНІЕ КАЛЬМАРСКАГО СОЮЗА И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ВЕЦІИ ВЪ 1524 Г.

Кальмарскій союзъ, подведшій (въ 1397 г.) подъ одинъ скипетръ Данію, Норвегію и Швецію въ видѣ трехъ соединенныхъ, но независимыхъ другъ отъ друга государствъ, не

имѣя твердаго основанія, постепенно ослабѣвалъ, и наконецъ расторгся въ началѣ XVI вѣка. Расторженію его весьма много содѣйствовалъ самъ Король датскій *Христіанъ II*. 1513 — 1523.
Онъ, злодѣяніями своими, тиранствомъ и нарушеніемъ клятвенныхъ обѣщаній — сохранять гражданскія права трехъ соединенныхъ государствъ, довелъ Шведовъ до возмущенія. Долго и съ великою славою управлялъ Швеціею знаменитый Домъ *Стуровъ*, и въ это время *администраторомъ* ея былъ *Стенонъ Стуръ*, пламенный къ любви къ отечеству и всегда помышлявшій объ освобожденіи его отъ власти Датчанъ. Христіанъ II, подкрѣпляемый врагомъ Дома Стуровъ, архіепископомъ упсальскимъ *Тролле*, и папою Леономъ X, явился съ войскомъ предъ Штокгольмомъ. Датчане были побѣждены. Христіанъ II предложилъ Шведамъ миръ. Многіе изъ знатнѣйшихъ шведскихъ фамилій отправились къ нему для переговоровъ. Христіанъ II, въ противность народнаго права, отправилъ ихъ въ Данію, приказалъ поступать съ ними, какъ съ плѣнниками, и вскорѣ опять явился въ Швеціи съ войскомъ. Стенонъ Стуръ, сражаясь съ нимъ, палъ при *Богезундѣ*. Пользуясь смертію 1522.
его, Христіанъ II предложилъ Шведамъ: возобновить кальмарскій союзъ, клятвенно обѣщая подтвердить всѣ государственныя постановленія и гражданскія права ихъ. Шведы согласились. Заключенъ былъ миръ. Христіанъ II вошелъ въ Штокгольмъ, и въ день коронованія своего, среди празднествъ и и увеселеній, возобновилъ въ немъ ужасы парижской Варѳоломеевой ночи: по приказанію его, 94 знатнѣйшихъ Шведовъ были казнены; многіе жители прочихъ шведскихъ городовъ подверглись такой же участи.

Но вскорѣ возсталъ мститель за оскорбленныя права человѣчества. То былъ знаменитый *Густавъ Ваза*, происхо- Густавъ Ваза.
дившій изъ древней шведской королевской фамиліи, достойный питомецъ Стенона Стура. Прекрасныя, благородныя и величественныя черты лица его, здравой умъ, любезные качества сердца и простое, но мужественное воспитаніе являли въ немъ любимца природы. Въ сраженіяхъ съ Датча-

нами, онъ явилъ много опытовъ храбрости и былъ въ числѣ аманатовъ, отправленныхъ въ Данію въ залогъ вѣрности мирнаго договора, заключенаго Шведами съ Христіаномъ II. Долго томившись подъ строгимъ надзоромъ Датчанъ, Густавъ нашелъ случай бѣжать въ Любекъ. Христіанъ II требовалъ выдачи его; но любскій сенатъ отказалъ ему въ томъ, руководствуясь обязанностями гостепріимства, человѣколюбіемъ и предвидя, что Густавъ сокрушитъ владычество Датчанъ на моряхъ, полагавшее преграду торговлѣ ганзейскихъ городовъ. При пособіи любскаго сената, Густавъ прибылъ въ Швецію. Тамъ онъ съ ужасомъ услышалъ о смерти своего отца, *Эрика*, и многихъ своихъ соотечественниковъ, погибшихъ во время штокгольмскаго кровопролитія; рѣшился отмстить за смерть ихъ, и освободить свое отечество отъ тиранства Христіана II. Въ Готландіи явился онъ къ своимъ родственникамъ. Они, просьбами и слезами, убѣждали его не подвергать себя очевидной опасности; но Густавъ не поколебался въ своемъ намѣреніи, и отправился въ Далекарлію. Въ платьѣ крестьянина и плотника съ топоромъ, онъ долго странствовалъ по горамъ и лѣсамъ; скрывался, преслѣдуемый датскими войсками, въ крестьянскихъ избахъ и житницахъ, такъ что эта эпоха въ жизни его имѣетъ видъ романическій. Наконецъ онъ прибылъ въ *Мору* — главное мѣсто Далекарліи, и тамъ открылъ себя. Его краснорѣчіе, простое и величественное, воспламенило въ Далекарлійцахъ стремленіе къ освобожденію Швеціи отъ тиранства Христіана II. Двѣсти изъ нихъ немедленно вооружились. Вскорѣ и другіе Шведы стали стремиться подъ знамена Густава, когда шведскій сенатъ призналъ его
1524. *администраторомъ* Швеціи, а вскорѣ и *Королемъ* шведскимъ. Кальмарскій союзъ расторгся.

Престолъ Густава еще болѣе утвержденъ былъ революціями, случившимися въ Даніи и Норвегіи. Датчане и Норвежцы, гнушаясь вѣроломствомъ и тиранствомъ Христіана II, провозгласили своимъ Королемъ Фридриха, герцога шлейз-
1523 — 1533. вигъ-готторпскаго подъ именемъ *Фридриха I.* Христіанъ II

убѣжалъ въ Нидерланды. Тамъ, при пособіи родственника своего, Императора Карла V, онъ собралъ войско, и сталъ угрожать Швеціи и Даніи; но былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу. Многіе покушались освободить его, и — заплатили за то своею жизнію. Въ это время Норвегія присоединена была къ Даніи. По смерти Фрид- 1532.
риха I составилась въ Даніи партія, цѣлію коей было — освобожденіе Христіана II изъ плѣна. Къ ней присоединились и ганзейцы, и овладѣли многими датскими городами, даже *Копенгагеномъ*. Но опасность, грозившая Датчанамъ, миновалась: Христіанъ II умеръ въ темницѣ, а сынъ Фридриха I провозглашенъ былъ Королемъ датскимъ подъ именемъ *Христіана III*. 1534.

II. Войны за Ливонію.

1553—1600 г.

Въ первой половинѣ XI вѣка на югѣ Европы Италія была предметомъ политики многихъ южныхъ европейскихъ государствъ, и сдѣлалась причиною раздоровъ и войнъ между ними. Почти въ то же время стремленіе Даніи, Швеціи, Россіи и Польши къ владычеству надъ Ливоніею произвело жестокую войну въ сѣверной Европѣ.

О жителяхъ Ливоніи *(Ливъ)* первое извѣстіе находимъ мы въ лѣтописѣ преподобнаго Нестора около 1096 года. Въ XII вѣкѣ они зависѣли отъ князей полоцкихъ. Въ 1158 году бременскіе купцы, производившіе торговлю съ горо-

домъ *Висби* (на островѣ Готландѣ) были вогнаны бурею въ устье западной Двины, ознакомились съ Ливонцами, и стали производить съ ними торговлю, а по примѣру ихъ и жители Висби и Любека. Голштинскій монахъ августинскаго ордена, *Мейнардъ*, ревностно сталъ приводить Ливонцевъ къ познанію истиннаго Бога, и въ *Икскулѣ* (у западной Двины) выстроилъ христіанскую церковь. Папа *Клементъ III* украсилъ его саномъ епископа икскульскаго съ зависимостію отъ архіепископа бременскаго. По смерти Мейнарда, Ливонцы, все еще приверженные къ язычеству, изгнали отъ себя преемника власти его, *Бертольда*. Папа объявилъ противъ нихъ крестовый походъ. Множество христіанскихъ воиновъ устремилось изъ южной Европы въ Ливонію. Предводитель ихъ, третій епископъ икскульскій, *Албертъ*, основалъ *Ригу;* объявилъ ее мѣстомъ своего пребыванія; привлекъ въ нее многихъ ремесленниковъ, художниковъ и купцовъ; ввелъ въ Ливонію феодальную систему, и учредилъ *орденъ ливонскихъ рыцарей, или меченосцевъ*, вмѣнивъ имъ въ законъ — убѣждать и принуждать язычниковъ къ принятію христіанской вѣры, и основалъ епископство *эстонское*. — Вскорѣ стремленіе къ владычеству надъ Ливоніею и Эстоніею посѣяло раздоры между епископами рижскими, меченосцами и Датчанами. Меченосцы, будучи не въ состояніи противиться своимъ непріятелямъ, соединились съ тевтонскими рыцарями, утвердившимися, въ X вѣкѣ, въ Пруссіи; но за всѣмъ тѣмъ, принуждены были уступить Даніи Ревель и всѣ земли, извѣстныя теперь подъ именемъ *Эстоніи* (Эстляндіи).

Въ 1255 году рижскіе епископы возведены были въ санъ архіепископовъ. Стремленіе ихъ къ расширенію своихъ владѣній возбудило опасеніе въ рыцаряхъ ливонскихъ и тевтонскихъ. Для усиленія своей власти, оба ордена, въ 1352 году, купили у Даніи право на владычество надъ всею Эстоніею.

Въ концѣ XV вѣка, великій князь россійскій, Іоаннъ III
1502. Васильевичъ, возобновилъ права предковъ своихъ на Ливо-

нію; но послѣ сраженія Русскихъ при Псковѣ съ ливонскими рыцарями, заключилъ съ магистромъ ихъ, *Вальтеромъ фонъ Плеттенбергомъ*, перемиріе на пятьдесятъ лѣтъ. 1503.

Великій магистръ тевтонскаго ордена, *Людвигъ Эрлихсеаузенъ*, ведя несчастно войну съ Поляками, заключилъ съ ними въ *Торнѣ* договоръ, по которому уступилъ Польшѣ 1466.
западную часть Пруссіи, а восточную часть ея удержалъ за собою въ качествѣ вассала польской короны. Великій магистръ *Албрехтъ*, маркграфъ бранденбургскій, рѣшившись свергнуть съ себя названіе вассала польской короны, склонилъ Плеттенберга на свою сторону предоставленіемъ ему независимости отъ ордена тевтонскаго съ титломъ *гермейстера*. Албрехтъ и Плеттенбергъ ввели въ подвластныя 1521. 1525.
имъ земли лютеранское ученіе, которое еще болѣе усилило власть ихъ.

Но ливонскій орденъ примѣтно дряхлѣлъ, и склонялся къ паденію: рыцари его отступили отъ строгаго образа жизни и повиновенія, поддерживавшихъ братство ихъ; ссорились между собою; не слушались своихъ епископовъ и гермейстеровъ; жили привольно, роскошно и великолѣпно; предались порокамъ и разврату; утратили воинскій духъ, и для поддержанія своей независимости, стали искать покровительства и защиты у сосѣднихъ Монарховъ — польскаго, шведскаго и россійскаго.

Царь Іоаннъ IV Василіевичъ рѣшился предупредить своихъ совмѣстниковъ. Успѣхи оружія его надъ казанскими и астраханскими Татарами внушили ему великую, геніальную мысль — чрезъ завоеваніе Ливоніи, открыть Русскимъ путь къ сношеніямъ съ западною Европою, необходимый для успѣховъ промышленности и гражданскаго образованія ихъ. — Притомъ, ливонскіе рыцари не исполняли договора, заключеннаго Плеттенбергомъ съ Іоанномъ III: не платили Россіи подати съ юрьевской (дерптской) области. Сверхъ того, не доброжелательствуя Россіи, они не впускали въ нее никого, кто только могъ содѣйствовать образованію ея, и

наконецъ разрушили Ивань-городъ, построенный Іоанномъ III насупротивъ Нарвы. Все это произвело войну между
1558—1582. Россіею и ливонскими рыцарями. Въ продолженіе ея, ливонскій орденъ исчезъ среди огня, дыма, пепла, развалинъ городовъ и въ потокахъ крови человѣческой.

Русское войско вступило въ Ливонію; щадило покорныхъ и жестоко карало сопротивлявшихся. Престарѣлый *Фирстенбергъ* сложилъ съ себя достоинство гермейстера, и передалъ его *Готгарду Кетлеру*, храброму воину, искусному вождю и умному политику. Кетлеръ ободрялъ своихъ соотечественниковъ, и вездѣ искалъ помощи и защиты. Но не смотря на ходатайства Королей польскаго, шведскаго и датскаго, германскаго Императора и римскаго Двора о пощадѣ Ливоніи, Іоаннъ IV неослабно продолжалъ военныя дѣйствія; войска его овладѣли Нейшлотомъ, Дерптомъ, Везенбергомъ, Лаисомъ и другими городами, а въ сраженіи
1560. при *Эрмисѣ* (близъ Феллина) нанесли ливонскимъ рыцарямъ сильнѣйшее пораженіе.

Эрмисская битва и слѣдствіе ея — взятіе Русскими Феллина, увѣрили Кетлера и все ливонское дворянство въ невозможности самобытнаго существованія ордена ихъ. Но не желая признать надъ собою власти Царя россійскаго, они заключали съ Сигизмундомъ Августомъ (Великимъ княземъ
1561. литовскимъ и Королемъ польскимъ) въ *Вильнѣ* договоръ, по которому орденъ ливонскій объявленъ былъ уничтоженнымъ; всѣ земли его присоединены были къ Польшѣ и Литвѣ, а Кетлеръ получилъ Курляндію и Семигаллію съ титломъ герцога, но вассала польско-литовской короны. Эстонія отдалась во власть Короля шведскаго, Эрика XIV, а епископство эзельское во власть Даніи. Такимъ образомъ Ливонія и Эстонія сдѣлались причиною раздоровъ и жестокихъ войнъ между Россіею, Польшею, Швеціею и Даніею.

Іоаннъ IV рѣшился владѣть Ливоніею либо прямо, либо посредственно. Онъ избралъ послѣднюю мѣру: выдавъ племянницу свою, Марію, въ супружество за *Магнуса*, брата Короля датскаго Фридриха II, онъ объявилъ его Королемъ ливонскимъ. Но Магнусъ сталъ измѣнять Россіи. Узнавъ о томъ, Іоаннъ IV рѣшился завоевать Ливонію для себя, и войска его поразили ее новыми ужасами опустошеній.

Между тѣмъ на престолъ польскій избранъ былъ князь трансильванскій *Стефанъ Баторій* — храбрый, мужественный, неустрашимый и понимавшій бѣдственное состояніе 1575.
Россіи въ эпоху жестокостей Іоанна IV. Онъ примирился со Швеціею, и вооружился противъ Россіи; покорилъ многіе города, и, не смотря на мужественное сопротивленіе Пскова, довелъ Іоанна IV до необходимости заключить съ Польшею миръ въ деревнѣ *Киверовой горкѣ* (близъ Порхова): Іоаннъ IV отказался отъ Ливоніи, и уступилъ Швеціи 1582.
Карелію и всѣ свои владѣнія у Бальтійскаго моря.

III. ВОЙНА МЕЖДУ ШВЕЦІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ ЗА НАСЛѢДСТВО ШВЕДСКАГО ПРЕСТОЛА.

1600—1660.

Война между Швеціею и Польшею за наслѣдіе шведскаго престола была для сѣверной Европы первымъ плодомъ учрежденнаго въ Польшѣ правленія избирательнаго.

Смѣшавшись съ дѣлами реформаціи и питаемая политикою другихъ государствъ, она продолжалась шестдесятъ лѣтъ.

Въ 1587 году на престолъ польскій возведенъ былъ *Сигизмундъ*, сынъ шведскаго короля Іоанна II и Екатерины изъ Дома Ягеллоновъ, — Монархъ воспитанный своею матерію въ правилахъ католической вѣры. По смерти отца своего, онъ объявленъ былъ и шведскимъ Королемъ. Іезуиты торжествовали, считая Сигизмунда орудіемъ для возстановленія въ Швеціи католической вѣры и соединенія Швеціи съ Польшею. (*) Шведы взволновались; объявили Сигизмунда лишеннымъ шведской короны, и избрали себѣ въ Короли дядю его, герцога зюдерманландскаго, подъ именемъ *Карла IX.* Такъ открылся источникъ войны между Польшею и Швеціею. Сигизмундъ, подкрѣпляемый Австріею и Испаніею, велъ ее и съ Карломъ IX и съ сыномъ его *Густавомъ Адольфомъ.* Стараніемъ кардинала де Ришельс, Польша и Швеція заключили перемиріе въ *Альт-*
1629. *маркѣ* на 6 лѣтъ, а по смерти Густава Адольфа продлили
1635. его, по договору въ *Стумсдорфѣ*, на 26 лѣтъ. Еще не протекло время сего перемирія, когда дочь Густава Адольфа, *Христина*, по наклонности своей къ наукамъ, сложила съ себя шведскую корону и удалилась въ Римъ, а на пре-
1654. столъ шведскій восшелъ герцогъ цвейбриккенскій, *Карлъ X Густавъ.* Страсть къ завоеваніямъ побудила его начать войну съ Польшею тѣмъ скорѣе, что Король польскій *Іоаннъ Казиміръ* не признавалъ его Королемъ шведскимъ, и сталъ домогаться шведской короны. Карлъ X овладѣлъ Ливоніею, великою частію Польши и даже Варшавою. Іоаннъ Кази-

---

(*) Проэктъ о соединеніи Швеціи съ Польшею можно назвать только плодомъ воображенія и фанатизма іезуитовъ. Привесть его въ исполненіе не можно было по географическому положенію Швеціи и Польши, по несходству характера Шведовъ и Поляковъ и по различію вѣроисповѣданій ихъ.

мiръ удалился въ Силезiю. Данiя, завидуя быстрымъ успѣхамъ шведскаго оружiя и опасаясь ихъ, заключила союзъ съ Польшею и Голландiею, и вооружилась противъ Швецiи. Узнавъ о томъ, Карлъ X Густавъ устремился на Датчанъ; вытѣснилъ ихъ изъ Бремена; овладѣлъ Голштинiею, Шлейзвигомъ и Ютландiею; вторгнулся, чрезъ замершiй Бельтъ, въ Фiонiю и Зеландiю, и осадилъ Копенгагенъ. Но 1658.
войска: польское, голштинское, шлейзвигское и ютландское, подкрѣпляемые морскимъ героемъ Голландiи — *Рюйтеромъ*, освободили столицу Данiи отъ грозившей ей опасности.

Польша, опасаясь Швецiи, склонила на свою сторону курфирста бранденбургскаго, объявивъ его, по *Велаускому* 1657.
договору, герцогомъ самостоятельнымъ отъ польской короны. Къ нимъ присоединились: Императоръ Леопольдъ и Россiя.— Карлъ X Густавъ, оставляя безъ вниманiя составившiйся противъ него союзъ, обратилъ свой гнѣвъ на Данiю и вторгнулся въ Норвегiю. Тамъ внезапная смерть постигла его, и успокоила сѣверную Европу. Заключены были мирные договоры въ *Оливѣ, Копенгагенѣ и Кардисѣ.* По *первому* 1660.
договору (между Швецiею и Польшею), Король польскiй, Iоаннъ Казимiръ, отказался отъ домогательства на шведскую корону, и уступилъ Швецiи сѣверныя части Ливонiи, Эстляндiю и островъ Эзель. Пруссiя объявлена была независимою отъ Польши и Швецiи. По *второму* (между Данiею и Швецiею) Данiя удержала за собою норвежскую область *Дронтгеймъ*, которую Шведы завоевали у нее и которую она опять у нихъ исторгла; но принуждена была подтвердить Рошильдскiй (1658 г.) договоръ, по которому она обязалась возвратить Шведамъ прiобрѣтенныя ею по штетинскому договору (1570) шведскiя владѣнiя: *Шонiю, Блеккингенъ, Галландъ, Багусъ* и др. По *третьему* (между Россiею и Швецiею) Россiя подтвердила столбовской договоръ (1617), предоставивъ во власть Швецiи Ливонiю, Эстонiю, Ингерманландiю и Карелiю. 1661.

IV. ВНУТРЕННІЯ ПРОИСШЕТСВІЯ ВЪ ШВЕЦІИ, ВЪ ДАНІИ, ВЪ ПРУССІИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ВЪ РОССІИ.

1. *Въ Швеціи.*

Возстановитель независимости шведскаго престола — *Гу-*
1524 — 1560. *ставъ Ваза* царствовалъ тридцать шесть лѣтъ мудро и, большею частію, мирно. Ему одолжена была Швеція своею политическою силою и владычествомъ на Бальтійскомъ морѣ. Для усиленія своей власти и для умноженія государственна-
1527. го и народнаго богатства, онъ предложилъ своимъ подданнымъ — принять лютеранское ученіе. Земныя выгоды побудили ихъ скоро согласиться на то: католическіе монастыри были въ Швеціи уничтожены; земли, принадлежавшія имъ, причислены къ государственнымъ и раздѣлены между народомъ; платежъ податей Риму прекратился, и такимъ образомъ, на развалинахъ власти католическаго духовенства, основались могущество Швеціи и народное богатство ея. Но вводя въ Швецію лютеранское ученіе, Густавъ Ваза удержалъ нѣкоторыя формы римской іерархіи; объявилъ архіепископомъ упсальскимъ *Лаврентія Петри*, ученика Лютерова, и подчинилъ надзору его прочее шведское духовенство.

Густаву **Вазѣ** наслѣдовалъ сынъ его *Эрикъ XIV.* Неу- 1560 — 1568.
дачныя войны его съ Россіею, Польшею и Даніею, его тиранство и гоненія, воздвигнутыя имъ на многіе знатнѣйшіе шведскіе Домы, особливо на Домъ Стуровъ, довели Шведовъ до возмущенія. Они низвели его съ престола, и провозгласили своимъ Королемъ брата его *Іоанна II.* Покушенія се- 1568 — 1592.
го Монарха и сына его *Сигизмунда* — возстановить въ 1592 — 1600.
Швеціи католическую вѣру, взволновали Шведовъ. Они объявили Сигизмунда лишеннымъ шведской короны, и провозгласили своимъ Королемъ дядю его, герцога зюдерманландскаго, подъ именемъ *Карла IX.* Запылала война между 1600 — 1611.
Швеціею и Польшею за наслѣдство шведскаго престола. Она продолжалась въ царствованія: *Карла IX, Густава* 1611 — 1632.
Адольфа, дочери его *Христины, и Карла X Густава.* На- 1632 — 1654.
конецъ *Оливскій* миръ прекратилъ ее (*). 1660.

2. *Въ Даніи.*

Христіанъ III, вытѣснивъ своихъ непріятелей изъ всѣхъ 1534 — 1559.
своихъ владѣній (**), старался о возстановленіи спокойствія въ своемъ государствѣ. Онъ уступилъ брату своему, Адольфу, Голштейнъ-Готторпъ, и такимъ образомъ положено было основаніе герцогскому голштейнъ-готторпскому Дому, съ которымъ часто и долго Короли датскіе были въ непріязненныхъ отношеніяхъ, усиливаясь возвратить себѣ герцогство

(*) См. выше стран. 115.
(**) См. выше стран. 115.

1559 — 1588. голштейнъ-готторпское. Сынъ Христіана III, *Фридрихъ II*, былъ Монархъ дѣятельный и воинственный. Но принявъ участіе въ войнѣ за Ливонію и домогаясь шведской короны, много повредилъ своему государству. Къ счастію Даніи, министромъ Фридриха II былъ *Петръ Оксе*. Ему одолжена Данія поддержаніемъ государственнаго кредита, оживленіемъ промышленности и вообще успѣхами своего благосостоянія.
Штетинскій миръ. 1570. Король шведскій Іоаннъ II заключилъ съ Даніею въ *Штетинѣ* миръ, по которому Фридрихъ II пріобрѣлъ многія мѣста въ Швеціи съ островомъ Готландомъ, и за то отказался отъ домогательства на шведскую корону. — Сынъ
1588 — 1648. Фридриха II, *Христіанъ IV* увеличилъ сухопутныя и морскія силы Даніи; ввелъ въ нее порядокъ и образованіе; старался о благостояніи своихъ подданныхъ; усилилъ торговлю, и въ восточной Индіи, (близъ *Транкебара*) основалъ колонію — *Дансборгъ*. Но участіе его въ тридцатилѣтней войнѣ подорвало могущество и благосостояніе Даніи. Любекскій мирный договоръ съ Императоромъ Фердинандомъ II былъ для Даніи унизителенъ, а по мирному договору со Шведами въ Бронзебрё, она лишилась всѣхъ земель, пріобрѣтенныхъ ею по штетинскому миру, и принуждена была освободить отъ пошлинъ шведскіе корабли, проходившіе чрезъ Зундъ.

Но самое вредное вліяніе на Данію имѣлъ существовавшій въ ней образъ правленія: Монархи были избираемы, а духовенство и дворянство предписывали границы власти ихъ. Правда, что введеніе Фридрихомъ I въ Данію лютеранскаго ученія ограничило власть духовенства; но аристократія все еще дѣйствовала, и часто превращала датскихъ Монарховъ въ орудіе своей воли. Вдругъ внезапно и неожиданно вся Данія, дѣйствіемъ государственнаго секретаря *Габеля*, епископа *Суана* и копенгагенскаго бургмейстера
1648 — 1670. *Нансена*, объявила Короля своего, *Фридриха III*, и потомковъ его мужескаго и женскаго пола законными повелителями Даніи съ наслѣдственною и неограниченною властію.
1660. Этотъ переворотъ тѣмъ достопамятнѣе, что онъ произо-

шелъ безъ всякихъ внутреннихъ потрясеній, и что Данія, со времени учрежденія въ ней монархическаго наслѣдственнаго и неограниченнаго правленія всегда наслаждалась спокойствіемъ.

3. *Въ Пруссіи, въ Польшѣ и въ Россіи.*

Албрехтъ, курфирстъ брандербургскій, по договору съ Польшею въ *Краковѣ*, пріобрѣлъ значительную часть Пруссіи съ титломъ *великаго герцога прусскаго*; но онъ и наслѣдники его все еще зависили отъ польскихъ Королей въ качествѣ вассаловъ ихъ. — Наконецъ Польша по *велаускому*, а Швеція по оливскому договорамъ, признали *Фридриха Вильгельма самостоятельнымъ великимъ герцогомъ прусскимъ* (*). На этомъ основаніи стало воздвигаться величественное зданіе прусской монархіи. 1525. 1640 — 1688.

Въ Польшѣ, по смерти *Сигизмунда I*, по предложенію наслѣдника его, *Сигизмунда II Августа*, на *люблинскомъ* сеймѣ, опредѣлено было: соединить навсегда Польшу и Литву подъ именемъ *польскаго королевства*. Это было послѣднее изъ благодѣяній, оказанныхъ Польшѣ Домомъ Ягеллоновъ, которое самъ Сигизмундъ II уничтожилъ: онъ посовѣтовалъ Полякамъ — учредить у себя, по смерти его, правленіе *избирательное*, и избраннымъ Королямъ предписывать условія (pacta conventa). Слѣдствіемъ сего было то, что Польша, по 1569.

(*) См. выше стран. 115.

смерти Сигизмунда II, въ продолженіе царствованій одинадцати польскихъ Королей — отъ Генриха I изъ Дома Валуа до Станислава Понятовскаго — превращалась, при избраніи Королей, въ зрѣлище интригъ и возмущеній; сама себя терзала междоусобіями; была причиною войнъ въ Европѣ, пока, наконецъ, сосѣдственные государства, для своей безопасности и для общаго блага Европы, не раздѣлили ее между собою.

1572. По смерти Сигизмунда II, дворянство и духовенство стали присвоивать себѣ всю власть въ Польшѣ. Депутаты ихъ на сеймахъ значили *все*, а Короли почти *ничего*. Безъ согласія польскихъ пановъ, воеводъ, архіепископовъ, епископовъ, кастеллановъ и пр., Короли не имѣли права рѣшаться ни на какія государственныя дѣла, не смѣли начинать войны, заключать мира, отправлять посланниковъ въ другія государства, издавать новыхъ законовъ и пр. Они обязаны были содержать войско, необходимое для защиты государства, на свой счетъ, а польскіе магнаты имѣли право составлять для себя войско изъ подвластныхъ имъ рабовъ. Среднее сословіе людей истребилось, и во всей Польшѣ видны были только духовенство, дворянство и рабы. Послѣднихъ можно назвать *польскими паріями*: у нихъ не было никакой собственности; угнетенные и презираемые своими властителями, они ничего не значили предъ закономъ; личная безопасность ихъ ничемъ не было ограждена; помѣщикъ, убивъ своего раба, оправдывался предъ судомъ нѣсколькими грошами. Къ бѣдствію Польши, размножилось въ ней безмѣрное число дворянъ, и всѣ они, богатые и бѣдные, были равны въ своихъ правахъ; каждый изъ нихъ питалъ себя надеждою — быть избраннымъ въ Короли; каждый имѣлъ право на сеймахъ произносить свое nie pozwaliam (veto, не позволяю). Часто одно это слово уничтожало опредѣленія всего сейма. Богатые польскіе магнаты кормили и содержали на свой счетъ бѣдныхъ шляхтичей, какъ нѣкогда римскіе патриціи плебеевъ, для привлеченія ихъ на свою сторону и для достиженія своихъ цѣлей. — Отъ сего состави-

лись въ Польшѣ многочисленныя партіи, враждовавшія между собою.

Первымъ *избраннымъ* Королемъ польскимъ былъ французскій принцъ *Генрихъ*, изъ Дома Валуа. Послѣ четырехъ 1574.
мѣсяцовъ царствованія своего, онъ тайно убѣжалъ изъ Польши во Францію для полученія французской короны, по смерти брата своего, Карла IX. Поляки избрали себѣ въ Короли знаменитаго воинскими подвигами и благоразуміемъ князя трансильванскаго, *Стефана Баторія*, а по смерти его, 1575 — 1586.
партія *Замойскихъ* возвела на польскій престолъ шведскапринца подъ именемъ *Сагизмунда III*, въ царствованіе кое- 1587 — 1632.
го началась война между Польшею и Шведіею за наслѣдство шведскаго престола. Пользуясь смутами, волновавшими тогда Россію, по случаю появленія въ ней самозванцевъ, Сигизмундъ III началъ войну и съ Россіею, въ намѣреніи— возвести на престолъ Россіи сына своего *Владислава*. Это событіе, по тѣсной своей связи съ русскою исторіею, заставляетъ насъ обратить вниманіе на тогдашнее состояніе Россіи.

По смерти *Іоанна III*, царствовалъ въ Россіи сынъ его 1462 — 1505
Василій IV. Онъ довершилъ истребленіе въ своемъ госу- 1505 — 1534.
дарствѣ удѣльной системы покореніемъ Пскова, Смоленска, Рязани и сѣверскихъ княжествъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Іоаннъ* IV, украсившій себя титломъ *Царя* русскаго. Въ 1534 — 1584
продолженіе пятидесятилѣтняго царствованія своего, онъ, протекая по пути воинской славы и побѣдъ, и сокрушая крамолы, гнѣздившіяся еще въ Россіи по паденіи удѣльной системы, положилъ твердое основаніе величію своего государства. Татарскія царства: *казанское* и *астраханское*, Киргизы, Каракалпаки, Самоѣды и многія другія татарскія и финскія племена признали власть его надъ собою. И въ то время, когда Іоаннъ, IV, уступая силѣ Баторія, отказался отъ Ливоніи, козакъ *Ермакъ* покорилъ ему пространство Сибири отъ Уральскихъ горъ до Иртыша.

Воинскую славу свою Іоаннъ IV увеличилъ стараніемъ о распространеніи въ своемъ государствѣ народной образованности: онъ приглашалъ въ Россію, большею частію изъ Англіи, ремесленниковъ, художниковъ, монетчиковъ, врачей и вообще людей ученыхъ; для успѣховъ просвѣщенія завелъ въ Москвѣ (1563) типографію, а для утвержденія правосудія и гражданскаго порядка издалъ *судебникъ*, или собраніе законовъ, и усилилъ торговлю Русскихъ съ Персіею. Въ царствованіе его начались торговыя сношенія Россіи съ Англіею
1553. по Сѣверному океану и Бѣлому морю. Учрежденные имъ *стрѣлецкіе полки* составляли родъ постояннаго войска, пока мятежный духъ ихъ не побудилъ Петра I истребить ихъ.

1584 — 1598. Сынъ и наслѣдникъ Іоанна IV, *Θеодоръ I*, былъ Монархъ благодушный, но слабый тѣломъ и духомъ. Онъ предоставилъ правленіе государствомъ шурину своему, *Борису Θеодоровичу Годунову*. Въ это время въ Россіи учреждено было
1588. патріаршеское достоинство.

Смерть Θеодора пресѣкла Домъ Рюриковъ, царствовавшій въ Россіи 736 лѣтъ. На престолъ россійскій избранъ былъ *Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ*. — Одаренный великимъ умомъ, любимый народомъ, уважаемый иностранными державами, и стараясь о просвѣщеніи и благостояніи своихъ подданныхъ, Борисъ царствовалъ со славою. Но вдругъ простой монахъ, *Григорій Отрепьевъ*, повергъ его и Россію въ пропасть бѣдствій: убѣжавъ изъ Москвы въ Польшу, Отрепьевъ сталъ выдавать себя за брата Царя Θеодора, царевича *Димитрія*, убитаго въ Угличѣ, по наущенію Годунова. Многіе Поляки, въ числѣ ихъ и воевода сендомиржскій, *Юрій Мнишекъ*, приняли сторону самозванца. Съ помощію ихъ, онъ вступилъ въ Россію. Почти всѣ города русскіе, считая его законнымъ своимъ Государемъ, сдались ему. Бо-
1605. рисъ съ горести и съ отчаянія умеръ. Супруга и сынъ его *Θеодоръ* были убиты ожесточившимися противъ нихъ жителями Москвы. Лже-Димитрій вошелъ въ Москву; короновался, и восшелъ на престолъ. Но обманъ открылся: Моск-

витяне убили самозванца, и провозгласили Царемъ русскимъ князя *Василія Іоанновича Шуйскаго.* 1606 — 1610.

Вскорѣ явился второй самозванецъ подъ именемъ перваго, а вслѣдъ за нимъ явилось еще нѣсколько ихъ подъ разными именами. Тутъ разразились надъ Россіею всѣ ужасы внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ. Поляки, подкрѣпляя самозванцевъ, надѣялись чрезъ то изнурить Россію и завоевать ее. Царь Василій искалъ помощи у шведскаго Короля Карла IX, который, за уступку Шведамъ Кексгольма и за множество денегъ, послалъ ему вспомогательное войско; но оно, какъ и польское, только грабило и опустошало Россію. Поляки требовали, чтобы Русскіе приняли себѣ въ Цари Владислава, сына Короля ихъ, Сигизмунда III. Русскіе согласились; низвели Шуйскаго съ престола и постригли его въ монахи. Поляки, вступивъ въ Москву, ограбили ее, пролили рѣки крови, и отправили Шуйскаго въ Варшаву, гдѣ онъ и умеръ. Въ то же время Шведы требовали отъ Русскихъ принять себѣ въ Цари шведскаго королевича *Филиппа*, брата Густава Адольфа.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Россіи, монахи Троицкой Сергіевской лавры: архимандритъ *Діонисій* и *Авраамій* Палицынъ, а съ ними нижегородскій мѣщанинъ *Козьма Миничъ Сухорукій*, *Димитрій Пожарскій* и другіе рѣшились избавить свое отечество отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ его. Составилось войско; Поляки были разбиты и изгнаны изъ Москвы. Русскіе возвели на престолъ 22 окт. 1612.
Михаила Феодоровича изъ Дома Романовыхъ съ предоставленіемъ ему и потомкамъ Его неограниченной власти. 1613 — 1645. 1613.

По утушеніи внутреннихъ мятежей, Михаилъ примирился со Швеціею, по договору въ Столбовѣ (*), уступивъ Шве- 1617.

(*) Близъ Тихвина.

ціи Ингерманландію и Карелію. Съ Польшею заключено было перемиріе въ селѣ *Деулинѣ* (*). Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Черниговъ, Сѣверскую область и многіе другіе города, по берегамъ Днѣпра и Десны. Деулинское перемиріе подтверждено было *вяземскимъ* миромъ въ
1634. царствованіе сына Сигизмунда III, Владислава IV.

1645 — 1676. Михаилу наслѣдовалъ сынъ его Алексій. Онъ издалъ новое собраніе законовъ подъ названіемъ *Уложенія*; усиливалъ торговлю; началъ заводить флотъ на Каспійскомъ морѣ; поощрялъ Русскихъ предпринимать морскія путешествія по Ледовитому морю до сѣверо-восточныхъ краевъ Сибири и пр. Но мирныя занятія его прерваны были войною съ Польшею.

Король польскій, Владиславъ IV, принуждая малороссійскихъ казаковъ къ принятію католической вѣры, запутался въ жестокую съ ними войну. Она продолжалась и въ царствованіе брата его *Іоанна Казиміра*. Наконецъ заключенъ былъ миръ; но Казиміръ скоро нарушилъ его, и тогда ко-
65 4. заки, по убѣжденію своего гетмана *Хмѣльницкаго*, отдались въ подданство Царю Алексѣю. Примѣру ихъ послѣдовала
657. и кіевская область. — Поэтому открылась война между Россіею и Польшею. Она прекращена была перемиріемъ въ
1667. *Андусово* (близъ Смоленска). Поляки уступили Россіи Малороссію, Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ и всѣ города и укрѣпленныя мѣста, отторгнуныя ими у Россіи по деулинскому перемирію и по вяземскому миру.

Между тѣмъ какъ Русскіе поражали Польшу съ востока, Король шведскій, Карлъ X Густавъ, началъ громить ее на сѣверѣ. Такой новый ударъ, нанесенный Польшѣ, могъ казаться выгоднымъ для Россіи; но Царь Алексій думалъ

(*) Близъ Сергіевской лавры.

иначе: понимая властолюбіе Карла X, онъ, для обузданія его, объявилъ Швеціи войну, въ которую, вскорѣ, вмѣшались Пруссія, Голландія и Англія. Она свирѣпствовала до смерти Карла X, или до мирныхъ договоровъ оливскаго, 1660.
копенгагенскаго и кардисскаго.

В. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И АЗІЯ.

ТУРЦІЯ, ПЕРСІЯ И ПРОЧ.

Турецкая имперія, въ царствованіе *Солимана* II, чрезвы- 1520 — 1566.
чайно усилилась, и, въ продолженіе 50 лѣтъ, наводила ужасъ на западную Европу.—Несытый еще завоеваніями въ Азіи, Солиманъ II устремился въ австрійскія земли съ намѣреніемъ — доставить венгерскую корону своему любимцу *Іоанну Сигизмунду Заполію*, герцогу трансильванскому, и осадилъ крѣпость *Сигетъ* (въ Буковинѣ). Николай *Црини* и сподвижники его мужественно защищали ее, и — подобно ѳермопильскимъ героямъ — сдѣлались жертвами любви къ отечеству. Солиманъ II овладѣлъ Сигетомъ, и вскорѣ умеръ. Смерть его и лепантская битва поколебали турецкую импе-

рію. Ослабленію ея содѣйствовало и то, что наслѣдники Солимана II, предавшись роскоши и праздности, изнѣжились, развратились и сдѣлались неспособными къ правленію. Паши ихъ безпрестанно бунтовали, а янычары располагали престоломъ и жизнію султановъ. Но въ Туркахъ не истребились еще храбрость и фанатическая ненависть къ
1632 — 1640. христіанамъ. Въ царствованіе *Амурата IV*, они опять явились страшными для всѣхъ. Тогда свирѣпствовала въ Европѣ тридцатилѣтняя война. Великія бѣдствія постигли бы Венгрію, Австрію и всю Германію, если бы Амуратъ IV обратилъ противъ нихъ свое оружіе; но, къ счастію ихъ, онъ направилъ свои военныя силы на востокъ; овладѣлъ Багдадомъ и сильно поколебалъ персидское государство.
1640 — 1648. Султанъ *Ибрагимъ* обратилъ свое оружіе противъ Венеці-
1648 — 1687. янъ, а сынъ его *Могамедъ* IV, исторгъ у нихъ Кандію и потрясъ владычество ихъ на Средиземномъ морѣ. — Частыя возмущенія въ Венгріи и въ Трансильваніи открыли Туркамъ путь и въ центральную Европу. Австрія, Польша и другія государства должны были вести съ ними жестокія войны.

Въ эпоху славы и могущества турецкой имперіи, *Изма-*
1500 — 1523. *илъ Софи*, потомокъ шеика Софи, происходившаго изъ Дома Алія, зятя Могамедова, разрушилъ туркоманское царство, и на развалинахъ его основалъ *новое персидское государство*, или *царство Софіевъ*. Жители Адербиджана, Діарбекира, Ирака, Фарсистана и Кермана покорились ему. Узбеки, коихъ орды скитались по Хоразану и Ховарезму, усиливались уничтожить владычество его; но тщетно: Измаилъ мужественно сопротивлялся имъ. Но съ запада Турки стали
1514. угрожать ему. *Селимъ* I завоевалъ Діарбекиръ и Таврисъ, и проникнулъ бы далѣе въ царство Софіевъ, если бы не былъ принужденъ спѣшить въ Египетъ для укрощенія возникшаго тамъ бунта.

1523 — 1575. Въ царствованіе сына Измаилова, *Тамаспа*, Солиманъ II жестоко опустошалъ царство Софіевъ, и отторгнулъ отъ него Ванъ, Маращъ и Мосулъ.

Сыновья и внуки Тамаспа помрачили славу престола Со- 1575 — 1687.
фіевъ жестокостію правленія и братоубійствами. Младшій изъ внуковъ Тамаспа, *Аббасъ*, завоевалъ у Узбековъ Хора- 1587 — 1629.
занъ; успѣшно воевалъ съ Турками; покорилъ Грузію, и, съ помощію Англичанъ, исторгнулъ у Португальцевъ островъ Ормусъ, бывшій для нихъ мѣстомъ складки китайскихъ, идійскихъ, персидскихъ и аравійскихъ товаровъ. Въ царствованіе сына его, *Софи*, и внука его, *Аббаса* II, персид- 1629 — 1641. 1641 — 1666.
ское государство, отъ разврата, вкоренившагося въ немъ, и отъ безпечности шаховъ стало примѣтно ослабѣвать.

Въ восточной Индіи, царство могольское подрываемо было оружіемъ Португальцевъ и Англичанъ. — Китай погруженъ былъ въ летаргическій сонъ политической жизни, прерываемый только изрѣдка революціями. — Въ сѣверо-восточной Азіи скитались толпы разныхъ полу-дикарей.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ: ВЕСТФАЛЬСКАГО ОЛИВСКАГО, КОПЕНГАГЕНСКАГО И КАРДИССКАГО ДО НАЧАЛА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ И ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1661—1789 и 1796 г. = около 135 л.

Общее понятіе объ этомъ періодѣ.

Отъ начала реформаціи, до вестфальскаго мира, церковныя дѣла, смѣшавшись съ мірскими, были главною пружиною дѣйствій Монарховъ и народовъ западной Европы. Послѣ вестфальскаго мира, пламя религіознаго фанатизма начало угасать, и политика европейскихъ Монарховъ устремилась на изысканіе средствъ для поддержанія политическаго равновѣсія Европы и сохраненія независимости каждаго государства; на устроеніе блага народовъ доставленіемъ имъ мудрыхъ законовъ, оживленіемъ промышлености ихъ, распространеніемъ между ними образованности и пр. Всѣ правительства и народы стали искать средствъ для пріобрѣтенія

богатства. Но вопросъ: въ чемъ именно заключается народное и государственное богатство? не былъ основательно изслѣдованъ. Не вникнувъ въ сущность сего предмета, всѣ думали, что оно состоитъ въ золотѣ и серебрѣ. Это ложное мнѣніе породило въ Европѣ такъ называемую *меркатильную систему*, побудившую всѣхъ обращать свою дѣятельность преимущественно на внѣшнюю торговлю; не покупать ничего у другихъ, а только продавать другимъ произведенія своихъ фабрикъ и мануфактуръ, для привлеченія къ себѣ драгоцѣнныхъ металловъ, коихъ стеченіе въ одно какое либо государство другія державы считали убыткомъ для себя. Отсюда проистекли: взаимная ненависть Европейцевъ, зависть, недовѣрчивость, подозрѣніе и неисчерпаемый источникъ войнъ за торговлю, подрывавшихъ самую торговлю. Необходимость — быть всегда готовыми къ войнѣ побудила Государей учредить, вмѣсто временныхъ войскъ, *постоянныя войска*. Вотъ почему многіе, по справедливости, называютъ этотъ періодъ *меркантильно-военнымъ*.

Справедливо, что учрежденіе постоянныхъ войскъ было новымъ бременемъ для народовъ, потому что оно требовало новыхъ податей и налоговъ. Но за всѣмъ тѣмъ, оно доставило государствамъ величайшую пользу: внутренніе мятежи прекратились; нарушители общественной безопасности были усмирены; государства, въ случаѣ внезапнаго нашествія на нихъ непріятелей, были всегда готовы къ оборонѣ; бѣдствія, неразлучныя съ войною, уменьшились; промышленность и образованность, подъ защитою постояннаго войска, спокойно совершали свой ходъ; необходимость—содержать свое войско заставила Монарховъ обратить вниманіе на государственное хозяйство, а чувству честолюбія, котораго — при всѣхъ вредныхъ слѣдствіяхъ его — нельзя не назвать источникомъ многихъ благородныхъ дѣйствій, дано было новое сильное побужденіе.

Двѣ отрасли габсбургскаго Дома — *австрійская* и *испанская*, грозившія западной Европѣ порабощеніемъ, ослабѣли

отъ войнъ: первая съ Турками, а другая съ Португальцами. На сѣверѣ Европы, *Швеція* явилась преобладающимъ государствомъ; но *Россія*, въ царствованіе Петра I, сокрушила могущество ея. *Данія*, со времени установленія въ ней монархическаго неограниченнаго правленія, наслаждалась спокойствіемъ, которое только спорами Королей ея за герцогство голштинское часто было нарушаемо. *Домъ бранденбургскій* въ мирѣ и тишинѣ готовилъ будущее свое величіе. *Голландская республика*, выдержавъ счастливо борьбу съ Испаніею, явилась въ силѣ и славѣ. *Швейцарскіе кантоны* перестали принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ Европы. *Англія*, истощившая свои силы въ борьбѣ со Стуартами и въ междоусобіяхъ, оживилась съ восшествіемъ на престолъ ея Дома ганноверскаго, и вознеслась на высшую степень политическаго могущества.

ВРЕМЕНА ЛЮДОВИКА XIV И ПЕТРА I. ЭПОХА ПРЕОБЛАДАНІЯ ФРАНЦІИ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ, И ПОЛИТИЧЕСКАГО ВОЗВЫШЕНІЯ РОССІИ.

I. ЦАРСТВОВАНІЕ ЛЮДОВИКА XIV.

1661—1715 г.

Труды и разумъ кардиналовъ-министровъ—*Ришелье* и *Мазарини* такъ утвердили во Франціи монархическую власть,

что *Фронда* и всѣ партіи, потрясавшія престолъ французскій, изчезли предъ нею. Даже парижскій парламентъ, предъ коимъ нѣкогда французскіе Монархи смирялись, и который осудилъ Карла VII на изгнаніе, а Генриха III объявилъ достойнымъ смерти, сталъ безусловно повиноваться Людовику XIV, объявившему себя, по смерти кардинала Мазарини, на 23 году своей жизни, самодержавнымъ. Природа одарила его тѣлесною красотою и многими превосходными свойствами: силою воли, твердостію характера, здравымъ умомъ, духомъ рыцарства, благородствомъ души, сердцемъ чувствительнымъ, любезностію въ свѣтскомъ обхожденіи, тонкимъ и нѣжнымъ вкусомъ и благородною ревностію къ покровительству наукъ и художествъ. Но съ такими свойствами соединялись въ немъ и вредныя слабости — самолюбіе, тщеславіе, честолюбіе, страсть къ войнѣ и чрезмѣрная наклонность къ пышности, великолѣпію и расточительности.

Престолъ Людовика XIV окружали многіе знаменитые умомъ мужи. Въ числѣ ихъ былъ и *Кольбертъ*. Онъ, вступивъ въ должность государственнаго контролера, привелъ въ порядокъ государственные доходы и расходы, уничтожилъ многіе тягостные для народа откупы и разныя злоупотребленія, вкравшіяся въ систему финансовъ. Цвѣтущее земледѣліе, мануфактуры, свободная торговля, колоніи, каналы, гавани, превосходныя морскія силы, фабрики: зеркальныя, тонкихъ суконъ, драгоцѣнныхъ шелковыхъ матерій, великолѣпныхъ ковровъ—все это было плодомъ Кольбертова генія. Кольбертъ.

Политическое состояніе юго-западной Европы много содѣйствовало возрастанію могущества Франціи. Императоръ *Леопольдъ I*, сдѣлавшись орудіемъ іезуитовъ, страшился 1658 – 1705. болѣе какой нибудь ереси, нежели оружія Французовъ и Турковъ, а въ политикѣ своей всегда любилъ придерживаться прежняго порядка дѣлъ. *Германія*, по примѣру его, дремала въ бездѣйствіи, а властители ея, основываясь на

вестфальскомъ трактатѣ, старались только о усиленіи своей власти. *Испанцы*, удрученные ужасами инквизиціи и властію іезуитовъ, лишились всѣхъ прежнихъ своихъ благородныхъ помысловъ, и сдѣлались народомъ фанатическимъ, лѣнивымъ и бѣднымъ. Монашескіе католическіе ордена покрыли всю Испанію, и изнуряли ея силы, а костры и эшафоты, на коихъ исчезали тысячи жертвъ фанатизма, уменьшили въ ней народонаселеніе. По смерти Филиппа IV, на престолъ
1665 — 1700. испанскій восшелъ сынъ его, четырехлѣтній *Карлъ II*. Онъ во всю свою жизнь являлъ въ себѣ только тѣнь королевской власти подъ вліяніемъ іезуитовъ и духовника своего *Нейгарда*, главнаго инквизитора.—*Португаллія*, и по востановленіи своей независимости, страдала еще отъ гибельныхъ слѣдствій испанскаго владычества надъ нею. Враги Филиппа II и наслѣдниковъ его сдѣлались и ея врагами; — колоніи ея перешли въ руки Голландцевъ и Англичанъ; торговля упала; флотъ исчезъ вмѣстѣ съ испанскимъ, а владычество іезуитовъ довершили торжество изувѣрства надъ ра-
1640 — 1656. зумомъ человѣческимъ. — При томъ, *Іоаннъ IV*, провозглащенный Королемъ португальскимъ, былъ Монархъ слабый
1656 — 1667. духомъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Алфонсъ VI*. Онъ былъ низверженъ съ престола происками своей супруги и іезуитовъ. На престолъ португальскій восшелъ, среди сильныхъ
1667 — 1705. возмущеній, братъ Алфонса VI, *Донъ Педро* (Петръ II). — *Голландія*, при всемъ благоразуміи управлявшаго ею знаменитаго *Іоанна де Витта*, часто волнуема была разными
1660 — 1685. партіями.—Въ Англіи *Карлъ II*, предавшись увеселеніямъ и чувственнымъ наслажденіямъ, не обращалъ вниманія на Францію и даже продалъ ей остатокъ своего въ ней владычества—городъ Дюнкирхенъ.

При такомъ положеніи дѣлъ Людовикъ XIV могъ надѣяться доставить своему государству политическое первенство въ юго-западной Европѣ. — Увеличивъ, содѣйствіемъ Кольберта, государственные доходы; усиливъ флотъ и сухопутное вiско; о превративъ Дюнкирхенъ въ грозную для Англіи и Голландіи крѣпость, и заключивъ союзы съ Голлан-

дією, Швецію, Даніею, многими германскими властителями и швейцарскими кантонами, онъ выступилъ на поприще воинской славы, и въ тогдашней войнѣ между Англіею и голландскою республикою, принялъ сторону последней. Эта война, озарившая славою Голландцевъ и адмираловъ ихъ — *Рюйтера* и *Тромпа*, кончилась миромъ, заключеннымъ въ *Бредѣ*, Франція получила Акадію. Къ удивленію Европы, геній Кольберта скоро превратилъ сію дикую и безплодную часть сѣверной Америки въ цвѣтущую французскую колонію. Бредскій миръ 1667.

Честолюбіе и страсть къ завоеваніямъ побудили Людовика XIV нарушить пиренейскій миръ, и посягнуть на земли, подвластныя испанской коронѣ (*). Онъ вступилъ 1667. въ испанскія нидерландскія области, лично предводительствуя своими войсками. Полководцы его — *Тюреннь* и *Конде* покорили много городовъ. Лувуа наполнилъ ихъ гарнизонами, а Вобанъ привелъ ихъ въ оборонительное положеніе. Сверхъ того Французы завоевали Франшъ-Конте. Европа встревожилась, замѣтивъ опасность, угрожавшую политическому равновѣсію ея. Голландія, Англія и Швеція заключили между собою противъ Франціи союзъ, извѣстный подъ названіемъ *тройнаго*. Людовикъ XIV, уступая силѣ 1668. своихъ непріятелей, и желая возвратиться въ Парижъ со славою побѣдителя, согласился на статьи мирнаго договора, заключеннаго въ *Ахенѣ*: онъ возвратилъ Испаніи Франшъ- 1668. Конте, подтвердилъ пиренейскій миръ, но удержалъ часть испанскихъ Нидерландовъ — *Фландрію*.

(*) По пиренейскому миру, испанская инфантина, Марія Терезія, назначена была въ супружество Людовику XIV, и въ этомъ случаѣ должна была отречься за себя, за своего супруга и за всѣхъ потомковъ своихъ отъ всякихъ правъ и домогательствъ на земли, подвластныя испанской коронѣ. Политическое равновѣсіе Европы требовало этой мѣры.

Тщетно Европа надѣялась успокоиться подъ защитою ахенскаго договора: гордый, честолюбивый Людовикъ XIV, зная, что душею *тройнаго союза* были Голландцы, которымъ онъ помогалъ въ войнѣ ихъ съ Англіею, и пылая гнѣвомъ на амстердамскаго гражданина *Бейнинга* за то, что онъ настоятельно требовалъ отъ Франціи подтвержденія статей ахенскаго договора,— рѣшился поразить Голландцевъ всѣми ужасами войны. Заключивъ союзъ съ Англіею, Швеціею, Австріею и многими властителями Германіи, онъ устремился,
1672. съ 100,000 войска, на Голландію, и перешелъ чрезъ Рейнъ. Никогда, до того времени, Европа не видѣла такой арміи: великолѣпіе, благоустройство и многочисленность ея изумили и ужаснули всѣхъ. Лувуа принялъ всѣ мѣры для продововольствія ея. Вскорѣ Французы, подъ начальствомъ *Конде*, *Тюренння*, маршала *Люксенбурга* и *Вобана*, покорили Утрехтъ, Оберъ-Иссель, Гельдернъ и много другихъ городовъ и крѣпостей. Опасность грозила даже Амстердаму. Въ то же время 30 французскихъ и 100 англійскихъ кораблей устремились на приморскіе голландскіе города.

Находясь на краю погибели, Голланды вздумали искать своего спасенія въ мирныхъ переговорахъ съ Франціею. Лувуа потребовалъ отъ нихъ: уступки всѣхъ земель на лѣвой сторонѣ Рейна; возстановленія въ Голландіи католической вѣры, и ежегоднаго посольства во Францію, которое, въ присутствіи всего дипломатическаго корпуса, торжественно объявляло бы, что Голландцы жизнію и независимостію своею одолжены единственно великодушію Людовика XIV.

Голландцы ужаснулись, услышавъ объ этихъ условіяхъ, и омрачили себя жестокимъ и несправедливымъ поступкомъ: разъяренный народъ, приписывая бѣдствія, постигшія Голландію, Іоанну де Витту умертвилъ его и брата его *Корнелія*. Всѣ требовали главнаго начальника, дарованіямъ коего можно бы было ввѣрить судьбу отечества. *Вильгельмъ III*, принцъ оранскій, храбрый воинъ, искусный политикъ, твердый характеромъ, и пламенный въ любви къ

отечеству, провозглашенъ былъ штатгальтеромъ голландской 1674.
республики. Оживляясь духомъ доблести своихъ предковъ, онъ рѣшился, съ 25,000 войска, противиться могущественному Монарху Франціи. Подвиги его возбудили въ Голландцахъ мужество до такой степени, что они—вмѣсто того, чтобы бѣжать въ Восточную Индію, куда, по сдѣланному исчисленію, могли и готовы уже были отправиться 50,000 семействъ — рѣшились лучше погибнуть подъ развалинами своего отечества, нежели оставить его. Любовь къ отечеству подвинула ихъ на крайнія мѣры: они прорвали плотины, удерживашія море. Вдругъ многія голландскія области покрылись водою, и французское войско очутилось въ ней.

Австрія, Испанія и Германія, считая возрастающее могущество Франціи опаснымъ для себя, стали вооружаться для спасенія Голландіи. При томъ французская армія, обезсиленная и разъединившись занятіемъ голландскихъ городовъ и крѣпостей, не могла предпринимать ничего рѣшительнаго. Тюреннь направилъ свои силы въ Вестфалію, гдѣ собирались войска Императора и курфирста бранденбургскаго. Маршалъ Люксенбургъ вознамѣрился овладѣть Гагою, и устремился на нее по льду; но внезапная оттепель уничтожила намѣреніе его. Данія объявила себя также противъ Франціи. Людовикъ XIV не упалъ духомъ. Онъ лично
взялъ *Мастрихтъ*, а полководцы его открыли военныя 1673.
дѣйствія въ испанскихъ Нидерландахъ и въ по-рейнскихъ областяхъ. Война свирѣпствовала и на моряхъ. Въ трехъ
сраженіяхъ, герой *Рюйтеръ* одержалъ побѣды надъ флотами 1673.
англійскимъ и французскимъ, и чрезъ то уничтожилъ вы-
садку непріятелей въ Зеландію. Въ слѣдующемъ году, ан- 1674.
глійское правительство заключило миръ съ голландскою республикою, потому что Англичане проклинали эту войну, вредную для торговли ихъ, и сдѣлавшую ихъ только орудіемъ политики французскаго Короля.

Тюреннь неослабно дѣйствовалъ на берегахъ Рейна, и торжествовалъ надъ предводителемъ императорскихъ войскъ — герцогомъ лотарингскимъ. Но блистательную воинскую свою славу онъ помрачилъ *вандальскими* опустошеніями завоеванныхъ имъ земель. По смерти Тюренння, убитаго въ сра-
1675. женіи при *Сасбахѣ*, начальство надъ французскимъ войскомъ принялъ маршалъ *Лоржъ*. Монтекюкюли потѣснилъ его за Рейнъ, и вторгнулся въ Элзасію; но Конде остановилъ стремленіе его во Францію. На морѣ Французы, подъ начальствомъ *Дю Кеня* (Du Quesne) также озарились славою. Въ одномъ изъ морскихъ сраженій Рюйтеръ былъ убитъ.
1676. Этотъ герой, возвысившійся изъ состоянія корабельнаго юнги до степени адмирала, пользовался уваженіемъ не не только своихъ соотечественниковъ, но и всей Европы. — Король испанскій приказалъ изготовить для него грамату на титулъ герцога; но она не застала уже Рюйтера въ живыхъ, а дѣти его — наслѣдники республиканскаго образа мыслей своего отца — не приняли ее, и съ благородною гордостію называли себя просто *Рюйтерами*.

Истощеніе силъ побудило воевавшія державы къ миру. Окончательныя статьи его подписаны были, при посредни-
Нимвегенскій миръ 1678. чествѣ Англіи и римскаго Двора, въ *Нимвегенѣ*: голландская республика получила обратно завоеванныя у нея города и крѣпости. Испанія уступила Франціи Франшъ-Конте и многіе города въ испанскихъ Нидерландахъ: *Валансіенъ*, *Конде*, *Камбре*, *Сентъ-Омеръ*, *Ипернъ*, *Кассель* и пр. Франція отказалась отъ предоставленнаго ей, по вестфальскому миру, права содержать гарнизонъ въ Филипсбургѣ, и въ замѣну того удержала Фрейбургъ и Брейсгау. Герцогство лотарингское было присоединено къ Франціи (*).

(*) Наружною формою нимвегенскій мирный договоръ достопамятенъ въ томъ отношеніи, что онъ первый изложенъ былъ на французскомъ языкѣ. Отселѣ стали употреблять этотъ языкъ во всѣхъ дипломатическихъ дѣлахъ.

Шведы, ревностные союзники Франціи, послѣ пораженія, нанесеннаго имъ курфирстомъ бранденбургскимъ при *Фербеллинѣ*, стали также склоняться къ миру. Статьи его, при посредничествѣ Франціи, подписаны были въ *Фонтенебло*: курфирстъ бранденбургскій получилъ часть шведской помераніи. 1675.

Камеры присоединенія.

Земли, присоединенныя къ Франціи по нимвегенскому миру, не насытили честолюбія Людовика XIV. Онъ учредилъ въ Мецѣ, Брейзахѣ и Турне такъ называемыя *камеры присоединенія* (chambres de réunion). Обязанность ихъ состояла въ отысканіи правъ Франціи — даже самыхъ старинныхъ — на земли и города, находившіеся тогда во власти другихъ. На основаніи опредѣленія сихъ камеръ, Людовикъ XIV овладѣлъ Лаутербахомъ, Гермерсгеймомъ, Фалькенбургомъ, Цвейбрикkеномъ, Сарбриккомъ, Страсбургомъ, частями герцогства люксембургскаго, Брабанта и Фландріи; отнялъ у римскаго Двора Авиньйонъ; привелъ въ страхъ Швейцарцевъ сооруженіемъ на предѣлахъ базельскаго кантона крѣпости Гуннингена; вездѣ учреждалъ арсеналы и военныя школы; устроивалъ гавани, увеличивалъ морскія силы; сжегъ Алжиръ; бомбандировалъ Генную, и пр. Посланники: алжирскій, туниccкій и трипольскій, а по примѣру ихъ и дожъ генуэзскій, явились въ Версали съ смиреннымъ прошеніемъ о пощадѣ.

Происшествія въ Венгріи и въ Турціи.

Франція явилась въ полномъ развитіи своего могущества, чему, между прочимъ, весьма много содѣйствовали: вспыхнувшее въ Венгріи возмущеніе и возстаніе Турковъ противъ Австріи. Причиною возмущенія Венгерцевъ были: тиранство *Леопольда* I и его гоненія на протестантовъ, простиравшіяся до того, что Венгерцы считали владычество Турковъ и Татаръ надъ ними сноснѣе австрійскаго. Источникъ войны между Австріею и Турціею возникъ отъ споровъ за владычество надъ Трансильваніею. Турки опустошили многія австрійскія земли, а Татары Моравію. Ужасъ распространился по Франконіи и Швабіи. Леопольдъ I, не смотря на то, что Монтекюкули одержалъ надъ Турками знаменитую по- 1658 — 1705.

18

1664. бѣду при *Сенъ-Готардѣ* (у р. Рааба), въ страхѣ заключилъ съ ними миръ на 20 лѣтъ: Турки удержали Варадейнъ и Нейгейзель. Въ достоинствѣ князя трансильванскаго утвержденъ былъ *Абаффи*, подъ покровительствомъ Австріи и Турціи.

Венгры были этимъ недовольны. Старинная ненависть ихъ къ австрійскому Дому опять вспыхнула. Палатинъ, графъ *Весселини*, составилъ сильную партію противъ Леопольда; но вскорѣ умеръ, а многіе сообщники его — большею частію знатнѣйшіе магнаты — пали на эшафотахъ. Мщеніе Леопольда I излилось на всю Венгрію. Онъ объявилъ ее состоящею на военномъ положеніи; жителей ея лишилъ всѣхъ старинныхъ правъ и преимуществъ ихъ; обременилъ ихъ тяжкими налогами и взысканіями денегъ; отнялъ у магнатовъ право избиранія Королей, объявилъ Венгрію королевствомъ наслѣдственнымъ для австрійскаго Дома; уничтожилъ достоинство палатина, и назначилъ правителемъ Венгріи безсовѣстнаго тирана — *Амбрингена* въ качествѣ штатгальтера; изгонялъ, по наущенію іезуитовъ, протестантскихъ священниковъ изъ Венгріи, и конфисковалъ имущества протестантовъ; принуждалъ ихъ къ принятію католической вѣры, а сопротивляющихся тому ссылалъ на галеры, и предавалъ инквизиціи.

Мщеніе и ненависть къ австрійскому Дому распалили всѣхъ Венгровъ. Магнаты и протестанты, подъ предводительствомъ графа *Текеллія*, съ яростію устремились на своихъ притѣснителей. Тщетно вѣнскій Дворъ колесовалъ и сожигалъ плѣнныхъ Венгровъ; мятежники тѣмъ же отмщевали Австрійцамъ, попадавшимся въ руки ихъ. Венгрія превратилась въ зрѣлище ужасовъ. Текеллій, подкрѣпляемый Турками и Франціею вторгнулся въ австрійскія земли. Въ страхѣ вѣнскій Дворъ рѣшился примириться съ нимъ, обѣщая Венграмъ возвращеніе прежнихъ правъ, всеобщее прощеніе и свободу протестантскаго вѣроисповѣданія. Венгры

и слышать о томъ не хотѣли. Война не переставала свирѣпствовать. Пламя ея еще болѣе расширили Турки.

На престолѣ Османа возсѣдалъ въ это время *Могаммедъ* 1648 – 1687.
IV. Во время малолѣтства его, два визиря *Могаммедъ Ку-*
прилли, и знаменитый сынъ его *Ахметъ Куприлли* возоб-
новили ужасы турецкаго оружія: исторгли у Венеціянъ *Кан-*
дію (Критъ) — царицу греческихъ острововъ, и защитницу 1669.
Италіи и христіанства; ворвались въ Венгрію, и провозгла-
сили Текеллія властителемъ ея, подъ покровительствомъ
Турціи; потѣснили императорскія войска въ Австрію; охва-
тили почти всю Венгрію, и перенесли театръ войны въ
Германію; опустошили Австрію и Штирію; сожгли много
городовъ; жителей ихъ безъ пощады убивали, а оставшихся
въ живыхъ захватывали въ плѣнъ. Леопольдъ убѣжалъ въ
Пассау. Наконецъ Турки, въ числѣ 200,000 и съ 200 пу-
шекъ, осадили Вѣну. 12-тысячный гарнизонъ, граждане, ре- 1633.
месленники и студенты рѣшились защищать императорскую
столицу. Если бы Турки, при грозныхъ своихъ силахъ и
фанатической храбрости, разумѣли искусство осаждать горо-
да, то Вѣна пала бы предъ ними; — померкла бы слава
габсбургскаго Дома, и германскіе князья, для спасенія сво-
его, покорились бы другому Монарху — вѣроятно Людови-
ку XIV, коего войска стояли на границахъ Германіи, и ко-
торый замышлялъ уже планъ возведенія своего сына на
императорскій престолъ. Такъ Франція достигла бы влады-
чества надъ Европою, или раздѣлила бы его съ Турками.
Но гроза, висѣвшая надъ Вѣною, пробудила германскихъ
князей отъ усыпленія и одушевила ихъ. Они собрали
80,000 войска. Начальство надъ ними принялъ храбрый
Король польскій, Іоаннъ Собіескій. Съ 20,000 своихъ вои-
новъ, онъ, съ высоты Каленберга, устремился на Турковъ,
и одержалъ надъ ними блистательную побѣду. Вѣна и вся 1683.
Германія были спасены. Театромъ войны сдѣлалась опять
Венгрія. Освободители Вѣны преслѣдовали Турковъ, и овла-
дѣли почти всею Венгріею, Славоніею и Сербіею. Принцъ

лотарингскій нанесъ Туркамъ сильнѣйшее пораженіе при
1687. *Могачѣ* (близъ Дуная). Никогда еще военное счастіе такъ
не благопріятствовало Австріи, какъ въ это время. Даже
вторженіе французскихъ войскъ въ Германію вѣнскій Дворъ
считалъ происшествіемъ маловажнымъ въ сравненіи съ турецкою войною, потому что здѣсь дѣло шло не только объ униженіи Турціи, но и объ усмиреніи Венгріи и о превращеніи ея въ наслѣдственное для австрійскаго Дома коро-
1687. левство. Такъ и сбылось: на конгрессѣ въ *Пресбургѣ*, Венгры согласились: отказаться отъ права избранія для себя Королей, и обязались признавать надъ собою власть габсбургскаго Дома обѣихъ линій: австрійской и испанской. Текеллій, оставленный своими приверженцами, былъ для Австріи не опаснымъ. Турки, по смерти Абаффи, провозгласили его княземъ трансильванскимъ; но вѣнскій Дворъ превозмогъ ихъ, и управлялъ Трансильваніею именемъ малолѣтняго сына Абаффи, *Михаила* II. И Венеціяне счастливо вели войну съ Турціею: они проникнули въ Далмацію, завоевали Морею, Коринѳъ, Аѳины и пр. Русскіе, одолѣвали Татаръ: осадили Перекопъ, и овладѣли Азовомъ. Людвигъ, маркъ-графъ баденскій, поразилъ Турковъ при *Саланкеменѣ*
1691. *кеменѣ* (близъ Петервардейна), а принцъ Евгеній истребилъ
1697. почти всю турецкую армію при озерѣ *Центи* (Скутари).
Турки смирились, и заключили миръ въ *Карловичѣ*: a) съ *Австріею* на 25 лѣтъ: Императоръ пріобрѣлъ Трансильванію и Славонію; Турки удержали Темисваръ; Текеллію запрещенъ былъ входъ въ Венгрію. b) съ *Польшею*, и съ *Венеціею*: Польшѣ возвращены Каменецъ, Подолія и всѣ мѣста, завоеванныя Турками въ подольской Украинѣ, а Поляки очистили Молдавію. Венеція пріобрѣла всю Морею и нѣкоторыя мѣста въ Далмаціи. c) съ *Россіею* заключено было перемиріе на 3 года, а потомъ миръ (1700) на 30 лѣтъ: Россія удержала Азовъ.

Карловичскій миръ 1699.

Третія война союзныхъ державъ съ Франціею.

Возвратимся къ Людовику XIV. Достигнувъ высшей степени могущества, онъ самъ подорвалъ основанія его

чрезвычайною своею гордостію, самохвальствомъ, явнымъ нарушеніемъ договоровъ, похищеніемъ чужихъ владѣній, надменнымъ тономъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ прочими государствами и стремленіемъ къ обладанію надъ западною Европою. Всѣ, кромѣ Турціи и нѣкоторыхъ германскихъ князей, сдѣлались врагами его. Но главнымъ несчастіемъ для него была смерть Кольберта, уничтожившая 1683.
во Франціи всѣ плоды творческаго ума сего великаго человѣка: источники государственнаго и народнаго богатства изсякли; тяжкіе налоги и безпрестанные рекрутскіе наборы угнетали народъ, а расточительность Людовика XIV и страсть его къ великолѣпію и къ войнѣ поглощали всѣ государственные доходы и обременяли Францію долгами. При такомъ положеніи дѣлъ, Людовикъ XIV самъ нанесъ своему государству новую тяжкую рану: старѣясь, онъ увлекся фанатизмомъ, и, по наущенію окружавшихъ его іезуитовъ, ханжей и пустосвятовъ, уничтожилъ нантскій эдиктъ; строго повелѣлъ протестантамъ обратиться къ вѣрѣ католической, а ослушникамъ и тѣмъ, которые вздумаютъ бѣжать изъ Франціи, угрожалъ ссылкою на галеры. Но почти всѣ протестанты рѣшились лучше погибнуть на кострахъ и эшафотахъ, нежели измѣнить своей совѣсти. Около 500,000 изъ нихъ — большею частію земледѣльцы, ремесленники, фабриканты, флотскіе офицеры, инженеры, артиллеристы и вообще трудолюбивые и полезнѣйшіе жители Франціи — успѣли убѣжать въ Америку, въ Англію, Голландію, сѣверную Германію и въ Россію, неся въ чужія земли свои дарованія, познанія, трудолюбіе и — непримиримую ненависть къ своему гонителю.

Уничтоженіе нантскаго эдикта 1685.

Юго-западныя европейскія государства дрожали отъ досады и негодованія на Людовика XIV, видя честолюбивые и насильственные поступки его, и наконецъ заключили въ *Аугсбургѣ* союзъ противъ Франціи, надѣясь преклонить на свою сторону и Вильгельма принца оранскаго, который, свергнувъ тестя своего Іакова II съ англійскаго престола, возложилъ на себя англійскую корону. Для узнанія сего

Аугсбургск. союзъ 1687.

переворота взглянемъ на происшествія, случившіяся въ это время въ Англіи.

Происшествія въ Англіи. После плачевной кончины Карла I, разразились надъ Англіею, Шотландіею и Ирландіею ужасы тиранства, безначалія и междоусобій. Престолъ былъ опровергнутъ, а республика колебалась на зыбкомъ основаніи. Парламентъ существовалъ по одному имени; воинскія силы и всѣ гражданскія власти перешли въ руки фанатиковъ — убійцъ Карла I, главою коихъ былъ Кромвель. Карлъ II покусился было возвратить себѣ обагренный кровію отца его пре-
1651. столъ; но *Кромвель* побѣдою надъ нимъ при *Ворчестерѣ* уничтожилъ намѣреніе его, и объявилъ себя *протекторомъ англійской республики.*

Оливіеръ Кромвель. Оливіеръ Кромвель, достопамятнѣйшій въ исторіи англійскаго народа, былъ наружностію отвратителенъ, косноязыченъ, безъ всякаго образованія и грубъ въ обращеніи; но одаренъ геніальнымъ умомъ, твердымъ характеромъ, скрытностію, лукавствомъ и лицемѣріемъ. Сорокъ лѣтъ онъ жилъ въ неизвѣстности, и наконецъ замыслилъ планъ — сдѣлаться первымъ между своими соотечественниками. Религіознымъ и политическимъ своимъ ханженствомъ, онъ обманывалъ всѣхъ — и парламентъ и войско и своихъ приверженцевъ. Подъ скромнымъ именемъ *протектора*, и безпрестанно толкуя о свободѣ и равенствѣ, онъ поражалъ Англію желѣзною палицею деспотизма. Все трепетало предъ нимъ, а парламентъ, презираемый имъ, безмолствовалъ. Но Кромвель весьма много содѣйствовалъ возвеличенію Англіи въ
1652 — 1654. глазахъ Европы: онъ счастливо велъ войны съ Голландца-
1655 — 1658. ми и Испанцами, и принудилъ первыхъ уступить Англичанамъ первенство на моряхъ, а у другихъ исторгнулъ Ямайку. Шотландцы взбунтовались, и избрали себѣ въ Короли сына Карла I; но Кромвель усмирилъ ихъ до того, что никто не осмѣливался вступиться за правнука Маріи Стуартъ. Мазаринъ боялся даже видѣться съ нимъ, и старался сдружиться съ протекторомъ. Людовикъ XIV назы-

валъ Кромвеля братомъ, а шведскій Король, Карлъ X, дружески расположенъ былъ къ нему. Даже римскій Дворъ боялся его, а герцогъ савойскій принужденъ былъ, по желанію его, предоставить въ Піемонтѣ протестантамъ свободу вѣроисповѣданія. Герцогъ флорентинскій смирился предъ побѣдоноснымъ флотомъ Кромвеля, а морскіе африканскіе разбойники обязались уважать флагъ англійскій. Изданный Кромвелемъ *актъ о мореплаваніи* клонился къ тому, чтобы 1651.
одни только Англичане имѣли право вести торговлю съ своими колоніями. Внутри Англіи Кромвель утвердилъ миръ и порядокъ; ввѣрилъ дѣла рукамъ искуснымъ, и вообще осчастливилъ бы Англію, если бы онъ родился наслѣдникомъ англійской короны. Дѣйствуя деспотически, онъ весьма искуссно облекалъ свою власть въ формы республиканскаго правленія. Наконецъ — въ противность расположенію народныхъ умовъ — вздумалъ возложить на себя корону, и чрезъ то самъ подвергнулъ себя великой опасности: многіе вооружились противъ него. Кромвель, отвергнутый своими родными, ненавидимый прежними своими друзьями, окруженный злоумышленниками и мучимый совѣстію, трепеталъ, какъ Діонисій тиранъ, за свою жизнь. Въ такомъ положеніи онъ умеръ, можетъ быть очень кстати, чтобы 1658.
не пережить своего паденія. Сынъ его *Ричардъ* принялъ достоинство протектора, но вскорѣ отказался отъ него. Полководецъ *Монкъ*, усиливъ свою партію, предложилъ — 1659.
возстановить въ Англіи престолъ. Многіе Англичане, измученные тиранствомъ и своевольствомъ войска, присвоившаго себѣ всю власть въ республикѣ, съ восторгомъ согласились на то, и провозгласили королемъ англійскимъ сына Карла I, *Карла* II. 1660 — 1685.

Характеръ и личныя свойства сего Монарха не соотвѣтствовали желаніямъ Англичанъ. Будучи тайнымъ католикомъ, онъ сдѣлался предметомъ ненависти протестантовъ, а стремясь, по примѣру своихъ предковъ, къ неограниченной власти, возбудилъ противъ себя негодованіе въ народѣ. Предаваясь увеселеніямъ и чувственнымъ наслажденіямъ, онъ

всегда нуждался въ деньгахъ, и для полученія ихъ отъ Людовика XIV, придерживался союза съ Франціею. Вѣтренность и легкомысліе его подали случай объ немъ говорить, что онъ *во всю свою жизнь ничего глупаго не сказалъ, и ничего умнаго не сдѣлалъ.*

Но болѣе, нежели Карла II Англичане опасались брата его герцога іоркскаго, восшедшаго, по смерти Карла II, на
1685 — 1688. престолъ англійскій подъ именемъ *Іакова* II. Стремясь, безъ всякихъ соображеній, къ неограниченной власти и явно принявъ католическую вѣру, онъ угнеталъ протестантовъ; покровительствовалъ іезуитамъ и назначалъ ихъ членами своего совѣта; дозволилъ имъ заводить училища; отвелъ имъ въ Лондонѣ монастырь и пр. Вооружавшіеся противъ этаго, гибли на эшафотахъ; но кровь ихъ воспламеняла мщеніе въ народѣ. Ненавидя Іакова II, высшее и низшее дворянство, народъ и войско провозгласили зятя его, штатгальтера гол-
1689 — 1702. ландскаго, *Вильгельма* принца оранскаго, королемъ англійскимъ. Іаковъ II бѣжалъ во Францію. Людовикъ XIV принялъ его дружелюбно и великолѣпно; называлъ его *великобританскимъ Величествомъ,* и явно обнаруживалъ свое намѣреніе — возвести его на престолъ англійскій. Это побудило Англичанъ приступить къ союзу, составившемуся въ Аугсбургѣ противъ Франціи. Вскорѣ пламя войны охватило юго-западную Европу, и простерлось даже по европейскимъ колоніямъ. Лувуа, дѣйствуя на правомъ берегу Рейна, поразилъ ужасами грабежа и опустошеній Гейдельбергъ, Мангеймъ, Франкенталь, Шпейеръ, Вормсъ и другіе города и окрестности ихъ; не пощадилъ и гробницъ — въ Гейдельбергѣ курфирстшскихъ, а въ Шпейерѣ императорскихъ. Но оружіе Французовъ преимущественно направлено было противъ Вильгельма III. Людовикъ XIV отправилъ Іакова II съ флотомъ въ Ирландію, и предполагалъ сдѣлать высадку въ Англію. Сначала Французы имѣли нѣкоторыя успѣхи; но побѣды лорда *Русселя* надъ француз-
1692. скимъ флотомъ при *Барфлерѣ* и *ла Гогѣ* сокрушили владычество ихъ на моряхъ и доставили его Англичанамъ. Іа-

ковъ II возвратился во Францію, и жилъ въ Сенъ-Жермене, питаясь подаяніемъ отъ французскаго Двора и отъ своей дочери Маріи, супруги Вильгельма III, низвергшей его съ престола.

Въ Нидерландахъ и въ Италіи военныя дѣйствія Французовъ подвержены были частымъ перемѣнамъ до того, что Людовикъ XIV, утомленный войною, предложилъ своимъ непріятелямъ миръ, который, при посредничествѣ Швеціи, заключенъ былъ въ *Ризвикѣ*: Король французскій отказался отъ всѣхъ своихъ завоеваній и отъ городовъ и областей, присоединенныхъ къ Франціи, по опредѣленію *камеръ присоединенія*; отказался и отъ Испаніи; удержалъ за собою Страсбургъ, но возвратилъ Германіи Фрейбургъ, Брейзахъ, Кель и Филипсбургъ; согласился срыть всѣ свои укрѣпленія на Рейнѣ; обязался признать Вильгельма III Королемъ англійскимъ, и не подавать никакой помощи непріятелямъ его и пр. Ризвикскій миръ 1697.

Читая статьи ризвикскаго мира, многіе удивлялись умѣренности и великодушію Короля французскаго; но видно было, что Людовикъ XIV желалъ только — хотя и великими пожертвованіями — избавиться отъ войны съ тѣмъ, чтобы, укрѣпившись въ силахъ, начать другую, гораздо важнѣйшую войну: *за наслѣдство испанскаго престола.*

Казалось, что положеніе политическихъ дѣлъ юго-западной Европы благопріятствовало такому намѣренію Людовика XIV. Вторженіе Французовъ въ испанскія нидерландскія области было явнымъ нарушеніемъ пиренейскаго мира; но ахенскій миръ, признавъ Людовика XIV законнымъ обладателемъ части испанскихъ Нидерландовъ самъ, нѣкоторымъ образомъ, оправдалъ поступокъ его. Въ это же время Король испанскій *Карлъ II*, братъ супруги Людовика XIV, Монархъ слабый тѣломъ и духомъ, былъ близокъ къ смерти. У него не было дѣтей, и посему вопросъ: кто долженъ, по смерти его, наслѣдовать испанскій престолъ, занялъ всѣхъ Война за наслѣдство испанскаго престола. 1701—1713. 1665 — 1700.

19

дипломатовъ. *По праву наслѣдства*, Императоръ Леопольдъ, Людовикъ XIV, курфирстъ баварскій и герцогъ савойскій Викторъ Амадей домогались испанской короны, на основаніи родственныхъ своихъ связей съ габсбурско-испанскимъ Домомъ. Но морскія державы смотрѣли на это дѣло *со стороны политическаго равновѣсія Европы*, для поддержанія коего, Вильгельмъ III предложилъ: не соединять двухъ коронъ на одной главѣ, но раздѣлить владѣнія испанскаго Монарха, и отдать: Испанію съ колоніями ея и Нидерланды — баварскому принцу; королевство обѣихъ Сицилій — дофину, а герцогство медіоланское — эрцъ-герцогу Карлу.

Король испанскій, въ досадѣ на иностранные Дворы за самовольное распоряженіе государствомъ его, объявилъ наслѣдникомъ всѣхъ своихъ владѣній принца баварскаго, а по смерти его, вскорѣ случившейся, эрцъ-герцога *Карла*, и просилъ Императора прислать его въ Мадритъ съ 12,000 войска. Но австрійскій кабинетъ, по несвойственной ему близорукой политикѣ, отклонилъ это требованіе въ такое время, когда ему можно было, безъ всякихъ усилій, достигнуть владычества надъ Испаніею и обѣими Индіями. — Французскій посланникъ при мадритскомъ Дворѣ, *Гаркуръ*, умѣлъ воспользоваться такою ошибкою вѣнскаго Двора: тонкостію своего ума, вкрадчивостію, ловкостію въ дѣлахъ и деньгами, онъ расположилъ мнѣніе испанскихъ царедворцевъ, перваго министра кардинала *Пуэртокарреро* и даже папы Иннокентія XII въ пользу Бурбоновъ до того, что Карлъ II, отмѣнивъ прежнее свое завѣщаніе, объявилъ наслѣдникомъ всѣхъ своихъ владѣній герцога анжуйскаго, втораго дофинова сына, подъ именемъ *Филиппа V*.

1700. По смерти Карла II, Людовикъ XIV, отпуская Филиппа V въ Мадритъ, сказалъ: *теперь уже нѣтъ пиренейскихъ горъ*. Эти слова, — съ намѣреніемъ ли, или безъ всякаго умысла сказанныя — перетолкованы были въ томъ смыслѣ, что будто бы Людовикъ XIV считалъ Испанію соединенною уже съ Франціею. Притомъ, Людовикъ XIV, по смерти Іа-

кова II, призналъ сына его, *Іакова III*, Королемъ великобританскимъ, и чрезъ то вооружилъ противъ себя Англичанъ. Вильгельмъ III сталъ готовиться къ войнѣ съ Франціею; но вскорѣ умеръ. Наслѣдница его, *Анна* Стуартъ, вдова датскаго принца Георгія, торжественно объявила ее. Примѣру ея послѣдовали: Императоръ Леопольдъ I, многіе германскіе князья, курфирстъ бранденбургскій Фридрихъ, котораго Императоръ Леопольдъ I призналъ Королемъ прусскимъ, подъ именемъ Фридриха I, Португаллія и даже Савоія, соединенная съ Домомъ бурбонскимъ узами родства. Такому множеству непріятелей Людовикъ XIV, въ эпоху юныхъ своихъ лѣтъ, — когда Колбертъ, Лувуа, Конде, Тюреннь и Люксенбуръ поддерживали его и открывали ему источники безчисленныхъ пособій,—могъ бы сопротивляться съ успѣхомъ; но теперь, постигнутый старостію, онъ слабо держалъ кормило правленія, и ввѣрилъ дѣла своего кабинета любимицѣ своей *Ментенонъ*.

Въ первые годы войны за наслѣдство испанскаго престола, Французы озарились новою воинскою славою; но вскорѣ три мужа — превосходными своими дарованіями и удивительнымъ согласіемъ на поляхъ брани и въ совѣщаніяхъ — поразили Францію великими бѣдствіями. То были: предводитель австрійскихъ войскъ *принцъ Евгеній*, англійскій полководецъ *Мальборугъ* и голландскій ратсъ - пансіонеръ *Гензіусъ*. — Принцъ Евгеній открылъ военныя дѣйствія въ Италіи, и вытѣснилъ оттуда Французовъ. Мальборугъ—душа воинскихъ, государственныхъ и придворныхъ дѣлъ, глубокомысленный и проницательный,—предводительствовалъ англійско-голландскими войсками въ Нидерландахъ. Арміи Евгенія и Мальборуга, соединившись у Донауэрта, сильно поразили Французовъ и союзниковъ ихъ Баварцевъ при *Гохштедтѣ*; заняли Баварію, и вторгнулись въ Испанію. Сраж. при Гохштедтѣ 1702.

Между тѣмъ пасынокъ Текеллія, *Рагоцій*, собралъ 50,000 войска, и подкрѣпляемый со стороны Франціи деньгами и Возмущеніе въ Венгріи.

войскомъ, съ угрозами сталъ требовать отъ вѣнскаго Двора подтвержденія правъ Венгерцевъ. — Тщетно Леопольдъ I и
1705 — 1711. наслѣдникъ его, *Іосифъ I,* старались примириться съ нимъ. Онъ взволновалъ всю Венгрію, завоевалъ Трансильванію, и провозгласилъ себя княземъ ея. Но австрійскіе полководцы *Гейстеръ* и *Пальфи* усмирили его, и принудили бѣжать въ
1711 — 1740. Польшу. Наслѣдникъ Іосифа I, *Карлъ IV,* умѣлъ примириться съ Венгріею, и вступилъ во владѣніе ею. — Почти

Возмущеніе въ южной Франціи.

въ тоже время вспыхнуло возмущеніе и въ южной Франціи — въ *Лангедокѣ* и на горахъ Севенскихъ. Причинами его были: уничтоженіе нантскаго эдикта, гоненія за вѣру и обременительные налоги. Мятежники, подкрѣпляемые иностранными державами, яростно убивали католическихъ священниковъ и сборщиковъ податей. Запылала междоусобная война, и погубила 100,000 французскаго войска и 10,000 протестантовъ, погибшихъ на эшафотахъ и среди жесточайшихъ мученій. Маршалы — *Монревель, Вилларсъ и Бервикъ* усмирили, наконецъ, мятежниковъ.

Мальборугъ и Евгеній продолжали войну неослабно и съ блестящимъ успѣхомъ. Первый разбилъ французско-баварскую армію при *Рамильи* (въ Нидерландахъ), и завоевалъ
1706. Брабантъ и Фландрію, а другой сильно поразилъ Французовъ при *Туринѣ* и покорилъ всю Ломбардію. Австрійскій полководецъ *Даунъ* завоевалъ неаполитанское королевство, а Англичане Сардинію. Вся Франція ужаснулась. Одинъ Людовикъ XIV не упалъ духомъ, и даже отправилъ Іакова III Стуарта съ флотомъ въ Шотландію. Но эта экспедиція осталась безъуспѣшною. Евгеній и Мальборугъ, соединившись въ Нидерландахъ, опять поразили Французовъ при
1708. *Уденардѣ,* и, при самомъ мужественномъ сопротивленіи маршала *Буфлера,* овладѣли Рюсселемъ, Гентомъ, Бригге и Дор-
1709. никомъ; разбили, въ жестокомъ сраженіи, при *Мальплакетѣ,* Вилларса; заняли Монсъ; проникнули въ Испанію, и, вытѣснивъ Филиппа V изъ Мадрита, провозгласили эрцъ-герцога королемъ испанскимъ подъ именемъ *Карла III.*

Къ политическимъ бѣдствіямъ, постигшимъ Францію, присоединились и естественныя: жестокая стужа истребила посѣвы, виноградники, масличныя деревья. Народъ страдалъ отъ голода, а привозъ хлѣба моремъ остановленъ былъ войною. Тутъ твердость души Людовика XIV поколебалась. Онъ предложилъ миръ. Непріятели его потребовали: чтобы Англія и Австрія получили вознагражденія за убытки; между Франціею и голландскою республикою была бы съ точностію опредѣлена граница; Филиппъ V отказался бы навсегда отъ испанской короны и Франція вошла бы въ предѣлы назначенныя ей по вестфальскому миру. Людовикъ XIV согласился на эти условія, и послалъ въ Гагу своего министра *Торси* для испрошенія мира у Гейнзіуса, Евгенія и Мальборуга. Но союзники, радуясь униженію Франціи, хотѣли довершенія погибели ея: они согласились только на перемиріе съ Людовикомъ XIV съ тѣмъ, чтобы онъ торжественно призналъ Карла III Королемъ всѣхъ испанскихъ земель; возвратилъ бы Страсбургъ, Брейзахъ, Ландау и завоеванныя имъ въ Нидерландахъ крѣпости, и чтобы Филиппъ вышелъ изъ Испаніи со всемъ своимъ войскомъ въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ. Людовикъ XIV и на это согласился. Тогда переговоры о мирѣ открыты были въ *Гертруденбергѣ*. Союзники, помня высокорѣчіе Людовика XIV и министра его Лувуа поступили, въ свою очередь, съ французскими посланниками гордо и съ презрѣніемъ: даже не впустили ихъ въ свои собранія, въ коихъ разсуждаемо было о заключеніи мира, и къ прежнимъ своимъ условіямъ прибавили, чтобы Людовикъ XIV *своими* войсками изгналъ внука своего изъ Испаніи. Тщетно Людовикъ XIV протестовалъ противъ такого жестокаго требованія, предоставляя союзникамъ свободный пропускъ чрезъ свое государство въ Испанію, и обѣщая имъ даже денежное пособіе для низложенія Филиппа съ испанскаго престола. Союзники упорствовали въ своемъ требованіи, и это упорство ихъ, соединившись съ непредвидѣнными обстоятельствами, спасло Францію, а именно:

Партія *Виговъ*, главою коихъ былъ Мальборугъ, требовала продолженія войны, а партія *Тори* противилась тому, доказывая, что война съ Французами приноситъ Англіи много славы, но не доставляетъ ей существенной пользы.— Королева Анна склонилась на сторону послѣдней партіи, и въ министерствѣ главныя мѣста заняли защитники Торіевъ: *Гарлей* (въ послѣдствіи графъ оксфордскій) и лордъ *Болингброкъ*. Тутъ же случилось, что герцогиня Мальборугъ имѣла неосторожность своимъ высокомѣріемъ оскорбить Анну. Королева лишила ее и супруга ея своей милости. Начальство надъ англійскимъ войскомъ ввѣрено было герцогу *ормундскому*. Онъ, отдѣлившись отъ Евгенія, предложилъ Французамъ перемиріе. Въ продолженіе переговоровъ объ окончательномъ мирѣ между Франціею и Англіею, Императоръ Іосифъ I умеръ. Братъ его Карлъ, провозглашенный непріятелями Франціи Королемъ испанскимъ, наслѣдовалъ всѣ земли подвластныя австрійскому Дому, и сверхъ того избранъ былъ въ Императоры Германіи, подъ именемъ *Кар-*
1711 — 1740. *ла* VI. И такъ времена Карла V должны были возобновиться въ Европѣ. Для отвращенія сего, Карлъ VI долженъ былъ отказаться отъ испанскаго престола, и предоставить его Филиппу V. Тогда уполномоченные для заключенія мира собрались въ *Утрехтъ*, и — не смотря на всѣ настоянія Евгенія и Мальборуга о продолженіи войны — обнародовали плодъ своихъ дипломатичесхихъ трудовъ подъ
Утрехтскій миръ 1713. именемъ *утрехтскаго мира* слѣдующаго содержанія.

Содержаніе его. 1. Домъ Бурбоновъ утверждается на испанскомъ престолѣ въ особѣ Филиппа V. Въ случаѣ пресѣченія его, наслѣдіе испанскаго престола перейдетъ въ Домъ савойскій. 2. Короны: испанская и французская никогда не должны соединяться на одной главѣ и въ одномъ царствующемъ Домѣ. По этому Филиппъ V отрекается навсегда отъ французской короны, а французскіе принцы крови считаютъ себя навсегда устраненными отъ наслѣдія испанской короны. 3. Испанія уступаетъ австрійскому Дому королевство неа-

политанское, Сардинію, герцогство медіоланское и испанскіе Нидерланды. Она же уступаетъ Англіи Гибралтаръ и Минорку, и сверхъ того предоставляетъ ей *ассіенто*, или торговлю Неграми на 30 лѣтъ, за что Англія обязуется доставлять въ испанскія колоніи ежегодно 4,800 Негровъ. 4. Герцогъ савойскій получаетъ отъ Испаніи Сицилію и удерживаетъ за собою уступленные ему, въ 1703 году со стороны Австріи, герцогство монферратское и часть медіоланскаго герцогства. Сверхъ того онъ объявляется наслѣдникомъ испанскаго престола, если Филиппъ V умретъ бездѣтнымъ. 5. Франція обязуется не держать въ своихъ земляхъ *претендента* (Іакова III Стуарта) и ручается за порядокъ наслѣдія англійскаго престола, установленный въ пользу Дома ганноверскаго; она же уступаетъ Англіи Гудсоновы заливъ и проливъ, половину острова св. Христофора, и Портъ-ройаль, или Аннаполисъ, всю Новую Шотландію, или Акадію и Нью-фундлендъ съ удержаніемъ права сушить рыбу на берегу этой страны; обязуется срыть всѣ укрѣпленія, гавани, плотины и шлюзы Дюнкирхена, и никогда не возобновлять ихъ. 6. Португаллія получаетъ отъ Франціи полосу земли по рѣкѣ Амазонской. 7. Домъ ганноверскій возводится въ курфирстшеское достоинство. 8. Курфирстъ бранденбургскій признается Королемъ прусскимъ, удерживаетъ за собою Невшатель, и получаетъ часть испанскихъ Нидерландовъ — область *Гельдернъ* и пр.

Голландская республика, такъ много жертвовавшая и прославившаяся геройскими подвигами, будучи оставлена своими союзниками, не пріобрѣла почти никакихъ выгодъ по утрехтскому миру. Города *Турне* и *Ипернъ* объявлены были границею ея съ юга, и дано ей право содержать свои гарнизоны въ нѣкоторыхъ городахъ сѣверной Франціи.

Императоръ Карлъ VI, по настоянію принца Евгенія, все еще продолжалъ войну. Наконецъ заключенъ былъ мирный договоръ въ *Раштадтѣ* между Франціею, Австріею 1714.

и Германіею на основаніи, большею частію, мирныхъ договоровъ: вестфальскаго, нимвегенскаго, ризвикскаго и утрехтскаго.

Утрехтскій миръ, утвердивъ Домъ бурбонскій на испанскомъ престолѣ, озарилъ славою вечеръ жизни Людовика XIV; но эта слава куплена была потоками крови Французовъ, чрезвычайною убылью народа, истощеніемъ государственныхъ доходовъ и обремененіемъ Франціи 500 милліоновъ ливровъ долгу. Притомъ Людовикъ XIV, въ старости своей, сдѣлался суевѣрнымъ, ложно набожнымъ и слѣпымъ орудіемъ іезуитовъ и разныхъ ханжей обоего пола, наполнявшихъ Дворъ его. Они увлекли его въ богословскіе толки, порожденные во Франціи ученіемъ *Янсенія* и взволновавшіе Францію. Все это изгладило въ памяти Французовъ воспоминаніе о прежнихъ блистательныхъ дѣлахъ царствованія Короля ихъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ Людовикъ XIV умеръ на 73 году своей жизни, и смерть его болѣе порадовала, нежели опечалила Французовъ. Но науки, словесность, художества, жизненныя пріятности, гражданскіе законы, и тѣ выгоды, коими пользуются Французы предъ многими народами Европы, доставляютъ Людовику XIV безсмертіе въ исторіи.

II. ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА, И ВООБЩЕ ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ДО КОНЧИНЫ ПЕТРА I.

1700 — 1725.

Начало XVIII вѣка ознаменовано въ лѣтописяхъ Европы двумя жестокими войнами: на югѣ почти всѣ государства возстали для оспориванія у Людовика XIV испанской короны, а на сѣверѣ, въ то же время, запылала война между Швеціею и Россіею. Участіе въ ней приняли: Польша, Саксонія, Данія, ганноверская область, Англія и Голландія. Источникомъ первой войны были расчеты кабинетной политики и страсть къ пріобрѣтенію земель; другая проистекла изъ личной охоты къ войнѣ Короля шведскаго, Карла XII, и изъ геніяльнаго разума россійскаго Монарха Петра I, стремившагося къ преобразованію своего государства въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Людовикъ XIV, Леопольдъ I, эрцъ-герцогъ Карлъ и Филиппъ анжуйскій смотрѣли на войну за наслѣдство испанскаго престола, сидя въ своихъ чертогахъ, и воинскою славою одолжены были своимъ полководцамъ, сражавшимся за нихъ; Петръ I и Карлъ XII сами предводительствовали войсками, сами лично вели войну и сами — каждый своимъ

Политическ. состояніе Европы.

характеромъ и своими дарованіями — рѣшили судьбу своихъ государствъ и всей сѣверной Европы. Южная война поколебала могущество Франціи, а сѣверная сокрушила преобладаніе Швеціи. Вообще эти войны дали европейской политикѣ новое направленіе: на югѣ чрезъ раздробленіе испанской монархіи и разширеніе владычества бурбонскаго Дома, а на сѣверѣ чрезъ политическое возвышеніе Россіи.

Мирные договоры: оливскій, копенгагенскій и кардисскій, доставили Швеціи политическій перевѣсъ, опасный для со-
1660 — 1697. сѣдовъ ея. Сверхъ сего, сынъ Карла X, *Карлъ XI*, укрѣпилъ свое государство развитіемъ внутреннихъ силъ его и утвержденіемъ монархической власти: онъ устроилъ войско, усилилъ флотъ, и умножилъ государственные доходы присоединеніемъ къ государственнымъ имуществамъ земель, розданныхъ предмѣстниками его разнымъ лицамъ. Сынъ
1697 — 1718. его, *Карлъ* XII, былъ одаренъ твердостію характера и непоколебимою силою воли; но его отвращеніе отъ государственныхъ дѣлъ, грубость, вспыльчивость, упрямство и гордость не предвѣщали Шведамъ ничего отраднаго. Онъ презиралъ все, кромѣ воинской службы, и для удовлетворенія своей страсти къ походамъ и къ сраженіямъ, готовъ былъ пожертвовать своимъ государствомъ.—Датскій Король *Фридрихъ* III, уступившій Швеціи много земель по копенгагенскому миру, вознаградилъ свою потерю утвержденіемъ въ Даніи монархической неограниченной власти. Наслѣд-
1670 — 1700. никъ его *Христіанъ V*, подкрѣпляемый совѣтами мудраго и вѣрнаго своего министра, графа *Грейффенфельда*, много сдѣлалъ для блага и славы Даніи; но онъ самъ нарушилъ спокойствіе и счастіе своего государства войною со Швеціею и домогательствами своими на герцогство голштейнъ-
1700 — 1730. готторпское. Сынъ его, *Фридрихъ* IV, возобновилъ свои домогательства на это герцогство, коего владѣтель, Фридрихъ IV, былъ женатъ на сестрѣ Карла XII, объявившаго свою готовность защищать своего зятя. Такъ война между Швеціею и Даніею сдѣлалась неизбѣжною. Для подкрѣпленія своего, Король датскій заключилъ союзы съ Поль-

шею и курфирстомъ саксонскимъ, *Августомъ*. — Въ Польшѣ, Король *Іоаннъ Казимиръ*, по заключенію перемирія съ Россіею въ *Андрусовѣ*, сложилъ съ себя корону и удалился во Францію. Поляки, послѣ многихъ распрей, избрали себѣ въ короли *Михаила Висновицкаго* — противъ собственной его воли. Несчастная война его съ Турками, происшедшая изъ споровъ за козаковъ, возбудила противъ него негодованіе во всѣхъ Полякахъ. По смерти его, на престолъ польскій избранъ былъ *Іоаннъ Собіескій*, ознаменовавшій свое царствованіе побѣдами надъ Турками и освобожденіемъ отъ нихъ Вѣны. — Смерть его подала опять въ Польшѣ сигналъ къ возмущеніямъ, проискамъ, раздорамъ и мятежамъ. Людовикъ XIV хотѣлъ возвести на польскій престолъ французскаго принца *Конти* и подкрѣплялъ его деньгами, переговорами и грозными военными приготовленіями; но дѣйствіемъ саксонской партіи и вліяніемъ Россіи, Поляки избрали себѣ въ Короля курфирста саксонскаго *Августа*, предписавъ ему условіе — возвратить Польшѣ Лифляндію, уступленную Поляками Шведамъ по оливскому миру. Это заставило Августа войти въ союзы съ Россіею и съ Даніею. — Въ Россіи Царь *Алексій Михаиловичъ* оставилъ дочь *Софію* и трехъ сыновей: *Ѳеодора* и *Іоанна*—плоды перваго своего брака, и *Петра*, родившагося отъ второй супруги его, *Наталіи Кириловны Нарышкиной*. На престолъ восшелъ *Ѳеодоръ*. Война его съ Турціею увѣнчана была 20-лѣтнимъ миромъ, утвердившимъ владычество его надъ запорожскими козаками, состоявшими во власти Турковъ. Внутри Россіи Ѳеодоръ дѣйствовалъ неослабно и счастливо; принималъ мѣры для народнаго образованія и развитія силъ государства, и удачно уничтожилъ въ Россіи такъ называемое *мѣстничество* (*). По смерти его Русскіе изъявили же-

1668.
1669 — 1673.
1673 — 1696.
30 Маія 1672.
1676 — 1682.

(*) *Мѣстничество* въ Россіи состояло въ томъ, что не дарованія, не заслуги, и не долговременная служба; но знатность рода, или фамиліи давали преимущество и старшинство въ службѣ, по тогдашнему чиноположенію.

ланіе — видѣть Петра на престолѣ, потому что братъ его Іоаннъ былъ слабъ тѣломъ и духомъ. Но царевна Софія воспротивилась тому, и возбудила къ мятежу стрѣльцовъ. Они свирѣпствовали въ Москвѣ три дня, и наконецъ про-
1682. возгласили Царями Іоанна и Петра, а Софію правительницею государства. Князь Василій Голицынъ завѣдывалъ всѣми государственными дѣлами. Подтверждены были мирные
1686. договоры со Швеціею, а по миру съ Польшею (въ Москвѣ) Россія удержала владычество надъ Малороссіею и областями: смоленскою, сѣверскою и кіевскою. Съ Турками возобновилась война за козаковъ запорожскихъ.

Между тѣмъ Софія присвоила себѣ титулъ Самодержицы всероссійской. Петръ воспротивился тому. Софія замыслила на жизнь его, а стрѣльцы опять взбунтовались. Петръ, избѣгнувъ грозившей ему опасности и усмиривъ стрѣльцовъ, приказалъ постричь Софію въ монахини. Іоаннъ доброволь-
Единодержавіе Петра I. 1689 — 1725. но отказался отъ участія въ правленіи. Петръ явился Самодержцемъ всея Россіи. Взглянемъ хотя на главныя черты физическихъ и нравственныхъ свойствъ его, какъ на ключъ къ великимъ событіямъ, преобразовавшимъ политическое состояніе сѣверной Европы и поставившимъ Россію на высокой степени могущества.

Свойства Петра I. Казалось, что для преобразованія *колоссальной* Россіи потребенъ былъ *колоссальный тѣломъ и духомъ* Монархъ. Таковымъ былъ Петръ I. Даже наружный видъ его возвѣщалъ въ немъ Монарха необыкновеннаго: высокій ростъ его украшался стройностію и соразмѣрностію частей тѣла; на челѣ его сіяло величіе Царя и героя, соединенное съ откровенностію и любезностію; — глаза быстрые, пламенные и всегда съ любопытствомъ и съ нѣкоторымъ безпокойствомъ обращавшіеся во всѣ стороны. Пылкое, геніальное воображеніе, управляемое глубокимъ разумомъ, бѣглость и острота ума, удивительная способность понимать самые трудные предметы и удачно приводить ихъ въ исполненіе, возвыша-

ли его предъ всѣми современниками. Первымъ полководцемъ, первымъ законодателемъ, первымъ мореходцемъ, первымъ начинателемъ и совершителемъ великихъ дѣлъ былъ онъ самъ. Онъ властвовалъ, не завися въ правилахъ и поступкахъ своихъ ни отъ кого; но никогда не употреблялъ своего самодержавія во зло, и всегда свято уважалъ права народовъ и человѣчества. Жестокость Его въ наказаніяхъ проистекала изъ чистаго источника — изъ порывовъ душевнаго стремленія его къ утвержденію въ Россіи гражданскаго порядка, спокойствія и правосудія. Призванный Провидѣніемъ для приведенія Россіи во храмъ воинской славы и образованія, онъ, во всю свою жизнь, боролся съ завистію, невѣжествомъ, суевѣріемъ и предразсудками, и — восторжествовалъ надъ ними. Страсти его были пламенны, но главная изъ нихъ была любовь къ Россіи. Она побуждала его рѣшаться на труды великіе, неимовѣрные и на всякое самоотверженіе; заставила его предпринимать путешествія въ чужіе краи для пріобрѣтенія тамъ полезныхъ для Россіи познаній, сложить съ себя порфиру и въ видѣ корабельнаго плотника работать на сардамскихъ верфяхъ, не щадить ничего для блага Россіи и даже — пожертвовать своимъ сыномъ. Карлъ XII велъ войны по страсти къ нимъ. Петръ I извлекалъ свой мечъ единственно для устроенія счастія своего государства. Первый стремился только за призраками славы, не думая о слѣдствіяхъ своихъ предпріятій, ни о препятствіяхъ могущихъ встрѣтиться ему, ни о средствахъ для отвращенія ихъ; другой искалъ славы истинной, прочной и благотворной для подданныхъ его. Карлъ XII, управляясь во всемъ только страстями, погубилъ Швецію; Петръ I, дѣйствуя по законамъ ума и по строгимъ вычисленіямъ разума, прославилъ, усилилъ, обогатилъ и осчастливилъ Россію. Въ воинскомъ отношеніи Европа по справедливости называла Карла XII *первымъ солдатомъ*, а Петра I *первымъ полководцемъ*.

Устроивъ, по совѣту и предначертанію достойнаго любимца своего, женевца *Лефорта*, правильное войско сперва

подъ именемъ *потѣшныхъ*, а потомъ подъ названіемъ полковъ: *преображенскаго* и *семеновскаго*; положивъ основаніе русскому флоту; кончивъ счастливо войну съ Турками и овладѣвъ Азовомъ,—Петръ I устремилъ свои взоры на земли, прилежащія Финскому заливу. Зная, что Россія, чрезъ владычество на Балтійскомъ морѣ, можетъ войти въ сношенія съ просвѣщенными державами западной Европы, онъ почувствовалъ невыгоды, нанесенныя ей столбовскимъ мирнымъ договоромъ. Но возвращеніе Русскимъ древняго достоянія ихъ: Ингерманландіи и Кареліи вело Петра I къ войнѣ со Швеціею. Для избѣжанія ея, онъ предложилъ Карлу XII — уступить Россіи или Нарву, или Ніеншанцъ, обѣщая за то справедливое вознагражденіе и предлагая Швеціи свою дружбу и союзъ. Карлъ не согласился на то. Тогда Петръ, видя, что могущество Швеціи угрожаетъ независимости сѣверныхъ европейскихъ государствъ, заклю-
1699. чилъ съ Даніею и съ Августомъ II союзъ: положено было, что Августъ II откроетъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи, а Петръ I въ Ингерманландіи и въ Кареліи.

Начало вел. сѣверной войны 1700. Такъ изготовилась великая сѣверная война, и открылась нападеніемъ Датчанъ на владѣнія герцога голштинскаго, и вторженіемъ Саксонцевъ въ Лифляндію. Карлъ быстро устремился на Копенгагенъ, навелъ страхъ на всю Данію, и предписалъ ей миръ въ *Травендалѣ*. Король датскій обязался: не посягать на владѣнія герцога голштинскаго; вознаградить его за убытки, и отстать отъ союза съ непріятелями Швеціи. Августъ II осаждалъ Ригу; но одинъ слухъ о приближеніи Шведовъ заставилъ его поспѣшно отступить въ Польшу. Отъ Риги Карлъ, предводительствуя 8,000 во-
Сраженіе при Нарвѣ. 1700. иновъ, устремился на 38,000 Русскихъ, осаждавшихъ Нарву; разбилъ и разсѣялъ ихъ, а взятыхъ въ плѣнъ (18,000) изъ презрѣнія къ нимъ, отпустилъ. Вмѣсто того, чтобы вторгнуться въ Россію, гдѣ, послѣ нарвскаго сраженія, многіе города, даже Москва, объяты были страхомъ, Карлъ, пылая мщеніемъ противъ Августа, устремился въ Польшу. Пользуясь такою ошибкою своего непріятеля, Петръ поспѣшно

сооружалъ флотъ, пополнялъ свою армію, и снабжалъ ее воинскими снарядами. Шереметевъ одержалъ, близъ Дерпта, побѣду надъ шведскимъ полководцемъ *Шлиппенбахомъ.* Русскіе проникнули въ Ингерманландію, завоевали *Нотенбургъ* (Шлиссельбургъ), *Ніеншанцъ* и *Нарву.* Въ Ингерманландіи, едва только завоеванной и еще мирнымъ договоромъ не утвержденной за Россіею, Петръ воздвигалъ уже *С. Петербургъ,* и оплоты его—*Кронштадтъ* и *Кронслотъ.* Шведскій канцлеръ *Оксенштирна* убѣждалъ своего Монарха не презирать болѣе Русскихъ, а посланникъ англійскій въ Польшѣ явно говорилъ объ опасности, грозившей Шведамъ отъ появленія С. Петербурга; но Карлъ XII не обращалъ на то вниманія. Онъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ и на то, что Петръ I, среди военныхъ дѣйствій, неослабно приводилъ въ исполненіе свои планы преобразованія Россіи: начерталъ проэктъ соединенія, посредствомъ каналовъ, Балтійскаго моря съ морями Чернымъ и Каспійскимъ; основывалъ фабрики и мануфактуры; усиливалъ внутреннюю и внѣшнюю торговлю Россіи; устроивалъ дороги; привлекалъ въ свое государство ремесленниковъ, художниковъ, инженеровъ, артиллеристовъ и вообще людей полезныхъ тогда для Россіи своими познаніями; заводилъ училища; водворялъ въ Россіи познанія, нравы и обычаи народовъ западной Европы и проч.

1701. Осн. С. Петербурга. 16 мая 1703.

Карлъ XII, разбивъ Саксонцевъ на берегахъ Западной Двины, овладѣлъ всею Лифляндіею и вторгнулся въ Польшу, раздираемую разными партіями, въ числѣ коихъ главными были — *Огинскаго* и *Сапеги.* Съ помощію послѣдней, онъ овладѣлъ Литвою, вступилъ въ Варшаву, и побѣдою при *Клиссовѣ* овладѣлъ Краковомъ. Вскорѣ Данцигъ, Торнъ и Эльбингенъ покорились Шведамъ. Говоря тономъ повелителя, Карлъ принудилъ Поляковъ—отстать отъ Августа, и избрать себѣ въ Короли *Станислава Лещинскаго.* Побѣда шведскаго полководца *Реншильда, при Фрауштадтѣ,* надъ саксонскими и русскими войсками, еще болѣе утвердила власть Карла XII въ Польшѣ, и открыла ему путь въ Саксонію. Устрашенный Августъ заключилъ въ *Альтраншитад-*

1701. 1702. 1703.

тѣ (близъ Лейпцига) съ нимъ миръ, по коему обязался: отказаться отъ польскаго престола и предоставить его Лещинскому; отстать отъ союза съ Россіею, и выдать Карлу XII Паткуля, лифляндскаго уроженца, бывшаго тогда посланникомъ Русскаго Двора при Дворѣ дрезденскомъ. Карлъ XII огласилъ его измѣнникомъ отечества и предалъ мучительнѣйшей смерти.

Альтранштадтскій миръ разторгъ тройной союзъ на сѣверѣ, и поставилъ Швецію на высшей степени могущества. Она удержалась бы на ней, если бы Карлъ XII былъ столько же благоразуменъ, сколько счастливъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ; — если бы онъ предложилъ Россіи небезвыгодный для нея миръ, котораго она, по тогдашнему положенію дѣлъ, вѣроятно не отвергнула бы. Но увлеченный своимъ высокомѣріемъ и судьбою, онъ затѣялъ планъ — поступить и съ Россіею такъ, какъ удалось ему поступить съ Польшею и съ Саксоніею, не зная того, что *Россія* не *Польша* и не *Саксонія*, а Петръ I не *Августъ II.* Франція старалась о примиреніи двухъ сѣверныхъ соперниковъ въ надеждѣ — обратить оружіе Шведовъ противъ Австріи; но Карлъ XII отвѣчалъ, что онъ въ Москвѣ откроетъ переговоры о мирѣ съ Царемъ московскимъ. «*Мой братъ Карлъ*, сказалъ Петръ, *поступаетъ со мною какъ Александръ Македонскій; но я надѣюсь, что онъ не найдетъ во мнѣ Дарія Кодомана.*»

Истощивъ свое мщеніе надъ Августомъ, Карлъ двинулся, съ 45-тысячною арміею изъ Саксоніи въ Россію, и почти безпрепятственно достигъ до Днѣпра. Многіе думали, что онъ пойдетъ чрезъ Смоленскъ въ Москву, а Петръ предполагалъ, что онъ устремится къ Невѣ для разоренія тамъ новыхъ твореній его. Но противъ чаянія и ожиданія всѣхъ, Карлъ, увлекаясь только воображеніемъ и не имѣя терпѣнія дождаться лучшаго изъ своихъ полководцевъ—*Левенгаупта*, спѣшившаго къ нему съ отборнымъ войскомъ, артиллеріею и съѣстными припасами, перешелъ, въ окрестностяхъ Мо-

гилева, чрезъ Днѣпръ, и двинулся въ Малороссію для соединенія съ предавшимся ему гетманомъ малороссійскихъ козаковъ *Мазепою.* Петръ, повелѣвъ Шереметеву преслѣдовать его, обратилъ свое вниманіе на Левенгаупта; настигъ его при *Лѣсномъ* (*), и одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду. 1708.

Надежда Карла XII на Мазепу оказалась тщетною: почти всѣ козаки возстали противъ своего вѣроломнаго гетмана, вздумавшаго отдѣлить Малороссію отъ Россіи, составить изъ нея особенное королевство, и, возложивъ на себя корону его, отдаться въ покровительство Швеціи и Польши.—При томъ, наступила жестокая зима. Шведская армія, 1708 – 1709. вступивъ въ Малороссію, страдала отъ стужи и голода. Но Карлъ противуборствовалъ самой природѣ, и, съ наступленіемъ весны, двинулся къ *Полтавѣ.* Здѣсь произошло сраженіе, незабвенное въ лѣтописяхъ нашего отечества. Петръ I одержалъ надъ своимъ соперникомъ рѣшительную побѣду. Битва при Полтавѣ 27 іюня 1709. Шведская армія, слывшая непобѣдимою, которую Французы называли *бичемъ Германіи,* была совершенно разбита. Остатки ея были взяты въ плѣнъ со многими шведскими полководцами. Карлъ XII убѣжалъ въ Бендеры, и отдался въ покровительство Турціи.

Разнесшаяся молва о полтавскомъ сраженіи изумила всю Европу, и произвела перемѣну въ политикѣ: Данія объявила травандальскій миръ недѣйствительнымъ. Августъ сталъ опять доказывать свои права на польскую корону. Петръ I имѣлъ справедливую причину негодовать на Августа за то, что онъ отсталъ отъ союза съ Россіею; но, постоянный въ дружбѣ и вѣрный своему слову, онъ примирился съ

(*) Деревня въ нынѣшн. могил. губ. близъ Пропойска.

1709. нимъ. Оба Монархи заключили союзный договоръ въ *Торнѣ*: Августъ отказался отъ домогательствъ на Лифляндію, а Петръ обѣщалъ подкрѣплять права его на престолъ польскій. Станиславъ Лещинскій бѣжалъ изъ Польши. Данія и
1709. Король прусскій вошли также въ союзъ съ Россіею.

Датчане сдѣлали высадку въ Шонію; овладѣли Гельзинборгомъ, и осадили Ландскрону и Мальмье; но шведскій полководецъ *Штенбокъ* поразилъ ихъ при *Гельзинборгѣ*, и вытѣснилъ изъ Швеціи. Петръ I былъ счастливѣе Датчанъ: онъ завоевалъ *Выборгъ*, *Ригу*, *Дюнаминдъ*, *Пернау*, *455Кексгольмъ*, и *Ревель*, и чрезъ то овладѣлъ Эстляндіею, Лифляндіею и Кареліею. Но утверждая свое владычество въ сѣверной Европѣ, онъ принужденъ былъ обратить свое оружіе и на южныя части ея.

Война Россіи съ Турціею 1710. Турція, по проискамъ предавшагося Карлу XII графа Понятовскаго и по настоянію Франціи, объявила Россіи войну. Петръ, въ надеждѣ на предавшагося ему молдавскаго господаря *Кантемира*, вступилъ въ Молдавію, и перешелъ на правый берегъ Прута. Тамъ армія ему, состоявшая, за отдѣленіемъ корпуса генерала *Ренне*, изъ 22,000, окружена была, близъ *Фальчъ*, 200,000 Турковъ, подкрѣпляемыхъ многочисленными полчищами Татаръ. Въ это рѣшительное время, Провидѣніе избрало супругу Петра I, *Екатерину*, орудіемъ для избавленія Царя русскаго и царства его отъ грозившей имъ опасности. Стараніемъ ея, визирь заключилъ съ Россіею миръ: Петръ согласился возвратить Туркамъ Азовъ, и срыть укрѣпленія Таганрога. Въ терзаніяхъ сердца, Карлъ XII смотрѣлъ на русскую армію, удалявшуюся отъ Прута; поклялся погубить визиря, и сдержалъ свое слово: по наущеніямъ его, Султанъ приказалъ казнить визиря.

Петръ I у Прута.

Прутскій миръ 1711.

Между тѣмъ война на сѣверѣ производилась съ великою силою. Она могла коснуться и Германіи. Поэтому герман-

скій Императоръ и всѣ германскіе владѣтели, также Пруссія, Англія и Голландія, по договору въ *Гагѣ*, опредѣлили, чтобы земли, входившія тогда въ составъ германской имперіи, были всѣми признаваемы за нейтральныя; шведская Померанія также, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы шведскій полководецъ *Крассау* не исполнялъ присланнаго ему отъ Карла XII изъ Бендеръ повелѣнія — двинуться въ Саксонію. Всѣ державы, воевавшія со Швеціею, согласились уважать нейтралитетъ германскихъ земель; но когда Карлъ XII вздумалъ протестовать противъ этого; тогда онѣ почли себя въ правѣ открыть военныя дѣйствія въ Помераніи. Штенбокъ отразилъ ихъ отъ Рюгена, и вступилъ въ Мекленбургію; овладѣлъ Ростокомъ; разбилъ Датчанъ при *Гагебушѣ*, и надъ городомъ Альтоною возо- 1712.
бновилъ ужасы, коими Тиллій поразилъ Магдебургъ въ 1713.
въ эпоху тридцатилѣтней войны. Желая отмстить за нарушеніе и поруганіе правъ человѣчества, Петръ преслѣдовалъ Штенбока, отступавшаго въ Голштинію, и разбилъ его у *Фридрихштадта*. Погибель Шведовъ была неизбѣжною; но 1713.
правитель Голштиніи, дядя и опекунъ малолѣтняго герцога голштинскаго, *Карла Фридриха*, въ противность своего нейтралитета, далъ имъ убѣжище въ крѣпости *Теннингенѣ*. Тогда непріятели Швеціи устремились и въ Голштинію, и осадили Теннингенъ. Штенбокъ, съ 11,000 войска, сдался 1713.
военноплѣннымъ. — Но радость Петра, по этому случаю, уменьшена была извѣстіемъ, что по конвенціи, заключенной въ *Шведтѣ*, вся шведская Померанія отдана была—на что 1713.
и *Меньшиковъ* согласился — подъ секвестръ нейтральной Пруссіи. Петръ не имѣлъ въ виду завоеваній въ Германіи; но ведя въ ней войну, могъ ослаблять Шведовъ. Теперь онъ долженъ былъ вывести свои войска изъ германско-шведскихъ земель. За то открылось ему обширное поле дѣйствій въ Финляндіи. Онъ овладѣлъ городами *Гельзингфорсомъ*, *Борго* и *Або*, и нанесъ Шведамъ сильное пораженіе на морѣ, при *Тверминдѣ*. Русскій флотъ, преслѣдуя 1714.
шведскіе корабли, спасшіеся отъ пораженія и плѣна, навелъ страхъ даже на Штокгольмъ.

Въ недоуменіи и страхѣ, Шведы готовы были предложить миръ всѣмъ воевавшимъ съ ними державамъ, какъ вдругъ разнеслась вѣсть, что Карлъ XII прибылъ изъ Турціи въ Стральзундъ. Отвергнувъ шведтскую конвенцію, онъ вооружилъ противъ себя и Пруссію. Тогда составился противъ Швеціи союзъ между Россіею, Даніею, курфирстомъ ганноверскимъ (Королемъ англійскимъ), Голландіею и Пруссіею. Союзники провозгласили Петра главнымъ начальникомъ четырехъ соединенныхъ флотовъ: русскаго, датскаго, голландскаго и англійскаго. Война запылала съ новою силою. Непріятели Швеціи осадили Стральзундъ. Карлу XII оставалось — или погибнуть подъ развалинами Стральзунда, или спасаться бѣгствомъ. Въ первой разъ въ жизни своей, онъ—не отъ страха, но въ надеждѣ на поправленіе своихъ обстоятельствъ — дозволилъ *желѣзному* своему упрямству смягчиться: въ темную ночь, и не страшась льдинъ, плававшихъ по Балтійскому морю, онъ на лодкѣ отплылъ изъ Стральзунда; достигъ одного изъ своихъ кораблей, и, послѣ 13-лѣтняго отсутствія, наполнивъ Европу о себѣ молвою, привезъ въ Швецію—одного только себя. Но щастіе благопріятствовало еще ему: онъ нашелъ друга и благоразумнаго совѣтника въ *Герцѣ*, министрѣ голштейнъ-готторпскомъ, и узналъ отъ него—хотя уже и поздно—что счастливые успѣхи войны зависятъ не отъ одного только оружія, и что политика и искусство располагать государственными доходами имѣютъ великое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій.—Герцъ доставилъ Швеціи кредитъ, а съ нимъ и средства вести войну съ успѣхомъ. Наконецъ онъ вознамѣрился примирить Петра I съ Карломъ XII, и внести оружіе ихъ въ кругъ войны, произведенной тогда въ южной Европѣ испанскимъ министромъ кардиналомъ *Алберони*, цѣлію коей было — возвращеніе Испаніи земель, потерянныхъ ею по утрехтскому миру. Петръ I тѣмъ охотнѣе согласился на примиреніе со Швеціею, что союзники его съ завистію смотрѣли на возрастающее могущество Россіи, и что Король датскій явно требовалъ отъ него: вывести русскія войска изъ датскихъ земель. При томъ Петръ, замѣчая мало-

душіе въ своихъ союзникахъ, не переставалъ уважать Карла, какъ Монарха постояннаго въ своихъ правилахъ. Мирные переговоры между Россіею и Швеціею открыты были на островѣ *Ландѣ*. Карлъ XII согласился уступить Россіи Лифляндію, Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи. Переговоры были уже близки къ окончанію; но вдругъ все измѣнилось: Карлъ XII началъ войну съ Даніею и въ Норвегіи, въ окопахъ Фридрихсгама, былъ убитъ.—Королевою шведскою объявлена была младшая сестра его, *Ульрика Элеонора*. 1718. При Дворѣ штокгольскомъ составились разныя партіи, между коими сильнѣйшею была неблагопріятствовавшая Россіи. 1718 – 1720. Герцъ палъ на эшафотѣ; аландскіе переговоры прервались; Шведы заключили—хотя и съ великими пожертвованіями—миръ со всѣми державами, воевавшими съ нею, кромѣ Россіи; Англія приняла сторону ихъ, и послала имъ на помощь 28 кораблей и много фрегатовъ. Но Петръ не устрашился. Онъ отправилъ свой галерный флотъ въ Балтійское море съ повелѣніемъ—опустошать Швецію огнемъ и мечемъ. Война запылала по берегамъ Ботническаго залива. Русскіе проникнули до Вазы. Князь Голицынъ, почти въ виду англійскаго адмирала *Норриса*, 27 іюля 1720. овладѣлъ, при *Гренгамѣ*, четырьмя шведскими фрегатами; генералъ Ласси опустошилъ приморскія страны Нордландіи отъ Гефле до Умео.—При такомъ положеніи дѣлъ, супругъ Ульрики Элеоноры, *Фридрихъ I*, объявленный Королемъ 1720 – 1751. шведскимъ, видя что и Англичане не въ состояніи отвратить опасности, грозившей государству его, предложилъ Россіи миръ, который, при посредничествѣ французскаго посланника *Кампредона*, заключенъ былъ въ *Ништадтѣ* на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ.

Швеція уступаетъ Россіи *Ингерманландію*, *Карелію* и часть *Финляндіи* (съ городами: *Кексгольмомъ* и *Выборгомъ*), *Эстляндію*, *Лифляндію* и острова: *Эзель*, *Даго* и *Менъ*. Ништадтскій миръ 20 авг. 1721. Жителямъ этихъ земель предоставляется свобода вѣроисповѣданія и всѣ гражданскія права ихъ. Прочія свои завоеванія въ шведскихъ владѣніяхъ Россія возвращаетъ

Швеціи. Дозволено Шведамъ вывозить изъ Россіи ежегодно, безъ платежа пошлинъ, на 50,000 рублей хлѣба, исключая тѣ годы, когда вывозъ хлѣба изъ Россіи вообще запрещенъ будетъ. За уступку Лифляндіи, россійскій Царь уплатитъ Швеціи 2,000,000 рублей; соглашается отказаться отъ подкрѣпленія правъ герцога голштинскаго на престолъ шведскій, и не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи и проч.

Вся Россія наградила Петра I за подвиги его титлами: *Великаго*, *Императора* и *отца отечества.*

Слѣдствія великой сѣверной войны.

Сѣверная война низвергла Швецію съ высоты величія и политическаго могущества, на которую она возведена была геніемъ Густава Адольфа и оружіемъ Карла X. Народонаселеніе въ ней уменьшилось; народная промышленность изнемогла; источники государственнаго и народнаго богатства изсякли. Лишившись лучшихъ своихъ земель, она уподобилась дереву, у коего лучшія и наиболѣе жизненной силы исполненныя вѣтви были отрублены. За чрезвычайнымъ напряженіемъ послѣдовало всеобщее изнеможеніе ея. — Россія явилась первоклассною державою въ сѣверной Европѣ. Другія державы, участвовавшія въ сѣверной войнѣ, впали въ долги; Петръ сошелъ съ театра ея безъ обремененія себя долгами. — Польша тщетно напрягала свои силы для возвращенія себѣ прежней своей славы. Раздираемая разными партіями, неразлучными съ правленіями избирательными и ограниченными, и будучи истощена войною, она двинулась уже къ точкѣ своего паденія. — Саксонія также много потерпѣла отъ Сѣверной войны. — Пруссія, пріобрѣвъ титулъ королевства, и увеличившись пріобрѣтеніемъ части шведской Померанія, приготовила себѣ славу занятія важнѣйшаго мѣста въ политической системѣ Европы. — Данія пріобрѣла только герцогство *Шлейзвигъ;* но предоставленное ей право — собирать пошлину съ кораблей, проходящихъ чрезъ Зундъ, умножило доходы ея.

Въ царствованiе Петра I и Азiя ощутила силу русскаго оружiя. Персiя жестоко страдала отъ внутреннихъ возмущенiй, отъ набѣговъ *Авгановъ*, обитавшихъ по горамъ Кандагардскимъ и отъ мятежника *Махмуда*, безчеловѣчно истреблявшаго знаменитый Домъ Софiевъ. Притомъ *Лезгинцы*, жадные къ разбоямъ, овладѣвъ *Шамахiею*, убили многихъ, жившихъ тамъ русскихъ купцовъ, и угрожали прекращенiемъ торговли России съ Персiею. Все это, и притомъ желанiе — утвердить владычество Россiи на Каспiйскомъ морѣ побудили Петра I предпринять походъ въ Персiю. Первымъ блистательнымъ подвигомъ его было—взятiе городовъ: *Тарки* и *Дербента*. Шахъ *Тамаспъ*, испрашивая у Петра помощи противъ Авгановъ, уступилъ Россiи области: *Дагестанъ*, *Ширванъ*, *Гиланъ*, *Мазандеранъ* и *Астерабатъ*, съ городами Баку и Дербентомъ. Близь города Тарки Петръ основалъ крѣпость *св. Креста*. Происшествiя въ Персiи.

Растроенное и бѣдственное состоянiе персидской монархiи было слѣдствiемъ слабости характера, лѣни, нерадѣнiя и развращенiя потомковъ знаменитаго *Софи*. Они провождали свою жизнь въ харемахъ и среди евнуховъ, которые часто низвергали ихъ съ престола и убивали. *Кулы-Ханъ*, бывшiй верблюдовожатымъ, но возвысившiйся до степени полководца, овладѣлъ престоломъ Софiевъ. Онъ принудилъ Турковъ возвратить Персiи захваченныя ими у *Тамаспа* области: Арменiю и Грузiю. Императрица Анна Iоанновна возвратила ему завоеванiя Петра I въ Персiи. Кулы-Ханъ принялъ названiе *Шаха Надира*, и объявилъ престолъ Софiевъ наслѣдственнымъ въ своемъ Домѣ. Съ царствованiемъ его начинается новый перiодъ въ исторiи персидскаго государства. Состоянiе персидской монархiи.

Чрезвычайные труды и безпрерывное напряженiе ума много содѣйствовали къ прекращенiю драгоцѣнной для Россiи жизни Петра I. Притомъ, спасая, въ бурный осеннiй вечеръ, отъ потопленiя ботъ, плывшiй изъ Кронштадта и Нояб. 6. 1724.

Кончина Петра I. 28 янв. 1725. наполненный солдатами и матросами, онъ сильно простудился; примѣтно приближался къ гробу, и наконецъ скончался, на 53 году своей жизни, озаривъ славою свое государство и украсивъ своимъ именемъ исторію человѣчества.

III. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ЕВРОПѢ ОТЪ СМЕРТИ ЛЮДОВИКА XIV ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ ЗА НАСЛѢДСТВО АВСТРІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

1715—1740 г.

Людовику XIV наслѣдовалъ пятилѣтній правнукъ его,
1715 — 1774. сынъ герцога бургонскаго, *Людовикъ XV*. За малолѣтствомъ его, опеку надъ нимъ и правленіе Франціею принялъ племянникъ Людовика XIV, *Филиппъ*, герцогъ орлеанскій, одаренный великими способностями, но нравственно испорченный и развращенный. Испаніею и Королемъ ея *Филиппомъ V*, управлялъ министръ-кардиналъ *Алберони* — умный и дѣятельный; но лукавый, пронырливый и готовый, для
Алберони.

достиженія своей цѣли, рѣшиться на всѣ средства. Онъ вздумалъ — непремѣнно доставить своему Королю регенство во Франціи; возвратить Испаніи земли, утраченныя ею по утрехтскому миру и возвести на англійскій престолъ Домъ Стуартовъ; склонилъ на свою сторону во Франціи партію, противную герцогу орлеанскому, возбудилъ противъ него провинцію Бретань, и вошелъ, при посредничествѣ *Герца*, въ сношенія съ Карломъ XII и Петромъ I. Королева испанская *Елисавета*, видя, что дѣти супруга ея, отъ перваго брака его, будутъ наслѣдниками испанскаго престола, и желая доставить своимъ роднымъ дѣтямъ гдѣ нибудь короны, подкрѣпляла политическіе планы кардинала Алберони. Это произвело войну въ юго-западной Европѣ. Испанцы овладѣли Сардиніею и Сициліею. Германскій Императоръ Карлъ VI, Англія, Франція и Голландія заключили между собою союзъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *четвернаго*.—Для утушенія войны, союзныя державы убѣдили испанскую королеву — удалить отъ себя Алберони, обѣщая за то доставить сыну ея герцогства: Тоскану, Парму и Піаченцу, а дочь ея назначить въ супружество Королю французскому. Она согласилась. Алберони былъ высланъ изъ Испаніи. Европа успокоилась. 1711 — 1740.

Избавившись отъ внѣшней опасности, регентъ Франціи предался безпечности и разврату, предоставивъ всѣ дѣла въ государствѣ развратителю своему, кардиналу *Дюбуа*. Все пришло въ упадокъ и разстройство; сила правленія ослабѣла, государственный долгъ возвысился до 1,650,000,000 ливровъ. Для погашенія его прибѣгнули, по начертанію Шотландца *Лава*, къ бумажнымъ деньгамъ. Онѣ оказали Франціи великую услугу тѣмъ, что, заступивъ мѣсто металлическихъ, и равняясь имъ по внутреннему своему достоинству, ускорили обороты капиталовъ; но чрезмѣрное умноженіе ихъ подорвало народную довѣренность къ нимъ, и чрезъ то повергло многія тысячи семействъ въ нищету и всю Францію въ банкротство. — Голландія и Англія также прельщены были призракомъ выгодъ, почерпнутыхъ Фран-

цією изъ бумажныхъ денегъ; но поступили въ этомъ дѣлѣ благоразумнѣе Франціи, и чрезъ то менѣе ея пострадали.—
1702 — 1714. Въ *Англіи* Королева *Анна*, поддерживаемая счастіемъ и воинскими дарованіями *Мальборуга*, озарилась славою, пріобрѣвъ, по утрехтскому миру, великія выгоды для государства; но сама вооружила противъ себя своихъ подданныхъ намѣреніемъ — доставить, по смерти своей, англійскій престолъ брату своему *Іакову Стуарту* — предмету ненависти Англичанъ. Виги вооружились противъ намѣренія ея, и восторжествовали: по смерти *Анны*, на престолъ англійскій
1714 — 1727. восшелъ Домъ ганноверскій въ особѣ *Георгія I*. Этотъ Монархъ, мудрый и миролюбивый, силою характера и благоразумною кротостію въ дѣлахъ, восторжествовалъ надъ замысломъ кардинала Алберони — возвести на англійскій
Вальполь престолъ Домъ Стуартовъ. По образу мыслей его дѣйство-
1721 — 1742. валъ и знаменитый министръ его, *Робертъ Вальполь*. — Голландія, послѣ утрехтскаго мира, удержалась отъ ревностнаго своего участія въ политическихъ дѣлахъ Европы. По
1702. смерти Вильгельма III, Голландцы вторично уничтожили у себя штатгальтерское достоинство.—*Австрія* вела счастливо войны съ *Турками*. Принцъ Евгеній нанесъ имъ сильныя
1716 1717. пораженія при *Петервардейнѣ*, въ *Валлахіи*, въ *Кроаціи* и при *Бѣлградѣ*. Турки усмирѣли, и заключили съ Австріею,
1718. миръ въ *Пассаровицѣ*: Австрія пріобрѣла *Бѣлградъ*, большую часть *Сербіи*, *Темесваръ* (въ Венгріи) и нѣкоторыя части Валлахіи и Кроаціи. — *Венеція*, убѣдившая Австрію ополчиться противъ Турковъ, должна была, по пассаровицкому миру, уступить имъ Кандію; но удержала за собою ту славу, что подъ начальствомъ героя германской имперіи, графа *Шуленбурга*, она мужественно сражалась съ Турками и защитила отъ нихъ островъ Корфу—оплотъ европейскаго христіанства.

Между тѣмъ Императоръ Карлъ VI обнародовалъ актъ подъ названіемъ *прагматической санкціи*, на основаніи коей, дочь его, *Марія Терезія*, предназначалась наслѣдницею всѣхъ владѣній австрійскаго Дома, а принцъ Евгеній начерталъ

планъ основанія въ Остенде торговой компаніи для усиленія торговли австрійскихъ владѣній съ Индіями восточною и западною. Тутъ же случилось, что Людовикъ XV женился не на испанской инфантинѣ, но на дочери бывшаго польскаго Короля Станислава Лещинскаго, *Маріи*, а въ Польшѣ, по случаю смерти Августа II, открылся сеймъ 1733.
для избранія Короля. Эти событія привели въ движеніе европейскую политику: прагматическая санкція стоила Карлу VI много заботъ и пожертвованій; основанію торговой компаніи въ Остенде воспротивились Англія и Голландія; бракосочетаніе Людовика XV съ Маріею Лещинскою воспламенило мщеніе въ испанской Королевѣ Елисаветѣ, и посѣяло вражду между бурбонскими Домами—французскимъ и испанскимъ, а избраніе въ Польшѣ Короля взволновало всю Европу. Франція хотѣла доставить польскую корону Станиславу Лещинскому, а Россія и Австрія курфирсту саксонскому Августу. Война вспыхнула; но миролюбивыми дѣйствіями французскаго министра кардинала *Флери* и *Вальполя* скоро была утушена. Заключенъ былъ миръ въ *Вѣнѣ*: Вѣнскій миръ 1736.
Флери утвердилъ прагматическую санкцію Карла VI, и чрезъ то пріобрѣлъ отъ него для Франціи Лотарингію; Карлъ VI получилъ Парму и Піаченцу, и радуясь, что прагматическая санкція его была почти всѣми европейскими государствами признана и подтверждена, уступилъ Неаполь и Сицилію въ пользу Донъ Карлоса, сына Филиппа V. Такъ отважные планы кардинала Алберони, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, почти всѣ исполнились.—Королемъ польскимъ признанъ былъ курфирстъ саксонскій, *Августъ III*.

Въ Испаніи Король Филиппъ V, въ припадкахъ слабоумія, отдалъ свою корону сыну своему *Людовику*; но по 1724.
смерти его опять возложилъ ее на себя, и царствовалъ еще тридцать одинъ годъ, будучи только орудіемъ окружавшихъ его іезуитовъ и честолюбивой своей супруги Елисаветы. Не попеченіе о выгодахъ государства, но инквизиціонныя дѣла и вопросы: кого изъ Святыхъ Испанія должна считать первымъ? занимали мадритскій Дворъ. — Португалія была не

1705 — 1750 въ лучшемъ положеніи: Король ея, *Іоаннъ* V, былъ рабомъ всѣхъ католическихъ монашескихъ орденовъ. Правительство португальское занималось только богословскими толками и построеніемъ монастырей. — Въ Италіи — за всѣмъ тѣмъ, что Новое ученіе не проникнуло въ нее — проявлялись возстанія разума человѣческаго противъ власти римскаго Двора. Папы мужественно вооружались противъ нихъ, но вскорѣ сами замѣтили, что престолъ ихъ значительно поколебался и отживалъ уже времена своей грозной власти.

Въ политической системѣ сѣверныхъ европейскихъ государствъ главное мѣсто занимала въ это время Россія. По смерти Петра I, Императрицею провозглашена была супру-
1725 — 1727. га его, Екатерина I Алексѣевна. Она царствовала счастливо и благоразумно, при содѣйствіи своего верховнаго *Совѣта*, гдѣ главными лицами были: князь *Меньшиковъ* и вице-канцлеръ *Остерманъ*; усилила вліяніе Россіи на Европу; заключила тѣсный союзъ съ Австріею, а съ Китаемъ торговый договоръ, и наконецъ, помышляя о спокойствіи своего государства, издала уставъ о наслѣдіи всероссійскаго престола. Ближайшимъ наслѣдникомъ ея объявленъ былъ юный Петръ, сынъ царевича Алексѣя, родившагося отъ первой
1727 — 1730. супруги Петра I, Евдокіи Ѳодоровны Лопухиной. — Онъ восшелъ на престолъ на двѣнадцатомъ году своего возраста. Опеку надъ нимъ и правленіе государствомъ принялъ Меньшиковъ. Онъ обручилъ юнаго Императора съ дочерью своею, *Маріею*, и предполагалъ женить сына своего на сестрѣ Императора, *Наталіи*. Это время было эпохою высшей степени могущества Меньшикова и — паденія его. Долгорукіе успѣли вооружить противъ него Императора. Меньшикова обвиняли во многихъ преступленіяхъ, лишили почестей, конфисковали огромное имущество его, и сослали, съ се-
1729. мействомъ его, въ Березовъ, гдѣ онъ и умеръ.

Долгорукіе, обручивъ юнаго Императора съ княжною *Екатериною Долгорукою*, торжествовали, но недолго: Петръ II

скончался. На престолъ всероссійскій восшла племянница Петра I, вдовствовавшая герцогиня курляндская, Анна Іоанновна. — Долгорукіе вздумали ограничить монархическую власть ея; но вскорѣ всѣ сословія Русскихъ воспротивились тому. Долгорукіе подверглись бѣдственной участи: многіе изъ нихъ преданы были смерти; другіе заточены въ отдаленныя мѣста. 1730 — 1740.

Споры о границахъ произвели между Россіею и Турціею войну, покрывшую имя Миниха неувядаемою славою. Германецъ Минихъ служилъ съ великою славою подъ знаменами Евгенія и Мальборуга, и наконецъ, вступивъ въ службу Петра I и много содѣйствовалъ преобразованію Россіи: ввелъ новое устройство въ войско; учредилъ кадетскій (первый) корпусъ; завелъ военныя поселенія по границамъ турецкимъ, и окончилъ ладожскій каналъ, и пр. Его дарованія, и неутомимая дѣятельность возвели его на высшую степень государственныхъ почестей. Любимецъ Анны, герцогъ курляндскій *Биронъ*, страшась власти его и желая удалить его отъ Двора, убѣдилъ Императрицу — поручить Миниху начальство надъ войскомъ, предназначеннымъ для дѣйствія противъ Турокъ. Вскорѣ имя Миниха загремѣло на берегахъ Дона, Чернаго моря и Дуная. Взятіе Перекопскихъ линій и Азова, покореніе Крыма, штурмъ Очакова, покореніе Молдавіи, побѣда при *Ставчинѣ* и взятіе Хотина навели ужасъ на Турковъ, и изумили Европу. Австрія, какъ союзница Россіи, объявила также войну Туркамъ; но у нея не было уже принца Евгенія, а полководцы *Секкендорфъ*, *Валисъ* и другіе дѣйствовали, большею частію, несчастно. Непріятельскіе мечи и болѣзни погубили много австрійскаго войска. Это побудило Карла VI заключить съ Турками отдѣльный миръ въ *Бѣлградѣ*. Онъ уступилъ имъ Бѣлградъ, всю Сербію, австрійскую часть Валлахіи, Орсову и часть Босніи. — Вскорѣ и Россія заключила съ Турками миръ въ *Бѣлградѣ*: она удержала Азовъ съ обязательствомъ срыть укрѣпленія его, а Турція признала Императорскій титулъ россійскихъ Самодержцевъ.

Война съ Турціею.

Минихъ.

1732.

1736.

1739.

1739.

Императрица Анна, помышляя объ избраніи наслѣдника всероссійскаго престола, пригласила въ С. Петербургъ племянницу свою, принцессу *Анну*, дочь сестры своей *Екатерины*, бывшей въ супружествѣ за герцогомъ мекленбургскимъ, *Карломъ*, и сочетала ее бракомъ съ герцогомъ браунпвейгскимъ *Антоніемъ Ульрихомъ*. Отъ сего брака родился принцъ *Іоаннъ*. Анна объявила его своимъ наслѣдникомъ и вскорѣ, среди приготовленій къ войнѣ со Швеціею, скончалась, поручивъ опеку надъ младенцемъ-Императоромъ и правленіе Россіею герцогу *Бирону*. Но дѣла приняли другое направленіе: дѣйствіемъ Миниха, Биронъ низверженъ былъ съ высоты своего могущества, и сосланъ въ Пелымъ. Правленіе Россіею приняли родители младенца-Императора, а чрезъ годъ послѣ того, Императрицею все-
1740 — 1742. россійскою провозглашена была дочь Петра I, Елисавета.

IV. Политическія происшествія отъ начала войны за наслѣдство австрійскихъ владѣній до войны семилѣтней.

1740—1756.

Со смертію Императора Карла VI пресѣклась въ Австріи мужеская линія габсбургскаго Дома. За исключеніемъ

несогласій, возникшихъ между Англіею и Испаніею за торговлю Неграми, все казалось спокойнымъ въ Европѣ. *Англіею* управлялъ миролюбивый Вальполь, а *Франціею* девяностолѣтній кардиналъ Флери, желавшій только спокойно снити во гробъ. — Между *германскими владѣтелями* не было замѣтно ни одного, способнаго къ нарушенію спокойствія Европы. *Король испанскій*, Филиппъ V, по своему скудоумію, не былъ ни для кого опаснымъ, а супруга его была довольною тѣмъ, что сынъ ея получилъ корону обѣихъ Сицилій. Въ *Португалліи* завѣдывали дѣлами іезуиты, хлопотавшіе только объ усиленіи своей власти и ужасовъ инквизиціи. — *Данія* занималась своими внутренними дѣлами; *Швеція* раздираема была разными партіями, а Самодержецъ всероссійскій *Іоаннъ* лежалъ еще въ колыбели. — Въ *Польшѣ* Августъ III, не имѣя почти никакой власти, не могъ предпринимать ничего рѣшительнаго, а *султанъ* Магмудъ II дремалъ въ нѣгѣ и бездѣйствіи.

При такомъ состояніи европейскихъ государствъ, Карлъ VI умеръ спокойно, въ разсужденіи будущей участи дочери своей. Не смотря на то, что *Августъ* III, курфирстъ баварскій *Карлъ Албрехтъ*, и Короли испанскій и сардинскій домогались владѣній австрійскаго Дома, по родственнымъ своимъ связямъ съ нимъ, Марія Терезія спокойно наслѣдовала всѣ владѣнія своего отца. Но вдругъ опасность стала угрожать Австріи и политической системѣ Европы съ такой стороны, съ которой вовсе не ожидали ея. За два мѣсяца до смерти Карла VI умеръ Король прусскій *Фридрихъ Вильгельмъ* I, Монархъ суровый въ образѣ жизни, но 1713 — 1740.
дѣятельный и строгій государственный экономъ. Онъ преобразовалъ прусское войско, и своею бережливостію, перераждавшеюся въ скупость, собралъ великія сокровища. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Фридрихъ II*. Съ глубокимъ умомъ, 1740 — 1786.
съ удивительною прозорливостію и философскимъ духомъ, съ превосходными воинскими дарованіями, будучи героемъ и дальновиднымъ политикомъ, имѣя въ запасѣ 80,000,000 талеровъ и благоустроенное войско, онъ рѣшился поставить

Пруссію, считавшуюся маловажнымъ государствомъ, на первой степени политическаго достоинства. Онъ предложилъ Маріи Терезіи свою дружбу и готовность — подать свой голосъ на избраніе въ Императоры супруга ея, если Австрія уступитъ Пруссіи древнія владѣнія бранденбургскаго Дома въ Силезіи: *Егерндорфъ*, *Лигницъ*, *Бриггъ* и *Волау*. — Въ Вѣнѣ не понимали еще Фридериха II и говорили, что онъ только пишетъ стихи, любитъ вкусные обѣды, а солдаты его годятся только для парадовъ. Притомъ, согласиться на требованіе его значило бы показать свою слабость предъ всею Европою, и дать другимъ поводъ къ подобнымъ требованіямъ. — Поэтому Марія Терезія отвергнула требованіе Короля прусскаго. Фридрихъ II открылъ военныя дѣйствія, и въ сраженіи при *Мольвицѣ*, одержалъ надъ Австрійцами блистательную побѣду.

Сраж. при Мольвицѣ 1741.

Вскорѣ новая опасность стала угрожать Маріи Терезіи: французскій Дворъ, увлеченный партіею, главами коей были легкомысленные графы *Бельили* опредѣлилъ — не смотря на сопротивленіе кардинала Флери — объявить войну австрійскому Дому; отнять у него императорскую корону; раздробить владѣнія его на многія мелкія государства; подчинить ихъ вліянію Франціи, и чрезъ то доставить ей политическій перевѣсъ въ Европѣ. Королева испанская вошла въ союзъ съ Франціею въ надеждѣ — доставить и второму своему сыну гдѣ нибудь въ Италіи королевство на счетъ Австріи. Для вооруженія курфирста баварскаго противъ Маріи Терезіи опредѣлили: доставить ему императорскую корону; Саксоніи обѣщали часть австрійскихъ владѣній, а противъ Россіи, какъ вѣрной союзницы Австріи, старались вооружить Швецію. Морскія державы объявили себя нейтральными. Война открылась. Курфирстъ баварскій привелъ въ страхъ Вѣну; проникнулъ въ Богемію; короновался въ Прагѣ, и во Франкфуртѣ (на Майнѣ) провозглашенъ былъ Императоромъ подъ именемъ *Карла VII*. Марія Терезія поспѣшила въ Венгрію; явилась въ Пресбургѣ въ воинскомъ траурѣ, и держа на рукахъ младенца, сына своего

Іосифа. Тронутые ея несчастіемъ, молодостію, невинностію, красотою и слезами, великодушные Венгерцы, забывъ обиды, причиненныя имъ Австріею, обнажили свои сабли, воскликнули: «*умремъ за короля нашего Марію Терезію*» и поспѣшно вооружились.

Взирая на такое положеніе дѣлъ, и управляясь здравою политикою, Король англійскій и парламентъ опредѣлили: поддерживать Австрію, какъ оплотъ противъ могущества Франціи. Голландская республика, Король сардинскій и курфирстъ саксонскій стали также склоняться на сторону Австріи. Фридрихъ II, искусно достигая своей цѣли, сталъ думать *о себѣ*, а не *о другихъ*. Побѣдою при *Часлау*, онъ заставилъ Австрію заключить съ нимъ отдѣльный миръ въ *Бреслау*: Австрія уступила Пруссіи верхнюю и нижнюю Силезію съ графствомъ Глацъ. Послѣ сего Марія Терезія стала дѣйствовать свободнѣе и счастливѣе. Войска ея завоевали опять Богемію. Карлъ VII, вытѣсненный даже изъ Баваріи, бѣжалъ въ Элзасію, и тамъ жилъ въ крайней бѣдности. Англичане потѣснили Французовъ за Рейнъ. Маріи Терезіи возвращены были всѣ наслѣдственныя земли ея. Это оживило ее, и она даже замыслила завоеваніе Элзасіи. Фридрихъ II, справедливо предполагая, что Австрія, восторжествовавъ надъ своими непріятелями, исторгнетъ у него Силезію, заключилъ союзы съ Баваріею и Франціею, и опять вооружился противъ Австріи. Между тѣмъ курфирстъ баварскій, провозглашенный германскимъ Императоромъ, умеръ. На мѣсто его избранъ былъ супругъ Маріи Терезіи герцогъ тосканскій, *Францъ I*. Тутъ Фридрихъ II, сталъ опять думать *о своихъ* выгодахъ. Его побѣды при *Гогенфридбергѣ*, *Сорѣ* и *Кессельдорфѣ*, и занятіе прусскими войсками Дрездена, заставили Марію Терезію заключить съ нимъ миръ въ *Дрезденѣ*, на основаніи бреславскаго. — Обезоруживъ, въ другой разъ, Короля прусскаго, Марія Терезія стала опять торжествовать надъ своими непріятелями. Войска ея вытѣснили Французовъ изъ Италіи. Въ порывахъ мщенія, Французы устремились на союзницу Англіи—

Бреславскій миръ 1742.

Дрезденскій миръ 1744.

Голландію. Предводитель ихъ — *маршалъ де Саксъ*, побѣдами своими устрашилъ всѣхъ Голландцевъ до того, что они рѣшились опять возстановить у себя штатгальтерское и при томъ наслѣдственное достоинство въ особѣ *Вильгельма IV Фризо*, племянника Вильгельма III, принца оранскаго. — Французы отправили въ Англію *Эдуарда Стуарта*, сына Іакова III, а русскія войска, въ числѣ 37,000, двинулись къ Рейну, для изгнанія ихъ изъ Голландіи. Эти два событія много содѣйствовали тому, что воевавшія державы согласились на заключеніе мира въ *Ахенѣ*: Франція и Англія возвратили другъ другу завоеванныя мѣста; Австрія уступила Парму, Піаченцу и Гвасталлу въ пользу Дона Филиппа; Франціи дано право укрѣплять Дюнкирхенъ съ сухопутной стороны; владычество Фридриха II надъ Силезіею, прагматическая санкція Карла VI и наслѣдіе англійскаго престола для ганноверскаго Дома были всѣми признаны.

Ахенскій миръ 1748.

Война между Швеціею и Россіею. 1739 — 1743

Въ продолженіе войны за наслѣдство австрійскихъ владѣній, Швеція волнуема была разными партіями, въ числѣ коихъ главными были: *Горнова* и *Гилленборгова*, извѣстныя подъ названіями *колпачниковъ* и *шляпниковъ* (bonnets de nuit et des chapeaux). Первая, состоя подъ вліяніемъ Англіи, была привержена Россіи, а другая, поддерживаемая Франціею, требовала войны съ Россіею, и начертала планъ: возвратить Швеціи всѣ земли, потерянныя ею по ништадскому трактату; овладѣть С. Петербургомъ и Кронштадтомъ; усилить на берегахъ Невы и Финскаго залива великое княжество финляндское и, втѣснивъ Россію въ Москву, содержать ее всегда въ своей зависимости. Для приведенія въ исполненіе такого плана, Гилленборгъ старался склонить Данію и Пруссію, если не на сторону Швеціи, то покрайнѣй мѣрѣ къ соблюденію нейтральтета, а Турцію вооружить противъ Россіи. — Кончина Императрицы Анны, паденіе Бирона, младенчество Императора Іоанна и миролюбіе родителей его, заставили Шведовъ льститься надеждою — достигнуть своей цѣли. Но рѣшительная побѣда русскаго фельдмаршала, *Лас-*

сія, надъ шведскимъ войскомъ при *Вильманстрандѣ* принудили ихъ смириться, и думать о примиреніи съ Россіею, Восшествіе на всероссійскій престолъ Елисаветы Петровны они сочли благопріятнымъ для сего случаемъ. Начались мирные переговоры. Шведы, увѣряя Елисавету, что они, будто бы, содѣйствовали восшествію ея на престолъ, требовали, въ награду за то, возвращенія имъ Кареліи и Финляндіи. Елисавета отвѣчала, что она не уступитъ имъ ничего изъ завоеваній своего родителя. Военныя дѣйствія возобновились. Русское войско, преслѣдуя Левенгаупта, проникнуло за Кюмень, и принудило десять финлядскихъ полковъ положить оружіе, возвратиться въ Швецію и предоставить Финляндію во власть Русскихъ. Уныніе овладѣло Шведами, и побудило ихъ къ примиренію съ Россіею. Миръ былъ заключенъ въ *Або*. Россія пріобрѣла часть Финляндіи до рѣки Кюмени.

1741.

1742.

Абовскій миръ 1743.

ВРЕМЕНА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ И ПОЛИТИЧЕСКАГО МОГУЩЕСТВА ПРУССІИ.

V. ИСТОРІЯ СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

1756—1763.

«Я немогу, говорила Марія Терезія, *безъ горести и слезъ смотрѣть на Силезца.»* Такъ сильно чувствовала она по-
1738. терю Силезіи! По мирнымъ договорамъ: *вѣнскому* и *бѣлград-*
1739. *скому,* Австрія уступила много своихъ владѣній Испаніи и Турціи; но на уступку ихъ она смотрѣла только какъ на *потерю,* а присоединеніе Силезіи къ Пруссіи считала для для себя *униженіемъ.* Потеря могла желать *вознагражденія,* а униженіе требовало *мщенія.* Поэтому Марія Терезія, и среди трудовъ объ устроеніи благоденствія своихъ подданныхъ, не переставала изготовляться къ войнѣ съ Пруссіею, и вездѣ изыскивала для себя союзниковъ. Не сомнѣваясь въ дружественныхъ къ себѣ расположеніяхъ Россіи и Саксоніи, она вздумала склонить и Францію на свою сторону. Это казалось невозможнымъ, потому что Франція, со временъ Франциска I, — въ продолженіи 250 лѣтъ — всегда была

соперницею Австріи. Но душею вѣнскаго кабинета былъ тогда графъ *Кауницъ-Ритбергъ*, — глубокомысленный, прозорливый и утонченный дипломатъ, а по характеру и поступкамъ своимъ загадка для всѣхъ: среди нѣги, роскоши, пышности и удовольствій и при наружномъ отвращеніи отъ дѣлъ государственныхъ, онъ дѣйствовалъ неутомимо, но всегда скрытно; проникалъ во всѣ тайны и извилины европейскихъ кабинетовъ, и приводилъ въ исполненіе отважнѣйшіе планы. Онъ отправился въ Парижъ, и склонилъ Францію 1750.
на сторону Австріи. Тутъ самъ Фридрихъ II много помогъ ему своими насмѣшками надъ *маркизою Помпадуръ*, имѣвшею великое вліяніе на Людовика XV, между тѣмъ какъ Марія Терезія, внутренно гнушавшаяся ею, называла ее, по расчетамъ политическимъ, *своею любезною теткою*. — По- 1756.
ложено было: раздробить прусскую монархію и отдать: Австріи — Силезію, Парму и Піаченцу; Швеціи; — Померанію; Саксоніи — Магдебургъ, а Дону Филиппу — Фрисландію и Гельдернъ въ замѣну Пармы и Піаченцы. Рѣдко французскій Дворъ въ дѣлахъ дипломатическихъ поступалъ такъ легкомысленно, какъ въ это время подъ вліяніемъ маркизы Помпадуръ и графовъ-Кауница и *Штаремберга*, австрійскаго посланника при парижскомъ Дворѣ: измѣнивъ своей долговременно постоянной и благоразумной политикѣ, клонившейся къ ослабленію могущества австрійскаго Дома, онъ теперь согласился служить Австріи, не имѣя въ виду ничего, кромѣ *надежды*, внушенной ей Кауницомъ, что по паденіи прусской монархіи, Франція будетъ управлять политикою Европы. Но эта надежда была неосновательною, потому что на прусскомъ престолѣ возсѣдалъ Монархъ, рожденный для дѣлъ великихъ, а въ кабинетѣ французскомъ не видно было и слѣдовъ обширнаго ума кардинала де Ришлье. — При такомъ положеніи дѣлъ, Австрія и Франція искали только случая къ начатію войны съ Пруссіею, и нашли его въ происшествіи, случившемся въ сѣверной Америкѣ. — По мѣрѣ возрастанія важности европейскихъ колоній, малѣйшіе американскіе острова и канадскіе лѣса, пустыни и болота сдѣлались предметами вниманія европейскихъ государствъ.

На конгрессахъ утрехтскомъ и ахенскомъ опустили изъ виду точное обозначеніе границъ колоній англійскихъ и французскихъ въ сѣверной Америкѣ. Отъ сего возникли споры между Французами и Англичанами, превратившіеся въ вой-
1756. ну. Французы начали ее занятіемъ Минорки, и готовились вторгнуться въ ганноверскую область. Король Георгій II просилъ Марію Терезію удержать ихъ отъ посягательства на германскія владѣнія его. Здравая политика, справедливость и даже благодарность (Англія часто помогала Австріи) требовали отъ Маріи Терезіи быть защитницею владѣній англійскаго Короля въ Германіи и вообще германскихъ земель; но ненависть ея къ Фридриху II заставила ее во всемъ согласиться съ французскимъ Дворомъ. Фридрихъ II, желая найти себѣ хотя одного союзника, принялъ подъ защиту ганноверскую область, и чрезъ то подалъ своимъ непріятелямъ благовидный случай къ поднятію противъ него оружія.

Семилѣтняя война. 1756 — 1763. Такъ изготовилась война, извѣстная подъ именемъ *семилѣтней*, или *второй силезской*. Она представляетъ рѣдкое зрѣлище въ лѣтописяхъ Европы — борьбу *Сильныхъ* со *Слабымъ* и торжество послѣдняго: почти всѣ европейскія государства ополчились, со 100 милліонами своихъ жителей, противъ Пруссіи, въ коей народонаселеніе простиралось только до 5 милліоновъ, и наконецъ должны были предоставить ей пальму первенства на поприщѣ воинскаго искусства.

Видя неизбѣжность войны, Фридрихъ II вторгнулся въ
1756. Саксонію; овладѣлъ Дрезденомъ; принудилъ саксонскую армію, въ укрѣпленномъ лагерѣ при *Пирнѣ*, сдаться на капитуляцію; побѣдилъ при *Ловозицѣ* австрійскаго фельдмаршала *Броуна*, спѣшившаго на помощь Саксонцамъ; овладѣлъ почти всею Богеміею и осадилъ Прагу, гдѣ находился Карлъ, принцъ лотарингскій съ 50,000 войска. Разлитіе рѣки Молдавы, происшедшее отъ проливныхъ дождей, бом-

бардированіе и штурмъ Праги (*) довели осажденныхъ до крайности: они готовы были сдаться; но на помощь имъ явились, съ 60,000 войска, австрійскіе полководцы — Броунъ и Даунъ, опытный въ воинскомъ искусствѣ, хотя и слишкомъ нерѣшительный и въ дѣйствіяхъ своихъ медлительный. Сраженіе произошло при *Коллинѣ.* Прусскіе воины (32,000) явили примѣрную храбрость; самъ Король выполнилъ долгъ воина и полководца. Все было сдѣлано, но тщетно: прусское войско было побѣждено; двинулось изъ Богеміи въ Саксонію и въ Лузацію, и при *Герлицѣ* было опять такъ разбито Австрійцами, что Фридрихъ II, какъ Францискъ I послѣ сраженія при Павіи, могъ бы сказать: *все потеряно, кромѣ чести.* — Непріятели Пруссіи ободрились, и усилили свои дѣйствія противъ нея: Франція выставила 84,000 воиновъ. Одна часть ихъ, подъ начальствомъ маршала *д' Этре*, заняла прусскія владѣнія въ Нидерландахъ и Вестфаліи, и двинулась въ ганноверскія земли, а другая, предводимая принцемъ *Субизомъ*, вступила въ Германію съ тѣмъ, чтобы соединиться съ имперскою арміею. Императрица Елисавета изготовила 100,000 войска на помощь Маріи Терезіи; 17,000 шведскихъ воиновъ вступили въ прусскую Померанію, а германскіе властители, наблюдавшіе до того времени нейтралитетъ, составили противъ Пруссіи *экзекуціонную* армію. Войско и союзники Фридриха II пріуныли; но самъ онъ не упалъ духомъ; — не оставлялъ даже обыкновенной своей веселости и остроумныхъ шутокъ надъ своими непріятелями, и въ разумѣ своемъ изыскивалъ средства для поправленія своихъ дѣлъ.

Сраж. при Коллинѣ. 1757.

(*) При штурмѣ Праги убитъ былъ отличнѣйшій воинскими дарованіями и добротою сердца фельдмаршалъ прусскій, графъ *Шверинъ.*

Сраж. при Гроссъ-Егерндорфѣ. 1757. Русское войско, подъ начальствомъ *Апраксина*, овладѣло Мемелемъ, перешло чрезъ Прегель, и при *Гроссъ-Егерндорфѣ* нанесло прусскому полководцу *Левальду* столь сильное пораженіе, что вся Пруссія осталась беззащитною. Но непредвидѣнное и неожиданное происшествіе спасло ее: Апраксинъ поспѣшно вышелъ изъ Пруссіи, и взялъ обратный путь въ Россію (*). Пользуясь такимъ счастіемъ, Левальдъ втѣснилъ Шведовъ въ Штральзундъ. За всѣмъ тѣмъ никто не сомнѣвался въ неизбѣжной и тѣмъ скорѣйшей погибели Пруссіи, что Англія, видя невозможность защитить ганно-
1757. верскія области, примирилась, по конвенціи въ *Цефенѣ*, съ Франціею и сошла съ театра войны, а Фридрихъ II остался при своихъ только силахъ. Владѣнія его подверглись великой опасности: германская армія, соединившись съ французскою, опустошала ихъ; Австрійцы проникнули даже въ предмѣстья Берлина. ФридрихъII быстро прошелъ Саксонію;
Сраж. при Росбахѣ1757. вступилъ въ Турингію; устремился, при *Росбахѣ*, на соединенныя арміи французскую и германскую экзекуціонную, находившіяся подъ начальствомъ Субиза и принца гильдбургсгаузенскаго, и подкрѣпляемый своимъ полководцомъ *Зейдлицемъ*, нанесъ своимъ непріятелямъ сильнѣйшее пораженіе. Остатки ихъ, спасшіеся отъ смерти, объятые ужасомъ, бросивъ пушки, обозы и всѣ воинскіе снаряды, разсѣялись во всѣ стороны. Субизъ опомнился отъ страха тогда только,

---

(*) Отступленіе русскихъ войскъ изъ Пруссіи, послѣ побѣды ихъ при Гроссъ-Егерндорфѣ, произошло по приказанію канцлера Бестужева. Онъ склонилъ Императрицу Елисавету вооружиться противъ Пруссіи въ противность воли наслѣдника ея, Великаго князя Петра Θеодоровича. Опасаясь гнѣва его, Бестужевъ, во время болѣзни Императрицы, вздумалъ, въ случаѣ смерти ея, возвести на всероссійскій престолъ малолѣтняго Великаго Князя Павла Петровича, и считалъ за нужное имѣть вблизи и въ готовности войско.

когда увидѣлъ берега Рейна. Мѣсто его заступилъ герцогъ *Ришелье.* Въ Силезіи прусскій полководецъ *Винтерфельдъ* мужественно сражался съ Австрійцами, и палъ въ сраженіи при *Герлицѣ.* Фридрихъ II почтилъ память его слезами, и узнавъ, что Австрійцы овладѣли Швейдницомъ и Бреславомъ, двинулся въ Силезію. Между тѣмъ Французы, вторгаясь—въ противность цефенской конвенціи — въ ганноверскія земли, побудили Англію вступить опять въ союзъ съ Пруссіею. — Австрійская армія, находившаяся въ Силезіи подъ начальствомъ герцога лотарингскаго Карла, Дауна, Надасти и др., простиралась до 80,000. Фридрихъ II вступилъ туда же съ 30,000 своихъ воиновъ. «Я веду васъ, сказалъ онъ имъ, къ побѣдѣ и славѣ; надѣюсь, что вы исполните свой долгъ; въ томъ порукою мнѣ Росбахъ.» Воины его воспламенились, съ нетерпѣніемъ искали непріятелей, и встрѣтились съ ними при *Лейтенѣ.* Тутъ произошло сраженіе, возложившее вѣнецъ безсмертія на Фридриха II, и вознесшее Пруссію на степень первокласныхъ европейскихъ державъ; — тутъ герой-Король прусскій опытомъ доказалъ справедливость своей теоріи о военной наукѣ: въ пылу сраженія, часто перемѣняя свои планы, онъ привелъ въ недоумѣніе своихъ непріятелей, и растроилъ планы ихъ. Если бы удивляющіеся Спартанцамъ видѣли прусскихъ воиновъ въ сраженіи при Лейтенѣ; то уменьшили бы свое удивленіе: семнадцатилѣтніе юноши рвались на непріятеля; вдавались въ крайнія опасности и въ храбрости не уступали ветеранамъ, искусившимся въ битвахъ. Кончилось тѣмъ, что Фридрихъ II одержалъ блистательную побѣду. Трофеями его были: 30,000 плѣнныхъ и почти всѣ воинскіе австрійскіе снаряды, взятіе Бреславля, а вскорѣ и Швейдница съ находившимся въ нихъ австрійскими гарнизонами, и освобожденіе всей Силезіи отъ Австрійцевъ. Лейтенское сраженіе и слѣдствія его стоили Маріи Терезіи 60,000 воиновъ ея и потери надежды на присоединеніе Силезіи къ австрійскимъ владѣніямъ.

1757.

1757.

Сраж. при Лейтенѣ. 1757.

Событія въ 1758 и 1759 годахъ.

Годы 1758 и 1759 представляютъ въ лѣтописяхъ семилѣтней войны также обширное позорище битвъ. Взглянемъ на главнѣйшія изъ нихъ.

Русская армія, подъ начальствомъ *Фермора* двинулась противъ Пруссіи. Дворъ австрійскій составилъ три великія арміи, а Фридрихъ II прибѣгнулъ къ новому набору рекрутъ. Тутъ прусскія жены превзошли въ мужествѣ Спартанокъ, пламенно увѣщевая своихъ сыновей сражаться и умирать за Короля и отечество.

Герцогъ Ришелье, ограбивъ ганноверскія земли, сложилъ съ себя начальство надъ французскимъ войскомъ. Мѣсто его заступилъ графъ *Клермонъ*. Герцогъ брауншвейгскій, *Фердинандъ*, устремился на него, вездѣ поражалъ Французовъ, преслѣдовалъ ихъ за Рейнъ, одержалъ надъ ними блистательную побѣду при *Крефельдѣ*, и потѣснилъ графа Клермона до Нюи; но не могъ, съ малымъ числомъ войска, проникать далѣе во внутренность Франціи, и возвратился въ Германію. Французы опомнились не прежде, какъ по обратномъ переходѣ его за Рейнъ, и сами стали смѣяться надъ собою и надъ графомъ Клермономъ. Парижскій Дворъ поручилъ начальство надъ войскомъ маркизу *де Контадту*.

Англійскія *субсидіи* (денежныя пособія) и контрибуція, собранная въ Саксоніи, доставили Фридриху II возможность, въ началѣ весны 1758 года, прежде геройскихъ подвиговъ герцога брауншвейгскаго, открыть военныя дѣйствія. Смѣло, рѣшительно и безпримѣрно скоро овладѣлъ онъ *Швейдницомъ*, гдѣ находился весьма значительный австрійскій гарнизонъ, и двинувшись въ Моравію, осадилъ *Ольмуцъ*. Австрійская армія окружила и стѣснила его, и, по распоряженіямъ своего полководца *Лаудона*, не допустила спѣшившихъ ему подкрѣпленій. Погибель его казалась неизбѣжною; но, улучивъ благопріятную минуту, онъ поспѣшно снялъ осаду Ольмуца, и вторгнулся въ Богемію, а оттуда двинулся противъ Русскихъ, вступившихъ, подъ началь-

ствомъ *Фермора*, въ прусскія земли и жестоко опустошившихъ Померанію, Мархію и Кистринъ. Обѣ непріятельскія арміи встрѣтились при *Цорндорфѣ*. «Прусскія войска», сказалъ Ферморъ своимъ воинамъ «не щадятъ никого». *И мы*, отвѣчали они, *не пощадимъ ихъ*. Открылось жестокое сраженіе, возжигаемое отчаяніемъ и мщеніемъ. Оно продолжалось два дня, и кончилось тѣмъ, что обѣ стороны снискали много славы и трофеевъ; но не сдѣлали ничего рѣшительнаго. Фридрихъ II поспѣшилъ противъ Австрійцевъ, занявшихъ Саксонію, а Ферморъ отступилъ въ Польшу. Сраж. при Цорндорфѣ. 1758.

Вступивъ въ Саксонію, Фридрихъ II потѣснилъ Австрійцевъ и германскую армію въ Лузацію — до *Гохкирхена*. Тутъ онъ увидѣлъ своихъ непріятелей въ самомъ выгодномъ положеніи. Полководцы его совѣтовали ему отступить, и отыскивать выгоднѣйшей *позиціи;* но онъ долго стоялъ въ виду своихъ непріятелэй, шутя и насмѣхаясь надъ ними. Даунъ рѣшился напасть на него. Открылось сраженіе самое жестокое; прусскія войска явили отличнѣйшіе примѣры храбрости; но много изъ нихъ было убито, ранено, и взято въ плѣнъ. Фельдмаршалъ *Кэйтъ* и *Франиъ*, герцогъ браунвейгскій, пали въ сей геройской битвѣ. Принцъ *Морицъ* былъ взятъ въ плѣнъ. Фридрихъ II самъ, въ разгарѣ сраженія, принялъ начальство надъ войскомъ. Гохкирхенъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Фридрихъ II истощилъ все свое военное искусство; но видя невозможность исторгнуть у непріятеля побѣду, мгновенно собралъ сражавшіяся въ разныхъ мѣстахъ колонны своего войска, привелъ величайшій безпорядокъ въ устройство, и, въ виду своихъ побѣдителей, отступилъ отъ Гохкирхена къ горѣ *Шпицбергъ*, а оттуда въ Саксонію въ такомъ порядкѣ и въ готовности къ бою, что Даунъ не осмѣлился сдѣлать на него нималѣйшаго нападенія. — Удивлявшіеся отступленію 10,000 Грековъ перестали говорить объ немъ съ восторгомъ, узнавъ объ отступленіи Фридриха II отъ Гохкирхена. Но сраженіе при Гохкирхенѣ дорого стоило Сраж. при Гохкирхенѣ 1758.

прусскому Королю: онъ потерялъ 9,000 храбрыхъ своихъ воиновъ, много пушекъ, знаменъ и почти всѣ военные снаряды и припасы. Но великодушіе не оставило его, и если росбахское сраженіе внушило ему великую довѣренность къ себѣ, то гохкирхенское сдѣлало его опытнѣйшимъ. Одолѣвая великія препятствія, онъ вступилъ въ Силезію, и вытѣснилъ изъ нея Австрійцевъ.

Между тѣмъ полководцы: русскій и австрійскій—*Салтыковъ* и *Лаудонъ* успѣли соединить свои войска. Фридрихъ

Сраж. при Куннерсдорфѣ 1759.

II устремился на нихъ при *Куннерсдорфѣ.* Произошло сраженіе самое жестокое и убійственное. Король прусскій напрягалъ всѣ свои силы и истощилъ все военное искусство; но былъ побѣжденъ, и лишился 20,000 воиновъ и всѣхъ военныхъ снарядовъ. Русскихъ убито было до 16,000. Въ донесеніи Императрицѣ Елисаветѣ о куннерсдорфскомъ дѣлѣ, Салтыковъ, какъ бы противъ своей воли, выхвалилъ своего непріятеля. «Не удивляйтесь, Ваше Величество, писалъ онъ, столь великой потери людей съ нашей стороны; всѣмъ извѣстно, что Король прусскій не дешево продаетъ побѣды.» — Въ это время война свирѣпствовала и въ другихъ частяхъ свѣта: Англичане завоевали въ сѣверной Америкѣ Капъ-Бретонъ и Канаду; овладѣли Антильскими островами; истребили владычество Французовъ въ восточной Индіи, покорили многихъ индійскихъ владѣтелей; овладѣли Манильскими островами, и присвоили себѣ всю восточно-индійскую торговлю.

После куннерсдорфскаго сраженія, Австрійцы овладѣли Дрезденомъ. Французскій министръ Шуазель выставилъ 100 тысячную армію, и двинулъ ее, подъ начальствомъ *Брогліо,* въ Германію. Французы овладѣли Франкфуртомъ на Майнѣ; но побѣда герцога брауншвейгскаго надъ Брогліо при *Минденѣ* вытѣснила ихъ изъ Германіи. Лаудонъ, Даунъ и

Сраж. при Торгау. 1760.

Салтыковъ овладѣли Силезіею и Бранденбургіею. Преслѣдуя Дауна, Король прусскій настигъ его при *Торгау,* и под-

крѣпляемый своимъ сподвижникомъ, *Цитеномъ*, сильно поразилъ его, очистилъ Саксонію и Силезію отъ Австрійцевъ, и чрезъ то поставилъ себя въ возможность противиться своимъ непріятелямъ. Но вскорѣ прусская монархія подверглась великой опасности: Французы, овладѣвъ гессенскими землями и частію ганноверскихъ, двинулись, подъ начальствомъ *Брогліо*, *Субиза* и *д'Этре* къ владѣніямъ брауншвейгскимъ. Даунъ овладѣлъ Саксоніею; Лаудонъ и Бутурлинъ Силезіею, Румянцовъ крѣпостію *Кольбергомъ*, а Король англійскій, *Георгій III*, примѣтно хладѣя въ дружбѣ 1760 — 1820. къ Королю прусскому, прекратилъ доставленіе ему субсидій. Тутъ всѣ считали паденіе прусской Монархіи неизбѣжнымъ; но неожиданное событіе поддержало ее: Императрица Елисавета скончалась, а наслѣдникъ ея, Императоръ Петръ III 1761. Өеодоровичъ, заключилъ въ С. Петербургѣ миръ и союзъ съ Пруссіею; возвратилъ ей всѣ завоеванныя въ ней Рус- 1762. скими города и крѣпости, и сталъ вооружаться противъ непріятелей ея. Швеція заключила съ Пруссіею миръ въ *Гамбургѣ*, отказавшись отъ домогательствъ своихъ на Померанію.

Между тѣмъ, по проекту *Шуазеля*, всѣ царственныя отрасли бурбонскаго Дома, заключили между собою *фамильный договоръ*, имѣвшій цѣлію совокупное вооруженіе противъ своихъ непріятелей и взаимное вспомоществованіе. На основаніи сего, наслѣдникъ Короля испанскаго *Фердинанда VI*, *Карлъ III*, вооружился, какъ отрасль бурбонскаго 1749 — 1759. Дома, противъ Англіи и союзницы ея Португаліи. Война 1759 — 1788. засвирѣпѣла на всѣхъ моряхъ. Англичане вездѣ поражали Испанцевъ; исторгли у нихъ многія владѣнія въ Америкѣ и въ обѣихъ Индіяхъ; обогатились несмѣтными добычами; истребили множество испанскихъ и французскихъ кораблей; утвердили свое владычество на моряхъ и присвоили себѣ всемірную торговлю. Испанія и Франція, видя невозможность возвратить свои потери силою оружія, скоро согласились на сдѣланныя имъ Англіею мирныя предложенія.

Фамильный бурбонскій договоръ. 1761.

Париж. миръ 1763. Миръ заключенъ былъ въ *Парижѣ*. Франція возвратила Англіи Минорку, и получила острова: Мартинику, Сенъ-Люси и Гваделуппу съ правомъ производить торговлю на берегахъ Коромандельскихъ; Англія удержала Гренаду, Сенъ-Вицентъ, Доминико, Табаго, Капъ-Бретонъ, Канаду и новую Шотландію. Испанія обратно получила Кубу, уступивъ Англичанамъ Флориду. Португаліи возвращена колонія ея Сенъ-Саграменто. Франція обязалась отстать отъ союза съ Австріею, и вывести свои войска изъ германскихъ земель.

1762. 1762 — 1796. Кончина Петра III и восшествіе на всероссійскій престолъ Екатерины II, заставили многихъ думать, что Россія опять вооружится противъ Пруссіи; но Екатерина объявила себя нейтральною, и чрезъ то, явивъ опытъ благоразумія, умѣренности и безпристрастія, побудила и другія государства подумать о всеобщемъ примиреніи. — Германія, истерзанная войною, облитая кровію и покрытая трупами своихъ сыновъ, громко стала вопіять о прекращеніи страданій ея. Вопль ея былъ услышанъ: заключенъ былъ миръ въ Губертсбург. миръ 1763. *Губертсбургѣ* (близъ Лейпцига) между Пруссіею и непріятелями ея — Австріею и Саксоніею. Владѣнія воевавшихъ державъ остались въ томъ географическомъ видѣ, въ какомъ онѣ были до начала семилѣтней войны, или послѣ мирныхъ договоровъ *бреслаускаго* и *дрезденскаго*.

Общій взглядъ на политическое состояніе Европы послѣ семилѣтней войны.

Германія. Семилѣтняя война истребила милліонъ Европейцевъ и погубила множество капиталовъ. Германія жестоко была

истерзана; но подъ кровомъ мира, доставленнаго ей трактатами парижскимъ и губертсбургскимъ, кровавыя раны ея скоро зажили отъ того, что свойственная сынамъ ея дѣятельность устремилась на усиленіе успѣховъ земледѣлія, ремеслъ, художествъ, торговли и пр. Умственныя силы Германіи стали также поспѣшно развиваться; въ области образованности ея возникли умы геніальные. Казалось, будто семилѣтняя война была для германскихъ земель только грозою, освѣжившею ихъ.

Марія Терезія сошла съ театра семилѣтней войны съ великою потерею своихъ подданныхъ, съ обгорѣлыми развалинами многихъ своихъ городовъ и со 100,000,000 талеровъ долгу. Но искренно любя своихъ подданныхъ, она явила себя матерію ихъ, принявъ многія благоразумныя мѣры для улучшенія подвластныхъ ей земель. Австрійскія земли.

Фридрихъ II, пользуясь губертсбургскимъ миромъ, питалъ свой духъ чтеніемъ твореній мудрецовъ, бесѣдою съ писателями своего вѣка, перепискою съ ними и сочиняя исторію своего времени и философскія разсужденія. Его *Сансуси* (*) сдѣлался европейскою академіею. Но ученыя занятія были для него только отдохновеніемъ послѣ напряженныхъ трудовъ, клонившихся къ утвержденію благосостоянія прусской монархіи. Онъ вдохнулъ въ своихъ подданныхъ новыя силы, новую жизнь. Опустошенія, причиненныя Пруссіи семилѣтнею войною вскорѣ изгладились, и вся прусская монархія сдѣлалась памятникомъ великаго своего Монарха, будучи одолжена ему мудрыми законами и цвѣтущимъ состояніемъ земледѣлія, мануфактуръ, торговли, наукъ, художествъ и пр. Въ отношеніи политики, Фридрихъ II, помня, что Король англійскій, Георгій III, оставилъ его Пруссія.

(*) Дворецъ близъ Потсдама.

въ самое критическое для Пруссіи время (послѣ куннерсдорфской битвы), что Франція была въ союзѣ съ Австріею, а Марія Терезія не искренно примирилась съ нимъ, вошелъ въ дружбу и въ союзъ съ Россіею.

Англія. Англія, послѣ парижскаго мира, обратила все вниманіе на разширеніе и утвержденіе своего владычества въ восточной Индіи, на усиленіе своей торговли и на погашеніе своихъ долговъ. Въ продолженіе семилѣтней войны, парламентъ издержалъ болѣе 100,000,000 (*), а по окончаніи ея, оказалось народнаго долгу до 147,000,000 фунтовъ стерлинговъ (**). Но несмѣтныя богатства, стекавшіяся въ Англію изъ обѣихъ Индій и изъ всѣхъ странъ свѣта облегчали ей такое бремя долговъ.

Франція. Франція очевидно упадала, страдая отъ развращенія своего Монарха и подъ игомъ безпрерывныхъ налоговъ. Устарѣвшая Помпадуръ все еще властвовала при парижскомъ Дворѣ, къ общему соблазну и на пагубу Французовъ. Смерть ея открыла дорогу къ кормилу правленія развратной *Вобернье*, или *Ланжъ*, возведенной Людовикомъ XV изъ простаго званія на степень *графини дю Барри*. Это была піявица Франціи, высосавшая изъ нея въ два года до 200,000,000 ливровъ. По настоянію ея, Людовикъ XV удалилъ отъ министерства умнаго Шуазеля, и вручилъ должность его презрѣнному герцогу *Эгильёну*, а министерство финансовъ ввѣрилъ развращенному сребролюбцу аббату *дю Терс*. Словомъ: Людовикъ XV былъ губителемъ Франціи: онъ развратилъ ее, истощилъ ея доходы, обременилъ ее долгами до 4,000,000,000 ливровъ (***) и чрезъ то изготовилъ ей бездну революціи, въ которую она по смерти его низвергнулась.

(*) 685,000,000 россійск. серебр. рублей.
(**) 1,006,950,090 россійск. серебр. рублей.
(***)Около 1,500,000,000 росс. серебр. руб.

Испанія и земли италіанскія, принадлежащія Дому Бурбоновъ, состояли подъ вліяніемъ на нихъ Франціи. — Португаллія много зависѣла отъ Англіи. Голландская республика, сдѣлавшись жертвою внутреннихъ раздоровъ, лишилась прежняго своего вліянія на дѣла Европы. Могущество Турціи потрясаемо было оружіемъ Россіи; Польша волнуема была разными партіями, а судьба Даніи и Швеціи во многомъ зависила отъ санктпетербургскаго Двора.

Испанія и Италія.

Португалія.

Голландія.

Турція, Россія и Польша.

Швеція и Данія.

ВРЕМЕНА ЕКАТЕРИНЫ II. — ЭПОХА УТВЕРЖДЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКАГО МОГУЩЕСТВА РОССІИ.

VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ОТЪ КОНЦА СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ ДО ПЕРВАГО РАЗДѢЛА ПОЛЬШИ.

1763—1772.

Въ царствованіе Екатерины II, Россія, двинувшись исполинскими шагами къ цѣли, указанной ей Петромъ I, вступила въ кругъ политической системы Европы, и заняла въ ней столь важное мѣсто, что біографію Екатерины II можно назвать всеобщею исторіею европейскихъ государствъ

во второй половинѣ XVIII вѣка. С. петербургскій Дворъ сталъ дѣйствовать на всю Европу; но главными предметами политики его были: *Данія*, *Швеція*, *Польша и Турція*.

1700 — 1730. Въ Даніи *Фридрихъ IV*, много потерпѣвъ въ эпоху великой сѣверной войны, старался поправить состояніе своего государства оживленіемъ въ немъ внутренней торговли.
1730 — 1746. Наслѣдникъ его *Христіанъ VI* былъ украшенъ многими добродѣтелями; но не умѣлъ благоразумно располагать государственными доходами, и чрезъ то обременилъ свое госу-
1746 — 1766. дарство долгами. Въ царствованіе *Фридриха V* счастіе даровало Даніи графа *Берндорфа* — министра благоразумнаго и движимаго ревностію къ общему благу. Онъ оживилъ въ Даніи торговлю и вообще народную промышленность, и умножилъ государственные доходы безъ отягощенія народа. Датчане наслаждались миромъ; но справедливыя домогательства Императора Петра III на герцогство голштейнъ-готторпское стали грозить имъ опасною для нихъ войною со стороны Россіи. Екатерина II отвратила ее заключеніемъ мира съ Даніею и окончательнымъ рѣшеніемъ споровъ за герцогство голштейнъ-готторпское (*). Въ царствованіе слабо-
1766 — 1808. умнаго *Христіана VII*, графъ *Струэнзе* управлялъ Даніею благоразумно, съ должною силою характера и во многихъ отношеніяхъ благодѣтельно для Датчанъ; но чрезмѣрнымъ своимъ самовластіемъ, онъ возбудилъ противъ себя всѣхъ и
1772. палъ на эшафотѣ. Правленіе государствомъ приняли матерь Христіана VII и сынъ его *Фридрихъ VI*.

Неудачи и потери Швеціи въ семилѣтнюю войну были причиною паденія партіи *шляпниковъ*. Мѣсто ея заступила

(*) По копенгагенскому договору (1767) Екатерина II уступила Даніи герцогство голштейнъ-готторпское, и въ замѣну его получила герцогства: ольденбурское и дельменгорстское. Императоръ Павелъ I, бывши еще Великимъ княземъ, уступилъ, по царскосельскому договору (1773), оба эти герцогства младшей голштинской линіи — *ольденбургской*.

партія *колпачниковъ.* Но эта перемѣна не улучшила участи Швеціи: въ ней вездѣ видны были бѣдность, остановка въ движеніяхъ народной промышленности и упадокъ довѣренности къ бумажнымъ деньгамъ. Притомъ, аристократія въ Швеціи такъ усилилась, что только по смерти *Адольфа Фри-* 1751 – 1771.
дриха, крѣпкій духомъ *Густавъ III* успѣлъ обуздать и усми- 1771 – 1792.
рить ее.

Для подорванія силъ и могущества Польши достаточно уже было учрежденнаго въ ней избирательнаго и ограниченнаго правленія и слѣдствій его — вкорененія въ ней аристократіи и бѣдственной участи народа (*). Но для содѣйствія паденію сего государства явились въ немъ еще два чудовища: *суевѣріе* и *фанатизмъ.* Давно уже составилась въ Польшѣ секта *диссидентовъ*, коихъ мнѣнія о вѣрѣ не согласовались со всѣми постановленіями католической Церкви. Польское правительство лишало ихъ имущества, гражданской чести и жизни. Католики, особливо іезуиты, съ фанатическою ревностію и яростію устремились на нихъ съ огнемъ и мечемъ; духъ крамолъ овладѣлъ всею Польшею; разныя партіи возстали одна противъ другой; кровь Поляковъ полилась въ войнахъ междоусобныхъ. Все это кончилось паденіемъ Польши, какъ предвидѣлъ и предсказывалъ Полякамъ Король ихъ Іоаннъ Казиміръ

Уже со временъ Петра I россійскій Дворъ имѣлъ великое вліяніе на дѣла Польши. Короли ея: *Августъ* II и *Августъ* III возведены были на престолъ и поддерживались на немъ единственно оружіемъ и политикою Россіи. По смерти Августа III возстали въ Польшѣ сильныя волненія, распри и мятежи по случаю избранія Короля. Европейскія державы, особливо Франція, вмѣшались въ это дѣло. Война ихъ въ Польшѣ была неизбѣжною. Она могла коснуться западныхъ ча-

(*) См. выше: стран. 119 и 120.

стей Россіи и Пруссіи. Это побудило Дворы санктпетербургскій и берлинскій заключить оборонительный союзъ. Для успокоенія Поляковъ, Екатерина II преддложила имъ: избрать себѣ въ Короли кого либо изъ своихъ соотечественниковъ. Поляки сочли такое предложеніе за посягательство на вольность ихъ, и сильно взволновались. — Тогда Екатерина рѣшилась дѣйствовать съ ними диктаторски: она сама избрала имъ въ Короли *Станислава Августа Понятовскаго.*

Казалось, что такая мѣра политики Екатерины встрѣтитъ сопротивленіе въ другихъ государствахъ; но этого не случилось: Австрія и Пруссія были въ дружбѣ и союзѣ съ Россіею; Англія находила свои выгоды въ торговлѣ съ нею, а Турція старалась только привести себя въ обронительное состояніе. Поэтому Марія Терезія, Фридрихъ II, англійскій парламентъ и Мустафа III рѣшились быть спокойными зрителями дѣлъ, происходившихъ въ Польшѣ. Другія державы не могли, безъ явнаго для себя вреда, вмѣшиваться въ дѣла Польши.

Между тѣмъ диссиденты стали искать защиты у Екатерины II. Она приняла ихъ подъ свое покровительство, и потребовала отъ польскаго правительства: 1) предоставленія диссидентамъ свободы богослуженія и гражданскихъ правъ, и 2) ограниченія чрезвычайной власти польскаго дворянства и облегченія участи простаго народа. Сеймъ отвергнулъ эти требованія. Тогда дисседенты, подъ начальствомъ самаго Короля и въ надеждѣ на помощь Россіи, принялись за оружіе. Запылала междоусобная война. Посланникъ россійскаго Двора въ Польшѣ приказалъ многихъ противниковъ волѣ Екатерины II взять подъ стражу и отправить ихъ во внутреннія области Россіи. Сеймъ ужаснулся, и — не смотря на сопротивленіе римскаго Двора — согласился на предложенія, сдѣланныя Россіею въ пользу диссидентовъ.

Спокойствіе возстановилось; но фанатизмъ и духъ партій, поддерживаемый Франціею, вскорѣ нарушили его. Въ горо-

дахъ: *Баръ*, *Люблинъ*, *Галичъ* и *Краковъ* составились противъ Россіи *конфедераціи*, главами коихъ были: *Красинскій*, *Потоцкій*, *Пулавскій*, *Заремба*, *Огинскій* и др. Война запылала во всей Польшѣ. Русскія войска вездѣ поражали конфедератовъ и Французовъ, прибывшихъ къ нимъ на помощь, подъ начальствомъ *Дюмурье*. Въ это время возсіяла заря славы *Суворова*. Франція, принужденная предоставить Екатеринѣ дипломатическія дѣла въ Польшѣ, искала для Россіи непріятелей, и нашла ихъ въ Туркахъ. Султанъ, по настоянію французскаго посланника при Дворѣ его, графа *Верженя*, согласился защищать свободу Поляковъ въ избраніи Королей, и началъ требовать, что бы Россія не вмѣшивалась въ дѣла Польши. Видя, что требованіе его оставлено безъ вниманія (свойственно ли было Екатеринѣ II исполнять волю Мустафы III?) рѣшился на войну съ Россіею, и началъ ее поступками, противными правамъ народовъ: онъ приказалъ заключить россійскаго посланника при Дворѣ его, *Обрѣзкова*, въ семибашенный замокъ. Константинопольская чернь устремилась на христіанъ, грабила и умерщвляла ихъ, а крымскіе Татары, по наущенію Турковъ, вторгнулись для грабежа въ новороссійскую область.

Такія событія произвели войну между Россіею и Турціею. Двѣ русскія арміи двинулись противъ Турковъ. Первой, подъ начальствомъ *Голицына*, назначено было дѣйствовать наступательно, а другой, предводимой *Румянцовымъ*, охранять южныя границы Россіи, и замѣчать за движеніями Поляковъ. Голицынъ перешелъ на правый берегъ Днѣстра; разбилъ часть арміи великаго визиря *Молдавани*, и овладѣлъ *Хотиномъ*. Мѣсто Молдавани заступилъ *Галилъ Паша*, а надъ русскою арміею главное начальство ввѣрено было Румянцову. Подъ начальствомъ его, 17,000 русскихъ воиновъ разбили и разсѣяли при рѣкѣ *Кагулѣ* 150,000 Турковъ и 100,000 Татаръ. — Визирь въ ужасѣ убѣжалъ, оставивъ своимъ побѣдителямъ въ добычу весь свой воинскій станъ, 143 пушки, около 7,000 повозокъ съ разными военными снарядами и съѣстными припасами. Турковъ и Татаръ было

Война Россіи съ Турціею. 1768.

Сраж. при Кагулѣ. 1770.

убито до 50,000. Графъ *Панинъ* и князь *Прозоровскій* покорили Бендеры, Бѣлградъ, Акерманъ, Килію, Браиловъ, Бессарабію, Молдавію, Валлахію и всѣ турецкія земли на лѣвой сторонѣ Дуная. Въ то же время русскій флотъ вступилъ, подъ начальствомъ графовъ *Ѳеодора* и *Алексѣя Орловыхъ*, *Спиридова и Эльфинстона*, въ Средиземное море. Графъ Ѳеодоръ Орловъ высадился, съ 6,000 войска, въ Морею. Греки, угнетенные долговременнымъ рабствомъ, приняли его съ восторгомъ. — Города и крѣпости: *Наваринъ*, *Мизитра*, *Модона*, *Каламата* и область *Аркадія* покорились ему. Другая часть русскаго флота, подъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, овладѣла Архипелагомъ, и при *Чесмѣ* истребила турецкій флотъ, состоявшій изъ 16 линейныхъ кораблей и множества фрегатовъ. Моровая язва, свирѣпствовавшая въ Турціи, въ Польшѣ, въ южной Россіи и даже въ Москвѣ, не остановила успѣховъ русскаго оружія. Князь *Долгорукій* овладѣлъ Перекопскими линіями, считавшимися, во мнѣніи Европы, неодолимыми, и обратилъ въ бѣгство 50,000 Татаръ. Ханъ крымскій убѣжалъ въ Константинополь, и тамъ, съ досады и отчаянія, умеръ. — Русскія войска заняли Крымъ.

Сраж. при Чесмѣ. 1770.

Между тѣмъ польскіе конфедераты объявили Станислава Понятовскаго лишеннымъ престола; схватили его и едва не умертвили. Для усмиренія ихъ, Екатерина отправила въ Польшу Суворова. Онъ разбилъ гетмана Огинскаго и взялъ города: *Минскъ*, *Слонимъ*, *Краковъ* и др. Взятіе княземъ Голицынымъ *Ченстоховской* крѣпости довершило завоеваніе Польши. Тутъ въ кабинетѣ вѣнскомъ породилась мысль о раздѣлѣ сего государства. Фридрихъ II согласился на то. О Екатеринѣ II утвердительно можно сказать, что такой проэктъ не входилъ въ политическіе планы ея, и она не прежде приступила къ нему, какъ тогда уже, когда Дворы вѣнскій и берлинскій рѣшились — отдѣлить отъ Польши юго-западныя и сѣверо-западныя части ея. По конвенціи, заключенной въ С. Петербургѣ между Россіею, Австріею и Пруссіею, Австрія, пріобрѣла — Галицію и Лодомирію; Пруссія — часть западной Польши (кромѣ городовъ Данцига и

Первый раздѣлъ Польши. 1772.

Торна) до Рѣки Нетцы, а Россія — древнее свое достояніе: земли между Днѣпромъ и западною Двиною. Польскій сеймъ предоставилъ диссидентамъ и всѣмъ Полякамъ грекороссійской вѣры полную свободу Богослуженія, а Екатерина, согласно желанію Поляковъ, изъявила свое согласіе на поддржаніе въ Польшѣ правленія монархическаго избирательнаго и ограниченнаго.

V. Политическія происшествія отъ перваго раздѣла Польши до начала французской революціи, и до кончины Екатерины II.

1772—1789 и 1796 годовъ.

Раздѣлъ Польши заставилъ Турцію предложить Россіи миръ. Переговоры открылись въ *Фокшанахъ* и въ *Бухарестѣ*; но великія требованія съ обѣихъ сторонъ прервали ихъ. Война опять запылала. Не смотря на сильныя потрясенія, произведенныя въ Россіи самозванцемъ козакомъ *Пугачевымъ*, выдававшимъ себя за Императора Петра III, руское оружіе непрерывно озарялось славою въ Турціи. Румянцовъ перешелъ чрезъ Дунай, и, покоривъ многія крѣпости и города на правой сторонѣ его, устремился на Сили-

Продолженіе войны между Россіею и Турціею.

Самозванецъ Пугачевъ. 1771.

стрію. Три паши, съ 24,000 войска, защищали ее. Генералъ *Вейсманъ* обратилъ ихъ въ бѣгство; но сражаясь съ главною арміею визиря, былъ убитъ.

1774. Мустафѣ III наслѣдовалъ братъ его *Абдулъ Гамедъ*. Собранныя имъ чрезвычайно великія военныя силы послужили только къ увеличенію славы русскаго оружія. Румянцовъ вторично явился на правомъ берегу Дуная. Крѣпость *Туртукай* пала предъ Суворовымъ. *Салтыковъ*, *Суворовъ* и *Каменскій* вездѣ поражали Турковъ. — Визирь укрѣпился въ *Шумлѣ*. Румянцовъ осадилъ его. Турція рѣшилась на примиреніе съ Россіею, и заключила съ нею миръ въ *Куйчукъ-Кайнарджи*: Россія удержала Кинбурнъ, Азовъ, земли между Днѣпромъ и Бугомъ, часть крымскаго полуострова, крѣпости Ениколь и Керчь и владычество надъ малою Кабардою; крымскіе и кубанскіе Татары признаны были независимыми отъ Турціи, и поступили подъ покровительство Екатерины; Россіи предоставлена была свобода мореплаванія на Черномъ морѣ и на всѣхъ турецкихъ моряхъ. Екатерина возвратила Турціи Молдавію и Валлахію; но удержала право вліянія на дѣла господарей ихъ и пр. Румянцовъ сошелъ съ театра войны со славою побѣдителя-дипломата. — Екатерина наградила его наименованіемъ *Задунайскаго*.

Куйчукъ кайнарджскій миръ 1774.

Потемкинъ. Въ это время возвысился въ Россіи мужъ, характеръ коего опредѣлить трудно: сынъ счастія, роскоши, пышности и великолѣпія — *князь Потемкинъ* (Григорій Александровичъ). Образъ мыслей его, сходствовавшій съ намѣреніями Екатерины; блестящіе политическіе планы его, клонившіеся къ славѣ Россіи и искусство выполнять ихъ скоро и успѣшно, поставили его на высшую степень величія и могущества. Онъ начерталъ такъ названный *восточный*, или *греческій проэктъ*, цѣлію коего было — возстановленіе греческой имперіи и возведеніе на константинопольскій престолъ князя изъ Дома Романовыхъ. Но поступки Англичанъ заставили Екатерину заняться другимъ важнѣйшимъ дѣломъ, касавшим-

Греческій проэктъ.

ся до всей Европы: составленіемъ *вооруженнаго нейтралитета.*

Нѣкогда Англичане ревностно поддерживали политическое равновѣсіе Европы, и защищали морское право и свободу нейтральныхъ флаговъ; но достигнувъ владычества на моряхъ, они стали стѣснять торговлю другихъ, даже нейтральныхъ державъ, и захватывать на чужихъ корабляхъ товары, называя ихъ *контрабандою* и своею *законною призою.* Екатерина рѣшилась явить себя защитницею европейскихъ флаговъ. Она повелѣла обнародовать во всей Европѣ правило и считать его *неоспоримымъ,* что *всякой нейтральный корабль обезопасываетъ находящіеся въ немъ товары, кромѣ контрабанды,* и тутъ же пояснено было, что подъ именемъ *контрабанды* должно разумѣть только — *военные снаряды,* которые нейтральная держава вздумала бы отправлять какой либо изъ воюющихъ державъ. Въ случаѣ нарушенія сего правила, всѣ державы должны были вооружиться противъ нарушителей его. Екатерина предложила всей Европѣ — принять это правило и приступить къ союзу съ Россіею для взаимнаго защищенія своихъ флаговъ. Швеція, Пруссія, Голландія, Австрія, Португаллія и многія италіянскія области соединились съ Россіею. Союзники вооружили флоты, и назвали свой союзъ, согласно мысли Екатерины, *вооруженнымъ нейтралитетомъ.* Проэктъ о вооруженномъ нейтралитетѣ 1780.

Между тѣмъ вся Европа обратила взоры на греческій проэктъ. Куйчукъ-кайнарджскій миръ доказывалъ возможность приведенія его въ исполненіе. Дипломаты дѣлали по немъ свои расчеты; христіане торжествовали; философы восхищались и называли Екатерину избранною для возобновленія въ Древней Греціи временъ Перикла и Платона. Для сего должно было предварительно утвердить владычество Россіи на Черномъ морѣ завоеваніемъ Крыма. Но Потемкинъ щадилъ кровь русскихъ воиновъ, и любилъ удивлять Европу дѣлами необыкновенными. Русскія войска вступили въ Крымъ, 1783.
и заняли его безъ всякаго кровопролитія. Турція согласи-

лась на присоединеніе Крыма къ Россіи. Такъ владычество потомковъ Чингисъ-Хана въ Европѣ кончилось, и на берегахъ Салгира возсіялъ опять Крестъ. Екатерина присвоила Крыму древнее названіе его *Тавриды.* Пріобрѣтеніе сей области важно и благодѣтельно для Россіи во многихъ отношеніяхъ. Оно утвердило владычество ея на Черномъ морѣ, доставило ей новыя превосходныя гавани, открыло ей новые пути къ торговлѣ, и избавило Малороссію отъ набѣговъ татарскихъ. Чрезъ присоединеніе Крыма къ Россіи, Екатерина оказала и другимъ европейскимъ государствамъ великое благодѣяніе: стѣснивъ Оттомановъ, она предохранила свободу и просвѣщеніе Европы отъ варварства ихъ, и только съ этого времени Вѣна успокоилась. Потемкинъ украшенъ былъ титлами фельдмаршала, генералъ-губернатора таврическаго и названіемъ *Таврическаго.* Екатерина предприняла путешествіе въ Тавриду. Оно уподоблялось тріумфальному шествію ея отъ С. Петербурга до Симферополя.

Война за наслѣдство баварск. владѣній.

Іосифъ II.

1777.

Между тѣмъ географическое положеніе европейскихъ государствъ, особливо прусской монархіи (части ея были разсѣяны по Европѣ) породили въ сынѣ Маріи Терезіи — Іосифѣ II мысль о *системѣ округленія* (arrondissement) государствъ. Онъ овладѣлъ Буковиною, и по пресѣченіи курфирстшеской баварской (виттельбахской) линіи, занялъ Баварію. — Духъ времени и обстоятельства благопріятствовали такимъ поступкамъ Іосифа II: Англичане вели тогда войну съ своими сѣверо-американскими колоніями; Франція приняла въ ней участіе, а польскія дѣла предвѣщали Россіи вторую войну съ Польшею и съ Турціею. Одна только Пруссія могла: или согласиться съ политическими планами Іосифа II, или уничтожить ихъ.

Присоединеніе Баваріи къ владѣніямъ Іосифа II усилило бы австрійскій Домъ, и чрезъ то подало бы ему средство угрожать независимости германскихъ владѣтелей. — Поэтому Фридрихъ II не только отвергнулъ сдѣланное ему Іосифомъ II предложеніе — послѣдовать системѣ округленія государствъ

и присоединить къ Пруссіи нѣкоторыя сосѣдственныя ей германскія земли; но принялся за оружіе для защищенія Баваріи и свободы всѣхъ германскихъ земель. Такимъ поступкомъ онъ явилъ предъ Европою правоту своихъ дѣлъ, и оправдалъ себя предъ нею за присоединеніе Силезіи къ Пруссіи. Война открылась; но вскорѣ, при посредничествѣ Россіи и Франціи, заключенъ былъ миръ въ *Тешенѣ*: Іосифъ II удержалъ часть Баваріи, а остальная часть ея отдана была курфирсту палатину, *Карлу Ѳеодору*, съ присвоеніемъ ему титла курфирста баварскаго. Такъ осьмое курфиршество, установленное, по вестфальскому миру, уничтожилось, потому что пфальцскія владѣнія соединились съ баварскими. Тешенскій миръ 1779.

Но тешенскій миръ не отклонилъ Іосифа II отъ намѣренія — присоединить всю Баварію къ своимъ владѣніямъ. По смерти матери своей, онъ предложилъ курфирсту баварскому: уступить Австріи доставшуюся въ удѣлъ его часть Баваріи и въ замѣну ея принять часть австрійскихъ Нидерландовъ съ титломъ *Короля бургундскаго*. Хотя этотъ проэктъ, на который и Россія согласилась, и не былъ выполненъ; но Фридрихъ II видѣлъ въ немъ опасность, грозившую независимости германскихъ земель. Для отвращенія ея, онъ составилъ *союзъ германскихъ властителей* (Fürstenbund) цѣлію коего было — поддержаніе политическаго устройства Германіи. Послѣ сего Фридрихъ II скончался въ спокойствіи духа въ разсужденіи будущей судьбы Германіи, не предчувствуя, что, вскорѣ по смерти его, сильная гроза разразится надъ всею Германіею, и потрясетъ даже величественное зданіе прусской монархіи, воздвигнутое геніемъ и трудами его.

(На полях: 1780. 1785. 1786.)

Іосифъ II произвелъ великія перемѣны въ подвластныхъ ему земляхъ — въ сословіяхъ: военномъ, гражданскомъ и духовномъ. Онъ присоединилъ многія монастырскія имущества къ государственнымъ, и доходы съ нихъ обратилъ на заведеніе училищъ; ограничилъ власть духовенства; уничтожилъ въ своихъ владѣніяхъ орденъ іезуитовъ; оживлялъ землед- 1780 — 1790.

ліе, ремесла, торговлю, науки и художества; улучшилъ законодательство; покровительствовалъ среднему и низшему сословіямъ и пр. Но излишняя наклонность его къ *реформамъ* возбудила противъ него неудовольствіе съ собственныхъ подданныхъ его. Притомъ въ Австріи — при всемъ наружномъ блескѣ ея — таилось внутреннее зло: долги тяготили ее, а излишнее умноженіе бумажныхъ денегъ грозило
1790. ей подрывомъ кредита. Поэтому Іосифъ II, при смерти своей, видѣлъ уже Нидерланды и Венгрію въ возмущеніи противъ него, а другія свои владѣнія готовыми къ возмущенію.

Вторая война Россіи съ Турціею. 1787.

Въ продолженіе такихъ событій въ Германіи, изготовлялась для Россіи вторая война съ Турціею. Европейскіе политики и дипломаты полагали, что цѣлію путешествія Екатерины въ Тавриду было — приведеніе въ исполненіе греческаго проэкта. Турки были въ недоумѣніи и страхѣ. Англія, въ досадѣ на Екатерину за составленіе вооруженнаго нейтралитета, и Пруссія, перемѣнившаяся, по смерти Фридриха II, въ мысляхъ въ отношеніи къ Россіи, увеличивали въ глазахъ султана грозившую ему опасность, и побуждали его къ войнѣ съ Россіею. Султанъ собралъ многочисленное войско въ окрестностяхъ Очакова; усилилъ флотъ на Черномъ морѣ; заключилъ россійскаго посланника *Булгакова*, находившагося при Дворѣ его, въ семибашенный замокъ, и началъ требовать, чтобы Екатерина отказалась отъ статей куйчукъ-кайнарджскаго мира, и возвратила бы Турціи Крымъ. — Такими поступками онъ самъ вызвалъ противъ себя Россію. Іосифъ II объявилъ себя союзникомъ Екатерины.

Русскія военныя силы, предназначенныя для дѣйствія противъ Турковъ, состояли изъ двухъ армій *Екатеринославской и украинской.* Начальство надъ первою ввѣрено было Потемкину, а надъ другою Румянцову. Геніемъ-исполнителемъ распоряженій ихъ былъ Суворовъ. Войну открыли Турки
1787. нападеніемъ на *Кинбурнъ.* Здѣсь Суворовъ одержалъ блистательную побѣду. Рѣшительный приступъ русскихъ войскъ къ

Очакову кончился паденіемъ сей важной крѣпости и ужаснымъ пролитіемъ крови Турковъ. Румянцовъ обратилъ въ бѣгство многочисленный корпусъ Татаръ и Турковъ. Въ то же время русскія войска поражали за Кубанью Черкесовъ и Татаръ, подвигнутыхъ Портою къ мятежу противъ Россіи. 1778.

Іосифъ II самъ предводительствовалъ своими войсками. Турки прорвали линію ихъ, и зашли имъ въ тылъ. Іосифъ успѣлъ удалиться. Лаудонъ принялъ начальство надъ австрійскими полками, одушевилъ ихъ, и взялъ крѣпость *Дубицу.* Принцъ саксенъ-кобурскій и графъ Салтыковъ овладѣли Хотиномъ. Суворовъ и принцъ кобурскій разбили 30,000 Турковъ при *Фокшанахъ*, а на берегахъ *Римника*, предводительствуя 25,000 русскихъ и австрійскихъ воиновъ, нанесли 100 тысячной турецкой арміи сильнѣйшее пораженіе. Визирь въ ужасѣ бѣжалъ; весь турецкій лагерь и множество пушекъ достались побѣдителямъ. Слѣдствіемъ римникской битвы было взятіе Австрійцами *Бѣлграда* и Русскими *Аккермана* и *Бендеръ.* Екатерина украсила Суворова, за подвиги его, названіемъ *Римникскаго.* 1789. Сраж. при Римникѣ. 1789.

Въ 1788 году, Король шведскій, Густавъ III, по настоянію Пруссіи, Англіи и Турціи, началъ войну съ Россіею въ намѣреніи, какъ онъ говорилъ, перемѣнить статьи договоровъ ништадтскаго и абовскаго въ императорскомъ зимнемъ дворцѣ. Война производилась въ Финляндіи и на Финскомъ заливѣ, почти въ виду С. Пертербурга. Екатерина не смутилась, а полководцы ея: наслѣдникъ всероссійскаго престола В. Кн. Павелъ Петровичъ, графъ *Ангальтъ, Ингельштремъ, Михельсонъ, Мусинъ-Пушкинъ,* принцъ *Нассау-Зигенъ, Грейгъ, Чичаговъ* и др. озарились славою. Густавъ III принужденъ былъ заключить съ Россіею миръ въ *Верелѣ*: владѣнія Россіи и Швеціи остались въ прежнемъ географическомъ положеніи. Война Россіи со Швеціею. 1788. 1790.

Въ продолженіе войны между Россіею и Швеціею, русское оружіе озарилось славою и въ турецкихъ земляхъ. На-

1789—1807. слѣдникъ Абдулъ-Гамеда, *Селимъ III* собралъ еще 250,000 воиновъ и заключилъ союзъ съ Пруссіею, которая могла ввести его въ союзы съ Польщею и Швеціею, и сверхъ того доставить ему посредничество Голландіи и Англіи въ дѣлахъ его съ Россіею. Пруссія, между прочимъ, обязалась: объявить Россіи и Австріи войну, и не полагать оружія, пока Турціи не будутъ возвращены Бендеры, Очаковъ и Крымъ. Султанъ обѣщалъ стараться о томъ, чтобы Австрія возвратила Польшѣ Галицію, а Польша уступила бы Пруссіи Данцигъ и Торнъ. Эти условія сообщены были Екатеринѣ, и — отвергнуты ею. Въ видѣ предварительныхъ условій мира съ Турками, она потребовала отъ нихъ: сознанія въ несправедливыхъ поступкахъ ихъ противъ Россіи, подтвержденія всѣхъ заключенныхъ ими съ Россіею договоровъ, согласія на присоединеніе къ Россіи всего пространства земли отъ Буга до Днѣстра и на составленіе изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валлахіи независимаго государства подъ правленіемъ Монарха греческой вѣры. —
1790. Переговоры по этому дѣлу открылись въ *Яссахъ*. Іосифъ
1790—1792. II не дожилъ до окончанія ихъ. Наслѣдникъ его, *Леопольдъ II*, сталъ склоняться на миръ съ Турціею. Русскіе продолжали военныя дѣйствія, и Суворовъ совершилъ важнѣйшій подвигъ: къ ужасу Турковъ и къ изумленію всей Европы, онъ овладѣлъ, послѣ ужаснѣйшихъ восьми часовъ штурма,
1790. Измаиломъ — крѣпостію грозною, укрѣпленною отъ природы и искусствомъ, наполненною многочисленнымъ гарнизономъ и снабженною всѣми средствами для защищенія. Кровопролитіе было ужасно: до 20,000 Турковъ было убито; 10,000 взяты въ плѣнъ. По взятіи Измаила, Суворовъ отправился въ С. Петербургъ; но духъ его дѣйствовалъ въ русской арміи: *Голенищевъ-Кутузовъ* разбилъ Турковъ при *Бабадѣ; Гудовичъ* овладѣлъ *Анапою; князь Репнинъ* и *Дерфельденъ* разбили визиря при *Мачинѣ*, а контръ-адмиралъ *Ушаковъ* разсѣялъ турецкій флотъ.

1790. Наконецъ Австрія заключила миръ съ Турціею въ *Чистово*: австрійскія и турецкія земли остались почти въ

прежнемъ географическомъ положеніи. Пруссія, Англія, Голландія и Данія потребовали, чтобы и Россія на такомъ же основаніи примирилась съ Турціею. Екатерина отвѣчала, что она *Сама*, безъ посредничества иностранныхъ державъ и не отъ страха предъ ними заключитъ миръ съ Турціею. Англія грозила ввести свой флотъ въ Финскій заливъ, и потребовала отъ Даніи для своихъ кораблей свободнаго пропуска чрезъ Зундъ; но *угрозы* ея ограничились только *угрозами*. Проэктъ о вооруженномъ нейтралитетѣ ясно доказывалъ, что Екатерина не страшилась Англіи, а оппозиціонная партія въ англійскомъ парламентѣ, не захотѣла, по коммерческимъ расчетамъ, войны съ Россіею. Притомъ Англія, Пруссія и Голландія обратили все свое вниманіе на французскую революцію. Екатерина все это знала, и ожидала слѣдствій. Онѣ вскорѣ оказались. Дворы: лондонскій и берлинскій, послѣ дипломатическихъ споровъ съ Россіею, предложили Туркамъ — согласиться съ волею Екатерины, въ противномъ же случаѣ они оставятъ ихъ на произволъ судьбы. Тогда открылись мирные переговоры въ *Яссахъ*. Потемкинъ не дожилъ до окончанія ихъ: онъ умеръ близъ Яссъ, и погребенъ въ Херсонѣ. Ему Россія обязана благодарностію за ограждение безопасностію южныхъ своихъ предѣловъ чрезъ 1791.
присоединеніе къ ней Крыма, Кинбурна и Очакова, за истребленіе запорожской Сѣчи — гнѣздилища людей, жившихъ болѣе дурною, нежели доброю славою; за построеніе Херсона, Николаева, Одессы и Севастополя; за устроеніе черноморскаго флота; за заселеніе новороссійской области и проч. Съ блескомъ царедворца, съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ въ образѣ жизни и съ наружною наклонностію къ нѣгѣ, роскоши, праздности и странностямъ, онъ соединялъ неутомимую дѣятельность государственнаго мужа, проницательность великаго министра и зналъ всѣ тайны и извилины европейскихъ кабинетовъ. При дѣйствіяхъ политики его, самъ великій дипломатъ Питтъ не могъ ничего сдѣлать ко вреду Россіи. Графу Безбородко предоставлена

была слава заключенія окончательнаго мира съ Турціею въ *Яссахъ:* Турція подтвердила всѣ, прежде заключенные ею съ Россіею договоры; уступила Россіи Очаковъ и всѣ земли между Бугомъ и Днѣстромъ; обязалась защищать русскіе корабли отъ африканскихъ морскихъ разбойниковъ и проч.

Ясскій миръ 29 дек. 1791.

Дѣла польскіе.

Взглянемъ теперь на дѣла польскія и на окончательное рѣшеніе ихъ.

Вторая война Россіи съ Турціею показалась Полякамъ удобнымъ случаемъ для освобожденія себя отъ всякаго вліянія Россіи. Пруссія согласилась поддерживать ихъ, требуя за то для себя Данцига и Торна; но многіе Поляки возстали противъ сего требованія, не желая лишиться ключа Вислы — Данцига. Тогда Король прусскій замыслилъ второе раздѣленіе Польши.

По проекту Игнатія Потоцкаго составилась въ Польшѣ партія, цѣлію коей было: учрежденіе въ Польшѣ правленія монархическаго наслѣдственнаго, и предоставленіе польскаго престола саксонскому Дому. Безъ сомнѣнія этотъ планъ былъ единственнымъ средствомъ для поддержанія упадавшей Польши; но многіе польскіе вельможи: *Феликсъ Потоцкій,* графъ *Северинъ, Ржевуцкій, Браницкій* и другіе воспротивились ему изъ опасенія лишиться права—избирать себѣ Королей и — надежды украшаться короною Піастовъ. Первая партія обратилась къ Пруссіи и Австріи, а другая, составивъ въ *Тарговичъ* (близъ Брацлава) конфедерацію, просила Екатерину о поддержаніи въ Польшѣ правленія избирательнаго. Екатерина, занятая войною съ Турціею, наблюдала молчаніе—опасное для Польши. Король прусскій, примирившись съ Екатериною, отвѣчалъ Полякамъ, что онъ, не участвовавъ въ планѣ новаго образа правленія въ Польшѣ, не намѣренъ и поддерживать его. Отвѣтъ Австріи былъ неудовлетворителенъ, а курфирстъ саксонскій объ-

явилъ, что безъ согласія Россіи, Австріи и Пруссіи онъ не приметъ польской короны.

По заключеніи мира въ Яссахъ, русскимъ войскамъ, действовавшимъ въ Турціи, велѣно было двинуться, подъ начальствомъ *Ферзена* и *Каховскаго*, въ Польшу для поддержанія тарговичской конфедераціи. Начались битвы жестокія. Поляки явили много опытовъ примѣрной храбрости; но рвеніе ихъ, не будучи управляемо согласіемъ, не принесло имъ пользы. Между тѣмъ Король прусскій занялъ своими войсками часть великой Польши съ городами Данцигомъ и Торномъ, для предохраненія своего государства отъ якобинскихъ мнѣній, вкоренившихся въ Польшѣ. Вскорѣ Дворы берлинскій и с. петербургскій опредѣлили: для собственной своей безопасности и спокойствія Европы отдѣлить отъ Польши еще нѣкоторыя области. Россія пріобрѣла восточныя части ея пространствомъ на 4,000 геогр. квадр. миль, а Пруссія сѣверо-западныя съ городомъ Данцигомъ.

Второй раздѣлъ Польши 1793.

Въ январѣ 1794 года, на польскомъ сеймѣ, партія, распаленная ненавистію къ Россіи, такъ взволновалась, что россійскій посланникъ при варшавскомъ Дворѣ, генералъ *Ингельстремъ* принужденъ былъ учредить военный станъ близъ Варшавы для поддержанія въ ней спокойствія и порядка. Но это не отвратило революціи. Знаменитый герой Польши *Костюшко* подвинулъ къ мятежу Краковъ и Варшаву. Пламя войны разлилось по всей Польшѣ, и въ это время Поляки омрачили себя въ Варшавѣ вѣроломнымъ и безчеловѣчнымъ поступкомъ: въ полночь они устремились на безоруженныхъ, покоившихся сномъ русскихъ воиновъ и многихъ изъ нихъ умертвили. Спасшіеся отъ смерти вооружились; на улицахъ варшавскихъ открылась жестокая сѣча, продолжавшаяся тридцать шесть часовъ. Русскихъ воиновъ погибло до 2,000. Екатерина ужаснулась, узнавъ о такомъ вѣроломствѣ, и повелѣла своимъ войскамъ двинуться въ Польшу. Открылись битвы жестокія, отчаянныя; но всѣ усилія Поляковъ остались тщетными: Ферзенъ разбилъ и взялъ

въ плѣнъ Костюшко. *Конецъ Польши!* сказалъ Костюшко, отдавая свою шпагу Ферзену. Слова его оправдались: Суворовъ истребилъ послѣднее убѣжище Поляковъ — Прагу; Варшава сдалась. Россія, Австрія и Пруссія, увѣрившись многократными опытами въ неспособности Поляковъ учредить у себя надлежащій образъ правленія, полезный для нихъ и безвредный для сосѣдственныхъ державъ, рѣшились

Третій (послѣдній) раздѣлъ Польши 1794.

раздѣлить остатокъ Польши между собою. Россія пріобрѣла земли отъ Днѣстра до Нѣмена (Мемеля); Пруссія Варшаву съ значительнымъ пространствомъ земли, а остальную часть Австрія. — Упадая, Польша должна была увлечь за собою и вассальныя свои области: Курляндію, Семигаллію съ пильтенскимъ округомъ и Самогитію; но жители этихъ земель умѣли дать своей судьбѣ видъ благопріятный и счастливый

1795. для нихъ: они добровольно покорились Россіи. — Пріобрѣтеніе Курляндіи доставило Россіи важныя выгоды: *либауская*, *виндауская* и другія гавани открыли ей новые пути къ торговлѣ и средства къ обогащенію.

Война съ Персіею. Кончина Екатерины II.

Почти тѣ же причины, которыя заставили Петра I предпринять походъ въ Персію, побудили и Екатерину II поднять оружіе противъ сего государства. Графъ Валеріанъ *Зубовъ* овладѣлъ Дербентомъ; Русскіе дошли до новой Шамахіи. Этимъ событіемъ заключается земное поприще

нояб. 1796. Екатерины. Она скончалась на 68 году своей жизни и на 35 году своего царствованія. Исторія наименовала ее *Великою*, *мудрою*, *единственною*, а благодарные Россіяне *матерію отечества* за изліянныя ею на нихъ благотворенія.

Внутреннія учрежденія Екатерины II.

Дѣйствительно: Екатерина II озарилась славою воинскихъ дѣлъ, но еще болѣе красуется въ исторіи своими узаконеніями и учрежденіями внутри Россіи. Она подтвердила уничтоженіе въ Россіи тайной канцеляріи

или пытокъ (*); приняла мѣры для утвержденія правосудія 1762.
преобразовала сенатъ; обнародовала плодъ просвѣщеннаго
своего разума и добродѣтельнаго сердца — *Наказъ*, или 1767.
руководство для составленія общаго законоположенія; раздѣлила Россію на намѣстничества (губерніи); преобразовала 1775.
полицію; присвоила русскому дворянству многія права и 1785.
преимущества; издала городовое положеніе для возвышенія, въ общественномъ мнѣніи, средняго сословія; не оставила безъ материнскаго своего попеченія и низшаго класса русскаго народа. Въ царствованіе ея учреждены были въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ сиротскіе домы, и
воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ. Кадетскіе 1764.
курпусы: первый, морской и артиллерійскій и академія художествъ были преобразованы къ усовершенствованію ихъ. Учреждены были училища: *горное*, *лекарское* и *судоходное*, а въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ *народныя;* въ С. Петербургѣ основана была учительская гимназія для образованія въ ней достойныхъ наставниковъ въ русскихъ училищахъ. Предѣлы Россіи расширились; народонаселеніе, и народное богатство и государственные доходы увеличились; земледѣліе, ремесла, искусства и торговля оживились; военное искусство усовершенствовалось.

Свойствами Екатерины II были: преданность вѣрѣ, примѣрная вѣротерпимость, благотворительность, воздаяніе за зло добромъ, пламенная любовь къ Россіи, признательность къ заслугамъ отечеству, скромность, благонамѣренность въ дѣлахъ государственныхъ, великодушіе и неустрашимость, любовь къ наукамъ и очаровательная любезность въ обхожденіи. Она въ высшей сте- Свойства Екатерины II.

(*) Петръ I, въ эпоху стрѣлецкихъ бунтовъ, вынужденный жестокостію обстоятельствъ, учредилъ тайную канцелярію. Петръ III уничтожилъ ее. Екатерина II подтвердила повелѣніе его.

пени обладала искусствомъ—избирать достойныхъ выполнителей своихъ плановъ, клонившихся къ славѣ и счастію Россіи.

VI. Война Англіи съ Сѣверо-Американскими колоніями ея и происхожденіе Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ.

1763—1783 г.

Въ сѣверной Америкѣ, — въ огромной части ея, принадлежавшей Англичанамъ и простиравшейся отъ рѣки св. Лаврентія до рѣки Миссисипи и до Аллеганскихъ горъ, первыми поселенцами были разные преступники, осужденные туда англійскимъ правительствомъ на поселеніе. — Въ эпоху гоненій за вѣру, многіе изъ принявшихъ Новое ученіе, будучи преслѣдуемы огнемъ и мечемъ, бѣжали къ нимъ, и поселились въ лѣсистыхъ и болотистыхъ странахъ Канады, по рѣкамъ св. Лаврентія, Миссисипи, Огіо, Миссури, и около Канадскихъ озеръ. Въ продолженіе 150 лѣтъ число ихъ возрасло до 2,500,000. Пріодолѣвъ великія препятствія, встрѣченныя ими со стороны природы и дикости жителей, они превратили новое свое отечество

въ земледѣльческія колоніи. Рука трудолюбія ихъ извлекла изъ нѣдръ земли произведенія, потребныя для жизни человѣческой и даже предметы роскоши. Такъ образовались англійскія сѣверо-американскія колоніи. — Онѣ раздѣлены были на провинціи, изъ коихъ каждая имѣла свои права и преимущества: жители *Новой Англіи*, болѣе другихъ пользовались гражданскою свободою; въ *Коннектикутѣ* и *Родейландѣ* было правленіе демократическое; провинція *Массашусетъ-бей* имѣла право сама налагать на себя подати; въ *Пенсильваніи* и *Марилендѣ* потомки *Пенна* и лорда *Бальтимора* имѣли королевскую власть, но ограниченную; въ прочія области англійское правительство назначало губернаторовъ; вообще же во всѣхъ областяхъ народъ имѣлъ вліяніе на общественныя дѣла. Поэтому правленіе въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ походило на республиканское. — Судя по могуществу Англіи можно было думать, что владычество ея надъ ними будетъ не поколебимымъ; но послѣдствія доказали, что оно было самымъ не надежнымъ, потому что земледѣльческія колоніи, каковыми были англійскія сѣверо-американскія, всегда образуются въ общества гражданскія, и отличительное свойство ихъ состоитъ въ стремленіи къ освобожденію себя отъ притѣсненій и отъ несправедливыхъ поступковъ метрополій.

Англія, истребивъ, въ семилѣтнюю войну, морскія силы Испаніи и Франціи, и утвердивъ свое владычество на моряхъ, стала стѣснять торговлю не только иностранныхъ державъ, но и своихъ колоній; присвоила себѣ исключительную торговлю съ своими колоніями; подтвердила своимъ сѣверо-американскимъ колоніямъ: ни съ кѣмъ, кромѣ ея, не вести торговли, не заводить у себя фабрикъ и мануфактуръ, и ничего не выдѣлывать изъ желѣза, въ множествѣ у нихъ находившагося; продавать свои грубые естественные матеріалы только Англичанамъ, и у нихъ только покупать фабричныя и мануфактурныя произведенія, и проч. — Для сѣверо-американскихъ колоній, по мѣрѣ умноженія въ нихъ народонаселенія, естественныхъ произведеній

и народнаго богатства, такое стѣсненіе торговли ихъ стало казаться болѣе и болѣе тягостнымъ. Притомъ, сѣверо-американскіе колонисты того времени не походили уже, въ образѣ жизни, на своихъ праотцевъ: съ прежнею простотою смѣшались разныя воображаемыя нужды — плоды роскоши и прихотей; въ приморскихъ городахъ воспрянулъ духъ торговли и стремленія къ обогащенію. Давно уже они вели запретительную торговлю съ испанскими колонистами въ Америкѣ. Англійскіе министры вздумали, какъ говорилъ Питтъ, сами сдѣлаться таможенными служителями Испаніи, принявъ строгія мѣры для отвращенія торговли контробандою между англійскими и испанскими колоніями. Эта мѣра возбудила сильное негодованіе въ англійскихъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ противъ англійскаго министерства. Увѣренность въ силѣ, опыты коей онѣ явили въ семилѣтнюю войну, защищая свое отечество отъ Французовъ, тѣснѣйше соединила ихъ. Притомъ онѣ были еще въ своемъ юношескомъ возрастѣ: исполненны энтузіазма и готовности на всякое пожертвованіе, самоотверженіе и смерть за свободу своего отечества. — Англійскому парламенту слѣдовало бы основательно подумать объ этомъ; но онъ, увлекаясь духомъ властолюбія, сталъ считать своихъ колонистовъ не за соотечественниковъ своихъ, но за рабовъ, и по предложенію лорда *Тренвилля*, рѣшился обложить свои сѣверо-американскія колоніи новыми податями; ввести у нихъ бумагу со штемпелемъ для всякаго рода актовыхъ сдѣлокъ и налагать такой же штемпель на всѣ произведенія рукъ и ума человѣческаго, а вырученныя отъ того деньги употребить на заплату долговъ, коими Англія обременила себя въ семилѣтнюю войну. Питтъ, Буркс, Вилькс и вся партія *виговъ* воспротивились сему. — «Англія говорилъ Питтъ, и безъ акта о штемпелѣ много уже выигрываетъ чрезъ ограниченіе торговли своихъ американскихъ колоній, а $2^1/_2$ милліона коллонистовъ ея по ту сторону океана, коихъ она называетъ своими рабами, дошедши до отчаянія, могутъ и ее сдѣлать своею рабынею.»

Актъ о штемпелѣ 1765.

Мнѣнія Питта, Бурке, Вильке и вообще оппозиціонной партіи чрезвычайно оживили сѣверо-американскія англійскія колоніи, особливо область *Массашусетъ-бей*, жители коей были, большею частію, потомки современниковъ Карла I и очевидцевъ плачевной кончины его. Колонисты стали доказывать, что Англія не имѣетъ права налагать на нихъ податей, потому что депутаты ихъ не засѣдаютъ въ англійскомъ парламентѣ. Англичане доказывали противное. Возстали сильные споры съ обѣихъ сторонъ. *Веніаминъ Франклинъ*, (уроженецъ области Виргиніи) — по образу жизни Цинциннатъ, по разуму и сердцу Сократъ, другъ правды и человѣчества, пламенно преданный своему отечеству и наукамъ — тѣсно соединилъ многія области узами дружбы и единомыслія. Онѣ рѣшились: не продавать Англіи никакихъ произведеній своего отечества и ничего не покупать у нея, а довольствоваться — хотя и съ нуждою — произведеніями своей земли и своихъ рукъ. Тутъ богатѣйшія семейства подали собою примѣръ прочимъ. Обнародовано было: удержаться отъ употребленія въ пищу ягнятъ, но дать имъ время вырости и шерсть ихъ доставлять на суконныя фабрики, а всякаго рода дѣла и акты, изложенные на бумагѣ съ англійскимъ штемпелемъ, считать не дѣйствительными. Вдругъ всѣ дѣла по торговлѣ, судопроизводству и пр. остановились. Франклинъ.

Купеческіе домы городовъ Лондона, Бристоля, Ливерпуля и многихъ другихъ отнеслись въ парламентъ съ прошеніемъ о принятіи мѣръ для отвращенія грозившей имъ опасности отъ пресѣченія торговли ихъ съ американскими колоніями. Парламентъ, по предложенію лорда *Роккингама*, 1766.
заступившаго мѣсто Гренвилля, согласился отмѣнить актъ о штемпелѣ, но съ удержаніемъ права налагать на свои колоніи подати, по своему усмотрѣнію. Тогда вопросъ: имѣетъ ли Англія право налагать подати на свои колоніи? возникъ съ новою силою. Парламентъ, какъ бы въ доказательство, что онъ *не наружно только* удержалъ за собою

право налаганія податей на свои колоніи, наложилъ пошлину на чай, стекло, пищую бумагу и краски съ предоставленіемъ купцамъ права, при ввозѣ этихъ товаровъ въ американскія колоніи, возвышать пошлину на нихъ. Многія области, особливо Массашусетъ-бей, сильно воспротивились тому, и на конгрессѣ въ Бостонѣ, подъ предсѣдательствомъ Франклина, опредѣлили: не покупать у Англичанъ никакихъ товаровъ, обложенныхъ пошлиною, а если Англія своими войсками станетъ принуждать ихъ къ тому, приняться за оружіе.

Съ тѣхъ поръ, какъ защитникъ Американцевъ знаменитый умомъ и дѣлами Питтъ (Лордъ Чатамъ) сложилъ съ себя должность министра, англійское министерство и парламентъ такъ ожесточились противъ сѣверо-американскихъ колонистовъ, что объявили ихъ мятежниками, и просили Короля о принятіи противъ нихъ строгихъ мѣръ. Англійское купечество воспротивилось тому. По настоянію его, парламентъ отмѣнилъ пошлину на ввозимыя въ сѣверную Америку товары, за исключеніемъ только самой малой пошлины на чай. Изъ сего видно, что парламентъ сталъ уже хлопотать не столько о денежныхъ выгодахъ, сколько объ удержаніи своего права — налагать подати на свои колоніи.

Въ это время Англичане вели жестокую войну съ восточно-индійскими героями — повелителемъ музорскаго царства *Гидеръ-Алісмъ* и сыномъ его *Типпо-Саибомъ*. Она повергла въ банкротство восточно-индійскую компанію. Для вознагражденія ея, парламентъ предоставилъ ей исключительное право на продажу чаю въ сѣверной Америкѣ съ уменьшеніемъ пошлины на него до того, что американскіе колонисты могли покупать чай у Англичанъ гораздо дешевле, нежели у кого либо другаго. Но чай, доставляемый имъ Англичанами, казался имъ несноснымъ. Они единодушно рѣшились не покупать его ни у кого, и вовсе отказаться

отъ употребленія его, а находившійся уже у нихъ въ запасѣ публично сожгли, и объявили измѣнникомъ отечества того, у кого найдется хотя одинъ фунтъ чаю.—Между тѣмъ три корабля съ чаемъ прибыли изъ Англіи въ бостонскую гавань. Нѣсколько Бостонцевъ, пользуясь темнотою вечера, одѣлись въ платье *Индійцовъ-Могавковъ*, съ коими Англичане вели торговлю, взошли на корабли, схватили 240 ящиковъ съ чаемъ, и бросили ихъ въ море. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ выгружено было, подъ прикрытіемъ пушекъ, много чаю; но жители ихъ сожгли его; разогнали сборщиковъ податей и разрушили домы ихъ. 1773.

Король Георгій III созвалъ парламентъ. Питтъ и Бурке совѣтовали примириться съ сѣверо-американскими колоніями предоставленіемъ имъ правъ, присвоенныхъ жителямъ Англіи. Спорили, шумѣли, кричали и наконецъ, большинствомъ голосовъ, опредѣлили: 1) область Массашусетъ-бей лишить всѣхъ правъ, присвоенныхъ ей Королемъ Вильгельмомъ III; объявить ее на военномъ положеніи; послать въ нее, для усмиренія ея, войско и военнаго губернатора, для котораго мѣстомъ пребыванія назначить городъ *Салемъ*, а всѣхъ мятежниковъ массашусетъ-бейскихъ прислать для суда и наказанія въ Англію. 2) Городъ Бостонъ держать въ блокадѣ, не выпускать изъ него ни какихъ товаровъ и не впускать въ него ничего, кромѣ дровъ и хлѣба, пока онъ не удовлетворитъ восточно-индійскую компанію за причиненныя ей убытки. 3) Области Канадѣ предоставить всѣ права, коими она пользовалась, бывши подъ владычествомъ Франціи, и дозволить ей распространяться на счетъ прочихъ областей до рѣкъ Огіо и Миссисипи и до Гудзонова залива (*). 4) Всѣмъ прочимъ провинціямъ

(*) Предоставляя такія права Канадѣ, англійскій парламентъ имѣлъ въ виду то, что, въ случаѣ войны Англіи съ сѣверо-американскими колоніями ея, Канада будетъ лучшимъ сборнымъ мѣстомъ англійскихъ войскъ для дѣйствія въ тылъ прочимъ колоніямъ, и поэтому старался задобрить ее, и удержать въ своей зависимости.

объявить прощеніе, если онѣ смирятся и признаютъ себя подвластными Англіи.

Слѣдствія сихъ опредѣленій оказались совершено противными ожиданіямъ англійскаго правительства: всѣ области, за исключеніемъ Канады, объявили, что онѣ не оставятъ *старшей сестры своей* — провинціи Миссашусетъ-бей, и день, назначенный для начатія блокады Бостона, объявили днемъ всеобщаго траура, молитвъ и покаянія. Губернаторъ предложилъ жителямъ Салема всѣ права и преимущества, коими пользовались Бостонцы, если они отступятъ отъ союза съ ними; но Салемцы единодушно отвергнули предложеніе его. Колонисты, говоря всегда о Королѣ Георгіи III съ благоговѣніемъ, возставали только противъ парламента, и жалобы свои на него изливали въ журналахъ, вѣдомостяхъ и на церковныхъ каѳедрахъ.

До сихъ поръ происходили только несогласія и споры между Англіею и сѣверо-американскими колоніями ея. Наконецъ дошло до кровопролитія. Губернаторъ приказалъ схватить двухъ Бостонцевъ, ревностныхъ защитниковъ свободы своихъ соотечественниковъ — *Ганкока* и *Адамса*. Колонисты схватились за оружіе; завязалась драка при *Лексингтонѣ*, и кончилась тѣмъ, что съ обѣихъ сторонъ было убито по нѣсколько человѣкъ. Это произшествіе подало сигналъ къ войнѣ, и возбудило въ колонистахъ мужество и ожесточеніе противъ Англіи. Различіе сословій и вѣроисповѣданій не воспрепятствовали имъ тѣснѣйше соединиться. Филадельфійскій конгрессъ обнародовалъ о необходимости всеобщаго вооруженія, и вдругъ собралось до 20,000 воиновъ, между коими явились даже миролюбивые квакеры. За неимѣніемъ денегъ, потребныхъ на содержаніе арміи и вообще на военныя издержки, конгрессъ опредѣлилъ: пустить въ оборотъ ассигнацій на 20,000,000 долларовъ (около 27,000,000 рос. сереб. руб.) съ обязательствомъ выкупить ихъ, по окончаніи предстоявшей войны, звонкою монетою. Довѣренность колонистовъ къ конгрессу была такъ велика, что ассигнаціи

его вездѣ охотно принимаемы были. Начальство надъ войскомъ конгрессъ ввѣрилъ *Георгію Вашингтону*, заслужившему всеобщую довѣренность разумомъ, храбростію и пламенною любовію къ отечеству. Въ тоже время Франклинъ, тщетно истощивъ ходатайство у престола Георгія III за своихъ соотечественниковъ, отправился въ Европу — искать имъ защиты у другихъ Дворовъ, и нашелъ ее въ бурбонскихъ Домахъ. Франція согласилась послать сѣверо-американскимъ колоніямъ вспомогательное войско, подъ начальствомъ *Лафайета*. Испанія, по фамильному договору бурбонскихъ Домовъ, объявила Англіи войну. Послѣ разныхъ военныхъ дѣйствій, союзники устремились на Канаду, и проникнули, подъ начальствомъ *Монгомери* и *Арнольда*, до Квебека. Тамъ Монгомери и англійскій полководецъ *Вольфъ* были убиты. Англичане удержали Канаду.

Вашингтонъ.

Великія морскія и сухопутныя силы Англіи и союзы, заключенные ею съ разными германскими владѣтелями, не устрашили колонистовъ. Они единодушно и съ успѣхомъ продолжали войну; вытѣснили Англичанъ изъ Виргиніи и Каролины, принудили англійскія войска выступить изъ Бостона, и наконецъ, по предложенію Франклина, на конгрессѣ въ Филадельфіи, рѣшились — о чемъ прежде и не думали — обнародовать *свободу и независимость тринадцати соединенныхъ сѣверо-американскихъ областей*. Каждая изъ нихъ 1776.
удержала свои права и прежній образъ правленія, а дѣла, касавшіяся до всѣхъ областей, положено было рѣшать на общемъ конгрессѣ. Предсѣдателемъ его объявленъ былъ Вашингтонъ. Удостоившись такой чести отъ своихъ согражданъ, онъ въ новой своей должности оказалъ новыя заслуги: тѣсно соединилъ союзомъ дружбы, согласія и любви всѣ области и своими побѣдами вдохнулъ въ нихъ еще болѣе мужества. Взятіе, при *Саратегѣ*, англійскаго полководца, 1777.
Бургоиня, со всемъ его войскомъ въ плѣнъ, увѣнчало новою славою союзниковъ. Силы и надежды ихъ еще болѣе подкрѣпились, когда Франція заключила съ ними торговой договоръ. Тогда война разлилась на всѣ части свѣта. Англи-

чане, торжествуя на моряхъ надъ Французами и Испанцами, много препятствовали успѣхамъ оружія Вашингтона; но филадельфскій конгрессъ не унывалъ, и среди звука оружія и военныхъ смятеній, учредилъ въ Филадельфіи академію художествъ и публичный банкъ. Вскорѣ кругъ сѣверо-американской войны еще болѣе расширился: Голландцы, видя, что Англичане стѣсняютъ торговлю ихъ, объявили имъ
1780. войну.

Соединенная французско-американская армія окружила англійскаго полководца *Корнваллиса* при *Іорктоенѣ*. Онъ при-
1781. нужденъ былъ, со всемъ своимъ войскомъ, отдаться въ плѣнъ. Но Англичане, поражаемые на твердой землѣ, торжествовали надъ своими непріятелями на моряхъ, и когда Французы и Испанцы осаждали Гибралтаръ, они сокрушали владычество Франціи и Испаніи въ обѣихъ Индіяхъ, и овладѣли всѣми голландскими колоніями. За всѣмъ тѣмъ, упадокъ кредита, подрывъ торговли и банкротство многихъ купеческихъ домовъ, ясно доказывали, что эта война была гибельною для Англіи. Для прекращенія ея, виги ополчились противъ торіевъ, и подкрѣпляемые маркизомъ *Роккингамомъ*, *Шельбурномъ*, *Фоксомъ*, *Бурке* и юнымъ *Виліамомъ Питтомъ* (сыномъ лорда Чатама) принудили англійское правительство къ заключенію мира съ сѣверо-американскими колоніями и союзниками ихъ. Мирные переговоры, при посредничествѣ Россіи и Австріи открылись въ Парижѣ, и нако-
Версальскій миръ. 1783. нецъ окончательный миръ заключенъ былъ въ *Версали*: Англія признала свободу и независимость тринадцати соединенныхъ сѣверо-американскихъ областей; уступила имъ часть Канады; дозволила имъ производить рыбную ловлю при Нью-Фаундлендѣ и въ заливѣ рѣки св. Лаврентія, и предоставила имъ право судоходства по рѣкѣ Миссисипи. Франція получила въ западной Индіи острова: Сенъ-Піерръ, Микелонъ, Сенъ-Люси и Табаго съ правомъ производить рыбную ловлю у Нью-Фаундленда и въ заливѣ св. Лаврентія. Въ восточной Индіи Англія возвратила Французамъ Пондишери и всѣ завоеванныя у нихъ мѣста; въ Африкѣ

уступила имъ Сенегалъ и Горею, и согласилась на предоставленіе Французамъ права укрѣплять Дюнкирхенъ. Испанія удержала Минорку и Флориду. Голландія обратно получила свои владѣнія въ восточной Индіи, но съ уступкою Англичанамъ Негапатнама и съ предоставленіемъ имъ свободнаго мореплаванія на всѣхъ индійскихъ моряхъ.

Слѣдствія сѣверо-американской войны.

Первымъ слѣдствіемъ сѣверо-американской войны было — появленіе въ сѣверной Америкѣ самостоятельнаго гражданскаго общества, составившагося, большею частію, изъ Европейцевъ, подъ названіемъ: *соединенныхъ сѣверо-американскихъ штатовъ.* — Географическое положеніе, выгоднѣйшее для торговли, гражданская свобода, изобрѣтательный умъ и народная дѣятельность усилили сѣверо-американскіе штаты и переселили въ нихъ европейскую образованность. Народонаселеніе въ нихъ умножилось и возрастаетъ въ такой *пропорціи,* каковой не видно ни въ одномъ государствѣ на землѣ. Дальнѣйшія слѣдствія появленія сѣверо-американскихъ штатовъ еще сокрыты отъ взоровъ исторіи; но уже весь свѣтъ видитъ, что это гражданское общество не отстаетъ отъ Европы на поприщѣ наукъ, художествъ, изобрѣтеній и вообще гражданской образованности и нравственнаго усовершенствованія человѣчества.

Европейскіе политико-экономы предполагали, что Англія, чрезъ потерю своихъ тринадцати областей въ сѣверной Америкѣ лишится одного изъ главныхъ источниковъ своего богатства. Оказалось совершенно противное: содержаніе колоній въ сѣверной Америкѣ стоило Англіи издержекъ, часто превышавшихъ прибыль отъ нихъ; торговля между колоніями и метрополіею была стѣснена деспотизмомъ метрополіи и рабствомъ колоній; но съ тѣхъ поръ какъ сѣверо-американскіе штаты объявили свою торговлю свободною и всѣ свои гавани открытыми для всѣхъ европейскихъ кораблей, Англичане обратили свою дѣятельность на усовершенствованіе своихъ мануфактурныхъ издѣлій и всѣхъ предметовъ народной промышленности, и чрезъ то упредили всѣхъ

Европейцевъ на поприщѣ торговли съ сѣверо-американскими штатами. Даже Голландія, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могла выдержать съ ними совмѣстничества (конкурса). — Къ этой же эпохѣ относится и проэктъ о вооруженномъ нейтралитетѣ. (См. выше: стран. 201).

Въ заключеніе сего періода взглянемъ на событія въ юго-западныхъ европейскихъ государствахъ, предшествовавшія французской революціи.

Сѣверо-американскія дѣла имѣли въ Англіи вліяніе на частую перемѣну въ министерствѣ. По смерти *Роккингама*, должность министра ввѣрена была Шельбурну. Фоксъ, Бурке и Нортъ разсорившись съ нимъ, вооружили противъ него всѣхъ недовольныхъ версальскимъ миромъ, и принудили
1782. его отказаться отъ должности министра. Мѣсто его заступилъ герцогъ портландскій. Но торжество Фокса и партіи его недолго продолжалось. Король составилъ новое министерство,
1783. главою коего объявленъ былъ *Вилліамъ Питтъ*.

1759 — 1788. Испанія, въ царствованіе Карла III, имѣла счастіе находиться подъ управленіемъ просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ министровъ: графа *Аранды*, *Компоманеса* и *Бланки*. Они произвели многія благодѣтельныя преобразованія въ Испаніи и колоніяхъ ея. Аранда изгналъ изъ Испаніи іезуитовъ, и ограничилъ власть инквизиціи; но за то много потерпѣлъ отъ интригъ римскаго Двора и доминикановъ. Такую же участь испыталъ и графъ *Олавидесъ*, стараніями коего сіерра-моренскія пустыни были заселены многими переселенцами изъ другихъ государствъ и превращены въ плодоносныя поля. Его обвинили въ ереси, и онъ восемь лѣтъ томился въ темницѣ.

1750 — 1777. Въ Португалліи и колоніяхъ ея, въ царствованіе *Іосифа I Емануила*, министръ *Помбалъ* произвелъ многія благотворныя реформы. Земледѣліе, торговля, военныя силы, устройство народнаго просвѣщенія — все преобразовано было силою разума и воли его. Сокрушая всѣ встрѣчавшіяся ему

препоны, онъ, узнавъ о замыслѣ іезуитовъ — основать въ южной Америкѣ, въ португальскихъ владѣніяхъ, независимое іезуитское царство, смѣло ополчился противъ ордена ихъ, и принудилъ папу Климента XIV уничтожить его. Примѣ- 1773.
ру Помбаля, касательно сокрушенія ордена іезуитовъ, послѣдовали почти всѣ католическія государства, даже колыбель іезуитовъ — Испанія. За всѣмъ тѣмъ Помбаль, въ продолженіе 27 лѣтнихъ своихъ трудовъ, не достигъ своей цѣли: онъ не сдѣлалъ Португаллію подобною Англіи и Голландіи, а по смерти его всѣ его учрежденія и преобразованія вскорѣ исчезли. Или характеръ и образъ мыслей Португальцевъ не сотвѣтствовалъ намѣреніямъ его, или, можетъ быть, Помбаль разумѣлъ болѣе искусство *розорять Старое*, нежели *созидать Новое*. Притомъ, онъ пережилъ своего Монарха, а съ восшествіемъ на португальскій престолъ *Ма-* 1777 – 1816.
ріи I, долженъ былъ сложить съ себя должность министра. — Въ первые годы министерства Помбаля страшное землетрясеніе и наводненіе истребили большую часть Лиссабона, 1755.
и погубили въ немъ до 30,000 жителей. Такой же участи подверглись и другіе многіе португальскіе города. Но стараніями Помбаля Лиссабонъ возсталъ изъ развалинъ, и явился въ видѣ лучшемъ, красивѣйшемъ прежняго. — Еще большее несчастіе разразилось надъ южною Италіею и Сици- 1783.
ліею, гдѣ частыя землетрясенія опустошили Мессину и множество другихъ городовъ и деревень; погубили до 50,000 жителей и даже перемѣнили земную поверхность въ Сициліи и Калабріи. Въ королевствѣ обѣихъ Сицилій царствовалъ Домъ анжуйскій. Карлъ, сынъ Донъ Карлоса, получившаго, по вѣнскому миру, отъ Императора Карла VI ко- 1735.
рону обѣихъ Сицилій, передалъ ее сыну своему *Фердинан-* 1759.
ду IV, а самъ по смерти брата своего Фердинанда VI, вос- 1724 – 1759.
шелъ на испанскій престолъ подъ именемъ Карла III. По 1759.
фамильному договору членовъ анжуйскаго Дома, опредѣлено было: никогда не соединять на одной главѣ двухъ коронъ — испанской и неаполитанской. Фердинандъ IV произ- 1759 – 1825.
велъ многія полезныя реформы въ своемъ государствѣ: изгнаніе іезуитовъ, уничтоженіе излишнихъ монастырей и огра-

ниченіе папскаго вліянія на государственныя дѣла въ Испаніи служатъ памятниками царствованія его. — Венеціянскій сенатъ заботился только объ утвержденіи своей аристократіи, а папы о поддержаніи своего престола, сильно поколебавшагося отъ невыгодныхъ для него народныхъ мнѣній. — Судьба прочихъ италіянскихъ областей зависѣла отъ хода политики сильнѣйшихъ европейскихъ государствъ. — Въ голландской республикѣ демократическая партія, присвоившая себѣ названіе *патріотической*, часто вооружалась противъ установленія штатгальтерскаго достоинства и противъ Дома
1786. оранскаго. Это подало сигналъ къ междоусобной войнѣ. Участіе въ ней приняли Пруссія и Франція. Первая поддерживала сторону Дома оранскаго, а другая противниковъ его.
1787. Наконецъ, рѣшительными дѣйствіями Пруссіи, революція была утушена, и Вильгельмъ V утвержденъ былъ въ достоинствѣ наслѣдственнаго штатгальтерства. Вскорѣ духъ революціи обнаружился и въ жителяхъ австрійскихъ Нидерландовъ: въ неудовольствіи на реформы Іосифа II, они рѣшились, по примѣру сѣверо-американскихъ англійскихъ колоній, объявить себя независимыми, и одно только несогласіе, возник-
1790. шее между ними, подало *Леопольду* II средства и возможность усмирить ихъ. Въ тоже время вспыхнули революціи въ *Литтихѣ* (Ліежѣ), *Ахенѣ* и *Женевѣ*. Онѣ служатъ доказательствомъ вкорененія демократическихъ правилъ въ юго-западныхъ европейскихъ государствахъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТЪ НАЧАЛА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ ДО ПАДЕНІЯ ВЛАДЫЧЕСТВА НАПОЛЕОНА ВЪ ЕВРОПѢ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И СВОБОДЫ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ НА ВѢНСКОМЪ КОНГРЕССѢ.

1789—1815 г.

Общее понятіе объ этомъ періодѣ.

От начала французской революціи до паденія владычества Наполеона въ Европѣ протекло только двадцать пять лѣтъ. Но едва ли въ какое либо цѣлое столѣтіе случилось такъ много великихъ событій, и пролилось столько крови человѣческой, какъ въ теченіе времени отъ 1789 до 1815 годовъ.

Предъ кончиною Фридриха Великаго царствовала во всей Европѣ тишина; но она была обманчивою, потому что внутреннее состояніе западныхъ европейскихъ государствъ и духъ

времени, противный тогдашнему порядку вещей, предвѣщали Европѣ скорый и грозный переворотъ. *Испанія* и *Португаллія* поддерживались только инквизиціею, а *италіянскія державы* зависили отъ политики иностранныхъ Дворовъ. *Папская* власть походила на власть человѣка, бывшаго нѣкогда въ полнотѣ силъ и мужества, грознаго и обладавшаго всѣми средствами содержать всѣхъ въ повиновеніи, но теперь уже дряхлаго, безсильнаго и ни для кого не опаснаго. Были еще люди, цѣловавшіе у папъ туфли; но ватиканскіе громы не пугали уже никого. Поэтому и отъ римскаго Двора, въ случаѣ какого либо опаснаго переворота въ Европѣ, не можно было ожидать рѣшительнаго противудѣйствія. *Франція* страдала отъ разныхъ злоупотребленій въ системѣ правленія ея, особливо же отъ разстроеннаго состоянія своихъ финансовъ. Послѣднему несчастію — хотя и въ меньшей степени — подвержена была и *Австрія*. *Германія* едва двигалась въ старинныхъ формахъ своего правленія. *Пруссія* лишилась главной части своихъ жизненныхъ силъ — Фридриха II. *Голландія* и *Швеція* были жертвами разныхъ партій. *Польша* была близка къ паденію, а *Турція* страдала отъ внутренныхъ возмущеній и отъ оружія Россіи. Только *Англія* и *Россія* были въ крѣпости своихъ силъ.

Послѣдняя половина XVIII вѣка ознаменована быстрыми успѣхами наукъ, и названа *вѣкомъ философскимъ*. Но подъ именемъ философіи скрывались великія злоупотребленія разума человѣческаго. Многіе софисты, увлекшись вольнодумствомъ, и не принявъ въ разсужденіе цѣли гражданскихъ обществъ и свойства природы человѣка, разными мудрствованіями и теоріями нововведеній, унизили въ глазахъ народовъ святость христіанской вѣры и достоинство монархической власти, и чрезъ то подорвали нравственныя и политическія подпоры, на коихъ утверждалась безопасность государствъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, послѣ революцій: голландской, австрійско-нидерландской, литтихской (ліежской), ахен-

ской и женевской, какъ бы по данному ими сигналу, запылала во Франціи революція. Она опровергла въ ней и олтари, и престолъ; наполнила ее и всю Европу кровію, и простерла опустошенія отъ Гибралтара и Сицилійскаго пролива до Балтійскаго моря и отъ Атлантическаго океана до Москвы. Отъ дѣйствій ея прежній порядокъ вещей въ Европѣ измѣнился; многія государства, существовавшія нѣсколько вѣковъ, пали, и на развалинахъ ихъ возникли новыя; — прежнія взаимныя отношенія народовъ расторглись; явились новыя царствующія династіи, коихъ самый наблюдательный взоръ предвидѣть не могъ, и пр.

СВОЙСТВО И ПРИЧИНЫ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Quid in arma furentem
Impulerit populum, quid pacem excusserit orbi?
Lucan. Phars. Lib. II.

Французскую революцію, по источнику, свойству и направленію ея, должно причислить къ *нравственно-политическимъ*. Такого рода революціи проистекаютъ не вдругъ изъ замысловъ одного человѣка; но, образуясь медленно въ народныхъ умахъ, созрѣваютъ постепенно, и наконецъ, разразившись, свирѣпствуютъ до тѣхъ поръ, пока нравственная сила, приведшая милліоны людей въ движеніе, не ослабѣетъ,

— пока образъ мыслей народовъ не измѣнится, и пока повсемѣстно распространившіяся идеи не будутъ вытѣснены другими. Остановить ихъ до того времени столь же не возможно, какъ и удержать наводненіе, или предписать предѣлы землетрясенію.

Со времени паденія западной римской имперіи, въ Европѣ случились три главныя нравственныя революціи: *крестовые походы, реформація въ западной Церкви* и *французская революція.* Первыя двѣ проистекли изъ религіозныхъ, а послѣдняя изъ политическихъ идей.

Первыми причинами французской революціи были: *злоупотребленіе верховной власти* и *порча народной нравственности.*— Ненасытимая страсть Людовика XIV къ войнамъ, погубила во Франціи много народа и капиталовъ, а чрезмѣрная наклонность его къ блеску и расточительности поглощала государственные доходы и обременила Францію долгами, которые еще болѣе возрасли въ царствованіе Людовика XV. По смерти кардинала Флери управляли Франціею корыстолюбивые люди и королевскія любимцы. Роскошь, расточительность и разврать при Дворѣ достигли высшей степени, и изливаясь изъ него на всѣ сословія породили всеобщее развращеніе нравовъ. Всѣмъ, изъявлявшимъ негодованіе на развратную дворскую жизнь, грозили бастилія и королевскія lettres de cachet. (*) Нуждаясь въ деньгахъ на роскошь и прихоти, Людовикъ XV обременялъ своихъ подданныхъ разными пошлинами и налогами; безмѣрно умножилъ ассигнаціи; продавалъ lettres de cachet и разныя высшія государственныя должности. О продажѣ послѣднихъ объявляемо было даже въ вѣдомостяхъ. Нигдѣ не видно было правосудія; — у кого былъ королевскій блан-

(*) Бланкеты, или открытые листы, съ королевскимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ королевской печати. Можно было даже покупать ихъ, и писать на нихъ указы отъ имени Короля по своему желанію.

кетъ, тотъ имѣлъ власть всѣхъ своихъ непріятелей заключить въ бастилію, или сослать ихъ на галеры. Распредѣленіе податей было самое несправедливое: однѣ провинціи тяжко обременены были ими, а другіе освобождены были отъ нихъ за деньги; откупы на самыя необходимыя жизненныя потребности — хлѣбъ, соль и пр. безмѣрно умножились къ обогащенію только откупщиковъ и къ разоренію всего народа; финансы были истощены; вся система ихъ пришла въ самое растроенное состояніе, а расходъ свыше доходовъ (deficit) ежегодно возрасталъ. Высшее духовенство, владѣя лучшими частями Франціи и пресыщаясь мірскими благами, не платило никакихъ податей; дворянство, пользуясь правами феодализма, жило роскошно въ своихъ замкахъ, не заботясь объ участи простаго народа и тиранствуя надъ нимъ. Среднее сословіе было также угнетаемо. Воспитаніе юношества, особливо знатнѣйшаго, отъ коего зависитъ судьба грядущихъ поколѣній, приняло, со времени Людовика XIV, превратное направленіе: на образованіе ума и сердца не обращали вниманія, и старались только научить юношу искусству — блистать при Дворѣ и въ обществахъ утонченною лестію и острыми словами, — искусству, которое, къ несчастію Европы, отворило многимъ нравственно-испорченнымъ Французамъ и царскіе чертоги и домы частныхъ людей.

Характеръ Французовъ и участіе ихъ въ сѣверо-американской войнѣ должно также почесть одною изъ причинъ французской революціи. Въ народѣ французскомъ, между многими любезными, прекрасными, и превосходными свойствами его, очевидны — легкомысліе и стремленіе, безъ всякаго размышленія, къ перемѣнамъ и новостямъ. Отъ сего произошло, что войско французское, содѣйствовавшее къ утвержденію свободы сѣверо-американскихъ англійскихъ колоній, заразилось въ Америкѣ демократическими мнѣніями, и по возвращеніи во Францію стало мечтать о доставленіи республиканской свободы и своему отечеству. Отселѣ духъ возмущенія сталъ обнаруживаться въ войскѣ французскомъ, и пе-

рѣдко случалось, что воины, безусловно исполнявшіе приказанія своихъ начальниковъ, стали сопротивляться имъ, и на угрозы ихъ отвѣчать насмѣшками. Притомъ, сѣверо-американская война обременила Францію новыми долгами.

Въ числѣ размышлявшихъ о причинахъ французской революціи были и такіе, которые утверждали, что обвинять французскихъ писателей въ произведеніи революціи и въ опроверженіи престола въ отечествѣ ихъ, значить — приписывать свѣтящимся червякамъ причину изверженія горы Везувія и погибель Геркулана и Помпеи. Сказано замысловато, но несправедливо, потому что французскіе писатели весьма много содѣйствовали воспламененію и разгару французской революціи. Главными между ими были: *Монтескіе*, *Руссо*, *Вольтеръ*, *Рейналь*, *энциклопедисты*, *экономисты*, или *физіократы* и другіе.

Монтескье менѣе всѣхъ тутъ виновенъ; но и онъ, между многими превосходными и для человѣчества полезнѣйшими мнѣніями въ своемъ безсмертномъ твореніи: *о сущности законовъ* (de l'esprit des loix) разпространилъ между Французами и то мнѣніе, что будто бы самое лучшее правленіе есть *репрезентативное*, или конституціонное. Съ того времени стало во Французахъ обнаруживаться намѣреніе — ограничить въ своемъ отечествѣ королевскую власть.

Красноречивый женевскій философъ *Жанъ-Жакъ Руссо*, пламенный защитникъ правды и человѣчества, въ порывахъ негодованія на злоупотребленіе во Франціи монархической власти, сдѣлался *софистомъ* и въ своемъ сочиненіи: *общественный договоръ* (le contrat social) очаровательно изобразилъ какую-то первобытную золотую свободу людей, которая никогда и нигдѣ, кромѣ въ головахъ поэтовъ, на свѣтѣ не существовала, и которая потеряетъ въ глазахъ нашихъ мнимую свою прелесть, если мы посмотримъ на жителей Новой Зеландіи, на Кафровъ, на современныхъ Коломбу Караибовъ и на другихъ дикарей. Мысль о первобытной сво-

бодѣ и равенствѣ людей принята была Французами съ восторгомъ, жадностію и съ такимъ нетерпѣніемъ, съ какимъ преступники, осуждаемые на нѣсколько лѣтъ на галеры, ожидаютъ дня своего избавленія. Эта мысль, овладѣвъ умами Французовъ, завела ихъ въ лабиринтъ заблужденій и низвергла ихъ въ пропасть бѣдствій.

Вольтеръ — писатель геніяльный, краснорѣчивый, глубокомысленный, законодатель въ области словесныхъ наукъ, неистощимый въ остроуміи и въ колкихъ, замысловатыхъ на насмѣшкахъ — сіялъ въ это время, какъ яркая звѣзда, на горизонтѣ не только французской, но и всей европейской литературы. Не дружный съ Руссо и даже врагъ его по литературѣ, онъ устремился къ его же цѣли, но совсѣмъ по другой дорогѣ: сталъ писать комедіи и трагедіи, исторіи и романы, смѣшныя повѣсти и философскія разсужденія. Ни одинъ писатель не сдѣлалъ на милліоны своихъ современниковъ и, къ несчастію, на многихъ потомковъ ихъ столь сильнаго, продолжительнаго, и — въ нравственномъ отношеніи — вреднаго впечатлѣнія, какъ вольнодумецъ Вольтеръ, называемый поклонниками его *фернейскимъ мудрецомъ* (*). Въ сочиненіяхъ своихъ, онъ сперва вооружался только противъ злоупотребленія власти католическаго духовенства, противъ суевѣрія и предразсудковъ. Наконецъ, оглушенный рукоплесканіями Европы, льстя разврату своихъ соотечественниковъ и алкая такой авторской славы, которой всѣ здравомыслящіе писатели избѣгаютъ, онъ омочилъ свое перо въ ядъ насмѣшекъ и злочестія, и устремилъ его противъ самыхъ существенныхъ догматовъ вѣры христіанской. Такая дерзость его имѣла самыя гибельныя дѣйствія: легкомысленные, оставляя безъ вниманія все умное и полезное, заключавшееся въ сочиненіяхъ Вольтера, съ жадностію высасы-

(*) *Ферней* — домъ Вольтера на границѣ Франціи и Швейцаріи.

вали изъ нихъ одинъ только ядъ злочестія и разврата. Отсюда проистекли вкусъ и склонность къ насмѣшкамъ даже надъ такими предметами, предъ коими человѣкъ со страхомъ, вѣрою и благоговѣніемъ преклоняться долженъ.

Рейналь, при всемъ своемъ обширномъ разумѣ и благонамѣренности, простеръ свою ревность въ защищеніи правъ человѣчества слишкомъ далеко, не разсудивъ, что народные умы во Франціи и безъ того уже были въ сильномъ волненіи. По этому, сочиненія его, произведшія въ другихъ государствахъ, при хладнокровномъ чтеніи ихъ, многія добрыя дѣйствія, во Франціи, при раздраженномъ состояніи страстей, породили многихъ враговъ законной власти.

Въ царствованіе Людовика XIV явилось во Франціи много даровитыхъ писателей. Сочиненія ихъ возбудили мыслящую силу въ народѣ и много содѣйствовали тому, что въ половинѣ XVIII вѣка образовались во Франціи школы: *энциклопедистовъ и экономистовъ*, или *физіократовъ*. — Главою энциклопедистовъ былъ *Дидеротъ*, а друзьями и сотрудниками его, или, какъ говорили Французы, *родственниками его по разуму*, были: *Добентонъ*, *Мармонтель*, *д' Аламбертъ*, *Мабли*, *Кондильякъ*, *Мерсье*, *Рейналь*, *Гельвецій* и др. Они рѣшились—распространить между Французами общее понятіе обо всѣхъ наукахъ, не разсудивъ, что всякое поверхностное знаніе наукъ опаснѣе незнанія ихъ; — научали своихъ соотечественниковъ судить смѣло о политическихъ и церковныхъ дѣлахъ, стремиться къ свободѣ, и всѣ учрежденія правительства подвергать суду разума и естественнаго права. Основатель школы экономистовъ, или физіократовъ докторъ *Кеней* и ревностные послѣдователи его — *Дю Понъ*, *Летронъ*, *дела Ривіеръ* и *Мирабо* (старшій) менѣе энциклопедистовъ виновны въ произведеніи французской революціи. Они, между прочимъ, доказывали только, что справедливость требуетъ отъ правительства не стѣснять свободы народной промышленности. Слово: *справедливость* Французы приняли въ превратномъ смыслѣ: справедливость требуетъ,

кричали они, предоставить всѣмъ право — дѣйствовать по своей волѣ, стремиться къ вольности и равенству, удовлетворить своимъ желаніямъ, и проч. Изъ сего проистекли ложныя понятія о добродѣтели и порокѣ: добродѣтелью стали называть все, служащее къ удовлетворенію человѣческихъ желаній и страстей, а порокомъ все противящееся имъ.

Общимъ слѣдствіемъ такихъ опасныхъ мудрствованій было то, что народъ французскій предался влеченію страстей, и началъ возставать противъ монархической власти и гражданскихъ законовъ, противъ неравенства людей и противъ самой христіанской вѣры; — многіе стали отвергать Провидѣніе, безсмертіе души, будущую жизнь и пр. Безвѣріе и кощунство вездѣ распространилась; голосъ религіи раздавался еще на церковныхъ каѳедрахъ; но проникалъ въ немногія сердца.

Правительство французское ужаснулось, увидѣвъ потокъ сопротивленія монархической власти, вольнодумства и безвѣрія. Оно приняло мѣры для удержанія его: усилило строгость цензуры, ограничило право книгопечатанія и пр. Но эти мѣры, поздо уже принятыя, остались тщетными: явилось множество рукописей, гибельныхъ для ума, сердца, души и тѣла. Многія изъ нихъ печатаемы были въ Бельгіи и сквозь всѣ французскія таможни и заставы во множествѣ проникали во Францію. Все это предвѣщало великую революцію во Франціи. Она вскорѣ открылась.

ИСТОРІЯ РЕВОЛЮЦІИ ВО ФРАНЦІИ И СОВРЕМЕННЫЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ПРОЧИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Пространство времени.

Отъ начала французской революціи до кончины Людовика XVI.

1789—1793 г.

Съ кроткими чувствованіями, съ благороднѣйшимъ образомъ мыслей и съ сердечнымъ желаніемъ осчастливить Францію восшелъ *Людовикъ XVI* на престолъ своихъ предковъ. 1774 – 1793. Онъ отмѣнилъ многія жестокія узаконенія дѣда своего, Людовика XV, возстановилъ парламенты и старался окружать себя людьми честными и совѣстными. Главнымъ министромъ объявленъ былъ графъ *Морепа* — ловкій царедворецъ и добросовѣстный; но неспособный къ принятію рѣшительныхъ мѣръ для преобразованія Франціи. Управленіе финансами ввѣрено было ревностному ко благу Франціи — умному, образованному и добродѣтельному физіократу *Тюрго.* Для погашенія государственныхъ долговъ, онъ предложилъ: умень-

шить роскошь и пышность Двора. Всѣ царедворцы и глава ихъ Королева *Марія Антуанетта*,—наслѣдовавшая тѣлесную красоту, разумъ и добродѣтели матери своей Маріи Терезіи, но заразившаяся уже ядомъ лести и пышности французскаго Двора,—сильно воспротивились тому. По убѣжденіямъ Королевы, Людовикъ XVI вручилъ должность министра финансовъ *Неккеру*.

Неккеръ — женевскій уроженецъ, мужъ честный, благонамѣренный и геніальный, пламенно желавшій улучшенія участи во Франціи сословій средняго и низшаго — раздѣлялъ, по предмету поправленія финансовъ, мнѣніе предмѣстника своего Тюрго, и сверхъ того требовалъ равнаго распредѣленія податей между всѣми и уничтоженія такъ называемыхъ привелегированныхъ классовъ людей. Это такъ ожесточило противъ него придворную партію, что онъ принужденъ былъ сложить съ себя званіе министра, и удалиться изъ Франціи. Должность его занимали: *Жоли де Флери*, потомъ *д'Ормессонъ* и наконецъ *Калоннъ*. Первые два возбудили противъ себя всеобщую недовѣрчивость, а послѣдній, дѣйствуя противъ общественнаго мнѣнія, прибѣгалъ къ займамъ для погашенія прежнихъ долговъ и для поддержанія пышности Двора. Наконецъ онъ самъ ужаснулся увидѣвъ, что правительство, въ десять лѣтъ, увеличило прежніе долги еще 1,250 милліонами ливровъ, и слѣдовательно ежегодный *дефицитъ* простерся до 125 милліоновъ ливровъ. Видя опасность, грозившую ему, онъ совѣтовалъ Королю созвать *нотаблей*, или представителей дворянства и высшаго духовенства, и посовѣтоваться съ ними о средствахъ для отвращенія гибели, грозившей Франціи. Король послѣдовалъ совѣту его. Нотабли собрались (assemblée des notables) въ Версаль; но не удовлетворили ожиданіямъ Короля: они согласились на отмѣненіе пошлинъ внутри государства, подати на соль, платежа за проѣздъ по дорогамъ и на свободную торговлю хлѣбомъ, а предложенію Калонна—удѣлять часть отъ своихъ поземельныхъ доходовъ на общественныя нужды сильно воспротивились, и принудили Короля удалить отъ себя Ка-

Неккеръ.

1781.

1782.

Собраніе нотаблей отъ 10—февраля 22 до 13—мая 25 1787.

лонна. Мѣсто его заступилъ графъ *Бріеннъ*, архіепископъ тулузскій — человѣкъ безхарактерный и тщеславный, ловкій царедворецъ, но худой министръ.

Все, происходившее въ собраніи нотаблей, сдѣлалось извѣстнымъ во Франціи, и еще болѣе ожесточило народъ противъ Короля, духовенства и дворянъ. Со всѣхъ сторонъ раздались крики о необходимости общаго собранія депутатовъ отъ всѣхъ сословій (assemblée des états genéreaux), котораго во Франціи не бывало съ 1614 года. Лафайетъ и Неккеръ, возвратившійся во Францію, приняли сторону требовавшихъ таковаго собранія, и настаивали, что бы половина депутатовъ созвана была изъ сословій духовенства и дворянъ, а другая изъ средняго сословія (le tiers état). Король и на это согласился, и чрезъ то сдѣлался невиннымъ виновникомъ ускоренія революціи въ своемъ государствѣ. Собралось 1200 депутатовъ въ Версали. Король благонамѣренно предложилъ имъ о принятіи мѣръ для поправленія бѣдственнаго состоянія Франціи. Тутъ депутаты отъ средняго сословія, пораженные блескомъ и великолѣпіемъ Двора, увидѣвъ духовенство и дворянство въ пышныхъ одеждахъ, и взглянувъ на свои рубища, вообразили, что Дворъ и аристократы поглощаютъ плоды ихъ, и потребовали ограниченія во Франціи монархической власти. Изумленный такою нечаянностію, Король вышелъ изъ собранія, удалилъ отъ себя Неккера въ досадѣ на него, и послалъ народнымъ депутатамъ повелѣніе — разойтись. Въ эту *всемірно-историческую* и для Франціи рѣшительную минуту *Мирабо* сказалъ королевскому посланцу несчастныя слова: «одинъ только народъ имѣетъ право повелѣвать.» Ободренные смѣлостію его, представители остались въ залѣ; присвоили себѣ названіе *конституціоннаго собранія* (assemblée constituante) и объявили, что они не разойдутся, пока требованіе ихъ не будетъ исполнено. Они еще болѣе ободрились, когда многіе изъ дворянъ и низшаго духовенства присоединились къ нимъ. Тутъ же аббатъ *Сіезъ* обнародовалъ, въ защиту средняго сословія, свое сочиненіе подъ названіемъ: *что есть среднее сословіе?* (qu'est ce

Общее собраніе государственныхъ Чиновъ. 23 апр. / 5 мая 1789.

que le tiers)? Другіе писатели распаляли также народные умы; со всѣхъ сторонъ устремились на правительство эпиграммы, каррикатуры и колкія насмѣшки. Король приказалъ своимъ войскамъ двинуться къ Версали для сохраненія въ ней порядка и тишины. Это взволновало Парижъ; мятежники во- 2—
оружились; разогнали королевскія войска; разграбили домы 14 іюля 1789.
многихъ богатыхъ дворянъ; умертвили многихъ преверженныхъ Королю; разрушили бастилію; составили національную гвардію, и начальникомъ ея провозгласили Лафайета. — Примѣру Парижа послѣдовали другіе многіе города. «*Это сильный бунтъ*» сказалъ Король. «*Государь*» отвѣчалъ Рошефуко, «*это не бунтъ, но революція.*» Мятежники, въ числѣ коихъ находилось множество женщинъ, подстрекаемые заклятыми врагами королевской фамиліи, принявшими сторону народа, устремились на Версаль; вторгнулись въ комнаты Короля; умертвили его стражу; перебили и переломали мебели; истерзали постель Королевы, и наполнили Версаль ужасами убійствъ. Добродушный Король и тутъ не хотѣлъ употребить силы для усмиренія мятежниковъ. Спасшись отъ грозившей ему опасности, онъ изъявилъ свою готовность — согласиться съ требованіемъ народа; обѣщалъ распустить свои войска, возвратить Неккера и не нарушать свободы государственныхъ Чиновъ; приказалъ депутатамъ отъ дворянства соединиться съ народными депутатами для составленія проэкта конституціоннаго правленія, и наконецъ, окруженный многочисленною толпою разъяреннаго народа, возвратился въ Парижъ.

Такъ нанесенъ былъ во Франціи первый и весьма сильный ударъ монархической власти. Но это было только началомъ другихъ опаснѣйшихъ переворотовъ. Въ Парижѣ, а по примѣру его и въ другихъ городахъ Франціи, составились разныя общества (клубы), въ числѣ коихъ ужаснѣйшимъ явился клубъ *якобинцевъ*. Одно имя его возбуждаетъ омерзѣніе и ужасъ въ душѣ каждаго добраго и честнаго человѣка. Якобинцы были, большею частію, люди съ отличными дарованіями и познаніями, съ твердостію характера и

великою силою воли; но злые, развращенные, необузданные политическіе фанатики и заклятые враги всѣхъ законныхъ властей. Къ обществу ихъ присоединились всѣ преступники и бродяги, промотавшіеся игроки, должники, преслѣдуемые заимодавцами, голодные и покрытые лохмотьями *санкюлоты* и т. п. Якобинцы играли первыя роли въ собраніяхъ конституціонномъ, національномъ и законодательномъ; воспламеняли народные умы словами и журналами, издававшимися подъ вліяніемъ ихъ; никто не могъ противиться ярости ихъ, потому что честные люди, полагающіеся на правоту своихъ дѣлъ, не могутъ устоять противъ злобныхъ, лукавыхъ и дѣятельныхъ интригантовъ.

23 іюля / 4 авг. Между тѣмъ многіе французскіе дворяне — одни изъ хвастовства, другіе отъ страха, а иные по новымъ ложнымъ понятіямъ о равенствѣ — объявили, что они отказываются отъ всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ, отличавшихъ ихъ отъ средняго и низшаго сословій. — Тогда зло еще болѣе усилилось: народъ почувствовалъ свою силу и слабость своихъ соперниковъ, получивъ въ одинъ день то, чего онъ не надѣялся такъ скоро достигнуть. Отселѣ война между народомъ и противниками его — Дворомъ, дворянствомъ и духовенствомъ сдѣлалась неизбѣжною.

Національное собраніе опредѣлило: уничтожить во Франціи феодальныя права дворянства, всѣ епископства, аббатства, монашескіе ордена и монастыри; имущества ихъ объявить національными, а доходами ихъ уплачивать государственные долги; причислить къ національнымъ имуществамъ всѣ королевскіе домены (дворцы, земли, лѣса и проч.) и всѣ удѣлы принцевъ и принцессъ крови; Королю, на поддержаніе Двора его и всей королевской фамиліи, назначить только 25 милліоновъ ливровъ; дать торговлѣ свободный ходъ, а дарованіямъ, въ какомъ бы званіи онѣ ни открылись, предоставить открытое поприще, и пр. Вскорѣ обнародованъ былъ и проэктъ новаго образа правленія во Фран-

ціи. Опредѣлено: ввѣрить верховную законодательную власть палатѣ народныхъ представителей, а Королю только исполнительную; уничтожить всѣ парламенты и магистраты, всѣ преимущества дворянъ и всѣ исключительныя привеллегіи, коими нѣкоторыя провинціи пользовались; отмѣнить прежнія названія провинцій и раздѣлить всю Францію на департаменты и кантоны; заставить духовенство присягнуть въ вѣрности народу и пр. Эти опредѣленія представлены были Королю на утвержденіе. Онъ отвѣчалъ на нихъ съ нѣкоторыми замѣчаніями, клонившимися къ ограниченію народной власти, и удалился въ Версаль. Якобинцы вооружились противъ замѣчаній его, и огласили его тираномъ, а злые агенты ихъ, откупивъ хлѣбъ, и чрезъ то произведши голодъ, приписывали это бѣдствіе Королю; выдавали противъ него возмутительныя прокламаціи, и довели ожесточеніе народа до высшей степени. Весь Парижъ взволновался: парижская чернь и національная гвардія устремились на всѣхъ роялистовъ и аристократовъ; открылось жестокое кровопролитіе; національная гвардія и толпы мятежниковъ съ яростію и неистовствомъ ринулись въ Версаль; вторгнулись во дворецъ; убили всѣхъ караульныхъ; выломали двери внутреннихъ комнатъ Королевы, которая, съ великимъ трудомъ, успѣла спастись бѣгствомъ. Лафайетъ, преданный — при всѣхъ своихъ республиканскихъ мысляхъ — Королю, успѣлъ усмирить мятежниковъ и спасти королевскую фамилію отъ ярости ихъ. Король согласился на проэктъ конституціоннаго правленія во Франціи, и среди рядовъ національной гвардіи возвратился въ Парижъ. Тишина возстановилась, и на марсовомъ полѣ совершился праздникъ *«по случаю тѣснаго соединенія французской націи между собою и съ Королемъ ея.»* Но положеніе дѣлъ предвѣщало новыя потрясенія во Франціи: парижская и провинціальная чернь радовалась наступленію революціи въ надеждѣ — истребить аристократовъ и овладѣть имуществами ихъ; земледѣльцы не платили податей, а купцы узаконенныхъ пошлинъ; солдаты своевольничали; писатели, не боясь болѣе цензуры, другъ предъ другомъ рвались прославиться возмутительными со-

23 сент. / 5 окт.

24 сент. / 6 окт.

2 / 14 іюля. 1790.

чиненіями. Тутъ многіе благомыслящіе члены конституціоннаго собранія, въ числѣ ихъ и Мирабо, увѣрились, сколь безразсудно и опасно стремиться къ опроверженію въ государствѣ прежняго порядка вещей посредствомъ революцій и безъ правильнаго взгляда на будущее. Многіе изъ нихъ, увидѣвъ, что вольность, которую они хотѣли доставить Французамъ, поспѣшно стала перерождаться въ буйство и своевольство, удалились изъ отечества. Примѣру ихъ послѣдовали многіе изъ духовенства, считавшіе присягу народу несовмѣстною съ своею совѣстію; дворяне, ненавидѣвшіе демократовъ за уничтоженіе правъ ихъ, и принцы, не видѣвшіе защиты для себя въ Людовикѣ XVI. Въ числѣ послѣднихъ былъ и братъ Короля, *Людовикъ Ксавіеръ*. Мирабо, рѣшившійся поддерживать престолъ при паденіи его, вскорѣ умеръ; Неккеръ выѣхалъ изъ Франціи. Оставленный на произволъ судьбы, среди партій аристократовъ, демократовъ, анархистовъ и якобинцевъ, и не надѣясь на свою власть, Людовикъ XVI преклонялся на сторону каждаго: по совѣту окружавшихъ его, онъ уѣхалъ съ семействомъ
9/21 іюня. своимъ ночью изъ Парижа въ Монмеди, гдѣ находились вѣрныя ему войска; но на станціи *Вареннъ* былъ узнанъ, задержанъ и отправленъ въ Парижъ. На встрѣчу ему стеклось чрезвычайное множество народа, но никто не снялъ шляпы предъ нимъ; царствовала мертвая тишина, и только повременно раздавались крики: *да здравствуетъ нація!* — Короля объявили состоящимъ подъ арестомъ. Республиканская партія потребовала низложенія его съ престола и уничтоженія во Франціи монархическаго правленія; но партія *Умѣренныхъ*, желавшая сохранить во Франціи престолъ, поспѣшила приведеніемъ въ исполненіе проэкта конституціи съ присвоеніемъ національному собранію законодательной власти, а Королю исполнительной съ правомъ произносить veto (не соглашаюсь). Король принялъ и утвердилъ конституцію. Ему возвратили свободу, но оставленный дворянствомъ, духовенствомъ и многими своими министрами, лишившись народной довѣренности, безъ войска, безъ

денегъ, безъ кредита, онъ неминуемо долженъ былъ сдѣлаться жертвою злобы поклявшихся погубить его.

До сихъ поръ европейскія державы спокойно смотрѣли на французскую революцію. Нѣкоторыя изъ нихъ, особливо Англія, по коммерческимъ расчетамъ, считали ее даже выгодною для себя. Но бѣгство Людовика XVI и его арестъ, шумъ якобинцевъ и угрозы ихъ всѣмъ законнымъ властямъ; жалобы и вопли эмигрантовъ, собравшихся въ германскихъ по-рейнскихъ земляхъ; волненіе умовъ, замѣченное даже въ германскихъ университетахъ и клонившееся къ уничтоженію феодальныхъ правъ и въ прочихъ европейскихъ государствахъ, — все это навело страхъ на европейскіе Дворы, и заставило ихъ приняться за оружіе для возстановленія во Франціи порядка и законной власти. Со времени губертсбургскаго мира, Австрія враждовала на Пруссію; но теперь примирилась съ нею. Императоръ Леопольдъ II и Король прусскій Вильгельмъ II заключили въ *Пильницъ* союзъ противъ французскихъ революціонеровъ. — 1791.
Узнавъ о томъ, министръ Людовика XVI, *Нарбонъ*, не сообразуясь съ образомъ мыслей и политикою своего Короля, собралъ многочисленную армію. Война въ Европѣ была неизбѣжною. Для отвращенія ея, Людовикъ XVI убѣждалъ французскихъ принцевъ и всѣхъ эмигрантовъ — возвратиться во Францію, а чрезъ посланниковъ своихъ, *Марбуа* и *Сегюра*, просилъ Дворы вѣнскій и берлинскій не вмѣшиваться въ судьбу его и въ дѣла Франціи. Но Императоръ *Францъ* II, наслѣдовавшій Леопольду II и Король 1792 — 1835.
прусскій считали войну необходимою для утушенія французской революціи, грозившей опасностію всѣмъ европейскимъ державамъ. Многіе совѣтники Вильгельма II считали усмиреніе Французовъ нетруднымъ. «Голландскую революцію», говорили они, «укротили мы въ двѣ недѣли, а французскую утушимъ въ три мѣсяца». Эмигранты увѣряли Вильгельма II, что для войны съ Франціею не нужно большихъ приготовленій, потому что всѣ города, по ненависти къ якобинцамъ, охотно сдадутся прусскимъ войскамъ,

и этотъ походъ будетъ тріумфальнымъ шествіемъ Короля прусскаго отъ Берлина до Парижа.»

Тутъ Людовикъ XVI сдѣлалъ великую ошибку, объявивъ главнымъ своимъ министромъ *Дюмурье* — отличнѣйшаго полководца, но неутомимаго и хитраго интриганта — готоваго, по своимъ видамъ, и поддерживать престолъ и опрокинуть его. Въ переговорахъ съ иностранными державами, Дюмурье принялъ тонъ повелительный, грозный, оскорбительный для достоинства Монарховъ, и чрезъ то еще болѣе вооружилъ Дворы вѣнскій и берлинскій противъ Франціи. По убѣжденію его, Людовикъ — противъ своего желанія, и предавшись на волю Провидѣнія и своей судьбы — среди восклицаній народнаго собранія объявилъ Австріи войну. — Въ тоже время и Король шведскій, Густавъ III, сталъ вооружаться противъ Французовъ для поддержа-
1792. нія правъ французскаго дворянства; но убіеніе его *Анкерштремомъ* остановило предпріятіе его.

Австрійскій Дворъ предположилъ вести войну съ Французами въ Элзасіи и во Фландріи, а прусскій Король рѣшился проникнуть до Парижа. Въ Кобленцѣ эмигранты приняли его съ восторгомъ. Оттуда 50,000 прусскаго войска двинулись во Францію; овладѣли Валансіеномъ, Лонгви, Вердюномъ, и чрезъ Арденскій лѣсъ проникнули въ Шампань. Парижъ устрашился. Герцогъ брауншвейгскій объявилъ въ прокламаціи своей къ Французамъ, что онъ вступилъ во Францію для возстановленія въ ней олтарей и престола и для наказанія якобинцевъ за злодѣянія ихъ; но тутъ же сдѣлалъ непростительную ошибку: онъ грозилъ конституціоннымъ властямъ и всѣмъ гражданамъ смертію, а всѣмъ городамъ, особливо Парижу, военнымъ судомъ, грабежемъ и истребленіемъ ихъ, если они окажутъ ему хотя малѣйшее сопротивленіе. Такая прокламація возбудила бы ожесточеніе и въ побѣжденномъ народѣ. Всѣ Французы читали ее съ негодованіемъ и по обнародованіи отъ національнаго собранія, что *«отечество въ опасности»* составили многочисленную армію. Начальство надъ нею при-

няли: *Дюмурье*, *Лафайетъ*, *Рашамбо*, *Люкнеръ*, *Мену*, *Магдональдъ*, *Моро*, *Пишегрю*, *Массена*, *Келлерманъ*, *Брюнъ* и др.

Вторженіе прусскихъ войскъ во Францію совершенно погубило Людовика XVI. Якобинцы разсѣяли въ народѣ слухи, что онъ нарочно пригласилъ ихъ для уничтоженія, съ помощію ихъ, свободы французскаго народа и для утвержденія прежней своей власти. Вдругъ весь Парижъ взволновался; мятежники вторгнулись въ Тюйльери, ограбили королевскія комнаты; съ яростію напали на Короля, и обременили его угрозами и обидами. 8/20 іюня 1792. Узнавъ о томъ, Лафайетъ поспѣшилъ изъ арміи въ Парижъ, и успѣлъ усмирить мятежниковъ, но не надолго: якобинцы превратили жителей всѣхъ парижскихъ предмѣстій въ революціонеровъ, и открыли ужасное зрѣлище убійствъ. Всѣ роялисты были умерщвляемы. 29 іюля/10 августа 1792. Революціонеры, особливо марсельскіе колодники, облитые кровію роялистовъ, съ барабаннымъ боемъ и съ дикими криками устремились на тюйльерійскій дворецъ; избили войско, охранявшее его, и ворвались въ внутренность дворца. Швейцарцы, защищавшіе Короля, мужественно встрѣтили ихъ. Тутъ Людовику XVI слѣдовало бы схватить мечъ и сразиться съ мятежниками. Можетъ быть онъ побѣдилъ бы ихъ, или, покрайней мѣрѣ, умеръ бы со славою. Королева убѣждала его рѣшиться на это; но онъ уѣхалъ съ семействомъ своимъ изъ дворца и отдался подъ защиту законодательнаго корпуса. По отбытіи его, въ дворцовыхъ залахъ открылась жестокая сѣча. Швейцарцы геройски отражали мятежниковъ; но всѣ были изрублены и кровію своею запечатлѣли обѣтъ своей вѣрности Королю. Въ то же время на всѣхъ улицахъ и площадяхъ парижскихъ происходили лютыя убійства. Примѣръ Парижа подалъ сигналъ къ такимъ же ужасамъ и въ другихъ городахъ Франціи. Наконецъ мятежники схватили королевскую фамилію, заключили ее въ башню *Тампль*, и для рѣшенія участи ея учредили національный конвентъ (convention nationale).

Между тѣмъ великая опасность стала грозить Королю прусскому: ни одинъ Французъ не приставалъ къ арміи его; для солдатъ прусскихъ не было хлѣба; отъ безпрестанныхъ дождей изгнивала на нихъ одежда, а заразительныя болѣзни истребили многихъ изъ нихъ. Герцогъ брауншвейгскій сдѣлалъ нападеніе на Французовъ при *Вальми*; но храбрый
8 — Сентября. 10 1792. *Келлерманъ* отразилъ его страшнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи. Король прусскій могъ почитать себя счастливымъ, что успѣлъ, съ остатками своего войска, переправиться обратно за Рейнъ. Наконецъ прибылъ во французскую ар-
25 октября. 6 ноября. 1792. мію Дюмурье, и въ сраженіи при *Жемаппѣ* нанесъ Австрійцамъ сильнѣйшее пораженіе. Слѣдствіемъ побѣды его было занятіе Французами всей Бельгіи. *Кюстенъ* овладѣлъ оплотомъ Германіи — Майнцомъ. Вскорѣ ранцузы завоевали Франкфуртъ на Майнѣ, Шпейеръ, Вормсъ, Савойю, Нитцу, Авиньйонъ и проч.

По мѣрѣ успѣховъ французскаго оружія возрастала дерзо ть національнаго конвента. Въ это время усилился во Франціи человѣкъ, утонченный лицемѣръ, любимецъ народа, хладнокровный при пролитіи крови человѣческой, рѣшившійся истребить во Франціи цѣлыя поколѣнія для утвержденія въ ней ложной свободы, — словомъ: *Робеспіеръ*. Онъ и сообщники его — лютый *Маратъ* и грозный врагъ роялистовъ *Дантонъ* составили тріумвиратъ въ національномъ конвентѣ, въ партіи *монтаньеровъ* (!a montagne). Къ нимъ присоединились: парижскій мясникъ *Лежандръ*, множество актеровъ, журналистовъ, карточныхъ игроковъ, неоплатимыхъ должниковъ, открытыхъ воровъ и разбойниковъ и пр. Они яростно требовали рѣшенія судомъ участи *Людовика Капета* (такъ называли тогда Французы своего Короля). Адвокаты Людовика XVI — *Мальзербъ*, *Троншe*, и *Десезъ* истощили всю силу краснорѣчія и всѣ доводы разума, совѣсти и чести для спасенія его; но тщетно: конвентъ осудилъ его на смерть.—Людовикъ XVI спокойно выслушалъ свой смертный приговоръ; простился съ своимъ семействомъ, исповѣдался, пріобщился св. Таинъ, и въ со-

провожденіи своего духовника, *Эджеворта*, сквозь ряды вооруженной національной гвардіи, отправился на мѣсто своей казни. Съ смиреніемъ христіанина и съ покорностію Провидѣнію, онъ твердыми шагами восшелъ на эшафотъ. Гильотина прекратила жизнь его. «*Сынъ св. Людовика*,» сказалъ Эджевортъ, «*гряди на небо*». *Да здравствуетъ республика!* вскричали умоиступленные Французы, увидѣвъ поднятую вверхъ палачемъ голову своего Монарха. Никакія усилія политики не въ состояніи оправдать такого злодѣянія, и пока будутъ на землѣ друзья разума, совѣсти и добродѣтели, до тѣхъ поръ имена убійцъ Людовика XVI съ ужасомъ и омерзѣніемъ произносимы будутъ. 9/21 января. 1793.

ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ.

Отъ смерти Людовика XVI до возстановленія во Франціи престола.

1793—1804 г.

Въ день плачевной кончины Людовика XVI, національный конвентъ обнародовалъ, что проэктъ превращенія французской монархіи въ республику выполненъ, и всѣ Французы объявляются свободными и равными. Для истребленія и малѣйшихъ слѣдовъ прежняго гражданскаго по-

рядка, подтверждено было: вмѣсто слова *господинъ* и вообще вмѣсто всѣхъ титуловъ, употреблять слово: *гражданинъ*; вести лѣтосчисленіе не по лѣтамъ отъ Р. Х.; но отъ учрежденія республики, а мѣсяцы въ году называть по республиканскому мѣсяцослову (*). Мѣра, вѣсы и монета были измѣнены; всѣ пенсіи, выдававшіяся отъ прежняго правительства и всѣ орденскіе знаки уничтожены; статуя Генриха IV была опрокинута, потому что напоминала собою Короля; гробницы умершихъ Королей были истреблены; училища, государственныя зданія, королевскіе дворцы, каналы и пр. названы *національными*. Даже въ идеяхъ Французовъ и въ языкѣ ихъ оказалась перемѣна: богатаго человѣка называли—*врагомъ народа;* самую низкую чернь—*націею;* своевольство — *вольностію;* обманъ — *политикою;* добродѣтель — *предразсудкомъ;* любовь къ порядку — *деспотизмомъ;* скромность — *подлостію* и пр. Французскіе ораторы и журналисты гремѣли противъ всѣхъ законныхъ властей, обѣщая именемъ Франціи вспомоществованіе всѣмъ народамъ, которые вооружатся противъ своихъ Монарховъ, а якобинскіе лазутчики вездѣ разсѣявали гибельныя свои мнѣнія о свободѣ и равенствѣ.

Завоеваніе Французами Бельгіи напугало Англію и Голландію, а кровь невиннаго Людовика XVI вопіяла къ Мо-
1793. нархамъ объ отмщеніи. Посему Англія, Голландія и Испа-

(*) Еще во время заключенія Людовика XVI въ башнѣ Тампль національный конвентъ обнародовалъ проэктъ учрежденія во Франціи республиканскаго правленія, и тогда же положено было: считать республиканскій годъ съ осенняго равноденствія ($^{10}/_{22}$ Сентября), а мѣсяцы называть сообразно временамъ года и свойствамъ природы, а именно: *Вандеміеръ* (Vendemiaire), *Брюмеръ* (Brumaire), *Фримеръ* (Frimeire)—Сентябрь, Октябрь и Ноябрь; *Нивозъ* (Nivose), *Плювіозъ* (Pluviose) *Вантозъ* (Ventose)—Декабрь, Январь и Февраль; *Жерминаль* (Germinal), *Флореаль*, Floréal), *Преріаль* (Prairial)—Мартъ, Апрѣль и Май; *Мессидоръ* (Messidor), *Термидоръ* (Thermidor) и *Фруктидоръ* (Fructidor)—Іюнь, Іюль и Августъ.

нія объявили Франціи войну. Примѣру ихъ послѣдовали
Португаллія, Неаполь, Тоскана, римскій первосвященникъ,
Сардинія и германскіе владѣтели. Къ счастію, союзники
дѣйствовали согласно, и чрезъ то увѣнчали свое оружіе
побѣдами. Австрійцы, подъ начальствомъ принца кобург-
скаго, подкрѣпляемые Голландцами, разбили Дюмурье при
Нервинденѣ, очистили Бельгію отъ Французовъ; вторгну- 6
лись во Францію и овладѣли Валансіеномъ. Король прус- —марта. 18
скій вытѣснилъ Французовъ изъ Франкфурта на Майнѣ, 1793.
овладѣлъ Майнцомъ, осадилъ Ландау, и навелъ страхъ
на Страсбургъ. Англичане овладѣли—Тулономъ; Ис-
панцы проникнули чрезъ Пиренейскія горы до Рус-
сильона. При томъ, конвентъ волнуемъ былъ разными пар-
тіями; роялисты въ Вандеѣ, въ Бретани и въ городахъ:
Бордо, Марселѣ и Ліонѣ возстали противъ него, а Дюму-
рье, зная что конвентъ не прощалъ своимъ полководцамъ
за потерю сраженій, перешелъ на сторону Австрійцевъ.
Франція была близка къ погибели; но спаслась тѣмъ, что
Робеспіеру, Марату и Дантону удалось истребить *жирон-
дистовъ* (*), утвердить, на трупахъ ихъ, свое могущество и
ужасами тиранства погнать тысячи Французовъ на защиту
отечества. Учреждены были комитеты: *общественной безо-* 25 марта / 6 апрѣля
пасности и *общаго блага.* Главою послѣдняго явился Ро- 1793.
беспіеръ. Отселѣ начались во Франціи времена *терроризма*,
или ужасовъ, никогда не бывалыхъ въ ней. Имущество и
жизнь всѣхъ *вольныхъ (!) гражданъ* зависѣли отъ манове-
ній *комитета общаго блага.* Подъ предлогомъ охраненія
общественной безопасности, якобинцы покрыли всю Фран-
цію кровію человѣческою. По предложенію *Мануэля*, за-
прещены были открытое исповѣданіе христіанской вѣры и

Партія *жирондистовъ*, поддерживала также республиканское прав-
леніе во Франціи; но желала утвердить его не насиліемъ и ужасами, а
справедливостію, установленіемъ порядка и благоразумными зако-
нами.

всѣ таинства и обряды ея, и учреждена была *коммиссія для ограбленія и разрушенія церквей.* Вмѣсто храмовъ истинному Богу, Французы воздвигли жертвенники *богинѣ разума,* и насаждали деревья вольности. Книгопечатаніе и науки были запрещены; добродѣтель, дарованія и богатство сдѣлались путями къ смерти. Для счастія Франціи, говорилъ *Коллотъ д'Эрбуа*, надобно убить еще покрайнѣй мѣрѣ два милліона жителей ея. *Сенъ-Жюстъ* доказывалъ, что богатые и ученые люди опаснѣе дворянства и духовенства, и потому надобно всѣхъ ихъ истребить, и чрезъ то сдѣлать французскую республику подобною спартанской. Робеспіеръ хвалился, что онъ на одной телегѣ отправлялъ по 30 человѣкъ на эшафотъ, и надѣюсь, говорилъ онъ, отправлять ихъ по 150. Въ эту эпоху ужасовъ погибли на гильіотинѣ Королева Марія Антуанета, сестра Людовика XVI *Елисавета*, герцогъ орлеанскій (Филиппъ равенство) и многіе ученые мужи. По оказавшемуся недостатку темницъ, куда ввергали всѣхъ честныхъ, скромныхъ, добродѣтельныхъ и богатыхъ людей до совершенія казни ихъ, *комитетъ общаго блага (!)* приказалъ вырывать подъ землею новыя; гильіотины отъ утра до ночи были въ дѣйствіи; за недостаткомъ ихъ, во многихъ городахъ, особливо въ Нойіонѣ и Ліонѣ, сгоняли *вольныхъ граждинъ* (!) на площади, и тамъ картечами убивали ихъ, а другихъ топили въ рѣкахъ, И въ древнемъ Римѣ, во времена Марія и Суллы и въ эпоху тріумвиратствъ, не видно было такихъ ужасовъ, какія Франція представила въ это время всей Европѣ.

Потопивъ всѣ партіи и множество роялистовъ въ крови, и утвердивъ во Франціи страшную свою власть, Робеспіеръ обнародовалъ, что «вся Франція есть лагерь, и всѣ Французы солдаты. При словахъ: *отечество въ опасности* всѣ должны вооружиться для защиты его. Всѣ холостые и и бездѣтные вдовцы должны — итти на войну; женатые — изготовлять имъ оружіе и подвозить съѣстные припасы; женщины—шить имъ платье и палатки; дѣти—щипать для

нихъ корпію; старики—возбуждать своими рѣчами, на улицахъ и площадяхъ, во всѣхъ храбрость.» Составилась многочисленная армія, и ринулась на непріятелей. Одни стремились къ сраженіямъ по республиканскому фанатизму; другіе по благородному желанію умереть на полѣ чести, а не подъ гильіотиною; третіе по честолюбію и въ надеждѣ — проложить себѣ оружіемъ путь къ славѣ и почестямъ и пр. Начались жестокія битвы, во время коихъ загремѣли имена французскихъ полководцевъ, до тѣхъ поръ неслыханные. — Французы вторично завоевали Бельгію; освободили Ландау отъ осады; 1724.
потѣснили Австрійцевъ и Пруссовъ за Рейнъ; проникнули за Пиренейскія горы и разбили Англичанъ въ Испаніи. Побѣда Журдана надъ принцемъ кобургскимъ при *Флерюсѣ* 14—іюня. 26
открыла Французамъ путь въ Голландію. *Пишегрю* завоевалъ ее, и назвалъ *ботавскою* республикою и союзницею 1794.
французской. Штатгальтеръ въ страхѣ убѣжалъ въ Англію. Военное счастіе доставило Французамъ и то, въ чемъ они нуждались: *множество денегъ*. Отъ одной Голландіи получили они, за согласіе свое на мнимую независимость ея, 100,000,000 гульденовъ. Прочіе побѣжденые принуждены были платить имъ контрибуцію. Тутъ Король прусскій увѣрился, что французская революція гораздо ужаснѣе голландской, и заключилъ съ Франціею миръ въ *Базелѣ*, уступивъ ей Базельскій миръ. 1795.
свои владѣнія на лѣвой сторонѣ Рейна. Примѣру Пруссіи послѣдовали Германія и Испанія. Послѣдняя принуждена была уступить Франціи свою часть острова Сенъ-Доминго.

Прекращеніе терроризма. 1794.

Между тѣмъ внутри Франціи случились важнѣйшія событія. Маратъ убитъ былъ *Шарлоттою Кордей*. Робеспіера сами члены конвента схватили, и отправили на эшафотъ. Дантонъ, долго содержавшійся подъ стражею по приказанію Робеспіера, былъ скоро послѣ него казненъ. Съ погибелью этихъ трехъ главныхъ демоновъ революціи и партіи ихъ, истребленной гильіотинами, прекратились во Франціи дни терроризма, и всѣ свободнѣе вздохнули. Внутреннее устройство французской республики измѣнилось: законо- Директоріальное правленіе.

во Франціи съ 1794 г. дательная власть ввѣрена была новоучрежденному Совѣту, а исполнительная пяти директорамъ.

После базельскаго мира, Англія и Австрія остались главными дѣйствующими лицами въ войнѣ съ Франціею. — Но Англія, состоя подъ вліяніемъ *Питта*, старалась только объ утвержденіи своего владычества на моряхъ. Посему, вся тягость войны на твердой землѣ Европы пала на Австрію. Французская директорія, по начертанію *Карно* — мужа смѣлаго и съ великими дарованіями, преобразователя и усовершенствователя во Франціи военнаго искусства — составила три арміи. Первая, подъ начальствомъ *Журдана*, должна была, чрезъ Фраконію, проникнуть въ австрійскія земли; другая двинуться, чрезъ Швабію, туда же подъ начальствомъ *Моро*, а третія, предназначенная для дѣйствій въ Италіи, ввѣрена была *Бонапарту*. Всѣмъ имъ под-

Появленіе Бонапарта. (Наполеона). тверждено было: стараться проникнуть въ сердце австрійскихъ земель, и тамъ соединиться. Никто еще не предчувствовалъ слѣдствій появленія Бонапарта на сценѣ политическаго свѣта; но воинскія дарованія его, обширный разумъ, стремленіе къ исполинскимъ предпріятіямъ, непоколебимая сила воли, твердость характера, порывы къ воинской славѣ и чрезвычайная власть надъ умами всѣхъ, особливо воиновъ, предвѣщали въ немъ человѣка великаго, необыкновеннаго, родившагося на удивленіе и на страхъ для всей Европы. Его прокламаціи — краткія, но въ тонѣ императорскомъ воспламеняли мужество въ солдатахъ. Надѣясь на свое счастіе, онъ часто предсказывалъ, чѣмъ кончутся сраженіе и война, и до похода въ Россію никогда не ошибался. По этому солдаты вѣрили словамъ его, и поелику вѣрили имъ, то храбростію своею и оправдывали ихъ.

Журданъ и Моро двинулись въ Германію и проникнули—первый до Регенсбурга, а другой до Минхена. Австріи предстояла великая опасность; но къ счастію ея, эрцъ-

1796. герцогъ *Карлъ* разбилъ Журдана при *Амбергѣ* и *Вирцбургѣ*, и потѣснилъ его за Рейнъ. Тогда и Моро увидѣлъ себя

въ необходимости — отступить, и совершилъ искуснѣйшее отступленіе за Рейнъ безъ всякой потери и даже съ добычею и плѣнными. — Въ Италіи Бонапарте нашелъ французское войско въ уныніи и нуждавшееся въ хлѣбѣ и одеждѣ; но онъ ободрилъ его, и въ короткое время одержалъ 14 побѣдъ, вѣнцемъ коихъ была *риволъская*. Парма, Піаченца, Модена, папскія области, Неаполь и Сардинія смирились предъ нимъ. Изъ многихъ завоеванныхъ въ сѣверной Италіи земель, онъ составилъ двѣ республики: *цизальпинскую* и *лигурійскую*. Вскорѣ и важнѣйшая крѣпость—*Мантуа*, послѣ жестокаго при ней сраженія, покорилась ему. Бонапарте занялъ Венецію, а богатства ея отправилъ во Францію. Изъ Италіи двинулся онъ, чрезъ Каринтійскія Альпы, въ австрійскія земли, и проникнулъ въ сердце ихъ—до Юденбурга. Устрашенная Австрія вступила съ нимъ въ мирные переговоры. Предварительныя статьи мира подписаны были въ *Леобенѣ*, а окончательный миръ заключенъ въ *Кампо-Форміо*. Австрія уступила Франціи свои Нидерланды; признала владычество ея надъ греческо-венеціянскими (іоническими) островами и частію Албаніи; отказалась отъ своихъ владѣній въ Италіи за рѣкою Олгіо, и признала самостоятельность республикъ: *цизальпинской* и *лигурійской*. Въ вознагражденіе за свои потери, Австрія получила Истрію, Далмацію, Боко-ди-Каттаро и часть венеціянской республики съ городомъ Венеціею. Такъ пала знаменитая венеціянская республика. Герцога моденскаго, за потерю Модены, Австрія обязалась вознаградить ландъграфствомъ Брейсгау. По тайному пункту, Австрія согласилась на уступку Франціи всѣхъ германскихъ земель на лѣвой сторонѣ Рейна съ крѣпостію и городомъ Майнцомъ, а владѣтелей ихъ вознаградить землями въ Германіи. Пруссіи положено было возвратить прежнее владѣніе ея за Рейномъ, съ тѣмъ, однакожъ, что бы она отказалась отъ дальнѣйшихъ завоеваній и пр.

2/14 января 1797.

Кампо-формійскій миръ 5/17 октября 1797.

Кампо-формійскій миръ нельзя назвать невыгоднымъ для Австріи; но онъ подорвалъ довѣренность Германіи къ

Императору, и чрезъ то приготовилъ между ими разрывъ. Переговоры о мирѣ съ Германіею открыты были въ
Раштадтскій конгрессъ. 1797. *Раштадтъ.* Но чего выгоднаго для себя могла ожидать Германія, будучи оставлена своимъ Императоромъ и Пруссіею? Посему не удивительно, что уполномоченные отъ французской республики говорили на раштадтскомъ конгрессѣ не прежнимъ пріятнымъ и вѣжливымъ языкомъ французской дипломаціи, но надменно, грубо и насмѣшливо.

Вліяніе французской революціи ощутилъ и Римъ. Учрежденныя Бонапартомъ республики цизальпинская и лигурійская напомнили жителямъ Рима, гордившимся славою своихъ предковъ, но не имѣвшимъ и тѣни доблестей ихъ, о древней знаменитой римской республикѣ, и подвинули ихъ къ мятежу. Французскій полководецъ *Бертье* вступилъ въ Римъ, и на стѣнахъ капитолія водрузилъ республиканское знамя. Папа Пій VI отправленъ былъ во Францію. Французы расхитили сокровища его, а многія превосходныя произведенія искусствъ отправили въ Парижъ. Ограбивъ папскія владѣнія, Французы учредили въ нихъ
1798. не республиканское, но военное правленіе.

Вскорѣ бурный духъ французской революціи устремился и на Швейцарію. Проповѣдуя свободу, Французы въ нѣсколько недѣль поработили швейцарскую республику, и расторгли *вѣчный союзъ* ея, ограбили ее, назвали ее *гельветическою*, и подчинили вліянію Франціи. Женева была присоединена къ Франціи. Такія событія предвѣщали войну въ Европѣ. Отбытіе Бонапарта въ Египетъ ускорило ее.

Между многими проэктами, раждавшимися въ головѣ Бонапарта, проэктъ завоеванія Египта былъ геніальный, полезный для наукъ и торговли, и выгодный для Франціи, для самаго Египта и для всей Европы. Египетъ весь-

ма плодороденъ; всѣ произведенія растительнаго царства западной Индіи могутъ удобно въ немъ произрастать; изъ Александріи до Аравійскаго моря недалеко, а оттуда путь въ восточную Индію несравненно короче и удобнѣе, нежели около мыса Доброй надежды. — При томъ, владѣя Египтомъ, Французы могли бы угрожать англійскимъ восточно-индійскимъ колоніямъ, и чрезъ то заставить Англію бояться ихъ. Вотъ главныя причины, побудившія Бонапарта рѣшиться на отважнѣйшее дѣло — на завоеваніе Египта. Директорія охотно согласилась на этотъ проэктъ, между прочимъ и потому, что она, не безъ основательныхъ причинъ, стала опасаться Бонапарта, какъ человѣка умнаго, смѣлаго, рѣшительнаго, прославившагося въ италіянскую кампанію, любимаго солдатами и возбудившаго во всѣхъ Французахъ удивленіе и восторгъ. Съ 40,000 отборнаго войска и многими учеными, назначенными для описанія Египта и изслѣдованій древностей его, онъ отплылъ изъ Тулона и овладѣлъ Мальтою. Для преслѣдованія 1798.
его, англійское правительство отправило адмирала Нельсона; но счастливый Бонапарте высадился на берега Египта, и овладѣлъ Александріею. Египетскіе беи ужаснулись, но вооружились и встрѣтили его близъ Каира у пирамидъ. «*Не забудьте*, сказалъ Бонапарте своимъ воинамъ, *что съ высотъ этихъ пирамидъ 40 столѣтій будутъ смотрѣть на ваши подвиги.*» Французы воспламенились, и разбили беевъ. Дезесъ преслѣдовалъ ихъ до границъ Ѳіопіи. Весь Египетъ покорился Французамъ. Изъ Египта Бонапарте проникъ, чрезъ пустыни Суэсскаго перешейка, въ Палестину, побѣдилъ дамасскаго Пашу при горѣ *Ѳаворѣ*, и началъ осаду Акры; но будучи принужденъ оставить ее, возвратился въ Египетъ, и разбилъ мамелюковъ при Абукирѣ. Копты, евреи и христіане покорились ему охотно; мамелюки отъ страха.

Завоеваніе Французами Египта такъ напугало Англію, что даже ужасное морское сраженіе при Абукирѣ, гдѣ Нель-

20 іюля. 1 августа. 1799. сонъ истребилъ почти весь французскій флотъ и гдѣ погибло болѣе 5,000 Французовъ, а въ плѣнъ взято до 4,000, не могло успокоить ее. — Она всячески старалась возжечь въ Европѣ войну противъ Франціи. Турція, видя Египетъ во власти Французовъ прервала свою старинную, со временъ Франциска I продолжавшуюся съ ними дружбу, и объявила имъ войну, а занятіе Французами острова Мальты вооружило противъ нихъ и Россійскаго Императора Павла I. (*) Англія, Россія, Австрія, Турція, королевство неаполитанское и Сицилія заключили противъ Франціи наступательный
1797 — 1840. союзъ. Король прусскій, Фридрихъ *Вильгельмъ III*, рѣшившись заняться улучшеніемъ внутренняго состоянія своего государства, объявилъ себя нейтральнымъ.

Итакъ концу XVIII вѣка, какъ и началу и срединѣ его, суждено было разлить пламя войны по всей Европѣ. Война открылась въ Италіи. Неаполитанскія войска были разбиты Французами. Король неаполитанскій, *Карлъ Еммануилъ IV* удалился въ Сицилію, а королевство его Французы превра-
1799. тили въ *парѳенопейскую* республику.

Между тѣмъ раштатскій конгрессъ закрылся, не сдѣлавъ ничего рѣшительнаго. Два изъ французскихъ уполномоченныхъ, на обратномъ пути ихъ во Францію, были убиты близъ Раштадта. Это событіе увлекло и Германію въ войну съ Франціею. Военныя дѣйствія начались на берегахъ
1799. Рейна. Эрцъ-герцогъ Карлъ разбилъ Журдана при *Острахѣ* и *Штоккахѣ*, и потѣснилъ Массену въ Швейцарію до Цюриха. Въ Италіи австрійскій полководецъ *Край* побѣдилъ *Шерера* при *Веронѣ* и *Маньяно*, а главный предводитель россійско-австрійскихъ войскъ *Суворовъ*, послѣ многихъ

(*) Императоръ Павелъ I, по прошенію мальтійскихъ рыцарей, соизволилъ объявить свое согласіе на принятіе титла Великаго магистра ихъ.

побѣдъ, разбилъ Французовъ при *Кассано*, и чрезъ то овладѣлъ Медіоланомъ, Туриномъ и многими крѣпостями—даже Мантуею. — Французы, находившіеся въ Неаполѣ, поспѣшили, подъ начальствомъ Магдональда, въ сѣверную Италію, и всячески старались соединиться съ арміею Моро; но Суворовъ разбилъ ихъ у рѣки *Требіи*. Жители Калабріи, одушевленные кардиналомъ *Руффо* и подкрѣпляемые русскими, англійскими и турецкими войсками возстановили неаполитанскій престолъ. Директорія ужаснулась, и вѣрила главное начальство надъ французскою арміею въ Италіи *Жуберту*. Но Жубертъ, въ началѣ перваго сраженія съ Суворовымъ при *Нови*, былъ убитъ. — Мѣсто его заступилъ Моро, и потерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе. 1799.

Побѣдою при Нови, Суворовъ уничтожилъ владычество Французовъ въ Италіи. Во власти ихъ оставались еще только Генуа, Анкона и нѣсколько городовъ въ южной Италіи. Тутъ можно было: или предписать Французамъ миръ, или — согласно плану Суворова — двинуть союзныя войска въ юго-восточныя области Франціи, и съ помощію роялистовъ произвести тамъ контръ-революцію. Въ первомъ случаѣ Пруссія, какъ держава нейтральная должна была принять на себя посредничество, а во второмъ не должно было упускать времени. — Но отъ медлительности и не рѣшительныхъ дѣйствій вѣнскаго кабинета оно было упущено, а съ нимъ и все потеряно. При томъ, между австрійскими и русскими войсками возникли недовѣрчивость и несогласіе. По распоряженію вѣнскаго *придворнаго военнаго Совѣта* (Hofkriesrath), эрцъ-герцогъ Карлъ выступилъ изъ Швейцаріи прежде прибытія въ нее Суворова, и чрезъ то подвергнулъ великой опасности находившіяся тамъ (по берегамъ Лиммата и Линта) союзныя арміи русскую и австрійскую подъ начальствомъ *Корсакова-Римскаго* и *Готце*. Массена и Сультъ легко могли разбить ихъ. Суворовъ поспѣшилъ въ Швейцарію. Побѣждая и Французовъ и природу, онъ перешелъ чрезъ грозныя высоты Сенъ-Горарда, проникнулъ до Люцернскаго озера, и зашелъ уже въ тылъ Фран-

цузской арміи въ растояніи отъ нея на два марша. Замѣтивъ опасность, Массена — *любимый сынъ военнаго счастія*, какъ называлъ его Бонапарте — приказалъ Сульту сразиться съ австрійскою арміею, а самъ въ тоже время устремился на русскую армію. Обѣ онѣ были разбиты. Тогда и Су-
14/26 сентября. 1799. воровъ, во всю жизнь свою неуклонявшійся отъ непріятелей, призналъ за необходимость отступать отъ нихъ. По горнымъ высотамъ, скрывавшимся въ облакахъ, по шумящимъ потокамъ водопадовъ, по снѣжнымъ сугробамъ и льдинамъ, гдѣ не бывало слѣдовъ человѣческихъ, онъ прошелъ чрезъ туманный Граубинденъ, достигъ Фельдкирхена, и вступилъ въ Швабію, къ изумленію всей Европы. Этотъ подвигъ его былъ важнѣйшимъ и — послѣднимъ въ его жизни. Украшенный титлами генералиссимуса и князя италійскаго, герой Суворовъ, исполненный дней и славы, скончался въ С. Пе-
1800. тербургѣ.

Между тѣмъ корабль, несшій изъ Египта въ Европу Новаго Цесаря и счастіе его прибылъ въ гавань фреюсскую.
27 сентября/9 октября. 1799. Консульское правленіе во Франціи въ 1799 г. Онъ принесъ Франціи генерала Бонапарте, а съ нимъ и воинскую славу ихъ. По прибытіи въ Парижъ, Бонапарте смѣло, рѣшительно и удачно уничтожилъ директоріальное правленіе. Явилась новая конституція: правленіе Франціею ввѣрено было *тремъ консуламъ*. Первымъ изъ нихъ объявленъ былъ Бонапарте. Опредѣлено было: избирать консуловъ чрезъ каждые десять лѣтъ. Первому консулу предоставлено право назначать членовъ государственнаго Совѣта, посланниковъ и сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ. Въ дѣлахъ, касающихся до финансовъ, полиціи, союзовъ съ иностранными державами, объявленія войны и заключенія мира, два прочіе консулы подаютъ свои голоса; но дѣло рѣшается голосомъ перваго консула. Онъ составляетъ проэкты законовъ, но они, или утверждаются, либо отвергаются законодательнымъ корпусомъ и пр. Такимъ образомъ Бонапарте скромно, осторожно, умно, и льстя еще самолюбію членовъ законодательнаго корпуса, готовилъ для

нихъ корпію; старики—возбуждать своими рѣчами, на улицахъ и площадяхъ, во всѣхъ храбрость.» Составилась многочисленная армія, и ринулась на непріятелей. Одни стремились къ сраженіямъ по республиканскому фанатизму; другіе по благородному желанію умереть на полѣ чести, а не подъ гильотиною; третіе по честолюбію и въ надеждѣ — проложить себѣ оружіемъ путь къ славѣ и почестямъ и пр. Начались жестокія битвы, во время коихъ загремѣли имена французскихъ полководцевъ, до тѣхъ поръ неслыханные. — Французы вторично завоевали Бельгію; освободили Ландау отъ осады; 1724. потѣснили Австрійцевъ и Пруссовъ за Рейнъ; проникнули за Пиренейскія горы и разбили Англичанъ въ Испаніи. Побѣда Журдана надъ принцемъ кобургскимъ при *Флерюсѣ* 14 открыла Французамъ путь въ Голландію. *Пишегрю* завое—іюня. 26 валъ ее, и назвалъ *батавскою* республикою и союзницею 1794. французской. Штатгальтеръ въ страхѣ убѣжалъ въ Англію. Военное счастіе доставило Французамъ и то, въ чемъ они нуждались: *множество денегъ*. Отъ одной Голландіи получили они, за согласіе свое на мнимую независимость ея, 100,000,000 гульденовъ. Прочіе побѣжденые принуждены были платить имъ контрибуцію. Тутъ Король прусскій увѣрился, что французская революція гораздо ужаснѣе голландской, и заключилъ съ Франціею миръ въ *Базелѣ*, уступивъ ей Базельскій свои владѣнія на лѣвой сторонѣ Рейна. Примѣру Пруссіи миръ. 1795. послѣдовали Германія и Испанія. Послѣдняя принуждена была уступить Франціи свою часть острова Сенъ-Доминго.

Между тѣмъ внутри Франціи случились важнѣйшія со- Прекращеніе терроризма. 1794. бытія. Маратъ убитъ былъ *Шарлоттою Кордей*. Робеспіера сами члены конвента схватили, и отправили на эшафотъ. Дантонъ, долго содержавшійся подъ стражею по приказанію Робеспіера, былъ скоро послѣ него казненъ. Съ погибелью этихъ трехъ главныхъ демоновъ революціи и партіи ихъ, истребленной гильотинами, прекратились во Франціи дни терроризма, и всѣ свободнѣе вздохнули. Внутреннее устройство французской республики измѣнилось: законо- Директоріальное правленіе.

во Франціи съ 1794 г. дательная власть ввѣрена была новоучрежденному Совѣту, а исполнительная пяти директорамъ.

Послѣ базельскаго мира, Англія и Австрія остались главными дѣйствующими лицами въ войнѣ съ Франціею. — Но Англія, состоя подъ вліяніемъ *Питта*, старалась только объ утвержденіи своего владычества на моряхъ. Посему, вся тягость войны на твердой землѣ Европы пала на Австрію. Французская директорія, по начертанію *Карно* — мужа смѣлаго и съ великими дарованіями, преобразователя и усовершенствователя во Франціи военнаго искусства — составила три арміи. Первая, подъ начальствомъ *Журдана*, должна была, чрезъ Франконію, проникнуть въ австрійскія земли; другая двинуться, чрезъ Швабію, туда же подъ начальствомъ *Моро*, а третія, предназначенная для дѣйствій въ Италіи, ввѣрена была *Бонапарту*. Всѣмъ имъ подтверждено было: стараться проникнуть въ сердце австрійскихъ земель, и тамъ соединиться. Никто еще не предчувствовалъ слѣдствій появленія Бонапарта на сценѣ политическаго свѣта; но воинскія дарованія его, обширный разумъ, стремленіе къ исполинскимъ предпріятіямъ, непоколебимая сила воли, твердость характера, порывы къ воинской славѣ и чрезвычайная власть надъ умами всѣхъ, особливо воиновъ, предвѣщали въ немъ человѣка великаго, необыкновеннаго, родившагося на удивленіе и на страхъ для всей Европы. Его прокламаціи — краткія, но въ тонѣ императорскомъ воспламеняли мужество въ солдатахъ. Надѣясь на свое счастіе, онъ часто предсказывалъ, чѣмъ кончутся сраженіе и война, и до похода въ Россію никогда не ошибался. По этому солдаты вѣрили словамъ его, и послику вѣрили имъ, то храбростію своею и оправдывали ихъ.

Появленіе Бонапарта. (Наполеона).

Журданъ и Моро двинулись въ Германію и проникнули—первый до Регенсбурга, а другой до Минхена. Австріи предстояла великая опасность; но къ счастію ея, эрцъ-герцогъ *Карлъ* разбилъ Журдана при *Амбергѣ* и *Вирцбургѣ*, и потѣснилъ его за Рейнъ. Тогда и Моро увидѣлъ себя

1796.

въ необходимости — отступить, и совершилъ искуснѣйшее отступленіе за Рейнъ безъ всякой потери и даже съ добычею и плѣнными. — Въ Италіи Бонапарте нашелъ французское войско въ уныніи и нуждавшееся въ хлѣбѣ и одеждѣ; но онъ ободрилъ его, и въ короткое время одержалъ 14 побѣдъ, вѣнцемъ коихъ была *риволъская*. Парма, Піаченца, Модена, папскія области, Неаполь и Сардинія смирились предъ нимъ. Изъ многихъ завоеванныхъ въ сѣверной Италіи земель, онъ составилъ двѣ республики: *цизальпинскую* и *лигурійскую*. Вскорѣ и важнѣйшая крѣпость—*Мантуа*, послѣ жестокаго при ней сраженія, покорилась ему. Бонапарте занялъ Венецію, а богатства ея отправилъ во Францію. Изъ Италіи двинулся онъ, чрезъ Каринтійскія Альпы, въ австрійскія земли, и проникнулъ въ сердце ихъ—до Юденбурга. Устрашенная Австрія вступила съ нимъ въ мирные переговоры. Предварительныя статьи мира подписаны были въ *Леобенѣ*, а окончательный миръ заключенъ въ *Кампо-Форміо*. Австрія уступила Франціи свои Нидерланды; признала владычество ея надъ греческо-венеціянскими (іоническими) островами и частію Албаніи; отказалась отъ своихъ владѣній въ Италіи за рѣкою Олгіо, и признала самостоятельность республикъ: *цизальпинской* и *лигурійской*. Въ вознагражденіе за свои потери, Австрія получила Истрію, Далмацію, Боко-ди-Каттаро и часть венеціянской республики съ городомъ Венеціею. Такъ пала знаменитая венеціянская республика. Герцога моденскаго, за потерю Модены, Австрія обязалась вознаградить ландграфствомъ Брейсгау. По тайному пункту, Австрія согласилась на уступку Франціи всѣхъ германскихъ земель на лѣвой сторонѣ Рейна съ крѣпостію и городомъ Майнцомъ, а владѣтелей ихъ вознаградить землями въ Германіи. Пруссіи положено было возвратить прежнее владѣніе ея за Рейномъ, съ тѣмъ, однакожъ, что бы она отказалась отъ дальнѣйшихъ завоеваній и пр.

2/14 января. 1797.

Кампо-формійскій миръ 5/17 октября. 1797.

Кампо-формійскій миръ нельзя назвать невыгоднымъ для Австріи; но онъ подорвалъ довѣренность Германіи къ

Императору, и чрезъ то приготовилъ между ими разрывъ. Переговоры о мирѣ съ Германіею открыты были въ
Раштадтскій конгрессъ. 1797. *Раштадтѣ.* Но чего выгоднаго для себя могла ожидать Германія, будучи оставлена своимъ Императоромъ и Пруссіею? Посему не удивительно, что уполномоченные отъ Французской республики говорили на раштадтскомъ конгрессѣ не прежнимъ пріятнымъ и вѣжливымъ языкомъ Французской дипломаціи, но надменно, грубо и насмѣшливо.

Вліяніе французской революціи ощутилъ и Римъ. Учрежденныя Бонапартомъ республики цизальпинская и лигурійская напомнили жителямъ Рима, гордившимся славою своихъ предковъ, но не имѣвшимъ и тѣни доблестей ихъ, о Древней знаменитой римской республикѣ, и подвинули ихъ къ мятежу. Французскій полководецъ *Бертье* вступилъ въ Римъ, и на стѣнахъ капитолія водрузилъ республиканское знамя. Папа Пій VI отправленъ былъ во Францію. Французы расхитили сокровища его, а многія превосходныя произведенія искусствъ отправили въ Парижъ. Ограбивъ папскія владѣнія, Французы учредили въ нихъ
1798. не республиканское, но военное правленіе.

Вскорѣ бурный духъ французской революціи устремился и на Швейцарію. Проповѣдуя свободу, Французы въ нѣсколько недѣль поработили швейцарскую республику, и расторгли *вѣчный союзъ* ея, ограбили ее, назвали ее *гельветическою*, и подчинили вліянію Франціи. Женева была присоединена къ Франціи. Такія событія предвѣщали войну въ Европѣ. Отбытіе Бонапарта въ Египетъ ускорило ее.

Между многими проэктами, раждавшимися въ головѣ Бонапарта, проэктъ завоеванія Египта былъ геніальный, полезный для наукъ и торговли, и выгодный для Франціи, для самаго Египта и для всей Европы. Египетъ весь-

ма плодороденъ; всѣ произведенія растительнаго царства западной Индіи могутъ удобно въ немъ произрастать; изъ Александріи до Аравійскаго моря недалеко, а оттуда путь въ восточную Индію несравненно короче и удобнѣе, нежели около мыса Доброй надежды. — При томъ, владѣя Египтомъ, Французы могли бы угрожать англійскимъ восточно-индійскимъ колоніямъ, и чрезъ то заставить Англію бояться ихъ. Вотъ главныя причины, побудившія Бонапарта рѣшиться на отважнѣйшее дѣло — на завоеваніе Египта. Директорія охотно согласилась на этотъ проэктъ, между прочимъ и потому, что она, не безъ основательныхъ причинъ, стала опасаться Бонапарта, какъ человѣка умнаго, смѣлаго, рѣшительнаго, прославившагося въ италіянскую кампанію, любимаго солдатами и возбудившаго во всѣхъ Французахъ удивленіе и восторгъ. Съ 40,000 отборнаго войска и многими учеными, назначенными для описанія Египта и изслѣдованій древностей его, онъ отплылъ изъ Тулона и овладѣлъ Мальтою. Для преслѣдованія 1798.
его, англійское правительство отправило адмирала Нельсона; но счастливый Бонапарте высадился на берега Египта, и овладѣлъ Александріею. Египетскіе беи ужаснулись, но вооружились и встрѣтили его близъ Каира у пирамидъ. «*Не забудьте*, сказалъ Бонапарте своимъ воинамъ, *что съ высотъ этихъ пирамидъ 40 столѣтій будутъ смотрѣть на ваши подвиги.*» Французы воспламенились, и разбили беевъ. Дезесъ преслѣдовалъ ихъ до границъ Еѳіопіи. Весь Египетъ покорился Французамъ. Изъ Египта Бонапарте проникъ, чрезъ пустыни Суэсскаго перешейка, въ Палестину, побѣдилъ дамасскаго Пашу при горѣ *Ѳаворѣ*, и началъ осаду Акры; но будучи принужденъ оставить ее, возвратился въ Египетъ, и разбилъ мамелюковъ при Абукирѣ. Копты, евреи и христіане покорились ему охотно; мамелюки отъ страха.

Завоеваніе Французами Египта такъ напугало Англію, что даже ужасное морское сраженіе при Абукирѣ, гдѣ Нель-

20 іюля. / 1 августа. 1799. сонъ истребилъ почти весь французскій флотъ и гдѣ погибло болѣе 5,000 Французовъ, а въ плѣнъ взято до 4,000, не могло, успокоить ее. — Она всячески старалась возжечь въ Европѣ войну противъ Франціи. Турція, видя Египетъ во власти Французовъ прервала свою старинную, со временъ Франциска I продолжавшуюся съ ними дружбу, и объявила имъ войну, а занятіе Французами острова Мальты вооружило противъ нихъ и Россійскаго Императора Павла I. (*) Англія, Россія, Австрія, Турція, королевство неаполитанское и Сицилія заключили противъ Франціи наступательный
1797 — 1840. союзъ. Король прусскій, Фридрихъ *Вильгельмъ III*, рѣшившись заняться улучшеніемъ внутренняго состоянія своего государства, объявилъ себя нейтральнымъ.

И такъ концу XVIII вѣка, какъ и началу и срединѣ его, суждено было разлить пламя войны по всей Европѣ. Война открылась въ Италіи. Неаполитанскія войска были разбиты Французами. Король неаполитанскій, *Карлъ Еммануилъ IV* удалился въ Сицилію, а королевство его Французы превра-
1799. тили въ *партенопейскую* республику.

Между тѣмъ раштатскій конгрессъ закрылся, не сдѣлавъ ничего рѣшительнаго. Два изъ французскихъ уполномоченныхъ, на обратномъ пути ихъ во Францію, были убиты близъ Раштадта. Это событіе увлекло и Германію въ войну съ Франціею. Военныя дѣйствія начались на берегахъ
1799. Рейна. Эрцъ-герцогъ Карлъ разбилъ Журдана при *Острахѣ* и *Штоккахѣ*, и потѣснилъ Массену въ Швейцарію до Цюриха. Въ Италіи австрійскій полководецъ *Край* побѣдилъ *Шерера* при *Веронѣ* и *Маньяно*, а главный предводитель россійско-австрійскихъ войскъ *Суворовъ*, послѣ многихъ

(*) Императоръ Павелъ I, по прошенію мальтійскихъ рыцарей, соизволилъ объявить свое согласіе на принятіе титла Великаго магистра ихъ.

побѣдъ, разбилъ Французовъ при *Кассано*, и чрезъ то овладѣлъ Медіоланомъ, Туриномъ и многими крѣпостями—даже Мантуею. — Французы, находившіеся въ Неаполѣ, поспѣшили, подъ начальствомъ Магдональда, въ сѣверную Италію, и всячески старались соединиться съ арміею Моро; но Суворовъ разбилъ ихъ у рѣки *Требіи*. Жители Калабріи, одушевленные кардиналомъ *Руффо* и подкрѣпляемые русскими, англійскими и турецкими войсками возстановили неаполитанскій престолъ. Директорія ужаснулась, и вѣрила главное начальство надъ французскою арміею въ Италіи *Жуберту*. Но Жубертъ, въ началѣ перваго сраженія съ Суворовымъ при *Нови*, былъ убитъ. — Мѣсто его заступилъ Моро, и потерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе. 1799.

Побѣдою при Нови, Суворовъ уничтожилъ владычество Французовъ въ Италіи. Во власти ихъ оставались еще только Генуа, Анкона и нѣсколько городовъ въ южной Италіи. Тутъ можно было: или предписать Французамъ миръ, или — согласно плану Суворова — двинуть союзныя войска въ юго-восточныя области Франціи, и съ помощію роялистовъ произвести тамъ контръ-революцію. Въ первомъ случаѣ Пруссія, какъ держава нейтральная должна была принять на себя посредничество, а во второмъ не должно было упускать времени. — Но отъ медлительности и не рѣшительныхъ дѣйствій вѣнскаго кабинета оно было упущено, а съ нимъ и все потеряно. При томъ, между австрійскими и русскими войсками возникли недовѣрчивость и несогласіе. По распоряженію вѣнскаго *придворнаго военнаго Совѣта* (Hofkriesrath), эрцъ-герцогъ Карлъ выступилъ изъ Швейцаріи прежде прибытія въ нее Суворова, и чрезъ то подвергнулъ великой опасности находившіяся тамъ (по берегамъ Лиммата и Линта) союзныя арміи русскую и австрійскую подъ начальствомъ *Корсакова-Римскаго* и *Готце*. Массена и Сультъ легко могли разбить ихъ. Суворовъ поспѣшилъ въ Швейцарію. Побѣждая и Французовъ и природу, онъ перешелъ чрезъ грозныя высоты Сенъ-Горарда, проникнулъ до Люцернскаго озера, и зашелъ уже въ тылъФран-

цузской арміи въ растояніи отъ нея на два марша. Замѣтивъ опасность, Массена — *любимый сынъ военнаго счастія*, какъ называлъ его Бонапарте — приказалъ Сульту сразиться съ австрійскою арміею, а самъ въ тоже время устремился на русскую армію. Обѣ онѣ были разбиты. Тогда и Суворовъ, во всю жизнь свою неуклонявшійся отъ непріятелей, призналъ за необходимость отступать отъ нихъ. По горнымъ высотамъ, скрывавшимся въ облакахъ, по шумящимъ потокамъ водопадовъ, по снѣжнымъ сугробамъ и льдинамъ, гдѣ не бывало слѣдовъ человѣческихъ, онъ прошелъ чрезъ туманный Граубинденъ, достигъ Фельдкирхена, и вступилъ въ Швабію, къ изумленію всей Европы. Этотъ подвигъ его былъ важнѣйшимъ и — послѣднимъ въ его жизни. Украшенный титлами генералиссимуса и князя италійскаго, герой Суворовъ, исполненный дней и славы, скончался въ С. Петербургѣ.

14/26 сентября. 1799.

1800.

Между тѣмъ корабль, несшій изъ Египта въ Европу Новаго Цесаря и счастіе его прибылъ въ гавань фреюсскую. Онъ принесъ Франціи генерала Бонапарте, а съ нимъ и воинскую славу ихъ. По прибытіи въ Парижъ, Бонапарте смѣло, рѣшительно и удачно уничтожилъ директоріальное правленіе. Явилась новая конституція: правленіе Франціею ввѣрено было *тремъ консуламъ*. Первымъ изъ нихъ объявленъ былъ Бонапарте. Опредѣлено было: избирать консуловъ чрезъ каждые десять лѣтъ. Первому консулу предоставлено право назначать членовъ государственнаго Совѣта, посланниковъ и сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ. Въ дѣлахъ, касающихся до финансовъ, полиціи, союзовъ съ иностранными державами, объявленія войны и заключенія мира, два прочіе консулы подаютъ свои голоса; но дѣло рѣшается голосомъ перваго консула. Онъ составляетъ проэкты законовъ, но они, или утверждаются, либо отвергаются законодательнымъ корпусомъ и пр. Такимъ образомъ Бонапарте скромно, осторожно, умно, и льстя еще самолюбію членовъ законодательнаго корпуса, готовилъ для

27 сентября/9 октября. 1799.

Консульское правленіе во Франціи въ 1799 г.

Франціи правленіе монархическое, и возстановлялъ престолъ — *для себя.*

Австрія не соглашалась на миръ съ Франціею. «*Мы завоюемъ миръ*» сказалъ Бонапарте своимъ воинамъ, и явился въ Италіи. Покоривъ Медіоланъ, онъ возстановилъ ниспроверженное Суворовымъ свое твореніе — цизальпинскую республику, и настигъ главную австрійскую армію, подъ начальствомъ *Меласа*, при *Маренго* (близъ Александріи). Здѣсь загорѣлась жестокая битва. Французы стали отступать; но Десезъ возбудилъ въ нихъ мужество. Онъ съ резервнымъ войскомъ устремился на непріятеля, и былъ убитъ. Бонапарте возобновилъ атаку. «*Дѣти!* сказалъ онъ своимъ солдатамъ, *вы знаете, что я привыкъ спать на выигранномъ полѣ сраженія.*» Французы съ яростію устремились на Австрійцевъ, и сильнѣйше поразили ихъ. Австрія смутилась, но не упала еще духомъ и вооружалась. Въ это время Моро перешелъ чрезъ Рейнъ, Дунай, Лехъ, Иннъ и Зальцу. На пути своемъ онъ увѣнчался шестью знаменитыми побѣдами надъ Австрійцами, между коими блистательнѣйшею была *гогенлинденская.* Онъ перешелъ чрезъ Зальцбургскія горы, и былъ уже отъ Вѣны только въ десяти миляхъ. Вѣнскій Дворъ ужаснулся, и рѣшился примириться съ Франціею. — Миръ заключенъ былъ въ *Люневилѣ.* Австрія и Германія согласились на уступку Франціи всѣхъ германскихъ земель на лѣвой сторонѣ Рейна (1200 квадр. миль съ 4,000,000 жителей), и признали самостоятельность республикъ: батавской, гельветической, цизальпинской и лигурійской. Король неаполитанскій примирился съ Франціею во Флоренціи, обязавшись — запереть всѣ свои гавани для англійскихъ и турецкихъ кораблей. — Для вознагражденія германскихъ властителей, лишившихся своихъ владѣній за Рейномъ, многіе германскіе архіепископства, епископства, аббатства и земли, принадлежавшія имъ, обращены были въ свѣтскія владѣнія, а число имперскихъ городовъ ограничено шестью городами. Каѳедра архіепископа курфирста эрцъканцлера-примаса германскаго перенесена была изъ Майнца въ Регенсбургъ.

2/14 іюня. 1800.

1800.

Люневильскій миръ. 28 янв./9 фев 1801.

Всѣ утверждали, что слава исторженія у Австріи люневильскаго мира принадлежитъ болѣе герою Моро, нежели Бонапарту. Съ досадою и завистію внималъ Бонапарте этой молвѣ; злился на Моро; какъ не прилично Великому человѣку, и принудилъ его удалиться въ Америку.

По заключеніи люневильскаго мира, Англичане, въ союзѣ съ Россіею и Турціею, продолжали войну, преимущественно на Средиземномъ морѣ. Они овладѣли Мальтою, а Русскіе и Турки покорили Іоническіе острова, и образовали изъ нихъ *республику семи соединенныхъ островов*. — Но вскорѣ теченіе политическихъ дѣлъ приняло другое направленіе.

Императоръ Павелъ I поднялъ оружіе противъ Французовъ съ благороднѣйшимъ и безкорыстнымъ намѣреніемъ. Онъ желалъ только возстановленія олтарей и престоловъ, опроверженныхъ безвѣріемъ и вольнодумствомъ, и для достиженія такой благой цѣли не щадилъ никакихъ пожертвованій. Но союзники его дѣйствовали слабо и, большею частію, по расчетамъ своихъ личныхъ выгодъ. Такъ Австрія была причиною пораженія русскихъ войскъ у Лиммата, а отъ слабаго содѣйствія со стороны Англіи высадка Русскихъ въ Голландію, для дѣйствія противъ Франціи съ сѣверной стороны ея, была неудачна. Павелъ I, справедливо негодуя на Австрію и Англію, повелѣлъ своимъ войскамъ возвратиться въ отечество, а Бонапарте, пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, всячески старался о пріобрѣтеніи благосклонности Россійскаго Монарха. Россія и Франція стали входить въ дружественныя сношенія. Наконецъ Англичане, занятіемъ острова Мальты, неограниченнымъ своимъ владычествомъ на моряхъ и стѣсненіемъ мореплаванія нейтральныхъ державъ, сами побудили Павла I къ расторженію съ ними союза и къ возобновленію *вооруженнаго нейтралитета*. Все предвѣщало войну между Россіею и Англіею;
Марта 12. 1801. но кончина Павла I отвратила ее. Миролюбіе Императора
1801 — 1825. Александра I успокоило сѣверъ Европы; но война между

Франціею и Англіею не переставала свирѣпствовать до тѣхъ поръ, пока Англія не достигла цѣли своего желанія: пока Египетъ не былъ исторгнутъ у Франціи и не возвращенъ Турціи. Тогда Англія заключила въ *Аміенѣ* миръ съ Франціею и союзницами ея — Испаніею и батавскою республикою. Англія возвратила Французамъ всѣ завоеванныя у нихъ и союзниковъ ихъ мѣста, но удержала испанскій островъ Тринидатъ и голландскія владѣнія на островѣ Цейлонѣ. Франція признала республику семи соединенныхъ островов. Мальту положено возвратить мальтійскимъ рыцарямъ, а за владычество ихъ надъ нею поручились Франція, Англія, Россія, Австрія, Испанія и Пруссія. Франція признала владычество Турціи надъ Египтомъ, и получила право мореплаванія на Черномъ морѣ и пр.

Аміенскій миръ. 15/27 марта. 1802.

Подъ благотворнымъ кровомъ мирныхъ договоровъ люневильскаго и аміенскаго, раны Европы, нанесенныя ей войнами, проистекшими изъ французской революціи, стали исцѣляться: Европейцы съ великою дѣятельностію и рвеніемъ предались мореплаванію, торговлѣ, наукамъ, художествамъ, ремесламъ и проч. Всѣ удивлялись разуму и счастію перваго консула Франціи; — благодарили его за доставленіе имъ мира, за утушеніе революціи и за восстановленіе христіанской вѣры во Франціи; — не завидовали ему; но радовались, узнавъ, что Французы объявили его *пожизненнымъ Первымъ консуломъ*, и что европейскіе Монархи стали входить въ дружественныя съ нимъ сношенія. Всѣ утѣшались надеждою на долговременное спокойствіе; но судьбы Вышняго опредѣлили иначе: Англія не возвращала Мальты ордену мальтійскихъ рыцарей; французскіе журналы вооружились противъ этого; англійскіе отвѣчали имъ насмѣшливо и злобно. Бонапарте дѣлалъ огромныя приготовленія для высадки въ Англію; Французы заняли Ганноверъ; въ Парижѣ составился противъ Перваго консула заговоръ; многіе подозрѣваемые въ немъ, были преданы смерти, въ числѣ ихъ и генералы: *Жоржъ* и *Пишегрю*. Въ это же время отрасль Дома Бурбоновъ, *принцъ энгіенскій*, жившій въ *Эт-*

тенгеймъ (въ герцогствѣ баденскомъ) былъ, по тайному приказанію Перваго Консула, схваченъ, привезенъ во Францію и близъ *Винсена* разстрѣлянъ. Такія событія угрожали Европѣ жестокою войною; а поступки Перваго Консула, провозгласившаго себя Императоромъ Французовъ, весьма много содѣйствовали къ ускоренію ея.

ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ.

Отъ возстановленія во Франціи престола до нашествія Наполеона на Россію.

1804—1812 г.

По наружности ревностный республиканецъ; но внутренно убѣжденный въ необходимости, для счастія народовъ, правленія монархическаго, Бонапарте составилъ въ своемъ обширномъ и просвѣщенномъ разумѣ планъ возстановленія во Франціи престола, и къ радости роялистовъ, къ ужасу якобинцевъ и къ удивленію всей Европы, удачно привелъ его въ исполненіе, возложивъ французскую корону на себя. Папа *Пій VII* вѣнчалъ его на царствованіе подъ именемъ
20 нояб. / 2 декаб. 1804. *Наполеона* и съ присвоеніемъ ему титла не *Короля французскаго*, но *Императора Французовъ*. Что такая перемѣна въ титулѣ французскихъ Монарховъ предвѣщала перемѣну и въ самой судьбѣ Франціи, за то ручались великія, пре-

выспреннія дарованія Наполеона. Такъ исчезла республиканская свобода Французовъ, къ которой они необузданно стремились, а учрежденіе ордена почетнаго легіона, открывъ дорогу къ пріобрѣтенію дворянскаго достоинства, истребило въ головахъ ихъ мечту о небываломъ между людьми равенствѣ. Наполеонъ любилъ простоту въ образѣ жизни; но для большаго дѣйствія на воображеніе Французовъ и для возвышенія себя и рода своего въ глазахъ Европы, наполнилъ свой Дворъ пышностію и великолѣпіемъ, строго наблюдая за государственными доходами и расходами. Въ имперіи французской явились: конетабль, маршалы, префекты, меры и множество другихъ военныхъ и гражданскихъ Чиновъ. Супругу Наполеона, *Іозефину*, окружили высшія особы женскаго пола. Внутреннее состояніе Франціи было улучшено и усовершенствовано. Наполеонъ удержалъ бы за собою престолъ французскій, удивленіе и благодарность современниковъ и потомства, если бы остановился на степени величія, на которую счастіе и разумъ возвели его. Но увлекаясь честолюбіемъ, онъ замыслилъ — преобразовать политическое устройство Европы, сдѣлать Францію господствующею въ ней державою, а Парижъ столицею свѣта. — Отселѣ начинается рядъ важнѣйшихъ политическихъ переворотовъ въ Европѣ, удивляющихъ даже исторію, привыкшую ничему не удивляться. Наполеонъ превратилъ цизальпинскую республику въ королевство подъ именемъ *италіянскаго*, и провозгласилъ себя Королемъ его, а пасынка своего, достойнаго сына умной и добродѣтельной Императрицы Іозефины, отличнаго по качествамъ ума и сердца, *Евгенія Богарне*, объявилъ вице-Королемъ италіянскимъ; герцогство Піомбино отдалъ своей сестрѣ *Элизѣ*, а супругу ея, *Мюрату*, республику луккскую съ титломъ герцогства; Парму, Піаченцу и лигурійскую республику присоединилъ къ Франціи, а батавской республикѣ готовилъ уже Короля изъ своего Дома.

Учрежденіе италіянскаго королевства угрожало Австріи великою опасностію. Императоръ Александръ предложилъ германскому сейму въ Регенсбургѣ: требовать отъ Францу-

зовъ удовлетворенія за вторженіе ихъ въ баденскія земли для похищенія принца энгіенскаго и въ ганноверскія земли. Онъ также справедливо требовалъ возвращенія Королю сардинскому достоянія его — земель, составлявшихъ лигурійскую республику. Отказъ Наполеона побудилъ Россію, Австрію, Англію, Швецію и неаполитанское королевство
1804 заключить союзъ противъ Франціи. Союзники предположили: потрясти могущество Франціи во всѣхъ пунктахъ его, особливо въ Италіи. Войска ихъ взяли направленіе къ Рейну и въ Италію. Наполеонъ, приготовлявшій, и во время мира, войну Европѣ, но всегда увѣрявшій всѣхъ, что онъ противъ воли своей принимается за оружіе, оставилъ свои приготовленія къ высадкѣ въ Англію; выступилъ изъ Голландіи; быстро прошелъ чрезъ Францію; вторгнулся въ Германію и многихъ германскихъ владѣтелей склонилъ на свою сторону — страхомъ и надеждою выгодъ. При Ульмѣ,
9/21 октяб. 1805. австрійскій полководецъ *Маккъ* сдался ему, съ 25 тысячною арміею, въ плѣнъ. Оттуда Наполеонъ проникнулъ чрезъ Минхенъ и Вѣну въ Моравію. Его побѣда—еще и нерѣшительная надъ русскими и австрійскими войсками при
20 нояб./2 декаб. 1805. *Аустерлицѣ*—заставила Императора Франца примириться съ Наполеономъ. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, наблюдавшій до того времени нейтралитетъ, узнавъ, что Французы прошли чрезъ владѣніе его — *Аншпахъ*, двинулъ свои войска противъ французскихъ; но извѣстіе объ аустерлицкомъ сраженіи и о намѣреніи Австріи заключить съ Франціею миръ, побудили его примириться съ Наполеономъ. Пруссія уступила Франціи Аншпахъ, Невшатель и герцогство Клеве, а въ замѣну своей потери, приняла, по принужденію, Ганноверъ. Здѣсь видна цѣль политики Наполеона: отдавая прусскому Королю ганноверскія земли, онъ хотѣлъ ввести его въ явную вражду съ Англіею. Ав-
Пресбургскій миръ. 14/26 дек. 1805. стрія заключила миръ съ Франціею въ *Пресбургѣ*, уступивъ, для увеличенія италіянскаго королевства, всѣ свои владѣнія въ Италіи, и сверхъ того много городовъ и областей въ пользу Баваріи, Виртембергіи и Бадена, и признавъ кур-

фирстовъ баварскаго и виртембергскаго въ дарованныхъ имъ отъ Наполеона королевскихъ достоинствахъ.

По заключеніи пресбургскаго мира, Императоръ Александръ приказалъ своимъ войскамъ возвратиться въ Россію, а Наполеонъ, декламаціею своею въ *Шенбрюнъ*, объявилъ, что королевскій неаполитанскій Домъ *перестала царствовать.* Вскорѣ Французы завоевали неаполитанское королевство. Наполеонъ отдалъ его брату своему *Іосифу*, а Голландію, по превращеніи ея въ королевство, брату своему *Людовику.* Мюратъ получилъ отъ него — герцогства: бергское и клевское; *Бертье*—княжество невшательское; Бернадотъ— Понтокорво; Талейранъ — княжество беневентское и пр. Всѣ эти властители состояли подъ непосредственнымъ вліяніемъ воли Наполеона. — Могли ли законные властители въ Европѣ быть спокойными, смотря на длинный рядъ родственниковъ и друзей Наполеоновыхъ, *къ мѣстамъ еще непристроенныхъ?* — Англичане, подъ начальствомъ Нельсона, 1805. одержали на морѣ, при *Трафальгарѣ*, блистательную побѣду надъ соединеннымъ французско-испанскимъ флотомъ; но она — хотя и сокрушила морскую силу Франціи — недоставила великой пользы Европѣ. Въ сраженіи при *Трафальгарѣ* убитъ былъ морской герой Великобританіи — *Нельсонъ.*

Составляя неослабно свои политическіе планы, Наполеонъ обратилъ свое вниманіе на центральную европейскую державу — *Германію.* Мирными договорами кампо-формійскимъ, люневильскимъ и пресбургскимъ, онъ постепенно расторгалъ союзъ властителей Германіи, и наконецъ обнародовалъ новое политическое устройство ея: составилъ изъ многихъ германскихъ земель *Рейнскій союзъ* (confédération du Rhin) и объявилъ себя *протекторомъ его.* Члены сего союза обязались: быть покорными волѣ повелителя Франціи; выставлять, по требованію его, воиновъ; давать деньги на содержаніе ихъ, а отъ протектора своего принять изданные имъ законы (Code Napoléon) и пр. Императоръ *Францъ*

Составленіе Рейнскаго союза 1806.

25 іюл. / 6 август. 1806 II, торжественно сложилъ съ себя корону Карла Великаго,
и ограничился титломъ Императора австрійскаго, подъ име-
немъ *Франца I.* Такъ священная римская имперія суще-
ствовавшая 844 г. (съ 962 г.) почти мгновенно исчезла.

Учрежденіе Рейнскаго союза, угрожавшее Европѣ пора-
бощеніемъ, чистосердечное желаніе многихъ европейскихъ
Дворовъ — возстановить ниспроверженныя права Монар-
ховъ; и наконецъ строгій, повелительный, для достоинства
Монарховъ оскорбительный дипломатическій тонъ француз-
скаго Двора побудили Россію и Пруссію къ союзу про-
1806 тивъ Франціи. — Война возгорѣлась, и съ нею возобнови-
лись тѣ времена владычества Римлянъ, когда одно сраженіе
рѣшало судьбу государствъ: чрезъ двѣ недѣли послѣ побѣ-
2/14 окт. 1806 ды надъ прусскими войсками при *Іенѣ* и *Ауэрштадтѣ*,
Наполеонъ, овладѣлъ многими прусскими крѣпостями, и
былъ уже въ Берлинѣ, а чрезъ шесть недѣль, послѣ на-
чатія войны, явился уже, къ изумленію Европы, на бере-
гахъ Вислы. Пруссія — примѣрное твореніе Фридриха II
со множествомъ своихъ крѣпостей и съ 10,000,000 жите-
лей, славившихся воинскимъ духомъ и любовію къ Королю
и отечеству, не устояла противъ всесокрушающихъ силъ
его, и занята была Французами.

Русскій фельдмаршалъ, *Каменскій* сразился съ Наполео-
14/26 дек. 1806 номъ при *Пултускѣ*, и исторгъ у него побѣду. Чрезъ нѣ-
сколько времени, *Бенигсенъ*, заступившій мѣсто Каменскаго,
подкрѣпляемый прусскою арміею, одержалъ надъ Францу-
26 и 27 янв. / 7 и 8 февр. 1807 зами побѣду при *Прейсишъ-Эйлау.* Но Наполеонъ успѣлъ
овладѣть Данцигомъ, и чрезъ то много поправилъ свои дѣ-
2/14 юн. 1807 ла. Наконецъ сраженіе при *Фридландѣ*, гдѣ въ одинъ и
тотъ же день около полудня русскіе воины побѣдили Фран-
цузовъ, а около вечера были побѣждены ими, рѣшило судь-
бу войны. Александръ, соболѣзнуя о пролитіи крови человѣ-
ческой и праведно негодуя на Англію за то, что она пред-
почитала частныя свои выгоды по торговлѣ благу всей Ев-
ропы, и не выполняла обѣщаній, данныхъ ею Россіи каса-

тельно вспоможеній, лично увидѣлся съ Наполеономъ въ *Тильзитѣ* на рѣкѣ Мемелѣ, и заключилъ съ нимъ миръ. Пруссія уступила Россіи бѣлостокскую область, и лишилась прочихъ земель, пріобрѣтенныхъ ею отъ Польши. Изъ нихъ Наполеонъ составилъ *герцогство варшавское*, и отдалъ его во власть Королю саксонскому. Сверхъ того, Король прусскій отказался отъ всѣхъ своихъ владѣній между Эльбою и Рейномъ, изъ коихъ, по присоединеніи къ нимъ владѣній курфирста гессенъ-кассельскаго, герцога брауншвейгскаго и ганноверской области, Наполеонъ составилъ новый членъ Рейнскаго союза: *вестфальское королевство*, и на престолъ его возвелъ брата своего *Іеронима*. Императоръ Александръ согласился: признать Наполеона Императоромъ Французовъ; всѣхъ братьевъ, сестръ, родственниковъ, друзей и союзниковъ его именовать титлами, присвоенными каждому изъ нихъ Наполеономъ; расторгнуть свой союзъ съ Англіею и приступить къ континентальной системѣ Наполеона, цѣлію коей было — исключеніе Англіи изъ круга европейской политики и запрещеніе впуска англійскихъ товаровъ въ европейскія государства. Тильзитскій миръ. 27 іюн./9 іюл. 1807

Такъ Наполеонъ почти достигъ уже своей цѣли — владычества надъ Европою: почти всѣ государства, болѣе или менѣе чувствовали надъ собою вліяніе власти его; — почти всѣ уже приступили къ его континентальной системѣ. Тутъ вся Европа раздѣлилась на двѣ политическія стороны: *англійскую* и *французскую*, и общимъ правиломъ въ политикѣ ея сдѣлалось то, что *врагъ Наполеона есть другъ Англіи*, а *врагъ Англіи другъ Наполеона*. Много благоразумія потребно было европейскимъ Монархамъ для сохраненія своихъ выгодъ безъ оскорбленія Англіи и Франціи.

Англичане овладѣли датскимъ флотомъ и разорили Копенгагенъ за то, что Данія была въ союзѣ и дружбѣ съ Россіею. Александръ объявилъ имъ войну. Она не изобилуетъ особенно важными событіями, но произвела другую Война Россіи съ Англіею и Швеціею 1808.

войну на сѣверѣ Европы — между Россіею и Швецію. Источникомъ ея были: тѣсный союзъ шведскаго Короля, Густава IV Адольфа, съ Англіею, несогласіе Швеціи на возобновленіе вооруженнаго нейтралитета, и взятіе въ Штокгольмѣ подъ стражу посланника с. петербургскаго Двора, *Алопеуса*. Русскіе воины, подъ начальствомъ *Буксгевдена, Кнорринга, Багратіона, Барклая де Толли, Шувалова* и др., противуборствуя самой природѣ, торжествовали надъ храбростію Шведовъ.

Событія въ Испаніи.

Въ продолженіе войны Императора Александра со Швеціею, Турціею и Персіею, могущество Наполеона еще болѣе утвердилось въ юго-западной Европѣ. Происки испанскаго министра *Годоя* (князя Мира) поссорили Короля испанскаго, Карла IV, съ сыномъ его Фердинандомъ. Наполеонъ не упустилъ такого случая для истребленія династіи Бурбоновъ за Пиренейскими горами. Онъ пригласилъ Карла IV и сына его въ Байону; заставилъ ихъ отказаться отъ испанскаго престола и удержалъ ихъ во Франціи; провозгласилъ Королемъ Испаніи и обѣихъ Индій брата своего Іосифа; на мѣсто его назначилъ Королемъ неаполитанскимъ Мюрата, а герцогство бергское отдалъ племяннику своему, сыну голландскаго Короля Людовика.

Война Наполеона съ Испаніею. 1807.

Между тѣмъ, какъ королевскій браганцскій Домъ въ Португалліи, страшась приближающейся опасности (Наполеонъ своею деклараціею объявилъ, что *этотъ Домъ пересталъ уже царствовать*), заблаговременно удалился въ Бразилію, въ Испаніи открылось зрѣлище, котораго ни Наполеонъ, ни вся Европа не ожидали: Испанцы вооружились противъ Французовъ. Загорѣлась война жестокая, ужасная, рѣдкая въ лѣтописяхъ міра. Многіе города Испаніи превращены были въ пепелъ, а поля ея въ пустыни; но Испанцы, среди окровавленныхъ развалинъ своего отечества, стояли непоколебимо; тысячи изъ нихъ погибли въ пламени и отъ мечей непріятельскихъ; но оставшіеся въ живыхъ не упадали духомъ. Наполеонъ безпрестанно посылалъ въ Испа-

нію своихъ воиновъ, — большею частію Италіянцевъ, Поляковъ и Германцевъ; но всѣ они тамъ, какъ въ безднѣ, погибали. Испанцы на каждомъ шагу — на открытыхъ поляхъ, въ горахъ и въ лѣсахъ — поражали ихъ, а въ горахъ Сіерра-моренскихъ взяли въ плѣнъ французскаго полководца *Дюпона* со всею арміею его. Словомъ: Испанцы явили въ себѣ примѣръ войны *народной*: старцы и юноши, монахи, дворяне, поселяне, мужья, жены и даже дѣти вооружились противъ поработителя Европы. Войска Наполеоновы должны были въ Испаніи каждой городъ, а въ *Саррагосѣ* каждой домъ брать штурмомъ. Испанцы истребляли все свое имущество; отравляли воду въ колодезяхъ и всякаго рода съѣстные припасы для погубленія своихъ непріятелей. — Проявленіе такой блестящей, разительной черты въ Испанцахъ увѣрило всѣхъ, что могущество государствъ преимущественно заключается въ мужественномъ народномъ характерѣ, въ чувствованіи народной чести, въ пламенной любви къ Монарху и въ непоколебимой преданности къ олтарю и къ отечеству. Въ продолженіе этой войны, испанскіе герои — *Палафоксъ*, *Мина*, *Маркизъ Романа*, *Порліе*, *Донъ Жуанъ Мартынъ* и многіе другіе внесли свои имена на скрижали исторіи. 23 іюн. / 10 іюл. 1808.

Европа удивлялась подвигамъ Испанцевъ, но оставалась въ бездѣйствіи. Наконецъ, прежнія потери Австріи; оскорбленія, претерпѣнныя ею отъ Наполеона; расторженіе политическаго союза Германіи съ Австріею; уничтоженное Наполеономъ достоинство германскихъ (римскихъ) Императоровъ; учрежденіе герцогства варшавскаго, какъ предвѣстника новыхъ несчастій для Австріи, подали Императору Францу справедливую причину поднять еще разъ оружіе противъ Франціи для поддержанія своего достоинства, для своей безопасности и за дѣло всей Европы. Война открылась. Наполеонъ, подкрѣпляемый членами Рейнскаго союза, проникнулъ въ Австрію, и послѣ сраженія при *Экмюлѣ* (въ Баваріи), овладѣлъ Вѣною. Эрцъ-герцогъ Карлъ одержалъ надъ нимъ знаменитыя побѣды при *Асперне* и *Эслингенѣ*; но онѣ, равно какъ и возстанія противъ Фран- Война Австріи съ Франціею, 1809. 10/22 апр. 1809.

9 и 10 / 21, 22 мая 1809. ціи Тирольцевъ, подъ предводительствомъ *Андрея Гофера*, а жителей сѣверной Германіи подъ начальствомъ *Шилля, Денрберга*, и *герцога брауншвейгъ-эльскаго*, а такъ же и высадка Англичанъ въъ Голландію, остались тщетными.
21, 24 іюн. / 5, 6 іюл. Австрія, послѣ сраженія при *Ваграмѣ*, начала думать, что Наполеонъ непобѣдимъ, и заключила съ нимъ миръ въ *Вѣнѣ*.
Вѣнскій миръ. 2 / 14 окт. 1809. Она предоставила во власть Наполеона Иллирію, Каринтію и Тироль; уступила западную Галицію въ пользу герцогства варшавскаго, а округъ въ восточной Галиціи присоединенъ былъ къ Россіи подъ названіемъ *тарнопольской области*. Императоръ Францъ согласился выдать въ супружество за Наполеона, послѣ расторженія брака его съ Іозефиною, дочь свою эрцъ-герцогиню *Луизу*.

Послѣ сего Наполеонъ замыслилъ планъ: учредить во Франціи патріаршеское достоинство; подчинить патріарху французское духовенство независимо отъ римскаго Двора; ввести въ папскія области французскіе законы (Code Napoleon) и обязать католическое духовенство вступать въ браки. Папа Пій VII воспротивился сему, и за то, по повелѣнію Наполеона, былъ схваченъ и привезенъ во Францію. Владѣнія его присоединены были къ Франціи, а Королемъ римскимъ Наполеонъ объявилъ новорожденнаго своего сына. Архіепископъ эрцъ-канцлеръ бывшей германской (римской) имперіи объявленъ былъ княземъ примасомъ рейнскаго союза и великимъ герцогомъ вольнаго города Франкфурта на Майнѣ. За симъ Наполеонъ присоединилъ къ Франціи Голландію, Гамбургъ, Любекъ и другіе германскіе приморскіе города и земли, и наконецъ овладѣлъ Ольденбургомъ, не принявъ во уваженіе того, что велико-герцогскій ольденбургскій Домъ былъ въ родственной связи съ Императоромъ Александромъ I-мъ.

Въ это время случилось въ Швеціи происшествіе, обратившее на себя вниманіе всей Европы. Король шведскій, Густавъ IV Адольфъ, мужественно сопротивлявшійся честолюбію и континентальной системѣ Наполеона, узнавъ о

взятіи русскими войсками *Свеаборга*, сложилъ съ себя корону. Дядя его, герцогъ зюдерманландскій, провозглашенный Королемъ шведскимъ подъ именемъ *Карла XIII*, заключилъ съ Россіею миръ въ *Фридрихсгамъ*, уступивъ ей Аландскіе острова и всю Финляндію до рѣки Торнео и до предѣловъ Норвегіи. Наслѣдникомъ престарѣлаго и бездѣтнаго Карла XIII объявленъ былъ французскій маршалъ, князь понто-корвійскій — *Бернадотъ*. Съ изумленіемъ Европа замѣтила, что вліяніе власти повелителя Французовъ распространилось и на Швецію, и могло угрожать Россіи опасностію. 5/17 сент. 1809. 1810.

Такъ Наполеонъ въ короткое время достигъ до владычества, которое Римляне стяжали въ теченіе многихъ вѣковъ: почти весь континентъ западной Европы, съ 80,000,000 своихъ жителей, находился уже, непосредственно и посредственно, подъ властію его. Государствами, нечувствовавшими еще вліянія его надъ собою, были только: на западѣ Великобританія, а на сѣверѣ Россія. Но кровавая развязка великой драмы появленія его на сценѣ политическаго свѣта была уже близка: между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, съ двадцатью союзниками его, открылась война жестокая, обильнѣйшая событіями, важнѣйшая своими слѣдствіями, и достойная вниманія всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ.

ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ

Отъ нашествія Французовъ и двадцати союзниковъ ихъ на Россію до паденія владычества Наполеона и возстановленія, на вѣнскомъ конгрессѣ, независимости европейскихъ государствъ.

1812—1815.

Причины войны между Россіею и Франціею 1812.

Расчеты разума человѣческаго, могли, казалось, увѣрить всѣхъ, что тильзитскій миръ и свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ (въ окт. 1808) укрѣпили союзъ между Россіею и Франціею; но судьбы Вышняго опредѣлили иначе: Наполеонъ, со времени вѣнскаго, или шенбрюнскаго мира и женитьбы своей на австрійской эрцъ-герцогинѣ, замыслилъ гигантскій планъ основанія въ Европѣ всемірной монархіи. Видя на пути своего честолюбія одно только препятствіе—*Россію*, онъ рѣшился сломить могущество ея; включить Императора Александра въ число данниковъ Франціи; отдалить Россію за Днѣпръ, или еще далѣе; воздвигнуть между ею и Германіею новыя подвластныя Франціи государства; овладѣть Константинополемъ, и, съ помощію покоренныхъ народовъ, проложить себѣ путь въ восточную Индію. Тильзитскій трактатъ былъ слѣдстві-

емъ необходимости и трудныхъ обстоятельствъ, въ коихъ находилась Россія послѣ фридландскаго сраженія; статьи его, касавшіяся до континентальной системы, были даже тягостны для Россіи (онѣ произвели остановку въ нашей торговлѣ и упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій); но Александръ, вѣрный своему слову, свято соблюдалъ ихъ, а Наполеонъ, самъ попирая права народовъ и нарушая трактаты, изъявлялъ свое негодованіе на Россію за то, что будто бы она не выполняла статей тильзитскаго мира. Его бюллетени и дипломатическія ноты по этому дѣлу, излагались въ тонѣ надменномъ и оскорбительномъ для достоинства Россіи. Посему не въ санктпетербургскомъ Дворѣ, но въ страсти Наполеона къ завоеваніямъ заключаются причины великой войны 1812 года;—не Александръ, но Наполеонъ желалъ ея, надѣясь, чрезъ сокрушеніе Россіи, утвердить свое владычество надъ всею Европою и дать міру новый видъ. Чрезмѣрное честолюбіе подстрекало его — возложить вѣнецъ на свои тріумфальныя въѣзды въ столицы западной Европы торжественнымъ вступленіемъ въ Москву и С. Петербургъ.—Тутъ вниманіе всѣхъ обратилось на Россію, и Европа провела 1811 годъ въ мрачномъ размышленіи и въ ожиданіи чего-то великаго и необыкновеннаго, долженствовавшаго рѣшить судьбу ея. Александръ предвидѣлъ неизбѣжность войны съ Наполеономъ, и спокойно вооружался въ надеждѣ на Бога, на правоту своего дѣла, на вѣрность, храбрость и любовь къ нему подданныхъ его и на географическое положеніе и естественное свойство своей имперіи, невыгодное для непріятелей ея. Узнавъ, что Наполеонъ оскорбилъ шведскаго Короля и наслѣдника его требованіемъ отъ нихъ Помераніи, онъ склонилъ ихъ на свою сторону своимъ согласіемъ на присоединеніе Норвегіи къ Швеціи; примирился съ Англіею, приказавъ отворить всѣ русскія гавани и порты для кораблей ея и заключилъ союзъ съ Испаніею. Къ радости его и къ неизъяснимой досадѣ Наполеона, Голенищевъ-Кутузовъ заставилъ Турцію заключить 16 мая.
въ *Бухарестѣ* миръ съ Россіею и уступить ей Бессарабію. 1812.
Вскорѣ и Персія примирилась съ Россіею въ *Гулистанѣ*, 1813.

уступивъ ей земли на западной сторонѣ Каспійскаго моря до рѣки Аракса. Но въ судьбахъ Вышняго опредѣлено было Царю русскому и народу его не надѣяться на друзей и союзниковъ, а собственными силами спасать себя и другихъ отъ человѣка, взнесеннаго силами счастія и обстоятельствъ на высшую степень могущества и собравшаго въ свои руки всѣ средства для порабощенія Европы.

Нашествіе Французовъ и союзниковъ ихъ на Россію. 1812.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1812 года Наполеонъ прибылъ въ Дрезденъ. Туда же явились: Императоръ австрійскій, Король прусскій и всѣ члены Рейнскаго союза. Наполеонъ назвалъ ихъ вѣнценосными друзьями Франціи, и объявилъ имъ свое намѣреніе — «*сокрушить Россію, увлеченную неизбѣжнымъ рокомъ и положить конецъ вліянію ея на Европу*» (*). Онъ не предчувствовалъ, что *неизбѣжный рокъ* влекъ его самаго въ Россію. Милліоны народовъ взволновались. Наполеонъ открылъ въ Россію походъ, которому Батый и Мамай удивились бы, и коему подобнаго Европа не видала со временъ Ксеркса и Аттилы. Съ 580,000 войска, собраннаго со всѣхъ концевъ Европы, превосходно устроеннаго, цвѣтущаго здоровьемъ, жаднаго къ сраженіямъ, испытаннаго въ бояхъ, привыкшаго къ побѣдамъ, предводимаго искуснѣйшими полководцами и снабженнаго 1200 пушекъ и всѣми воинскими снарядами, онъ, безъ всякаго объявленія войны, двинулъ свое войско въ Россію чрезъ Мемель—въ Тильзитѣ, въ Ковно и Гродно. По плану его, австрійскія войска должны были составлять правое крыло и дѣйствовать на юго-западныя и южныя русскія губерніи, а прусскія съ французскими корпусами лѣвое крыло, и имѣть въ виду завоеваніе Митавы, Риги, Ревеля, Нарвы и С. Петербурга. Начальство надъ центромъ своей арміи принялъ самъ Наполеонъ, предположивъ — двигаться въ прямомъ направленіи на востокъ, и дѣйствовать на Москву.

$\frac{11,\ 12}{23,\ 24}$ іюня.

(*) Слова Наполеона.

Русское войско, назначенное для сопротивленія многочисленнымъ полчищамъ Наполеона, едва до 200,000 простиралось. Оно состояло изъ двухъ разъединенныхъ армій подъ начальствомъ *Баркая де Толли и князя Багратіона.* Какъ ни старались они соединить свои арміи; но Наполеонъ и *Удино*, врѣзавшись въ средину между ними, шли паралельно съ ними, и искусными маневрами уничтожали всякое покушеніе ихъ на соединеніе. Австрійскія войска открыли военныя дѣйствія въ Волыніи; прусскія осадили Ригу, а Наполеонъ, 16 іюля. послѣ занятія Вильны, быстро прошелъ губерніи: минскую, витебскую и могилевскую. Многіе изъ современниковъ, непонимавшіе тогдашняго состоянія дѣлъ, роптали на Барклая де Толли за то, что онъ не рѣшался на сраженіе съ непріятелемъ и безпрестанно отступалъ. Истинный сынъ отечества великодушно переносилъ жалобы своихъ соотечественниковъ, зная, что сраженіе съ Наполеономъ при разъединеніи русскихъ армій, было бы гибельно для Россіи. Онъ молчалъ, терпѣлъ, дѣйствовалъ, какъ благоразуміе велѣло ему, и сберегъ русскую армію для будущихъ блистательныхъ подвиговъ. Потомство оцѣнило заслуги его. Во время отступленія русской арміи, въ сраженіи при *Клястицахъ*, убитъ генералъ Кульневъ. Наконецъ арміи Барклая 18 іюля. де Толли и Багратіона успѣли соединиться у Смоленска. Главное начальство надъ ними принялъ Барклай де Толли. Наполеонъ перешелъ чрезъ Днѣпръ, и явился также у Смоленска. Здѣсь открылось сраженіе: 110,000 русскихъ воиновъ, подъ начальствомъ *Барклая де Толли, Капцевича, Коновницына, Паскевича, Дохтурова* и другихъ, ратоборствовали съ 205,000 непріятелей, и въ продолженіе двухъ дней истребили ихъ до 14,000. Потеря Россіи была также велика: до 7,000 русскихъ воиновъ было убито, и Смоленскъ обращенъ былъ непріятелями въ пепелъ и развалины. Русская армія двинулась на московскую дорогу, и подъ прикрытіемъ Коновницына Ермолова, сражавшихся съ непріятельскими авангардами, прошла чрезъ Дорогобужъ, и вступила въ Вязьму. Тутъ главное начальство надъ всею русскою арміею Высочайше ввѣрено было *Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову.*—

Сраженіе у Смоленска. 4 и 5 августа.

Глубокомысліе, проницательность, опытность въ дѣлахъ воинскихъ, неустрашимость и присутствіе духа среди опасностей, рѣдкій даръ — предугадывать всѣ планы и замыслы непріятеля и искусно растроивать и уничтожать ихъ, были главными свойствами сего полководца. Собравъ до 113,000 войска, онъ укрѣпился при селѣ *Бородино*, и рѣшился дать здѣсь главное сраженіе. Непріятельское войско простиравшееся до 180,000, двинулось туда же. Открылось сраженіе жесточайшее со всѣми ужасами рѣшительнаго и отчаяннаго боя. Громъ 2000 орудій гремѣлъ непрерывно; земля дрожала; огненныя рѣки разливались въ воздухѣ; ужасное кровопролитіе продолжалось во весь день, и кончилось (какъ сказано въ донесеніи главнокомандующаго Государю Императору) тѣмъ, что непріятель ничего не выигралъ. Но можно сказать, что онъ много потерялъ, узнавъ, въ сраженіи при Бородино, непоколебимое могущество русскаго войска и пламенную любовь его къ отечеству. Въ сраженіи при Бородино русскихъ воиновъ убито болѣе 19,000; безъвѣсти пропало до 20,000. Въ числѣ 14 раненыхъ генераловъ былъ и незабвенный для Россіи Багратіонъ. Смертельная рана пресѣкла жизнь его, ознаменованную геройскими подвигами. Уронъ Французовъ простирался до 50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ убитыми и ранеными 43 генерала. Поэтому Французы справедливо называли бородинское сраженіе *битвою генераловъ*.

Сраженіе при Бородино. 26 августа 1812.

Главнокомандующій, сообразивъ всѣ обстоятельства, призналъ за нужное отступить отъ Бородино; прошелъ Москву (изъ коей большая часть жителей выѣхала и многіе государственные и лучшіе частные имущества были уже вывезены), и рѣшился на горестное для всей Россіи, но тогда необходимое для нея и по слѣдствіемъ спасительнѣйшее дѣло: онъ впустилъ Наполеона въ Москву, а самъ, сдѣлавъ движеніе по дорогѣ отъ Москвы до Владиміра, направилъ свой маршъ по дорогамъ къ Тулѣ, Орлу и Калугѣ, и приблизился къ можайской дорогѣ для дѣйствія на тылъ непріятеля. Наполеонъ вступилъ въ Москву, и при-

выкши вездѣ видѣть торжественныя себѣ встрѣчи, удивился мертвой тишинѣ на московскихъ улицахъ, и встрѣчая только гдѣ-гдѣ бродившихъ Москвитянъ, не имѣвшихъ средствъ удалиться изъ своихъ жилищъ. Онъ поселился въ Кремлѣ. Здѣсь предѣлъ тріумфовъ и гробъ величія его.

Полчища Наполеоновы съ нетерпѣніемъ стремились въ Москву, надѣясь, по словамъ своего предводителя, найти въ ней успокоеніе отъ трудовъ, обиліе съѣстныхъ припасовъ и богатую добычу. Но едва только они вступили въ нее, какъ вдругъ во многихъ частяхъ показался огонь, и вскорѣ вся необозримая Москва превратилась въ огненное море, а горизонтъ опламенился на сто верстъ. Для остановленія пожара не было никакихъ средствъ. Наполеонъ, объятый ужасомъ, убѣжалъ въ Петровскій Дворецъ. Пожаръ, при сильной бури, продолжался восемь дней, и истребилъ $^4/_8$ частей Москвы. Множество великолѣпныхъ храмовъ, домовъ, памятниковъ древности, сокровищъ, накопленныхъ вѣками и произведеній земледѣлія, фабрикъ и мануфактуръ сдѣлались жертвою его. Объ этомъ ужасномъ пожарѣ до сего времени все еще различно говорятъ и пишутъ. Многіе приписываютъ его Французамъ; но кажется справедливымъ, что сами Русскіе произвели его, и тѣмъ возложили на имя свое лучезарной вѣнецъ славы и безсмертія: чего выгоднаго для себя могъ ожидать непріятель, увидѣвъ себя среди народа, рѣшившагося на такое великое, рѣдкое, безпримѣрное пожертвованіе? Сожигая Москву, Русскіе дали разумѣть всему свѣту, что у нихъ нѣтъ мира и пощады Наполеону, и что они рѣшились ничего не щадить для погубленія его. Москва пала, какъ великая жертва за избавленіе всей Россіи, а зарево ея освѣтило свободу всей Европы. Отселѣ начинается великій рѣшительный переломъ въ судьбѣ Россіи и Наполеона: *отечественная*, или *народная* война, открывшаяся въ смоленской губерніи, произвела соревнованіе и въ другихъ губерніяхъ. По гласу Монарха, всѣ пришли въ движеніе: духовные явили въ себѣ Гермогеновъ, Филаретовъ и Палицыныхъ; дворяне

старались превзойти другъ друга въ изъявленіи опытовъ своей преданности Монарху и любви къ отечеству. «Имѣніе и жизнь,—все Царю въ ноги», говорило усердное престолу русское дворянство. Питомцы музъ превратились въ воиновъ; купцы, мѣщане, ремесленники и фабриканты стеклись со всѣхъ сторонъ на поля брани; поселяне вооружались, сожигали свои жилища, хлѣбъ, овесъ, сѣно; схватывали непріятелей, убивали ихъ, топили ихъ въ рѣкахъ и озерахъ, зарывали живыми въ землю. Составились *партизаны*, гибельные для полчищъ Наполеона, и наконецъ пламенная любовь къ отечеству возбудила и въ женскомъ полѣ духъ патріотизма: жены и дѣвицы всѣхъ сословій устремились также къ славѣ — служить отечеству изготовленіемъ для раненыхъ защитниковъ его корпіи, бѣлья, платья. Добродѣтели женскаго пола явились во всей своей красотѣ, а высокіе, величественные образцы ихъ сіяли на престолѣ.... Всѣ губерніи поспѣшно вооружились, и усиливали русскую армію, а для подкрѣпленія ея, донскіе и уральскіе козаки, Башкиры и Калмыки двинулись изъ своихъ жилищъ, неся смерть врагамъ Россіи. Такъ Наполеонъ, пришедши въ Россію, увидѣлъ себя не въ Капуѣ, но въ огромной пустынѣ— среди огня, дыма и развалинъ селъ и городовъ. Онъ сталъ чувствовать, что развалины Москвы отяготѣютъ надъ нимъ, и что мщеніе оскорбленнаго имъ народа, коего духа и характера онъ не понималъ, будетъ неминуемо и ужасно.— Вступая въ Россію, онъ увѣрялъ своихъ воиновъ, что этотъ походъ его будетъ непродолжителенъ, и всѣ дѣло кончится просьбою Россіи о мирѣ; но увидѣвъ, что вся Русь возстала на него, *стальной щетиною сверкая* (*), онъ самъ въ страхѣ предложилъ миръ, сказавъ: *война уже кончилась.* «Война теперь только начинается, отвѣчалъ главнокомандующій.»— Скорѣйшее отступленіе могло бы еще, можетъ быть, изба-

---

(*) Слова А. С. Пушкина.

вить Наполеона отъ грозившей ему погибели; но гордость его отвергнула эту мѣру благоразумія: онъ остался среди развалинъ Москвы, въ ожиданіи отъ Императора Александра согласія на миръ.

Между тѣмъ на берегахъ западной Двины *графъ Витгенштейнъ*, — опытный и благоразумный полководецъ, безстрашный воинъ, явившій въ себѣ пламенный энтузіазмъ и духъ временъ рыцарства, прикрывая С. Петербургъ, удерживалъ стремленіе маршала Удино, и многократно поражалъ его. Русская армія, послѣ заключенія мира съ Турціею въ Бухарестѣ, двинулась, подъ начальствомъ *Чичагова*. въ юго-западныя русскія губерніи противъ Австрійцевъ. Отселѣ война начала свирѣпствовать со всею силою: всѣ начальники отдѣльныхъ корпусовъ получили повелѣніе дѣйствовать наступательно по плану, начертанному самимъ Государемъ Императоромъ. Главнокомандующій, возведенный въ достоинство фельдмаршала, занявъ позицію въ *Леташевкѣ* (близъ Тарутина, въ калужской губерніи) открылъ также военныя дѣйствія нападеніемъ на корпусъ Короля неаполитанскаго у Тарутина. Здѣсь увѣнчанный уже многими лаврами *Бенигсенъ*, *Милорадовичъ*, котораго самъ Суворовъ называлъ, по быстротѣ дѣйствій его, *крылатымъ*, а Французы *русскимъ Баярдомъ*, графъ *Орловъ-Денисовъ*, *Дохтуровъ*, и другіе полководцы нанесли непріятелю сильнѣйшее пораженіе. Въ этомъ сраженіи палъ герой Россіи—*Багговутъ*.

Сраженіе при Тарутинѣ 6 октября 1812.

Тарутинская битва ужаснула Наполеона, и заставила его усумниться въ своихъ силахъ и въ счастіи, столь долго ему благопріятствовавшемъ. Обманувшая его во всемъ надежда, недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ, безпрестанное истребленіе полчищъ его въ окрестностяхъ Москвы и во всѣхъ мѣстахъ партизанами и поселянами, голодъ и болѣзни, похищавшія ежедневно множество войска его, — заставили его думать объ отступленіи. Оно было уже трудно и почти невозможно; но онъ вздумалъ отступать, и,

взорвавъ кремлевскія стѣны, двинулся по калужской дорогѣ, въ намѣреніи — вторгнуться въ южныя губерніи Россіи. Фельдмаршалъ, проникнувъ въ планъ его, занялъ позицію
Сраженіе при Малоярославцѣ 12 октября. у *Малоярославца*. Здѣсь загорѣлось сраженіе. Отчаянно бились Наполеоновы полчища, потому что тутъ должна была рѣшиться участь ихъ. Русскіе воины, подъ начальствомъ генераловъ: *Дохтурова*, *Раевскаго* и другихъ, сильно поразили Наполеона, и опрокинули его на опустошенную уже имъ дорогу, по которой онъ вошелъ въ Москву. Эту побѣду можно назвать важнѣйшею: она преградила полчищамъ Наполеона входъ въ плодородную Малороссію, и осудила ихъ на ужасы голода.

Фельдмаршалъ двинулся къ Вязьмѣ. Графъ Милорадовичъ, партизаны (*Давыдовъ*, *Сеславинъ*, *Фигнеръ*, *Кудашевъ*) и грозный предводитель козаковъ, ангелъ-каратель враговъ России — *Платовъ* не давали непріятелямъ покою. Платовъ поразилъ ихъ при Колоцкомъ монастырѣ; Милорадовичъ при Вязьмѣ, а Орловъ-Денисовъ вездѣ истреблялъ ихъ. Важнѣйшее пораженіе нанесъ Платовъ непріятельскому корпусу, спѣшившему, подъ начальствомъ вице-Короля италіянскаго, изъ Дорогобужа къ Духовщинѣ. Въ тоже время графъ Витгенштейнъ, подкрѣпляемый с. петербургскимъ ополченіемъ, послѣ жестокаго сраженія,
26 и 27 окт. овладѣлъ Полоцкомъ; преслѣдовалъ непріятеля, и нанесъ ему сильное пораженіе при *Чашникахъ*. Полчища Наполеоновы въ страхѣ и безпамятттвѣ обратились въ бѣгство.

Главная непріятельская армія, обращенная также въ бѣгство, которое Наполеонъ въ своихъ бюллетеняхъ называлъ *необходимымъ отступленіемъ отъ Москвы для дѣйствія на С. Петербургъ*, вступила въ Смоленскъ, и довершила разореніе его. Русская армія остановилась при *Красномъ*.
8 окт. Здѣсь также открылось сраженіе. Маршалъ *Даву* былъ разбитъ, потерялъ множество войска, 70 пушекъ и свой жезлъ. Наполеонъ, гонимый страхомъ, бѣжалъ. Маршалъ
19 окт. Ней былъ разбитъ Милорадовичемъ, и едва успѣлъ, съ малымъ остаткомъ своего войска, переправиться чрезъ

Днѣпръ. Въ память такихъ великихъ событій въ смоленской губерніи, Императоръ Александръ соизволилъ украсить фельдмаршала Голенищева-Кутузова наименованіемъ *князя смоленскаго.*

Наполеоновы полчища, гонимые и поражаемые русскими войсками, достигли, съ предводителемъ своимъ, въ бѣдственномъ и жалостномъ состояніи до рѣки Березины. Переправа ихъ чрезъ нее была гибельнѣйшею для нихъ. Витгенштейнъ, Платовъ и Чичаговъ убили, потопили и взяли въ плѣнъ множество непріятелей; овладѣли многими орудіями, фурами и экипажами ихъ; исторгли у нихъ добычи, награбленныя ими въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи. Если бы движенія австрійскихъ войскъ не воспрепятствовали Чичагову нѣсколькими днями ранѣе соединиться съ Витгенштейномъ; то вѣроятно Наполеонъ не увидѣлъ бы праваго берега Березины. Но онъ избѣгъ плѣна, а остатки арміи его, успѣвшіе переправиться чрезъ Березину, въ безпамятствѣ, ужасѣ и отчаяніи бѣжали къ Вильнѣ. 15 ноября.

Между тѣмъ наступила жестокая стужа — новый лютый бичъ для Наполеоновой арміи. Полунагіе, мучимые голодомъ, терзаемые, изуродованные и убиваемые жестокими морозами и русскими войсками, непріятели тысячами погибали; дороги усѣяны были больными, ранеными, убитыми и замерзшими непріятелями, являвшими собою зрѣлище возмутительное для сердца человѣческаго. Живые, терзаемые голодомъ, пожирали трупы своихъ товарищей, окостенѣвшихъ отъ стужи; кусокъ мерзлой лошади, собаки, кошки и т. п. былъ для нихъ лакомствомъ, а лошадиная шкура, годная для защиты отъ стужи, роскошью и предметомъ зависти. Тягость бѣдствій повергла многихъ въ сумашествіе; счастливѣйшими считали себя тѣ, коихъ Русскіе, изъ сострадания, принимали въ число плѣнныхъ. Жители Вильны, встрѣчая великую Наполеонову армію, не вѣрили своимъ глазамъ, увидѣвъ на многихъ офицерахъ ея вмѣсто воинскаго платья—священническія ризы и стихари, вмѣсто

шляпъ и киверовъ — женскіе чепчики и жидовскія шапки, вмѣсто сапоговъ — связки сѣна и соломы. Наполеонъ, увидѣвъ ужасы, постигшіе армію его, поручилъ скудные остатки ея Королю неаполитанскому, а самъ поспѣшно и тайно уѣхалъ въ простыхъ саняхъ изъ деревни *Сморгони* (виленск. губ.) въ Варшаву, и тамъ старался себя утѣшить, шуточно говоря своему министру *Де Прадту*, что *отъ величественнаго до смѣшнаго одинъ только шагъ*. Русскіе войска вступили въ Вильну. Изобразимъ состояніе ея въ это время и безпримѣрныя черты великодушія и милосердія Императора Александра словами знаменитаго нашего соотечественника-историка.

«Вильна, до нашествія Наполеона цвѣтущая, веселая,
1812. представляла въ Декабрѣ мѣсяцѣ обитель смерти. Бродившіе по улицамъ Французы походили болѣе на мертвыхъ, нежели на живыхъ людей. Иные, идя, вдругъ падали и умирали, другіе были въ одурѣніи, вытараща глаза хотѣли нѣчто сказать, но испускали только не внятные звуки. Въ одномъ мѣстѣ находилась стѣна, составившаяся изъ смерзшихся вмѣстѣ тѣлъ, накиданныхъ одно на другое. Большаго труда стоило убрать мертвыхъ, привесть въ извѣстность больныхъ и плѣнныхъ, наполнившихъ, безъ изъятія, всѣ домы, и большею частію страдавшихъ прилипчивыми смертоносными болѣзнями. Болѣе 800 лошадей были наряжаемы нѣсколько сутокъ сряду для вывоза труповъ; до 200 русскихъ и плѣнныхъ лекарей, занимаясь цѣлый день больными, не успѣвали осматривать всѣхъ порученныхъ имъ страдальцевъ. Собираніе труповъ по полямъ, дорогамъ и лѣсамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи, преданіе землѣ, сожиганіе, должно было производить особыми подрядами. 13,000 раненыхъ и изнемогшихъ непріятелей собраны были въ католическихъ монастыряхъ, гдѣ въ темныхъ коридорахъ, на крыльцахъ и дворахъ навалены были костры умершихъ и издыхающихъ; заразительной воздухъ разсѣявалъ сѣмена болѣзней. Въ больницахъ было такъ тѣсно, что находившіеся въ нихъ, еще не совсѣмъ ослабѣвшіе

непріятели, для содѣланія себѣ большаго простора, выбрасывали изъ оконъ умирающихъ, но еще живыхъ товарищей своихъ. Государя не устрашили смрадныя могилы. Онъ самъ посѣщалъ госпитали, или лучше сказать, обширныя кладбища, лично утѣшалъ и ободрялъ страдальцевъ и извлекалъ слезы благодарности изъ глазъ ихъ. Онъ присутствовалъ при перевязкѣ ранъ и раздачѣ пищи, говорилъ непріятелямъ объ ихъ отечествѣ, подавалъ имъ надежду возвратиться на родину и попеченіями своими спасъ тысячи несчастныхъ, обреченныхъ на гибель неизбѣжную. Самые злонамѣренные писатели о войнѣ 1812 года, самые злые клеветники Россіи, побѣжденные великодушіемъ Александра, превозносятъ его самоотверженіе, сознаваясь согласно, что въ полномъ сіяніи славы побѣдоносный самодержецъ Россіи отваживалъ жизнь для спасенія изнемогавшихъ подъ бременемъ золъ непріятелей.» (*) По такому состоянію непріятелей въ Вильнѣ можно судить о состояніи ихъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи отъ Москвы до Мемеля.

Магдональдъ, занимавшій позицію въ окрестностяхъ Риги, узнавъ о превратности счастія своего повелителя, сталъ поспѣшно отступать, съ потерею людей и военныхъ снарядовъ. Предводитель прусскихъ войскъ, *Іоркъ*, отдѣлился отъ него, въ ожиданіи отъ своего Короля дальнѣйшихъ повелѣній. Всѣ губерніи русскія очищены были отъ непріятелей, и 17-го Декабря 1812 года великодушная рѣшимость Императора Александра оправдалась: *ни единаго непріятельскаго воина не осталось въ царствѣ русскомъ.* Изъ 580,000 Наполеоновыхъ воиновъ только около 75,000 — слабыхъ, изнуренныхъ и обезображенныхъ — успѣли броситься за Мемель. Болѣе полумилліона Наполеоновыхъ воиновъ въ Россіи погибло и взято въ плѣнъ; труповъ ихъ отыскали и сожгли до 250,000. Сами Французы подтверждаютъ такія со-

(*) Слова ген. лейт. *Данилевскаго-Михайловскаго.*

бытія: *Лабомъ*, очевидный свидѣтель ихъ, говоритъ, что 4-й корпусъ Наполеоновой арміи, при вступленіи въ Россію, состоялъ изъ 48,000 воиновъ, а по выходѣ изъ нея помѣстился въ одной крестьянской избѣ.

Нѣмое изумленіе, распространившееся по всей западной Европѣ при извѣстіи объ участи Наполеона и воиновъ его въ Россіи, вскорѣ превратилось въ громкое восклицаніе радости, прерываемое вздохами, воплями и проклятіями родителей, вдовъ и сиротъ, коихъ дѣти, мужья и отцы погибли отъ честолюбія Наполеона на поляхъ, въ лѣсахъ и рѣкахъ русскихъ, и костями своими усѣяли дорогу отъ Москвы до Мемеля. Мщеніе кипѣло въ каждомъ сердцѣ; но мысль, что самъ виновникъ такихъ бѣдствій убѣжалъ изъ Россіи, и, живя въ Парижѣ, набиралъ новое войско, пугала всѣхъ и удерживала руку, принимавшуюся за оружіе. Требовалось посторонней силы для приведенія западной Европы въ движеніе и для направленія всѣхъ силъ ея противъ общаго врага. Совершить это великое дѣло предназначено было Александру I. Изливъ чувствованія благодаренія предъ Благословившимъ оружіе Россіи и изъявивъ признательность всему своему войску и народу, онъ рѣшился на освобожденіе всей западной Европы отъ ига порабощенія, возложеннаго на нее Наполеономъ. Русскія войска перешли Мемель, и вскорѣ явились на берегахъ Вислы. Отселѣ великое шумное движеніе европейскихъ народовъ, стремившихся, шесть мѣсяцовъ, подобно приливу, отъ запада на востокъ, устремилось, какъ отливъ, отъ востока на западъ. По гласу Александра I, всѣ устремились къ одной и той же цѣли — къ возстановленію общей свободы и независимости. Король прусскій присоединилъ свои войска къ русскимъ, и потомки побѣдителей при Росбахѣ и Лейтенѣ явили себя достойными своихъ предковъ. — Многократно оскорбляемая и унижаемая Наполеономъ Пруссія, мгновенно пришла въ движеніе. Чувство народной гордости, славы, чести и пламеннаго, справедливаго мщенія овладѣли всѣми и произвели *народную войну*. Главнымъ предводителемъ прус-

скихъ войскъ назначенъ былъ *Блюхеръ*, — тѣломъ старецъ, по духомъ юноша, пламенный любовію къ отечеству и ненавистію къ притѣснителямъ его, герой принадлежавшій къ числу тѣхъ, коимъ предназначенно было сокрушить могущество поработителя Европы. — Непріятели вездѣ были поражаемы, и вскорѣ Берлинъ занятъ былъ Витгенштейномъ. Наслѣдникъ шведскаго престола, зная, что властолюбію Наполеона одно только оружіе можетъ положить предѣлы, приступилъ къ правому дѣлу, и рѣшился сражаться за свободу Европы. Англія обязалась выдавать союзникамъ денежныя вспоможенія.

По кончинѣ князя смоленскаго въ *Бунцлау* (въ Силезіи), начальство надъ русскою арміею Высочайше ввѣрено было Барклаю де Толли. Наполеонъ, усиливъ свою армію 250,000 рекрутъ, сразился съ соединенными арміями — русскою и прусскою у *Лютцена*. Союзники отступили въ Силезію. Наполеонъ устремился на нихъ при *Бауценѣ*; но Барклай де Толли и Блюхеръ отразили его. — Горестна была въ это время участь многихъ городовъ Германіи; но болѣе всѣхъ изъ нихъ пострадалъ Гамбургъ: маршалъ Даву грабилъ и разорялъ его.

16 апрѣля 1813.

Сраженіе у Лютцена 20 апрѣля / 2 мая.

При такомъ положеніи дѣлъ, Императоръ Францъ, удержавшійся фамильными, можетъ быть, связями отъ войны съ Наполеономъ, предложилъ свое посредничество для примиренія воевавшихъ сторонъ. Объявленно было перемиріе, и уполномоченные, для заключенія общаго мира собрались въ Прагѣ. Замедленный и оскорбительный для достоинства Монарховъ отвѣтъ Наполеона на сдѣланныя ему предложенія произвелъ то, что Императоръ Францъ, пожертвовавъ чувствованіями родителя общему благу, приступилъ къ союзникамъ и объявилъ Франціи войну.

Союзные Монархи тѣснѣйше соединились. Имѣя въ виду общую пользу, они были неразлучны; раздѣляли всѣ тягости и опасности войны, всѣ заботы, опасенія и надежды; —

полководцы и войска ихъ были одушевлены тѣми же чувствованіями: Барклай де Толли, Шварценбергъ и Блюхеръ, имѣя, такъ сказать одну душу, дѣйствовали по одному плану. Войска, находившіеся подъ начальствомъ ихъ, не назывались русскими, австрійскими, прусскими и пр., но *союзными.* Великое благородное желаніе — достигнуть общей цѣли возвысилось надъ эгоизмомъ и заставило умолкнуть всѣ личныя страсти. Такое сагласіе, единодушіе и дружба союзниковъ были для Наполеона опаснѣе оружія ихъ.

Послѣ двухъ-мѣсячнаго перемирія, война съ большею силою возгорѣлась. Половина Европы возстала противъ другой, и со времени учрежденія постоянныхъ войскъ, никогда еще столько воиновъ не являлось вдругъ на поляхъ браней, какъ въ это время. Съ одной стороны Россія, Австрія, Пруссія, Швеція и Англія, а съ другой Франція, Италія, Данія, Саксонія и всѣ земли Рейнскаго союза возстали другъ на друга. (14, 15 / 26, 27 августа.) Война началась сраженіемъ при *Дрезденѣ.* Тутъ, вблизи Императора Александра, убитъ былъ генералъ *Моро*, прибывшій изъ Америки сражаться за свободу Европы. Союзники отступили. Наполеонъ отрядилъ 40,000 войска, подъ начальствомъ *Вандама*, въ Богемію, для дѣйствія въ тылъ австрійской арміи. 8,000 воиновъ гвардіи Императора Александра встрѣтили этотъ непріятельскій корпусъ при *Кульмѣ*, и подъ начальствомъ графа (17, 18 / 29, 30 августа.) *Остермана-Толстаго*, долго и мужественно отражали его, непоколебимо устояли и, удержавъ со славою поле сраженія, спасли дѣло всей Европы. Подоспѣвшіе русскіе и австрійскіе войска разбили непріятеля, а прусскіе, подъ начальствомъ *Клейста*, довершили пораженіе его при *Ноллендорфѣ*, и самаго Вандама взяли въ плѣнъ. Между тѣмъ (14 / 26 августа.) Блюхеръ сильно поразилъ Макдональда при *Кацбахѣ*; наслѣдный шведскій принцъ одержалъ побѣду надъ Удино при *Гроссъ-Беренѣ*, и, подкрѣпляемый прусскимъ полководцемъ (25 августа / 6 сент.) *Бюловымъ*, разбилъ Нея при *Денневицѣ.* Сраженія происходили такъ часто, что одно только исчисленіе ихъ заняло бы много мѣста въ военныхъ лѣтописяхъ. Въ это же

время свирѣпствовала война и на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Союзные монархи во всемъ руководствовались благоразуміемъ и опытностію: гдѣ Наполеонъ хотѣлъ вступить съ ними въ сраженіе, тамъ они избѣгали его, а когда онъ уклонялся отъ сраженія, они принуждали его къ нему. Затрудняя, такимъ образомъ, непріятеля, союзные войска зашли ему въ тылъ. Графъ Чернышевъ изгналъ Короля вестфальскаго изъ Касселя, и объявилъ королевство его уничтоженнымъ. (18 — 30 сент.) Въ это же время герцоги мекленбургскіе, прежде прочихъ германскихъ владѣтелей, возымѣли довѣренность къ союзникамъ, и, не страшась Наполеона, отступили отъ Рейнскаго союза. Примѣру ихъ послѣдовали: великій герцогъ баденскій и Короли баварскій и виртембергскій. Наполеонъ вышелъ изъ Дрездена, влача за собою и вѣрнаго своего союзника — Короля саксонскаго. Собравъ лучшихъ своихъ полководцевъ и до 170,000 войска, онъ занялъ позицію у *Лейпцига*. (Лейпцигское сраженіе 4, 6 и 7 / 16, 18, 19 окт. 1813.) Здѣсь открылось сраженіе, продолжавшееся три дня и посправедливости названное *народнымъ*, потому что на одной квадратной мили сражались 500,000 воиновъ разныхъ государствъ, и громъ раздавался изъ 2000 орудій, свезенныхъ со всѣхъ концевъ Европы. Девизомъ, такъ сказать, его было: *все, или ничего!* Побѣда, какъ бы желая испытать терпѣніе и мужество сражавшихся, долго оставалась нейтральною; но наконецъ склонилась на сторону союзниковъ. Потеря Наполеона была величайшая: изъ войска его убито, взято въ плѣнъ, разбѣжалось и перешло къ союзникамъ до 60,000. Въ числѣ многихъ плѣнныхъ были: Король саксонскій и 20 генераловъ; — множество пушекъ, военныхъ снарядовъ и знаменъ достались побѣдителямъ. Наполеонъ бѣжалъ къ *Рейну*, и будучи еще разбитъ при *Ганнау* предводителемъ австрійско-баварскихъ войскъ, генераломъ *Вреде*, успѣлъ, изъ всей своей арміи, привести во Францію только 70,000 воиновъ — для наполненія ими госпиталей.

Лейпцигское сраженіе произвело важнѣйшія слѣдствія.— Подобно страшному взрыву, оно взнесло на воздухъ рейнскую конфедерацію и чрезъ то обрушило огромную часть зданія всемірной Наполеоновой монархіи. Почти вся Германія приступила къ союзникамъ и явила зрѣлище *народной войны.* Города и крѣпости сдавались союзникамъ безъ сопротивленія, и только Гамбургъ, гдѣ властвовалъ Даву, также Магдебургъ, Эрфуртъ и Вирцбургъ находились еще во власти Наполеона. — Стремленіе къ возстановленію своей независимости оказалось и въ Голландцахъ. Они свергнули съ себя владычество Наполеона, и вручили надъ собою власть Дому оранскому. Такъ еще обрушилась значительная часть зданія Наполеоновой всемірной монархіи. И въ то время, когда война въ Италіи производилась съ перемѣннымъ счастіемъ и зять Наполеоновъ, Мюратъ, не довѣряя уже счастію своего шурина, готовился отложиться отъ него и приступить къ союзникамъ,—на Пиренейскомъ полуостровѣ владычество Наполеона сильно поколебалось. Предводитель англійскихъ, испанскихъ и португальскихъ войскъ, герой и глубокомысленный политикъ Великобританіи — *Веллингтонъ*, вездѣ поражалъ французскія войска. 9/21 іюн. 1813. Наконецъ побѣда его при *Витторіи* возвѣстила свободу и независимость Пиренейскаго полуострова. Король испанскій, братъ Наполеона, Іосифъ, съ остатками своихъ войскъ бѣжалъ во Францію.

Всѣ жители южной и западной Европы, порабощенные Наполеономъ, приняли оружіе для возстановленія своей свободы и независимости; но Швейцарцы, ревностнѣйшіе къ свободѣ и многократно оскорбленные и угнетаемые Наполеономъ, оставались въ бездѣйствіи и упорствовали въ своемъ нейтралитетѣ. Такое явленіе кажется непонятнымъ и не дѣлаетъ чести потомкамъ героевъ, сражавшихся при Моргартенѣ и Земпахѣ. Но союзные Монархи не принуждали Швейцарію ко вступленію въ союзъ съ ними, и тѣмъ доказали, что истинная свобода ея возвратилась къ ней.

Зданіе всемірной Наполеоновой монархіи во многихъ концахъ уже потряслось и обрушилось; но главная часть его— Франція стояла еще въ цѣлости и непоколебимо. Достигнувъ береговъ Рейна, союзные Монархи обнародовали, декларацією во Франкфуртѣ на Майнѣ, свою волю, что «они сражаются не съ Францією, — но съ преобладающею силою Наполеона, опасною и вредною для Европы и для самой Франціи; они примирятся съ Императоромъ Французовъ, если онъ оставивъ Европу въ спокойствіи; желая себѣ счастія, они желаютъ его и Франціи съ тѣмъ, что бы она введена была въ прежнія границы ея 1792 года, и не положатъ своего оружія, пока не доставятъ Европѣ мира, основаннаго на политическомъ равновѣсіи и независимости каждаго государства, и пр.» Западная Европа, слышавшая, до того времени, строгій, надменный и для всѣхъ оскорбительный тонъ Наполеоновыхъ прокламацій, изумилась, услышавъ Монарховъ-побѣдителей, говорящихъ языкомъ умѣренности, великодушія и доброжелательства. Наполеонъ медлилъ отвѣтомъ, и чрезъ то самъ давалъ разумѣть союзникамъ, что судьба Европы должна рѣшиться въ Парижѣ. Союзные войска въ разныхъ мѣстахъ перешли чрезъ Рейнъ, (Въ концѣ 1813 и въ началѣ 1814 г.) и проникнули до *Бріенна.* Здѣсь открылось сраженіе, и кончилось пораженіемъ Наполеона между *Бріенномъ* и *Ларотьеромъ.* (17/29 января.) Блюхеръ, Шварценбергъ и русскіе полководцы: Витгенштейнъ, Сакенъ и другіе увѣнчались тутъ новою славою. (20 января — 1 февраля.) Но среди блестящихъ успѣховъ оружія союзниковъ, Европа вдругъ повержена была въ великое безпокойство: не война и не опасности сраженій, но переговоры, — открывшіеся, по предложенію Императора Франца, въ *Шатильіонѣ,* (4/16 февр. 1814.) — устрашили всѣхъ. Дѣйствительно: по заключеніи мира съ Наполеономъ, не должна ли была Европа перейти въ прежнее мучительное состояніе неизвѣстности и безпрестаннаго безпокойства объ участи своей? Но опасеніе Европы самъ Наполеонъ разсѣялъ своимъ гордымъ отвѣтомъ на мирныя предложенія союзныхъ Монарховъ. Шатильіонскій конгрессъ закрылся. (17 февр. — 1 марта. 1814.) Россія, Австрія, Пруссія и

Англія, заключивъ между собою новый союзъ въ *Шомонѣ*, опять вооружились.

Наполеонъ, объявивъ, во Франціи поголовной наборъ, усилился; принудилъ союзниковъ отступить, и, двинувшись
25 февр. — 13 марта. къ Рейну, зашелъ имъ въ тылъ. Но побѣдами при *Лаонѣ* и *Феръ-Шампенуазѣ*, союзники открыли себѣ путь къ Парижу, и явились на высотахъ Монмартра. Здѣсь также произошло сраженіе, въ коемъ русское войско ознаменовало
19/31 марта. себя новыми блистательными подвигами. Парижъ сдался на капитуляцію; союзные Монархи съ торжествомъ вошли въ него. Веллингтонъ вступилъ также изъ Испаніи во Францію; союзники заняли Ліонъ, и войска, стекшіеся въ Парижъ со всѣхъ концевъ Европы, дружелюбно привѣтствовали другъ друга на берегахъ Сены, а побѣдные клики раздавались по Европѣ.

Императоръ Александръ вступилъ въ Парижъ съ кротостію, великодушіемъ, и свойственною ему очаровательною любезностію монаршаго благоволенія. Парижане съ восторгомъ произносили имя его. Онъ обнародовалъ прокламацію о томъ, что Онъ и союзники его не будутъ имѣть никакого дѣла съ Наполеономъ и ни съ кѣмъ изъ фамиліи его, и признаютъ образъ правленія, который Французы сами для себя составятъ. «Въ отвѣтъ на это, Французы объявили Наполеона лишеннымъ престола и провозгласили сво-
1814 — 1825. имъ Королемъ брата Людовика XVI, подъ именемъ *Людовика XVIII*. Союзные Монархи назначили Наполеону мѣстопребываніемъ островъ Эльбу съ полною надъ нимъ властію и съ удержаніемъ императорскаго титла; на содержаніе его опредѣлили 2,000,000 франковъ; предоставили ему право содержать охранительное войско изъ 400 человѣкъ; супругѣ его предоставили титулъ Императрицы, и отдали
Парижскій миръ ей во владѣніе герцогства: Парму, Піаченцу и Гвасталлу.
18/30 мая. Наконецъ и общій миръ заключенъ былъ въ Парижѣ: Франція введена была въ тѣ предѣлы, въ которыхъ на-
1814. ходилась въ 1792 году; она обязалась признать независи-

мость Нидерландовъ, Германіи, Италіи и Швейцаріи. Кромѣ сего условились въ статьяхъ касательно колоній, торговли и пр.

Для утвержденія въ Европѣ надлежащаго порядка, спокойствія и политической системы, основанной на свободѣ и независимости каждаго владѣнія, назначенъ былъ конгрессъ въ Вѣнѣ. До открытія его, Императоръ Александръ и Король прусскій, въ сопровожденіи князя Меттерниха, Платова, Блюхера и др., посѣтили Короля англійскаго и принца регента. Англичане встрѣтили ихъ съ восторгомъ. Вездѣ гремѣло имя Александра; вездѣ удивлялись великодушію и кротости сего Монарха, и приносили ему дань благодаренія за доставленіе Европѣ мира и спокойствія. Эти минуты можно назвать счастливѣйшими въ жизни Императора Александра и блистательнѣйшими въ русской исторіи.

Наконецъ вѣнскій конгрессъ открылся. Подобнаго ему мы не встрѣчаемъ въ исторіи, какъ по множеству Вѣнценосцевъ и уполномоченныхъ отъ нихъ, присутствовавшихъ на немъ, такъ и по важности предметовъ, подлежавшихъ сужденію ихъ (*). Вестфальскій конгрессъ есть также важ- 20 окт. — 1 нояб. 1814.

(*) На вѣнскомъ конгрессѣ въ 1814 и 1815 годахъ засѣдали и трудились для общаго блага: Императоры — всероссійскій и австрійскій; Короли — прусскій, датскій, баварскій и виртембергскій; курфирстъ гессенскій; великій герцогъ баденскій; герцоги: саксенъ-веймарскій, брауншвейгскій, нассаускій, кобургскій и многіе другіе германскіе владѣтели. Уполномоченными дипломатами были: россійскіе — кн. Андрей Разумовскій, гр. Штакельбергъ, гр. Нессельроде, гр. Каподистріа и бар. Штейнъ и Анететъ; австрійскій — кн. Меттернихъ; великобританскіе — лордъ Кастльре и герцогъ Веллингтонъ; прусскіе — кн. Гарденбергъ и бар. Гумбольдъ; французскіе — кн. Таллейранъ и дюкъ Дальбергъ; испанскій — донъ Лабрадоръ; португальскіе — гр. Пальмелла, донъ Лобо до Сильвейра и Сальдангъ да Гэма; нидерландскій и отъ Вел. герц. Нассау — фонъ Споенъ и фонъ Гагернъ; датскій — гр. Бернсдорфъ; шведскій — гр. Левенгильмъ; ганноверскіе — гр. Минстеръ и гр. Гарденбергъ;

ное явленіе въ области европейской дипломаціи; но тридцати-лѣтняя война поколебала только часть Европы — Германію, а честолюбіе Наполеоново сокрушило весь прежній политическій составъ западной Европы. Надобно было вновь воздвигать зданіе политической системы европейскихъ государствъ. Трудъ чрезвычайный; но политика Императора Александра, соединившись съ чистою нравственностію и любовію къ человѣчеству, облегчила тяжесть его. Съ нетерпѣніемъ Европа ожидала окончанія трудовъ вѣнскаго конгресса, какъ вдругъ разнеслась вѣсть, что Наполеонъ убѣжалъ изъ Эльбы; прибылъ въ Парижъ; возстановилъ императорскій престолъ; возобновилъ во Франціи такъ называемыя майскія поля, или народныя собранія, бывшія въ ней во времена Меровинговъ и Карловинговъ, и объявилъ, что Французы, по составленной ими для себя конституціи, избрали его себѣ въ Императоры. Александръ не смутился. «Это происшествіе, сказалъ Онъ своимъ союзникамъ, не будетъ имѣть опасныхъ слѣдствій, если мы примемъ надлежащія мѣры для отклоненія ихъ.» Личныя страсти умолкли; союзные Монархи соединились узами дружбы и согласія, и обнародовали декларацію, въ коей сказано, что «Наполеонъ Бонапарте, вторженіемъ своимъ, съ оружіемъ въ рукахъ, во Францію, самъ нарушилъ собственноручно подписанную имъ конвенцію, по которой назначилось ему жительство на островѣ Эльбѣ, и посему самъ уничтожилъ присвоенный ему титулъ и лишился покровительства законовъ. Какъ врагъ и нарушитель общественнаго спокойствія, онъ подвергъ себя общественному мщенію. Союзные Монархи объявляютъ свою твердую рѣшимость: совокупить всѣ свои

саксонскій—гр. Шуленбургъ; отъ римскаго Двора—кард. Консальви; отъ швейцарскаго союза—Виландъ, бургомистръ базельскій и депутаты отъ всѣхъ швейцарскихъ кантоновъ. Сверхъ того были уполномоченные отъ рыцарей мальтійскаго ордена и отъ всѣхъ италіянскихъ и германскихъ владѣтелей.

силы для возстановленія въ Европѣ мира и для уничтоженія всякаго покушенія, угрожающаго повергнуть ее въ пропасть смятеній и революціонныхъ ужасовъ». Но эта декларація не вразумила всѣхъ Французовъ. Наполеонъ чрезвычайно усиливался. Къ нему приступилъ и Мюратъ. Война опять запылала, и погубила новыя тысячи Европейцевъ. Наконецъ случай и счастіе отыграли свою роль. Въ сраженіи при *Ватерлоо*, Наполеонъ пораженный Веллингтономъ и Блюхеромъ, убѣжалъ въ Рошефоръ; но былъ задержанъ и, по опредѣленію союзныхъ Монарховъ, отправленъ на островъ Св. Елены, на коемъ, до самой смерти своей, былъ, въ отношеніи политическомъ, тѣмъ, чѣмъ островъ Св. Елены считается въ мірѣ физическомъ: *потухшимъ вулканомъ.* — Съ паденіемъ Наполеона палъ и зять его Мюратъ. Неаполитанцы сами осудили его на смерть, какъ переметчика, бунтовщика и общаго врага, и разстрѣляли.

6/18 іюня 1815. 23 апр./5 мая 1821.

Между тѣмъ на вѣнскомъ конгрессѣ Монархи и уполномоченные отъ нихъ неослабно продолжали начатое дѣло, клонившееся къ успокоенію и надлежащему политическому устройству всей Европы. Заключены были конвенціи и трактаты *частные* между нѣкоторыми изъ союзныхъ державъ и *общіе* между ними. Изъ нихъ составлено было одно цѣлое *дипломатическое дѣло*, и обнародовано подъ названіемъ *окончательнаго акта вѣнскаго конгресса.* Обратимъ вниманіе на содержаніе его, какъ на вѣнецъ дипломатическихъ подвиговъ Императора Александра I.

28 мая/9 іюня 1815.

Актъ вѣнскаго конгресса.

Окончательный актъ вѣнскаго конгресса состоитъ изъ 121 статьи, по содержанію коихъ можно раздѣлить ихъ на *восемь* главныхъ отдѣленій. *Первое* касается до герцогства варшавскаго; *второе* до географическаго опредѣленія германскихъ владѣній; *третіе* до политическаго устройства гер-

манскихъ земель; *четвертое* до нидерландскаго королевства; *пятое* до Швейцаріи; *шестое* до Италіи; *седьмое* до Португалліи, а въ *осьмомъ* заключаются общія распоряженія.

I. Герцогство варшавское было уничтожено. — Большая часть его, съ городомъ Варшавою, отошла къ Россіи, съ титломъ *царства польскаго*, а другая къ Пруссіи, подъ именемъ герцогства познаньскаго. Величкенскія соляныя копи предоставлены во владѣніе Австріи. Краковъ, съ опредѣленнымъ округомъ его, признанъ вольнымъ городомъ. Всѣмъ жителямъ бывшаго герцогства варшавскаго объявлено всеобщее прощеніе. II. Австрійская имперія, чрезъ присоединеніе къ ней упраздненнаго италіянскаго королевства, Илліріи, земель прежде уступленныхъ ею Баваріи и восточной части Галиція (тарнопольской области) расширилась на географическое пространство, въ какомъ она была ла въ 1805 году. — Пруссія также, чрезъ присоединеніе къ ней части герцогства варшавскаго, части королевства саксонскаго и части по-рейнскихъ земель, явилась, если не въ прежнемъ географическомъ видѣ, то на такомъ же географическомъ пространствѣ, въ какомъ она была въ 1806 году. — Ганноверскія земли объявлены были королевствомъ ганноверскимъ. — Прочія, почти всѣ, Германскія владѣнія были приведены въ такой же *территоріальный* видъ, въ какомъ онѣ были до французской революціи. Только нѣкоторыя изъ нихъ перешли во владѣніе другихъ: такъ Данія, въ замѣну Норвегіи, которую она уступила Швеціи, получила шведскую Померанію, а уступивъ ее Пруссіи, получила лауенбургское герцогство. Къ нидерландскому королевству присоединена была также часть Германіи—герцогство люксембургское. III. Всѣ германскіе властители составятъ между собою союзъ, подъ названіемъ *Германскаго*, для сохраненія внутренней тишины въ земляхъ ихъ и устраненія отъ нихъ внѣшней опасности. Каждый изъ нихъ будетъ въ дѣлахъ, касающихся только до его владѣнія, независимъ ни отъ кого; но для разсужденія о дѣлахъ, касающихся до всей Германіи и для рѣшенія ихъ, равно и для разсматриванія и рѣшенія какихъ либо недоумѣній и спо-

ровъ между двумя, или многими владѣтелями, члены союза будутъ имѣть свои собранія во Франкфуртѣ на Майнѣ. Они сами присутствуютъ тамъ, или посылаютъ туда уполномоченныхъ отъ себя. Предсѣдателемъ собраній будетъ Императоръ Австрійскій. Не германскіе Короли, или владѣтели, но имѣющіе владѣнія въ Германіи, суть также члены сего союза. Каждый членъ имѣетъ право входить въ сношенія съ иностранными державами, но не вредныя ни для союза, ни для кого либо изъ членовъ его. IV. Изъ всѣхъ нидерландскихъ областей, усиленныхъ, для обезпеченія Европы со стороны Франціи, присоединеніемъ къ нимъ герцогствъ: люксембургскаго и буильйонскаго (Брабантъ, Бельгія) составлено было нидерландское королевство, и на престолъ его возведенъ былъ Домъ оранскій. V. Къ прежнимъ 19 швейцарскимъ кантонамъ присоединены были еще три: *валлисскій*, *невшательскій* и *женевскій*. Каждый изъ нихъ удержалъ право управляться своими законами и пользоваться своими постановленіями въ отношеніяхъ политическомъ и религіозномъ. VI. Изъ сѣверныхъ областей Италіи составлено было королевство ломбардо-венеціанское и отдано Императору австрійскому. Герцогства: *Модена*, *Реджіо*, и *Мирандоль* предоставлены во владѣніе—эрцъ-герцогу Францу и потомкамъ его; *Масса* и *Каррара* — матери его Беатрисѣ и потомкамъ ея; *Парма*, *Піаченца* и *Гвасталла* — супругѣ Наполеона, эрцъ-герцогинѣ Маріи Луизѣ; *Лукка*— Маріи Луизѣ, испанской инфантинѣ, бывшей этрурскою Королевою; *Великое герцогство тосканское*—эрцъ-герцогу Фердинанду.— Владѣнія Короля сардинскаго и папскія земли возстановлены были въ такомъ состояніи въ какомъ онѣ были до начала французской революціи. Первыя увеличены были присоединеніемъ къ нимъ генуэзской области, а другія чрезъ присоединеніе къ нимъ Болоньи и Феррары съ тѣмъ, что Франція удержала Авиньйонъ, Австріи же предоставлено право содержать свое войско въ Феррарѣ.— Королевство обѣихъ Сицилій возстановлено было также въ прежнемъ географическомъ видѣ, и возвращено прежнему владѣтелю его — Фердинанду IV, который обязался усту-

пить въ своихъ владѣніяхъ *Евгенію Богарне* (бывшему вице-Королемъ италіянскимъ) округъ съ 50,000 жителей. Вмѣсто такой уступки, Фердинандъ IV обязался выдавать Евгенію Богарне ежегодно по 5,000,000 франковъ. VII. Португальское королевство возстановлено было въ прежнемъ географическомъ видѣ. VIII. Предоставлена была полная свобода торговли и судоходства на всѣхъ моряхъ и рѣкахъ союзныхъ державъ съ установленіемъ вездѣ одинаковыхъ пошлинъ и сборовъ. Въ заключеніе своихъ трудовъ, вѣнскій конгрессъ, по проэкту человѣколюбиваго Александра I, опредѣлилъ: уничтожить торговлю Неграми.

НАЧАЛО

ПЕРІОДА ЧЕТВЕРТАГО

с҃ 1815 г.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ПРОСТРАНСТВА ВРЕМЕНИ

Отъ паденія владычества Наполеона и возстановленія на вѣнскомъ конгрессѣ независимости европейскихъ государствъ до утушенія польской революціи.

1815—1831 г.

Въ подкрѣпленіе и оживленіе распоряженій, сдѣланныхъ на вѣнскомъ конгрессѣ и клонившихся къ поддержанію спокойствія въ Европѣ, Императоръ Александръ призвалъ въ помощь религію, будучи увѣренъ, что и самыя благоразумные человѣческіе учрежденія, не будучи оживляемы духомъ

Священный союзъ. 14 — сент. 26 1815.

Евангелскаго ученія скоро упадаютъ. По проэкту его заключенъ былъ священный союзъ между Россіею, Австріею и Пруссіею: Имераторъ Александръ, Императоръ Францъ I и Король Фридрихъ Вильгельмъ III сами возложили на себя святую обязанность — дѣйствовать по духу Св. Евангелія: жить въ мирѣ и любви; подавать другъ другу всякое вспомоществованіе; блюсти за сохраненіемъ мира и спокойствія въ Европѣ; быть отцами своихъ подданныхъ, считая себя только орудіями, избранными Богомъ для управленія ими, и пр. (*)

Въ дополненіе акта вѣнскаго конгресса, Россія, Австрія, Пруссія и Великобританія рѣшили политическое состояніе Іоническихъ острововъ, признавъ ихъ, подъ названіемъ *соединенныхъ іоническихъ острововъ*, свободною и независимою державою подъ непосредственнымъ и исключительнымъ покровительствомъ Великобританіи.

Наполеонъ, бѣгствомъ съ острова Эльбы, быстрымъ шествіемъ своимъ, почти чрезъ всю Францію, и чрезвычайною поспѣшностію, съ какою онъ собралъ новое войско, ясно доказывалъ, что во Франціи было много приверженцевъ его, недовольныхъ даже великодушными поступками съ ними Императора Александра. Поэтому союзные Монархи, вступивъ вторично въ Парижъ, заключили съ Французами второй миръ, соединяя уже великодушіе съ нѣкоторою строгостію. Опредѣлено было: отдѣлить отъ Франціи крѣпости Филиппевиль, Маріенбургъ, Сарлуи и Ландау, а состороны Италіи часть Савои; крѣпость *Гюнингенъ* срыть; въ сѣверныхъ и восточныхъ департаментахъ Франціи, содержать, въ продолженіе пяти лѣтъ, 150,000 союзническаго войска и занять ими 18 французскихъ крѣпостей. Сверхъ того Франція должна была уплатить, въ опредѣленные сроки, союзникамъ 700,000,000 франковъ; а похищенныя Наполеономъ во многихъ европейскихъ городахъ произведенія искуствъ возвратить по принадлежности, и пр.

Второй парижск. миръ 8 — нояб. 20 1815.

(*) См. актъ священнаго союза.

Вскорѣ Европа, въ области своей политики, увидѣла новое явленіе, направленное къ общему благу: союзные Монархи вмѣнили своимъ посланникамъ въ Парижѣ въ обязанность: имѣть между собою дружественныя сношенія и совѣщаться между собою о мѣрахъ для поддержанія спокойствія въ Европѣ. Слѣдствія сего оказались благодѣтельными и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ. 1) *въ теоретическомъ*: отъ частыхъ между собою сношеній, посланники сдѣлались болѣе согласными въ образѣ мыслей и въ своихъ политическихъ правилахъ, сообразно волѣ своихъ Монарховъ. 2) *въ практическимъ*: между посланниками болѣе и болѣе утверждалось согласіе—порука за сохраненіе святости заключенныхъ договоровъ. Притомъ, посланникамъ, представлявшимъ собою Древній греческій Амфитіоновъ судъ, вмѣнено было въ обязанность—прекращать несогласія между европейскими владѣтелями. Такъ прекращены были споры, возникшіе между сардинскимъ Королемъ и герцогомъ Боргезе, и пр.

Въ числѣ благотворныхъ плодовъ священнаго союза было и счастливѣйшее для Россіи и Пруссіи бракосочетаніе Государя Великаго князя (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая I) съ пресвѣтлѣйшею дщерію Фридриха Вильгельма III. Это родство двухъ царственныхъ Домовъ, основанное на искренней дружбѣ и взаимномъ уваженіи ихъ, еще болѣе укрѣпило политическую связь между ними и обоюдное согласіе между Россіею и Пруссіею. Въ отрасляхъ Августѣйшей четы и въ чистой, небесной гармоніи душъ и сердецъ ихъ Императорскихъ Величествъ, и Россія и Пруссія видятъ залоги своего спокойствія и благоденствія.

Союзные Монархи явили новый опытъ своего великодушія въ отношеніи къ Франціи. Прежде истеченія пятилѣтняго срока, они вывели изъ Франціи часть оставленныхъ въ ней своихъ войскъ, а на конгрессѣ въ Ахенѣ опредѣлили: вывесть изъ нея и остальныя войска, для совершеннаго своего примиренія съ Франціею. Въ заключеніе ахенскаго 27 сент. / 9 окт. 1818.

3 —нояб. 15 конгресса, Императоръ Александръ, Императоръ Францъ и Король Фридрихъ Вильгельмъ издали декларацію, въ коей, согласно правиламъ, изложеннымъ въ актѣ священнаго союза, вторично обнародовали свою волю и чистосердечное желаніе — «жить между собою въ согласіи и любви; всегда оказывать другъ другу вспоможеніе; стараться о поддержаніи спокойствія въ Европѣ; примирять враждующихъ; защищать угнетаемыхъ; подавать собою примѣръ справедливости; имѣть отеческое попеченіе о своихъ подданныхъ; стараться о поддержаніи и сохраненіи вѣры и благочестія, на коихъ зиждется истинное счастіе человѣческое, и пр.»

Актъ священнаго союза, подтвержденіе его на ахенскомъ конгрессѣ и вообще тѣсная связь Дворовъ санктпетербургскаго, вѣнскаго и берлинскаго привели многихъ въ безпокойство: поверхностные умы, не постигавшіе благороднаго образа мыслей союзныхъ Монарховъ, думали, что Россія, Австрія и Пруссія составили собою въ политической системѣ европейскихъ державъ *аристократію*, опасную для свободы другихъ. Правда, что союзъ Александра I, Франца I и Фридриха Вильгельма III, представлялъ собою аристократію; но можно ли было опасаться ея, зная, что она сама себѣ — и притомъ торжественно — предписала границы, а въ виду ничего не имѣла, кромѣ общаго блага? Такая аристократія была не подозрительною, а полезною, представляя собою *европейскій сенатъ*, необходимый для рѣшенія спорныхъ дѣлъ и для поддержанія въ Европѣ порядка и спокойствія. Къ этому клонились всѣ мысли и попеченія Императора Александра. Если Онъ не достигнулъ *совершенно* цѣли своихъ желаній и трудовъ — утвержденія въ Европѣ повсемѣстной тишины; то это служитъ доказательствомъ, что на землѣ нѣтъ ничего *совершеннаго*; что человѣческія учрежденія, *какъ человѣческія*, подвержены измѣненіямъ, и что страсти людскія часто уничтожаютъ самыя благонамѣренныя дѣйствія Монарховъ. Духъ демократическихъ правилъ проникнулъ (можно ли было ожидать этаго?) въ колыбель и прибѣжище іезуитовъ — въ Испанію. Тамъ возникло возстаніе противъ королевской власти. По предложенію

Александра I, Франція двинула свои войска въ Испанію, и утушила возмущеніе.

Едва только западная Европа успокоилась, какъ вдругъ возстало сильное волненіе въ такой странѣ, въ которой также, по разсчетамъ нашего разума, не можно было ожидать его, потому что жители ея угнетены были тристашестидесяти лѣтнимъ рабствомъ, и всякая мыслящая въ нихъ сила была, казалось, подавлена желѣзною рукою восточнаго деспотизма. Разумѣемъ *Древнюю Грецію.* Неожиданно Греки возстали противъ жестокосердыхъ своихъ властелиновъ — Турковъ. Мгновенно запылала война лютая, жесточайшая, самая убійственная. Всѣ кабинеты обратили свое вниманіе на это событіе. Многіе частные люди—*филеллины* и вообще филантропы — приняли сторону жителей Древней Греціи съ такимъ энтузіазмомъ, каковаго они не оказывали и въ судьбахъ своего отечества. Всѣ прислушивались, такъ сказать, къ голосу санктпетербургскаго кабинета, но не уразумѣли его: Императоръ Александръ, болѣзнуя, болѣе всѣхъ, о пролитіи крови человѣческой въ Древнемъ отечествѣ наукъ и художествъ, никому не препятствовалъ помогать *человѣчеству;* но въ политическомъ отношеніи, наблюдалъ молчаніе. Удивлявшіеся такой политикѣ Его не знали, что правило Царей не есть, какъ говоритъ Карамзинъ, правило частныхъ людей. Одному Богу извѣстно, что мыслилъ въ это время Александръ; но смѣемъ сказать, что чистая душа Его, любившая весь родъ человѣческій и огорченная неблагодарностію многихъ изъ тѣхъ, на коихъ Онъ излилъ свои благодѣянія, стремилась уже за предѣлы вещественнаго міра: въ цвѣтущихъ лѣтахъ мужества, Онъ скончался въ Таганрогѣ, на 48 году своей жизни.

Кончина Александра I. 19 нояб. 1825.

Преемникъ власти Александра I, Императоръ Николай I, устроивая внутреннее благосостояніе своей имперіи, озарилъ се и воинскою славою въ Персіи и въ Турціи. Источникомъ войны между Россіею и Персіею были вторженія въ русскія земли разныхъ народовъ, подвластныхъ персидскому Монарху. Тутъ возсіяла слава русскаго полководца *Паскевича.* Взятіемъ Эривана и другихъ персидскихъ крѣпостей,

1828. онъ заставилъ Персію заключить съ Россіею миръ въ *Туркманчаѣ*, и уступить ей армянскую область. Императоръ Николай I, соизволилъ украсить *Паскевича* титломъ графа *Эриванскаго*. — Въ продолженіе войны съ Персіею, русскій орелъ воспарилъ и надъ Іоническимъ моремъ. Россія, Ан-
24 іюня 6 іюл. 1827. глія и Франція заключили между собою конвенцію въ Лондонѣ, на основаніи коей предложили султану Ибраиму — примириться съ Греками, признать независимость ихъ и вывести свои войска изъ Мореи. Султанъ воспротивился сему предложенію. Тогда соединенные флоты: русскій, англійскій и французскій, подъ начальствомъ своихъ адмираловъ — *Гайдена*, *Кодрингтона* и *Риньи* явились у Наварина. Здѣсь произошло жестокое морское сраженіе. Почти
8 октяб. 1827. весь турецкій флотъ былъ истребленъ. Послѣ сего графъ *Каподистріа* назначенъ былъ президентомъ Греціи и распорядителемъ дѣлъ ея. Онъ, до смерти своей, неутомимо старался о возстановленіи свободы Грековъ.

14 октяб. 1826. Между тѣмъ, на основаніи аккерманскаго трактата, должно было рѣшить нѣкоторые споры, возникшіе между Россіею и Турціею по случаю бухарестскаго мира (*). Сул-
1827. танъ не соглашался на то, а обнародованіемъ противъ Россіи оскорбительнѣйшаго манифеста (фирмана), самъ побудилъ Императора Николая объявить ему войну. Русскія войска, подъ начальствомъ Государя Великаго князя Михаила Павловича, овладѣли Браиловомъ; перешли, въ присутствіи Государя Императора, на правой берегъ Дуная; одержали надъ Турками многіе побѣды; овладѣли *Варною*, и наконецъ, разбивъ Турковъ при *Шумлѣ*, перешли, подъ начальствомъ графа *Дибича*, чрезъ Балканскія горы, и, занявъ Адріанополь, стали въ виду Константинополя. — Тогда султанъ Махмудъ II заключилъ съ Россіею миръ въ *Адріанополѣ*. Рѣка Прутъ, по прежнему, осталась границею
2 сент. 1829. между Россіею и Турціею въ Европѣ, а въ Азіи Турція

(*) См. выше: стр. 271.

уступила Россіи *Ахалцыкъ*, *Анапу*, *Поти* и все пространство земель до сѣверовосточныхъ береговъ Чернаго моря. Султанъ согласился уплатить Россіи сумму въ 10,000,000 червонцевъ; предоставить Россіи и всѣмъ европейскимъ народамъ, состоящимъ съ нею въ мирѣ и дружбѣ, свободу мореплаванія на всѣхъ турецкихъ моряхъ; признать самостоятельность греческаго королевства; назначать въ княжества молдавское и валахское господарей пожизненными, и не дозволять Туркамъ жить въ Молдавіи и въ Валлахіи и пр. Государь Императоръ соизволилъ увѣнчать подвиги графа Дибича присвоеніемъ ему наименованія *Забалканскаго*.

Въ это же время свирѣпствовала война и на Пиренейскомъ полуостровѣ. Источниками ея были раздоры, возникшіе между членами царствовавшихъ Домовъ въ Испаніи и въ Португалліи. Въ Испаніи инфантъ *Карлосъ* вздумалъ оспоривать корону у племянницы своей *Изабеллы*, дочери Фердинанда VII, за малолѣтствомъ коей, правленіе государствомъ приняла матерь ея, *Христина*, а въ Португалліи инфантъ *Мигуэль* у племянницы своей *Маріи да Глоріи*. Въ Португалліи кровопролитіе прекратилось съ 1834. восшествіемъ на престолъ *Маріи да Глоріи*, а Испанія все еще волнуется отъ партій *Карлистовъ* и *Христиносовъ*.

Вскорѣ по окончаніи войны съ Турціею Императору Николаю I предстали новыя тяжкія заботы, Жестокая и смертоносная болѣзнь—*холера* истребила много народа въ Россіи. Въ продолженіе ея, Государь рѣшался на всякое самоотверженіе для спасенія своихъ подданныхъ отъ смерти. Но тутъ всѣ благомыслящіе, великодушные и уповающіе на Бога могли еще быть спокойными, потому что холера была зломъ только *физическимъ* и притомъ не одни Русскіе, но почти всѣ жители земнаго шара испытали лютость ея. За то зло *нравственное — бунтъ въ Варшавѣ* не могло не тронуть сердца русскаго Монарха, нѣжно и отечески любящаго своихъ подданныхъ. Вспомнимъ, что на часть бывшаго герцогства варшавскаго, отошедшую подъ

скипетръ Самодержцевъ России, Императоръ Александръ I излилъ великія милости: онъ украсилъ ее титломъ *царства польскаго*, а жителямъ его присвоилъ такія благодѣтельныя права и преимущества, какихъ ни одинъ побѣдитель не дарилъ побѣжденнымъ. Многіе Поляки были врагами Россіи *въ годину* искушенія ея (въ 1812 г.). Александръ объявилъ всѣмъ имъ прощеніе. За всѣмъ тѣмъ Поляки, родные Русскимъ, какъ отрасль одного и того же великаго славянскаго племени, долго проливавшіе свою кровь за выгоды Наполеона, и успокоенные благотворнымъ кровомъ милостей Александра I, увлекшись призракомъ какой-то вольности, возстали противъ Россіи. Въ Варшавѣ вспыхнулъ мятежъ. Запылала война. Русскіе, подъ начальствомъ фельдмаршала Дибича-Забалканскаго, геройски сражались; но Поляки отчаянно сопротивлялись имъ. Наконецъ предводителемъ русскихъ войскъ явился графъ Паскевичъ-эриванскій. Рѣшительнымъ штурмомъ Варшавы, онъ повергнулъ этотъ городъ опять къ стопамъ Царя Россіи. Революція утихла. Государь Императоръ соизволилъ украсить покорителя Варшавы титломъ *князя варшавскаго*, а съ мятежниками поступилъ великодушно и милосердно.

26 авг. 1831.

Среди звука оружія, Императоръ Николай I не упускалъ изъ виду устроенія внутренняго блага Россіи, и къ радости ея, привелъ въ исполненіе желанія Петра I Елисаветы I, Екатерины II и Александра I обнародованіемъ Свода русскихъ законовъ — залога правосудія въ Россіи. Но будущимъ исторіографамъ предоставлены завидная слава и счастіе — подробно излагать царственныя дѣянія Императота Николая I, труды государственныхъ мужей, устрояющихъ, по предначертаніямъ Его, благо Россіи и полководцевъ, озарившихъ новою славою русское оружіе. Исторія, сказалъ Карамзинъ, не любитъ говорить о Живыхъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ ЕВРОПЕЙСКИХЪ КОЛОНІЙ.

Европейскія колоніи въ разныхъ частяхъ свѣта можно, по цѣли заведенія ихъ, раздѣлить: на *рудокопныя*, *плантажныя*, *торговыя* и *земледѣльческія*. Цѣль *первыхъ* состоитъ — въ добываніи благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней; *другихъ* — въ насажденіи и размноженіи разныхъ произведеній изъ царства растительнаго, необходимыхъ для фабрикъ и мануфактуръ, и сдѣлавшихся предметами роскоши Европейцевъ; *третьихъ* — въ торговлѣ съ жителями разныхъ частей свѣта посредствомъ конторъ и факторей, а *четвертыхъ*—въ обработываніи земли, въ рыбной и звѣриной ловлѣ и пр.

Португальцы, прежде другихъ европейскихъ народовъ, завели колоніи, на островахъ: *Мадейрѣ*, *Азорскихъ*, *Зеленаго мыса*, *Св. Ѳомы* и *Аннабонѣ; въ Конго*, *Мозамбикѣ*, *Софалѣ* и въ *восточной Индіи*, гдѣ средоточіемъ владычества ихъ явился городъ *Гоа*. *Маскатъ* въ Аравіи, островъ *Ормусъ* въ Персидскомъ заливѣ, городъ *Діу* въ Деканѣ, *Кошинъ* на берегахъ Малабарскихъ, *Негапатнамъ* на берегахъ Коромандельскихъ и *Малакка* на полуостровѣ сего имени были также колоніями ихъ. Въ теченіе времени Португальцы основали колоніи на *Молуккскихъ* и *Зондскихъ* островахъ, на островѣ *Цейлонѣ* и въ Бразиліи, которая доставила бы португальскому правительству великую пользу, если бы оно не прельстилось бразильскими золотыми рудниками и копями драгоцѣнныхъ камней,—не устремилось бы съ жадностію на нихъ и не пренебрегало бы земледѣлія и промышленности. — При заведеніи колоній, Порту-

гальцы преимущественно имѣли въ виду распространеніе торговли. Она предоставлена была исключительнымъ обществамъ (компаніямъ), кромѣ восточно-индійской торговли, которая была монополіею португальской короны.

Испанцы первоначально завели свои колоніи въ западной Индіи — на островахъ: *Гаити*, (Испаніолѣ, Сенъ-Доминго), *Кубѣ*, *Ямайкѣ*, *Порторико* и пр. Вскорѣ владычеству ихъ покорились изобильнѣйшія драгоцѣнными металлами земли— Мексика, Перу и пр. Овладѣвъ португальскими колоніями въ восточной Индіи, Испанцы вскорѣ утвердились и на Филиппинскихъ островахъ, которые, будучи близки съ одной стороны къ Индіи и Китаю, а съ другой къ Мексикѣ и Перу, доставили бы Испаніи величайшую пользу, если бы испанское правительство не стѣсняло торговли тягостными узаконеніями и монополіями.

Въ царствованіе Филиппа II, соперниками Испанцевъ на поприщѣ торговли явились Голландцы и Англичане. Первые, сокрушая вездѣ могущество Испаніи, овладѣли Молукскими островами, и присвоили себѣ всѣ торговлю пряными зеліями. Батавія, на островѣ *Явѣ*, сдѣлалась средоточіемъ владычества ихъ въ восточной Индіи. Вскорѣ они утвердились на островахъ: *Цейлонѣ*, *Суматрѣ* и *Целебесѣ*, на берегахъ *Малабарскихъ* и *Короландельскихъ*, въ *Бенгалѣ* и въ *Маллакѣ;* вошли въ торговыя сношенія съ *Японіею* и *Китаемъ*, и основали колоніи на мысѣ *Доброй надежды.* Отселѣ начинается всемірная европейская торговля. Подъ знаменами гражданской свободы, Голландцы распространили ее во всѣ части свѣта. Главнымъ предметомъ ея были произведенія восточной Индіи, особливо изъ растительнаго царства. Восточно-индійская компанія явилась богатѣйшею.—Въ половинѣ XVIII вѣка, Голландцы утвердили свое владычество и въ западной Индіи. Средоточіемъ его былъ *Суринамъ.* Требовалось голландскаго терпѣнія и трудолюбія для превращенія этой болотистой и убійственной для здоровья человѣческаго части Америки въ цвѣтущую колонію.

Англичане также выступили на поприще всемірной торговли. Покушенія ихъ—открыть путь въ восточную Индію по Ледовитому морю, хотя и неудачные по причинѣ неодолимыхъ препятствій со стороны природы, ввели ихъ въ торговыя сношенія съ Россіею. Вскорѣ они стали утверждать свое владычество въ разныхъ частяхъ свѣта; учредили торговыя конторы въ восточной Индіи; овладѣли островомъ св. Елены, и завели колоніи на Антильскихъ островахъ. Въ началѣ онѣ были маловажны, потому что доставляли Англичанамъ только плохой табакъ и нѣсколько хлопчатой бумаги; но съ тѣхъ поръ, какъ сахарный тростникъ разведенъ былъ съ успѣхомъ на островѣ *Барбадосъ*, онѣ сдѣлались для Англіи обильнѣйшимъ источникомъ богатства. Англичане, завоевавъ *Ямайку*, стали твердою ногою въ западной Индіи. 1553 г.

Вся внѣшняя англійская торговля находилась въ рукахъ компаній, между коими восточно-индійская является важнѣйшею по богатству и по обширности своихъ дѣйствій. Въ эпоху гоненій за вѣру, многіе Англичане, Французы, Голландцы и другіе Европейцы, принявшіе Новое ученіе, бѣжали изъ своего отечества въ сѣверную Америку, и положили тамъ основаніе англійскимъ сѣверо-американскимъ колоніямъ, которыя, по самому физическому состоянію сѣверной Америки, были колоніями *земледѣльческими*. Европейцы встрѣтили тамъ великія препятствія и трудности со стороны дикости страны и жителей ея; но преодолѣвъ ихъ умомъ, терпѣніемъ и трудолюбіемъ, они положили твердое основаніе величію, силѣ и славѣ своихъ колоній. Въ сѣверной Америкѣ вскорѣ явились города: *Портсмутъ*, *Бостонъ*, *Филадельфія*, *Нью-Іоркъ*, *Бальтимора*, и пр. По уничтоженіи Людовикомъ XIV нантскаго эдикта, многіе кальвинисты переселились изъ Франціи въ сѣверо-американскія англійскія колоніи, и чрезъ то еще болѣе усилили ихъ.

Средоточіемъ французскихъ сѣверо-американскихъ колоній былъ городъ *Квебекъ*, а цѣль ихъ состояла въ звѣриной ловлѣ. Сверхъ сего, Французы завели плантажныя

колоніи на островахъ: св. Христофора, Гваделупѣ, Мартиникѣ и Сенъ-Доминго. Кольбертъ превратилъ дикую каменистую и болотистую Акадію, пріобрѣтенную Людовикомъ XIV по бредскому миру, въ плодородную земледѣльческую колонію. Торговля Франціи въ восточной Индіи чрезвычайно распространилась посредствомъ города *Пондишери*. — И сѣверныя европейскія государства стали обращать свою дѣятельность на заведеніе колоній. Транкебаръ былъ средоточіемъ владычества и торговли Датчанъ въ восточной Индіи; въ Швеціи учреждена была восточно-индійская компанія, а въ Россіи сѣверо-американская.

Осн. 1679.

Вскорѣ колоніи возымѣли великое вліяніе на всю Европу: вся внѣшняя европейская торговля тѣсно соединилась съ ними. Правда, что колоніяльныя произведенія породили въ Европейцахъ множество новыхъ разныхъ прихотей (les besoins imaginairs), но вмѣстѣ съ тѣмъ они усилили въ нихъ дѣятельность и трудолюбіе. Не только частные люди, но и кабинеты обратили свое вниманіе на распространеніе колоній и усиленіе торговли съ ними, и на заведеніе фабрикъ и мануфактуръ. Обѣ Индіи, Америка и другія страны свѣта, доставляя всей Европѣ свои произведенія, и нашедши въ ней величайшій сбытъ ихъ, сами превратились въ торжища фабричныхъ и мануфактурныхъ европейскихъ издѣлій. — По мѣрѣ чувствованія важности колоній и внѣшней торговли, ревность и зависть возрастали и вкоренялись между Европейцами. Отдаленнѣйшіе и малѣйшіе острова, канадскіе лѣса и болота сдѣлались предметомъ политики европейскихъ Дворовъ и причиною распрей между ними. Такъ въ половинѣ XVIII вѣка возгорѣлась первая жестокая война (семилѣтняя) отъ споровъ за колоніи, породившая многія другія войны между колоніями и метрополіями ихъ.

Англія, лишившаяся, по версальскому миру, тринадцати областей въ сѣверной Америкѣ (*), вознаградила эту потерю

(*) См. выш. стран. 220.

завоеваніями въ восточной Индіи. Тамъ открылся обширный и блистательный театръ оружію и политикѣ Англичанъ; — тамъ они, по паденіи могольскаго царства, изъ торговцевъ сдѣлались властителями обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ странъ и 60,000,000, жителей ихъ. Владычество Французовъ въ восточной Индіи, утвержденное дарованіями и трудами *Лабурдонне* и *Дюплейкса*, было также ими уничтожено, и съ тѣхъ поръ Англія повелѣваетъ восточною Индіею. Властители земель по ту сторону Ганга считаются еще самостоятельными; но можно сказать, что судьба ихъ зависитъ отъ могущественной Калькутты и отъ повелителя океановъ — Лондона.

Сѣверо-американская война и французская революція сильно подѣйствовали на всѣ европейскія колоніи въ Америкѣ, и произвели рѣшительную и важнѣйшую перемѣну въ судьбѣ ихъ. Въ нравственномъ мірѣ идеи, какъ въ физическомъ многія болѣзни, прилипчивы. Сѣверо-американскіе штаты, снискавъ себѣ свободу и независимость, скоро расширились покупкою у Французовъ Лузіаны, пріобрѣтеніемъ обѣихъ Флоридъ и земель до восточнаго океана. Притомъ, скоро весь свѣтъ съ изумленіемъ увидѣлъ въ нихъ быстрое размноженіе народонаселенія, успѣхи земледѣлія, мореплаванія и торговли, устройство дорогъ, умноженіе и цвѣтущее состояніе городовъ, полную свободу всѣхъ вѣроисповѣданій, благоразумные законы, охраняющіе имущество и личную безопасность каждаго и пр. Многія европейскія колоніи въ въ Америкѣ, не имѣвшія до того времени понятія о такихъ выгодахъ и угнетенныя властію агентовъ испанскаго правительства и іезуитовъ, все еще твердившихъ о необходимости костровъ и эшафотовъ для истребленія еретиковъ, возымѣли мысль—послѣдовать примѣру англійскихъ сѣверо-американскихъ колоній. Французы, безразсудно проповѣдуя о свободѣ и равенствѣ людей и о правахъ человѣчества, превратили эту мысль ихъ и другихъ колонистовъ въ рѣшительное и пламенное желаніе — отложиться отъ своихъ европейскихъ метрополій. Первый опытъ такого политическаго переворота проявился, грознымъ образомъ, на островѣ Гаи-

ти, или Сенъ-Доминго. Тамъ вспыхнула жесточайшая революція: Мулатты и Негры, подъ начальствомъ Мулатта *Туссена-Лувертюра*, возстали противъ своихъ властителей — *Бѣлыхъ*, или Европейцевъ, и почти всѣхъ ихъ истребили.
1793.
1803. По взятіи Французами Туссена-Лувертюра въ плѣнъ, сообщники его — свирѣпый *Дессалинъ* и *Негръ Христофъ* продолжали войну съ Французами. Первый объявилъ себя Им-
1804. ператоромъ *гаитскимъ* подъ именемъ *Іакова I*; но за жестокости свои былъ убитъ, а другой, не уступавшій въ же-
1806. стокостяхъ Дессалину, провозгласилъ себя Королемъ гаитскимъ, подъ именемъ *Генриха I.* Онъ ввелъ въ свое королевство католическую вѣру, науки, художества и вообще народную европейскую образованность. Въ главномъ городѣ королевства его — *Капъ-Ганри* (прежде Капъ-Франсе) возникъ даже университетъ. Король Генрихъ издалъ многіе благоразумные законы (Code Henri); устроилъ войско, завелъ флотъ и окружилъ себя блескомъ, великолѣпіемъ и придворными Чинами и пр. Въ другой части острова, на юго-за-
1806. падѣ, кроткій Мулаттъ *Петіонъ* основалъ республику, и
1818. избранъ былъ президентомъ ея. Преемникъ власти его, *Бойе*, по смерти Христофа, или короля Генриха, соединилъ раз-
1820. дѣленныя дотолѣ части острова Сенъ-Доминго въ одну гаитскую республику. Европа съ изумленіемъ увидѣла республику, составившуюся изъ прежнихъ невольниковъ ея. Такое явленіе не могло остаться безъ важныхъ слѣдствій. Посягательство Наполеона и брата его Іосифа на Испанію и американскія колоніи ея, произвело то, что испанскія колоніи въ Америкѣ, не думавшія, до того времени, объ освобожденіи себя отъ испанскаго владычества, рѣшились отторгнуться отъ своей европейской метрополіи. Ни Наполеонъ съ братомъ своимъ Іосифомъ, ни принявшій, по паденіи владычества Наполеона, испанскую корону Фердинандъ VII, ведя войну съ ними, не могли подавить въ нихъ этой рѣшимости: среди звука оружія и кровопролитій, *объ Мексики* (Старая и Новая), *Гватимала*, *Новая Гренада*, *Перу*, *Чили*, *земли по теченію рѣкъ Парагвая*, *Параны* и *Ла Платы* и другія объявили себя республиками подъ разны-

ми названіями. Одна только португальская колонія — *Бразилія* осталась спокойною, и красуется теперь именемъ имперіи.

Чего должна Европа ожидать отъ такихъ событій въ западной Индіи и въ Америкѣ? Будущность окончательно рѣшитъ этотъ вопросъ; но слѣдствія ихъ и теперь уже ощутительны: сѣверо-американскіе штаты удачно оспориваютъ у Европы первенство на поприщѣ мореплаванія, торговли и народной образованности, а рѣки золота и серебра, стремившіяся въ Испанію изъ американскихъ колоній ея, значительно оскудѣли. — Европейцамъ, лишившимся своихъ колоній въ Америкѣ, а съ ними и источниковъ своего богатства, остается — искать вознагражденія своихъ потерь въ Азіи, въ Африкѣ и въ Австраліи.

СОСТОЯНІЕ РЕЛИГІИ И ОБРАЗОВАННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ. ОТЪ 1500 ГОДА ПО Р. Х. ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Религіозныя дѣла и Богословіе.

Многіе писатели сильно вооружались противъ власти римскаго Двора. Они, или не замѣтили, или нарочно показались незамѣтившими благодѣтельныхъ для человѣчества плодовъ папской власти въ Среднихъ вѣкахъ. Льстя вкусу своихъ современниковъ (это преимущественно должно сказать о писателяхъ XVIII вѣка, особливо о французскихъ), они скрыли отъ своихъ читателей то, что папская власть въ Среднихъ вѣкахъ была главною основою внутренней—ре-

лигіозной и политической жизни всего католическаго міра, такъ что всю исторію Среднихъ вѣковъ можно назвать *исторіею римскаго Двора.* Государства, возникшія изъ развалинъ западной римской имперіи и принявшія католическую вѣру, были, первоначально, слабыми. Безъ содѣйствія римскаго Двора, скрѣплявшаго ихъ силою религіи, онѣ распались бы непремѣнно. Достигнувъ своего юношескаго, такъ сказать, возраста по смерти Карла Великаго, они предались порывамъ бурныхъ страстей. Кто же могъ обуздывать и — сколько можно было — искоренять эти страсти, если не сила римскаго Двора? Какъ благоразумные отцы укрощаютъ буйныхъ своихъ сыновей, недостигшихъ еще степени здраваго разума, такъ римскій Дворъ поступалъ въ Среднихъ вѣкахъ съ Монархами и вассалами для собственнаго ихъ и общаго блага. Орлиный взоръ его подмѣчалъ и преслѣдовалъ пороки, злодѣянія и тиранство властителей надъ подчиненными имъ народами. Безъ папской власти не возмужали бы европейскія государства; не скрѣпились бы между собою, какъ члены одного и того же семейства подъ надзоромъ своего главнаго родоначальника; не слились бы въ одинъ крѣпкій оплотъ для отраженія могомеданскаго ученія, врывавшагося въ западную Европу, и не составили бы политической системы государствъ, усматриваемой теперь нами въ Европѣ. Но *всему свое время.* По мѣрѣ успѣховъ разума человѣческаго, по мѣрѣ того, какъ европейскія государства достигали возраста возмужалости и уразумѣвали самихъ себя, папская власть, исполнивъ свое великое, для человѣка полезнѣйшее призваніе, примѣтно стала ослабѣвать, какъ ослабѣваетъ власть родителей надъ возмужалыми дѣтьми, и какъ строгость и жестокость законовъ, необходимыхъ для народовъ грубыхъ, умягчаются помѣрѣ успѣховъ народной образованности. И такъ не столько въ злоупотребленіяхъ папской власти, сколько въ самомъ духѣ и характерѣ народовъ западной Европы XVI вѣка должно искать причинъ реформаціи западной Церкви. Слѣдствіями сей реформаціи было то, что сѣверо-западная часть Европы отдѣлилась отъ католической Церкви, и запылали столь

жестокія брани за мнѣнія о вѣрѣ, что ученія *Лютера, Кальвина, Цвинглія* и другихъ реформаторовъ плыли, такъ сказать, по рѣкамъ крови человѣческой. Тогда изъ нѣдръ католической Церкви проистекли еще двѣ христіанскія Церкви: *лютеранская* и *реформатская* съ многочисленными подраздѣленіями и сектами — *анабабтистовъ*, *методистовъ*, *квакеровъ*, *янсенистовъ*, *гомаристовъ*, *арминіанистовъ* и проч. Но римскій Дворъ, лишившись власти надъ половиною Европы, вознаградилъ свою потерю распространеніемъ католической вѣры въ Америкѣ, въ обѣихъ Индіяхъ, на островахъ южнаго океана и пр.

Новое ученіе устремившееся противъ католицизма, имѣло быстрые успѣхи въ сѣверной Европѣ; въ средней гораздо меньшіе, а въ южную оно вовсе не проникнуло. Такого явленія нельзя объяснить географическимъ положеніемъ европейскихъ государствъ (горы, рѣки и моря не въ состояніи удержать стремленія идей); нельзя объяснить его и ужасами инквизиціи (развѣ инквизиція не свирѣпствовала въ Нидерландахъ?) нельзя, наконецъ, объяснить его и тѣмъ, что будто бы папы, пребываніемъ своимъ въ южной Европѣ, преградили Новому ученію путь въ нее. Оно объясняется характеромъ народовъ южной Европы — пылкимъ воображеніемъ и пламенными страстями ихъ. Тихій, испытующій духъ германскихъ народовъ нашелъ для себя въ Новомъ ученіи то, къ чему онъ давно уже стремился, а Италіянцы, Испанцы и Португальцы, увлекаясь воображеніемъ, стремились не столько за самою сущностію католической вѣры, сколько за блистательными внѣшними украшеніями ея, за великолѣпными церковными процессіями и за многочисленными праздниками, и слѣдовательно въ ученіи реформаторовъ, отнявшихъ у христіанскаго вѣроисповѣданія почти всѣ внѣшнія украшенія, не находили для себя ничего привлекательнаго. Въ Россію также Новое ученіе вовсе не проникнуло, но совсѣмъ по другимъ причинамъ: отдаленность Россіи отъ Германіи, великое отличіе русскаго языка отъ прочихъ европейскихъ языковъ и непоколебимая увѣренност русскаго народа въ истинахъ исповѣдуемой

имъ вѣры преградили реформаціи путь въ Россію, и сохранили въ Церкви греко-россійской спокойствіе (*). Такимъ образомъ Россія издали только смотрѣла на кровавыя брани, воспламененныя въ западной Европѣ спорами за вѣру. Она принимала къ себѣ полезныхъ для нея иновѣрцевъ; но силою своея вѣры и разума отражала отъ себя всякія религіозныя нововведенія. Въ Польшу Новое ученіе проникнуло посредствомъ латинскаго языка, господствовавшаго и въ церквахъ и въ судебныхъ мѣстахъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ ея. Оно взволновало ее, произведши въ ней секту *диссидентовъ* (**).

Въ эпоху реформаціи многіе ученые мужи обратили вниманіе на Богословіе и вообще на Священное писаніе, къ объясненію коего весьма много содѣйствовало изученіе древнихъ языковъ. Въ этомъ отношеніи *Лютеръ*, *Меланхтонъ*, *Эразмъ Роттердамскій* и другіе оказали человѣчеству важныя услуги. Католики, находясь безпрестанно въ богословскихъ преніяхъ съ протестантами, почувствовали также необходимость знанія Священнаго Писанія, и ревностно стали заниматься изученіемъ его.

Со времени вестфальскаго мира, религіозный фанатизмъ, возжигавшій ненависть, распри и брани между католиками и протестантами, сталъ остывать. Въ дѣлахъ политики не обращали уже вниманія на различіе вѣроисповѣданій; при заключеніи мирныхъ договоровъ не затруднялись уже вопросомъ: какую вѣру должны исповѣдывать подданные? Не смотря на изувѣрство іезуитовъ, кабинеты приняли за правило: не стѣснять ничьей свободы совѣсти. Англійское правительство угнетало иногда ирландскихъ католиковъ, но болѣе по коммерческимъ, нежели религіознымъ видамъ; гоненія въ Польшѣ на диссидентовъ, въ послѣдней половинѣ

(*) Здѣсь секты такъ называемыхъ *раскольниковъ* не могутъ быть принимаемы въ разсужденіе, по маловажности ихъ.

(*) См. выше: стран. 195.

XVIII вѣка, проистекали также не столько изъ религіознаго фанатизма, сколько изъ того, что диссиденты, составивъ собою политическую партію, казались опасными для польскаго правительства. Посему миръ возстановился почти во всемъ христіанскомъ мірѣ, и духовные пастыри явились лучшими наставниками народовъ. Во многихъ государствахъ учреждены были библейскія общества, коихъ миссіонеры стали распространять между язычниками христіанскую вѣру не огнемъ и мечемъ, какъ прежде водилось, но кротостію, терпѣніемъ и христіанскою любовію. — Отселѣ во всѣхъ европейскихъ христіанскихъ государствахъ стали являться многіе превосходные церковные витіи, оживляемые теплымъ чувствомъ вѣры и любви къ человѣчеству: во Франціи — *Флешье, Бурдалу, Массильйонъ, Фенелонъ, Боссюэтъ* и др.; въ Швейцаріи — *Лафатеръ*; въ Германіи — *Баумгартенъ, Земмлеръ, Іерузалемъ, Теллеръ, Гердеръ* и пр. Россійская православоая Церковь украсилась также именами знаменитыхъ духовныхъ витій — *Платона, Іоасафа, Самуила, Георгія, Анастасія, Іоанна Левандьі, Михаила, Августина, Филарета* и др. Въ религіозномъ отношеніи человѣчество обязано Наполеону вѣчною благодарностію за возстановленіе во Франціи католической вѣры, ниспровергнутой, въ эпоху революціи, безвѣріемъ и вольнодумствомъ и за истребленіе инквизиціи въ Венеціи, въ Испаніи и Португалліи.

Въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣковъ упадокъ феодализма въ западной Европѣ былъ очевиденъ; но духовенство, дворянство и богатство вольныхъ городовъ все еще ограничивали власть Государей. Наконецъ, въ теченіе времени, европейскіе Государи, многими разными благопріятными для нихъ обстоятельствами — женитьбою, пріобрѣтеніемъ наслѣдій, смертію своихъ вассаловъ и пр., расширили свою власть. Во Франціи Лудовикъ XI чрезвычайно усилилъ ее. Въ эпоху браней между католиками и гугенотами она примѣтно поколебалась; но Генрихъ IV и кардиналъ де Ришлье поддержали и утвердили ее. Со смертію Лудовика XVI она пала; но послѣ ужасовъ революціи, Наполеонъ возстановилъ ее на правилахъ военной строгости, необходимой тог- Образы правленій.

да для Францiи. По паденiи владычества Наполеона, Французы стали вооружаться противъ монархической власти, и наконецъ ограничили ее учрежденiемъ у себя конституцiоннаго правленiя, открывшаго во Францiи источникъ частыхъ внутреннихъ безпокойствъ и возмущенiй. Въ Испанiи Фердинандъ Католическiй, Карлъ I (V) и Филиппъ II столь утвердили монархическую власть, что всѣ вооруженiя противъ нее испанскихъ аристократовъ и демократовъ не могли поколебать ее. Въ Англiи — за всѣмѣ тѣмъ, что парламенты въ ней существовали — Генрихъ VII и Генрихъ VIII сдѣлали тоже; но въ началѣ царствованiя Дома Стуартовъ, пробудились въ Англичанахъ демократическiя идеи. Жестокая борьба ихъ съ монархическою властiю кончилась установленiемъ въ Англiи правленiя, являющаго смѣсь монархическаго съ аристократическимъ и демократическимъ. Нижнiй парламентъ возымѣлъ великое влiянiе на дѣла государственныя.

Во всѣхъ прочихъ государствахъ юго-западной Европы монархическая власть болѣе и болѣе утверждалась. Возрастанiе ея оказалось ощутительнымъ и въ сѣверной Европѣ. Въ Швецiи Густавъ Ваза дѣйствовалъ монархически, а въ Данiи установлено было правленiе монархическое неограниченное. Въ Россiи Iоаннъ III, Василiй IV и Iоаннъ IV утвердили, на развалинахъ удѣльной системы, самодержавное правленiе, которое, при избранiи *Михаила Ѳеодоровича* на всероссiйскiй престолъ объявлено было, отъ лица всей Россiи, неограниченнымъ. — Два главныя начала скрѣпили и утвердили его: попеченiя россiйскихъ Государей о благѣ ввѣреннаго имъ отъ Бога народа и любовь Русскихъ къ своимъ Монархамъ. Для обширнѣйшаго въ свѣтѣ государства, какова Россiя, лучшаго образа правленiя никакiе мудрецы придумать не могутъ. Въ Пруссiи Домъ бранденбургскiй умѣлъ также прiобрѣсть права, Монархамъ принадлежащiя. Въ одной только Польшѣ, послѣ учрежденiя въ ней правленiя избирательнаго, власть Королей ограничивалась влiянiемъ духовенства и дворянства на дѣла государственныя. Поэтому, отъ начала XVI вѣка до французской революцiи, вездѣ въ Европѣ виденъ перевѣсъ идей

склонявшихся къ монархическимъ правленіямъ, надъ идеями республиканскими. И если между европейскими державами возникла голландская республика; то это явленіе было слѣдствіемъ не какихъ либо политическихъ теорій и умствованій, но случайныхъ обстоятельствъ: Голландцы учредили у себя республиканское правленіе единственно потому, что никто изъ европейскихъ Государей не хотѣлъ быть Монархомъ ихъ изъ опасенія неизбѣжной войны съ Филиппомъ II.

Политика европейскихъ Дворовъ, во время италіянскихъ войнъ и соперничества между Францискомъ I и Карломъ V, является болѣе легкомысленною и суетливою, нежели постоянною и дѣятельною. При томъ, она основывалась не на откровенности и правотѣ дѣйствій, но на хитрости, лукавствѣ и обманахъ. Европейскіе Дворы дружились, но не надолго и часто лицемѣрно, а мирные договоры старались превращать въ сѣти для уловленія своихъ непріятелей. Главными защитниками такой политики были: геніальный, но безсовѣстный *Макіавель*; ученѣйшій, но увлеченный фанатизмомъ своего вѣка вольнодумецъ *Гоббесъ* и бездарные подражатели ихъ — *Салмазій* и *Грасвинкель*. Въ эпоху реформаціи европейская политика сдѣлалась болѣе постоянною; но брани за религію налагали на нее печать изувѣрства, подъ ударами коего пали Вильгельмъ, принцъ оранскій, Короли французскіе: Генрихъ III и Генрихъ IV, Колиньи и многія тысячи жертвъ религіознаго фанатизма, смѣшавшагося съ происками политики. Король шведскій, Густавъ Адольфъ, старался своими честными поступками вдохнуть благородство и человѣколюбіе въ европейскую политику, и внушить своимъ современникамъ понятія о правѣ естественномъ. Кардиналъ *де Ришлье*, для достиженія цѣли *внутренней* политики Франціи, избралъ другое — жестокое, но вѣрнѣйшее средство: зная, что самая опаснѣйшая вещь въ государствахъ есть власть въ рукахъ подданныхъ, онъ неутомимо сокрушалъ силу аристократовъ во Франціи; сосредоточилъ всѣ государственныя дѣла въ своемъ кабинетѣ и превратилъ французскую, а съ нею вскорѣ и всю европейскую политику въ *кабинетную*. Казалось,

что, въ этомъ отношеніи, онъ избралъ себѣ въ образцы россійскихъ Государей — Іоанновъ: III и IV, дѣйствіямъ политики коихъ слѣдовалъ и Петръ I, уважавшій великія заслуги кардинала де Ришлье (*). Отселѣ вся европейская политика сдѣлалась кабинетною, а народы—для собственнаго ихъ спокойствія и счастія — перестали принимать участіе въ дѣлахъ государственныхъ. Монархи приняли на себя все священное бремя управленія внутренними и внѣшними дѣлами государствъ. Послѣ вестфальскаго мира, европейскіе Дворы устремили свою политику на пріобрѣтеніе земель, и часто жертвовали ей нравственностію. Такъ Людовикъ XIV посягнулъ на испанскіе Нидерланды; Англичане явно стали нарушать морское право, и только благородный образъ мыслей Екатерины II, сіяющій въ проэктѣ Ея о *вооруженномъ нейтралитетѣ*, заставилъ ихъ удержаться отъ стѣсненія свободы мореплаванія и торговли европейскихъ народовъ. Въ посягательствѣ на чужія владѣнія даже Фридрихъ Великій—благородно мыслившій и возвышавшійся надъ политическими понятіями своего вѣка — виновенъ предъ судомъ исторіи: чрезъ присоединеніе Силезіи къ своимъ владѣніямъ — за всѣмъ тѣмъ, что такой поступокъ его много содѣйствовалъ къ поддержанію политическаго равновѣсія Европы — онъ подалъ Императору Іосифу II мысль о присоединеніи къ австрійскимъ владѣніямъ Буковины и баварскихъ земель. Примѣрами ихъ Французы оправдывали свои посягательства на чужія владѣнія. О Наполеонѣ рѣшительно можно сказать, что *пушечное* право его сокрушило въ юго-западной Европѣ права: *естественное* и *народное*. Тогда возникъ вопросъ: можно ли привесть въ исполненіе теорію *Гарве* о соединеніи нравственности съ политикою? Многіе, смотря на событія, случившіяся въ первыхъ годахъ XIX вѣка, считали это дѣло несбыточнымъ; но Императоръ Александръ I доказалъ возможность его. Онъ нашелъ тай-

(*) Есть преданіе, что Петръ I, въ бытность свою въ Парижѣ (1718 г.), посѣтивъ гробницу кардинала де Ришлье, сказалъ: великій мужъ! если бы ты жилъ въ мое время, Я отдалъ бы тебѣ половину моего царства съ тѣмъ, чтобы ты научилъ Меня—управлять другою.

ву соединенія политики съ христіанскимъ ученіемъ и плодомъ его — чистою нравственностію.

Законодательство и судопроизводство.

Во всѣхъ человѣческихъ дѣяніяхъ и учрежденіяхъ проявляется духъ времени, или царствующій образъ мыслей Монарховъ и народовъ. Такъ дѣйствія его, въ XVI вѣкѣ, являютъ печать лютости, варварства и религіознаго фанатизма въ законодательствѣ и въ судопроизводствѣ. Инквизиція свирѣпствовала противъ такъ называемыхъ еретиковъ. Въ духѣ ея излагались и гражданскіе законы: для узнанія истины, вездѣ употреблялись лютыя пытки, а суевѣрное мнѣніе о существованіи небывалыхъ колдуновъ, чародѣевъ, чернокнижниковъ, волшебницъ и вѣдьмъ господствовало — къ стыду разума человѣческаго — даже въ университетахъ, и казни надъ ними производились безчеловѣчнѣйшія. Правда, что ужасные *вемическіе суды*, появившіеся въ Среднихъ вѣкахъ, стали исчезать; но инквизиціи — венеціянская, испанская, португальская и проч. не уступали имъ въ лютости и жестокости. Разница только въ томъ, что первые жестоко мстили притѣснителямъ человѣчества, а послѣднія губили тысячи людей, не согласовавшихся съ постановленіями католической Церкви.

По мѣрѣ успѣховъ разума человѣческаго и вообще народной образованности, многіе мыслители обратили вниманіе на законодательство. Въ числѣ ихъ пребудутъ незабвенными: *Монтескье*, *Филанджери*, *Беккари*, *Томазій*, *Конрингъ*, *Пуфендорфъ*, *Бентамъ*, *Бональдъ*, *Мейстръ*, *Мишеле* и др. На престолахъ европейскихъ возсіяли мудрые законодатели — Петръ I, Екатерина II, Фридрихъ II, Марія Терезія, Іосифъ II и другіе. Монтескье объяснилъ сущность законовъ; Беккари воздвигъ себѣ памятникъ въ сердцахъ милліоновъ народовъ опроверженіемъ пытокъ; Екатерина II, своимъ *наказомъ*, излила свѣтъ разума и христіанскаго ученія на законнодательство. Отселѣ Монархи, правовѣды и судіи стали, въ системѣ законодательства, руководствоваться разумомъ, познаніемъ естества человѣческаго и чувствованіями человѣколюбія. Въ Россіи Императоръ Александръ I всему свѣту явилъ пламенную свою

любовь къ человѣчеству умягченіемъ въ своей имперіи строгости уголовныхъ законовъ.

Государственное хозяйство, или политическая экономія.

Въ началѣ XVI вѣка, понятія о государственномъ хозяйствѣ были ограничены. Правительства, для умноженія своихъ доходовъ, обыкновенно прибѣгали къ налогамъ и къ усиленію податей. Во Франціи Людовикъ XII и министръ его, кардиналъ д'Амбуазъ, старались умножить государственные доходы поощреніемъ народной промышленности; но примѣры ихъ остались безъ подражанія. Даже открытіе Америки не только не прояснило понятій о государственномъ хозяйствѣ, но еще болѣе затмнило ихъ: всѣ стали думать, что государственное богатство и народное благосостояніе заключаются въ серебрѣ и золотѣ. При укорененіи этого ложнаго мнѣнія въ Европѣ, никто не замѣчалъ даже того, что Испанія бѣднѣла по мѣрѣ умноженія въ ней драгоцѣнныхъ металловъ, потому что золото и серебро уничтожили въ ней истинные источники народнаго богатства — земледѣліе, мануфактуры и внутреннюю торговлю; чрезвычайно возвысили въ ней цѣну на всѣ произведенія труда человѣческаго, и наконецъ — по непремѣнному закону торговли — потекли въ Голландію, въ Англію и въ другія государства, славившіяся трудолюбіемъ и дѣятельностію, а въ Испаніи оставили по себѣ неплодіе земли, смѣшную гордость въ народѣ, лѣность, а съ нею бѣдность и пороки. Наконецъ возникли лучшія понятія о сущности государственнаго хозяйства. Въ основаніе ихъ Сюлли положилъ сельскую промышленность, трудолюбіе и бережливость, и чрезъ то привелъ Францію въ цвѣтущее состояніе. Но другія государства не послѣдовали сему примѣру: видя внезапное обогащеніе Англіи и Голландіи, онѣ стали воображать, что внѣшняя торговля есть единственный источникъ государственнаго и народнаго богатства, и поэтому старались продавать свои естественныя произведенія другимъ народамъ, а у нихъ ничего не покупать, для привлеченія къ себѣ серебра и золота, и для удержанія ихъ у себя. Отсюда проистекла такъ называемая *меркантильная* система. Обольщеніямъ ея тѣмъ труднѣе можно было сопротивляться, что многіе Монархи стали покрови-

тельствовать ей, думая, что Кольбертъ одною только внѣшнею торговлею усилилъ и обогатилъ Францію. Наконецъ и меркантильная система, долго удручавшая Европу и терзавшая ее войнами за торговлю, встрѣтила противниковъ: во Франціи явился *Кене*, и составилъ систему *физіократовъ*, по разуму коей народное и государственное богатство полагаемо было въ произведеніяхъ сельскаго хозяйства. Защитники сей системы встрѣтили также много противниковъ. Начались ученые споры. Изъ нихъ стала возникать истина: *Адамъ Смитъ* составилъ новую теорію о государственномъ хозяйствѣ (о народномъ богатствѣ) принявъ въ основаніе ея *трудъ и мѣну произведеній природы и рукъ человѣческихъ*. Послѣдователи его объяснили эту систему, болѣе другихъ приближающуюся къ истинѣ. — Въ наши времена ученіе о политической экономіи приняло разныя направленія: Германцы — *Рау*, *Лотцъ* и др. судятъ объ немъ отвлеченно, или метафизически; Англичане устремляютъ его на усиленіе всякаго рода промышленности, а Французы преимущественно придерживаются системы *соціальной*, или направленной къ обществамъ человѣческимъ, какого бы рода они ни были.

Философія. Развитію истинныхъ понятій о государственномъ хозяйствѣ, о законодательствѣ и о правахъ естественномъ и народномъ весьма много содѣйствовала царица всѣхъ наукъ —философія, которая, отвергнувъ схоластику Среднихъ вѣковъ, стала утверждать свой престолъ на разумѣ. Въ Англіи *Баконъ Веруламскій* научалъ: не придерживаться никакихъ сектъ, но все подвергать испытанію и разуму. Французскій философъ и математикъ *Картезій (де Картъ)* ввелъ въ область философіи такъ называемое *философское сомнѣніе*, какъ условіе часто необходимое для узнанія истины. Послѣдователи его простерли это сомнѣніе такъ далеко, что даже стали сомнѣваться въ существованіи самихъ себя. — Въ Голландіи *Гуго Гроцій*, очищая область философіи отъ заблужденій, возродилъ въ Европѣ понятія о правахъ естественномъ и народномъ. Подражатель его, *Пуфендорфъ*, расширилъ область нравственной философіи. Отселѣ духъ философскихъ теорій и системъ сталъ возни-

кать во всей Европѣ. Англичанинъ *Локкъ* опредѣлилъ и истолковалъ силы разума человѣческаго; Германецъ *Томазій* полагалъ философію въ свободѣ мышленія; соотечественникъ его *Лейбницъ*—одаренный умомъ обширнымъ, удивительною памятію, величайшею силою разсудка—былъ царемъ философъ своего времени. Наконецъ явился въ Пруссіи глубокомысленнѣйшій метафизикъ *Кантъ*. Онъ опровергнулъ всѣ прежнія философскія системы, и создалъ новую *свою*, по закону которой должно почерпать познанія не изъ опытовъ и наблюденій (эмпиризмъ), но изъ чистаго разума (a priori). Философія Канта заняла умы многихъ писателей въ Германіи и въ другихъ государствахъ, и отъ того появились въ Европѣ и такіе *Кантисты*, коихъ сочиненія почти непонятны. — Въ наши времена *Фихте*, *Шеллингъ*, *Окенъ*, *Гегель* и другіе стали утверждать, что философія должна заключаться въ умозрѣніи, или идеализмѣ. — Между французскими философами сіяетъ имя *Кузена*.

Исторія. Духъ философіи, проникая во всѣ науки, оживилъ и исторію. Она была разсмотрѣна, отъ вымысловъ очищена, критически и хронологически изслѣдована, и стала являться въ видѣ науки, для человѣка полезнѣйшей и необходимой. Въ Италіи *Гвичардини*, и *Макіавель*, во Франціи *Сюлли* и *де Ту*, въ Германіи *Пуфендорфъ*, въ Испаніи *Маріана* писали исторію по образцамъ греческихъ и римскихъ историковъ. Въ ближайшія къ намъ времена исторія расцвѣла, возвысилась до поэзіи и философіи и уподобилась голосу прорицаній подъ перами *Юма*, *Гиббона*, *Робертсона*, *Босюэта*, *Монтескье*, *Ансильйона*, *Сегюра*, *Гизо*, *Мишо*, *Тьерри*, *Капфига*, *фонъ Миллера*, *Гердера*, *Шлецера*, *Герена*, *Роттека*, *Раумера*, *Лудена*, *Лео* и проч.

Географія и статистика. Открытіе Америки привело въ движеніе Европейцевъ и воспламенило въ нихъ страсть къ мореплаванію и къ дальнѣйшимъ географическимъ открытіямъ. *Маггеланъ*, *Форбишеръ*, *Бугенвиль*, *Дависъ*, *Гудсонъ*, *Кукъ*, а въ наши времена *Россъ*, *Крузенштернъ*, *Головнинъ*, *Коцебу*, *Лисянскій*, *Врангель* и многіе другіе мореходцы проникнули въ отдаленнѣйшія части земнаго шара. Отъ сего область географіи такъ расширилась, что необходимо должно было отдѣ-

лить отъ нея многіе предметы, входившіе въ нее, и составить изъ нихъ отдѣльную науку извѣстную теперь подъ именемъ *статистики*, или *познанія состоянія государствъ, въ извѣстное какое либо время.* Понятія объ ней проявлялись вездѣ и во всѣ времена; но твердое основаніе ей положилъ Германецъ *Ахенвалъ*, а соотечественникъ его *Шлецеръ* объяснилъ ее, и начерталъ теорію ея. Многіе послѣдователи ихъ впадали въ заблужденіе: анатомируя, такъ сказать, тѣла государствъ и не вникая въ души ихъ, они основывали силу и благоденстіе каждаго изъ нихъ на числѣ квадратныхъ миль и количествѣ народонаселенія, и думали, что поняли и объяснили состояніе государствъ. Послѣ этого и анатома должно бы называть человѣко-познателемъ, потому что онъ разсѣкаетъ трупы человѣческіе и знаетъ устройство человѣческаго тѣла, а изъ врачей слѣдовало бы считать искусснымъ того, который судитъ о здоровьѣ людей по объему тѣла ихъ. Новѣйшіе писатели стали смотрѣть на статистику съ высшей точки зрѣнія, основывая могущество и благосостояніе всякаго государства не на одномъ только приращеніи квадратныхъ миль и массы народонаселенія; но на силѣ нравственной, на народномъ духѣ, на производительной дѣятельности жителей и на успѣхахъ образованія ихъ; на преданности подданныхъ къ ихъ Монарху и всему Дому его; на пламенной любви ихъ къ вѣрѣ и отечеству, и т. п. Это истина неоспоримая и доказательствами ея служатъ Голландія, Англія, сѣверо-американскіе штаты, Испанія во время борьбы ея съ Наполеономъ и Россія во всѣ эпохи своего бытія, особливо въ незабвенные для насъ 1612 и 1812 годы. Въ наши времена географію, статистику и этнографію обработали: *Мальтебренъ*, *Бальби*, *Дюмонъ д'Юрвиль*, *Арраго*, *Гаспари*, *Гютри*, *Риттеръ*, *Гассель*, *Каннаби*, *Шпренгель*, *Маннертъ*, *Швартнеръ*, *Бергаусъ*, *Шубертъ*, *Мальхусъ*, *Шнабель*, *Френцль*, *Шторхъ* и многіе др.

Математика и физика.

Быстрые успѣхи разума человѣческаго оказались въ это время и въ области наукъ физико-математическихъ. Въ Пруссіи *Коперникъ* объяснилъ солнечную систему міра, и опредѣлилъ положеніе земли въ системѣ прочихъ міровыхъ

тѣлъ и движеніе ея около солнца. Италіянецъ *Карданъ*, Англичанинъ *Гарріотъ*, Шотландецъ *Неперъ*, и Французъ *Картезій* (де Картъ) открыли многія математическія истины. Физика, подкрѣпляемая математикою, усовершенствовалась. Телескопы, микроскопы, термометры и барометры объяснили многія тайны природы. Италіанецъ *Галилей* открылъ законъ паденія тѣлъ, и предполагалъ тяжесть воздуха, которую ученикъ его, *Торичелли*, доказалъ несомнѣнно. Германецъ *Кеплеръ* проникнулъ въ законы движенія міровыхъ тѣлъ. Астрономы открыли множество звѣздъ и съ точностію опредѣлили величину и теченіе ихъ, разстояніе ихъ другъ отъ друга и отъ земли. Англичанинъ *Ньютонъ* усовершенствовалъ алгебру, составилъ дифференціяльныя изчисленія, и объяснилъ Кеплеровы законы о движеніи міровыхъ тѣлъ своею теоріею всеобщаго тяготѣнія. Ганноверецъ *Гершель* изобрѣлъ телескопъ, посредствомъ коего придвинулъ, такъ сказать, къ глазамъ человѣка отдаленнѣйшія міровыя тѣла. Голландецъ *Гюйгенсъ* изобрѣлъ часы съ маятникомъ, а германецъ *Чирнгаузенъ* большія зажигательныя стекла и пр. Въ концѣ XVIII вѣка Европа видѣла великихъ математиковъ: во Франціи *д'Аламберта*, *Лапласа* и другихъ; въ Германіи *Гауаа*, *Бодс;* въ Россіи *Эйлера*, *Шуберта* и пр. Въ новѣйшія времена прославились: по части чистой и прикладной математеки—*Лежандръ*, *Пуасонъ*, *Коши* и пр.; по части астрономіи — *Деламбръ*, *Бессель*, *Энке*, *Литтровъ*, *Струве* и др.; въ области физики — *Біотъ*, *Амперъ*, *Араго*, *Дюлонъ*, *Гей-Люсакъ* и проч.

Естествен. исторія. Открытіе Америки чрезвычайно расширило область естественной исторіи, представивъ чувствамъ человѣка и разуму его множество новыхъ предметовъ. Явились многіе великіе испытатели природы — *Франклинъ*, *Боннетъ*, *Линней*, *Соссюръ*, *графъ де Бюффонъ*, *Гаю*, *Кювье*, *Ламаркъ*, *Вернеръ*, *Блумменбахъ*, *Кильмейръ*, *Гумбольдъ* (Александръ), *Пюисанъ*, *Броньяръ*, *Дюбюйсонъ*, *Моосъ*, *Леонгардтъ*, *Жусье*, *Декандолъ*, *Бленвиль*, и множество другихъ. Въ Россіи: *Севастіяновъ*, *Северинъ*, *Озерецковскій* и пр.

Химія и врачебная наука. Здѣсь замѣтимъ, что Швейцарецъ *Өеофрастъ Парацельсъ*, платя дань своему вѣку, прилѣпился къ господствовавшей

тогда мысли о существовании такъ называемаго *философскаго камня*, посредствомъ коего будто бы можно всякую вещь превращать въ золото. Часто случается, что заблужденіе ведетъ къ открытію истины: такъ и Парацельсъ, предшественники и послѣдователи его, названные *алхимиками*, трудясь надъ отысканіемъ философскаго камня посредствомъ химическаго разложенія и соединенія разныхъ веществъ, весьма много, при расширеніи области естественной исторіи, содѣйствовали усовершенствованію полезнѣйшей для человѣчества науки — *химіи*. Безъ нихъ въ Европѣ не явились бы, можетъ быть, знаменитые химики — *Лавуазье*, *Фуркруа*, *Тенаръ*, *Деви*, *Дальтонъ*, *Дюма*, *Либигъ* и др. Отселѣ и врачебная наука — важнѣйшая въ области человѣческихъ званій — стала усовершенствоваться. Знаменитые Иппократы нашего времени (одно изчисленіе отличнѣйшихъ изъ нихъ заняло бы много мѣста на хартіяхъ исторіи) нашли въ природѣ много средствъ къ поддержанію и продолженію жизни человѣческой, а свойства и причины болѣзней еще болѣе узнаны съ того времени, когда Голландецъ Вазалій, побѣдивъ предразсудки своего вѣка, началъ разсѣкать трупы человѣческіе и тѣмъ положилъ основаніе анатоміи. Человѣчество обязано вѣчною благодарностію Англичанину *Іеннеру* за открытіе въ природѣ тайны прививанія *коровьей оспы*, дѣйствіемъ коей милліоны людей спасаются отъ безобразія и отъ смерти.

Поэзія и вообще литература.

Поэзія и вообще литература, въ продолженіе трехъ послѣднихъ вѣковъ и текущей половины XIX вѣка, сдѣлали быстрые успѣхи. Лучшими поэтами явились: въ Германіи *Фонъ Гуттенъ*, *Опицъ*, *Галлеръ*, *Гагедорнъ*, *Геллертъ*, *Клопштокъ*, *Глеймъ*, *Рамлеръ*, *Клейстъ*, *Лессингъ*, *Фоссъ*, *Матиссонъ*; *Шиллеръ*, *Виландъ*, *Гете* и многіе другіе. Въ Англіи — *Шекспиръ*, *Грей*, *Гловеръ*, *Юнгъ*, *Бейронъ* и пр. Во Франціи въ области поэзіи возсіяли многіе геніальные писатели во времена Людовика XIV и XV — *Корнель*, *Расинъ*, *Мольеръ*, *Боало*, *Вольтеръ* а въ наши времена — *Беранжу*, *Де Лавинь*, *Дюмасъ*, *Гюго*, *Ламартинъ* и проч. Въ Италіи — *Аріостъ*, *Тассъ* и проч. Въ Испаніи — *Лопецъ де Вега*; въ Португалліи — *Камоэнсъ*. Въ Россіи — *Ломоносовъ*,

Сумароковъ, *Херасковъ*, *Державинъ*, *Крыловъ*, *Жуковскій*, *Пушкинъ* и друг. Прозаическими отличнѣйшими писателями славятся теперь всѣ европейскія государства.

Изящныя искусства быстро достигали своего совершенства. *Микелъ Анжело* явилъ Европѣ зодчество въ новомъ утонченнѣйшимъ и великолѣпномъ вкусѣ. Онъ же и *Рафаэль*, *Корреджіо*, *Буонаротти*, *Павелъ Веронезе*, *Рубенсъ*, *Сальваторъ Роза*, *Кронахъ*, *Фанъ Дикъ* и весьма многіе другіе пребудутъ незабвенными въ исторіи живописи. *Марія де Пасчіа*, возобновилъ и усовершенствовалъ древнее искусство вырѣзыванія на камняхъ. *Бакчіо Балбини* изобрѣлъ искусство гравированія. Музыка геніями *Генделя*, *Моцарта*, *Гайдена*, *Бетговена*, *Обера*, *Россини*, *Мейербергa*, *Гуммеля*, *Черни* и весьма многихъ другихъ доведена теперь до силы, дѣйствующей на эстетическое образованіе и умягченіе сердца человѣка. Вокальная музыка и театральныя зрѣлища усовершенствованы.

Механическ. искусства.

Великіе успѣхи разума человѣческаго въ областяхъ математики, физики, химіи и технологіи, чрезвычайно усилили механическія искусства, весьма много содѣйствовали къ усовершенствованію фабрикъ, мануфактуръ и разнаго рода заводовъ, и наконецъ открыли Европейцамъ, въ послѣдней половинѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ, такія тайны природы, о которыхъ предки ихъ и не воображали. Разумѣемъ нынѣшнее быстрѣйшее сообщеніе внутри и внѣ европейскихъ государствъ морями и сухими путями посредствомъ изобрѣтенныхъ *пароходовъ* и *паровозовъ*. — Огромная сила водяныхъ паровъ была извѣстна и въ Древности (*); но слава надлежащаго понятія объ ней и примѣненія ея къ выгодамъ человѣческимъ, принадлежитъ Европейцамъ новѣйшихъ временъ. Въ 1763 году Англичанинъ *Ваттъ* первый употребилъ пары, какъ постоянно дѣйствующую силу. Ему слѣдовали — хотя и не совсѣмъ удачно — *Папинъ*, *Перріе* и другіе. Въ 1807 году *Фультонъ* опытами доказалъ

(*) За 120 лѣтъ до Р. X. *Геронъ Александрійскій* устроилъ машину, приведенную въ движеніе водяными парами.

возможность приведенія въ движеніе огромныхъ тяжестей посредствомъ водяныхъ паровъ, и тѣмъ подалъ мысль объ устроеніи пароходовъ, которые въ первый разъ явились въ Англіи (1812) и во Франціи (1816 г.). Послѣ сего стали устроивать и такія машины, которыя, силою водяныхъ паровъ, двигаютъ чрезвычайно быстро огромныя массы даже сухопутно по *желѣзнымъ дорогамъ.* Слава усовершенствованія такихъ машинъ принадлежитъ многимъ; но преимущественно *Стефенсонамъ.* Вообще же въ области практической механики прославились: *Прони*, *Навье*, *Ваттъ*, *Борньи*, *Герстнеръ* и др.

Военное искусство.

Военное искусство въ началѣ XVI вѣка было маловажнымъ. Одна только швейцарская пѣхота славилась воинскими подвигами. Постоянныхъ войскъ нигдѣ не было, а при начатіи войны составляемы были ополченія. Въ эпохи италіянскихъ войнъ, реформаціи и соперничества между Испаніею и Франціею, Италіянцы, Испанцы, Германцы и Французы явили первые опыты въ искусствѣ осаждать и брать укрѣпленныя мѣста. *Генрихъ IV* учредилъ во Франціи постоянныя войска. *Густавъ Адольфъ* усовершенствовалъ тактику до того, что малые отряды войскъ его побѣждали полки Фердинанда II, и одолѣвали грозные замки германскихъ владѣтелей. *Людовикъ XIV* увеличилъ число постоянныхъ войскъ; министръ *Лувуа* и полководцы — *Конде*, *Тюрень*, *Вобанъ*, *Вилларсъ* и другіе много усовершенствовали военное искусство во Франціи. Въ Россіи Царь *Іоаннъ IV* положилъ основаніе постояннымъ войскамъ учрежденіемъ стрѣльцовъ, а Петръ I преобразовалъ свое войско по примѣру войскъ государствъ западной Европы. Въ началѣ XVIII вѣка явились великіе полководцы, преобразователи военнаго искусства — *Евгеній*, *Малборугъ*, *Карлъ XII*, Петръ I и *Минихъ.* Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка на поприщѣ воинской славы сіяетъ *Фридрихъ Великій*, преобрѣтавшій военное искусство въ науку. Въ царствованіе Екатерины II прославили Россію многіе полководцы, въ числѣ коихъ сіяютъ имена *Потемкина*, *Румянцова*, *Суворова* и многихъ другихъ. Въ наши времена на поприщѣ воинскаго искусства возвысился геніальный *Наполеонъ*; но русскіе полководцы — *Ку-*

тузовъ, *Барклай де Толли*, *Багратіонъ* и многіе другіе, коихъ имена исторія начертала на своихъ скрижаляхъ, своими побѣдами надъ нимъ доказали, что военное искусство въ Россіи достигло высокой степени совершенства.

Нравы и образъ жизни Европейцевъ.

Америка и обѣ Индіи представили для прихоти и роскоши человѣка множество предметовъ и чрезъ то, поселивъ въ чертогахъ и въ хижинахъ европейскихъ новыя разнообразныя прихоти, произвели перемѣну въ нравахъ, въ образѣ жизни и общежитіи Европейцевъ. Правда, что торговля сдѣлалась для нихъ источникомъ раздоровъ и войнъ, но, за всѣмъ тѣмъ, она сближала ихъ и примѣтно умягчала и утончала нравы ихъ. Отселѣ мѣсто шумныхъ и вредныхъ обычаевъ заступили, въ общественной европейской жизни, удовольствія благороднѣйшія, пріятнѣйшія, нѣжнѣйшія. Тутъ нельзя не изъявить сожалѣнія только о томъ, что Парижъ, сдѣлавшійся, со временъ Людовика XIV, источникомъ модъ, образцомъ вкуса и законодателемъ въ общественной жизни, и теперь еще, при искаженіи нравственной природы многихъ Французовъ революціею и при буйномъ стремленіи ихъ къ вольнодумству, находитъ себѣ послѣдователей въ прочихъ европейскихъ государствахъ. Но въ рукахъ благоразумныхъ правительствъ есть много средствъ для отвращенія сего зла.

КОНЕЦЪ.

СПИСОКЪ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ МОНАРХОВЪ И ВООБЩЕ ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ ОСОБЪ ВЪ АЗБУЧНОМЪ, ПО ГОСУДАРСТВАМЪ, ПОРЯДКѢ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ, ПО СТАРОМУ ШТИЛЮ, ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНІЯ ИХЪ.

Съ 1500 года до нашихъ временъ.

А.

I. АВСТРІЯ.

(Домъ Лотарингскій).

Францъ I, въ санѣ Императора Австрійскаго........ 1806 — 1835, 2 Мар.

II. АНГЛІЯ.

(Домъ Тюдоровъ).

Генрихъ VII........ 1485 — 1509, 9 Апр.
Генрихъ VIII........ 1509 — 1547, 16 Янв.
Эдуардъ VI........ 1547 — 1553, 22 Іюн.
Марія........ 1553 — 1558, 5 Нояб.
Елисавета........ 1558 — 1603, 22 Мар.

(Домъ Стуартовъ).

Іаковъ I........ 1603 — 1625, 25 Мар.
Карлъ I........ 1625 — 1649, 18 Янв.

Англія республика.

1649 — 1660.

Правители ея, называвшіеся протекторами.

Оливіеръ Кромвель........ 1649 — 1658, 23 Янв.
Ричардъ Кромвель........ 1658 — 1660.

Возстановленіе въ Англіи престола.

(Домъ Стуартовъ).

Карлъ II........ 1660 — 1685, 27 Янв.
Іаковъ II........ 1685 — 1688, 12 Дек.
Вильгельмъ III........ 1688 — 1702, 24 Фев.
Анна........ 1702 — 1714, 31 Іюл.

(Домъ Ганноверскій).

Георгій I........ 1714 — 1727, 10 Іюн.
Георгій II........ 1727 — 1760, 13 Окт.
Георгій III........ 1760 — 1820, 17 Янв.
Георгій IV Августъ........ 1820 — 1837, 8 Іюн.

Б.

III. БАВАРІЯ.

(Герцоги).

Албертъ IV.................................. 1473 — 1508, 5 Мар.
Вильгельмъ IV.............................. 1508 — 1550, 22 Фев.
Албертъ V.................................... 1550 — 1579, 12 Окт.
Вильгельмъ V............................... 1579 — 1597.

(Курфирсты съ 1623 г.).

Максимиліанъ I............................. 1597 — 1651, 1 Сент.
Фердинандъ Марія........................ 1651 — 1679, 14 Мая.
Максимиліанъ II Эманнуилъ............ 1679 — 1726, 15 Фев.
Карлъ Албертъ (въ санѣ германскаго Императора Карлъ VII)........................ 1726 — 1745, 8 Янв.
Максимиліанъ III Іосифъ................. 1745 — 1777, 18 Дек.
Карлъ Ѳеодоръ (изъ дома пфальцскаго). 1777 — 1799, 4 Фев.

(Короли).

Максимиліанъ Іосифъ, Курфирстъ до 1806 г., а отселѣ Король Баварскій..... 1799 — 1825, 1 Окт.

IV. БРАНДЕНБУРГІЯ.

(Домъ Гогенцоллернскій).

(Курфирсты).

Іоахимъ I.................................... 1493 — 1535, 29 Іюн.
Іоахимъ II................................... 1535 — 1570, 29 Дек.
Іоаннъ Георгій............................. 1570 — 1597, 27 Дек.
Іоахимъ Фридрихъ........................ 1597 — 1608, 6 Іюл.

(Курфирсты съ титломъ (съ 1618 г.) герцоговъ прусскихъ).

Іоахимъ Сигизмундъ...................... 1608 — 1619, 11 Дек.
Георгій Вильгельмъ....................... 1619 — 1640, 9 Нояб.
Фридрихъ Вильгельмъ (Великій).......... 1640 — 1688, 17 Апр.

(Курфирсты съ титломъ (съ 1701 г.) Королей прусскихъ).

Фридрихъ I................................. 1688 — 1713, 13 Фев.
Фридрихъ Вильгельмъ I.................. 1713 — 1740, 19 Мая.
Фридрихъ II (Великій)..................... 1740 — 1786, 5 Авг.
Фридрихъ Вильгельмъ II................. 1786 — 1797, 5 Нояб.

(Короли (съ 1806 г.) прусскіе).

Фридрихъ Вильгельмъ III................ 1797 — 1840, 26 Мая.

Г.

V. ГАННОВЕРЪ.

(Курфирсты).

Эрнстъ Августъ............................. 1692 — 1698, 16 Янв.
Георгій I, Георгій II и Георгій III (см. царствующій въ Англіи Домъ ганноверскій).

(Короли съ 1815 г.)

Георгій III (см. Англію.)
Георгій IV (см. Англію).

VI. ГОЛЛАНДСКІЕ ШТАТГАЛЬТЕРЫ.

(Старшая оранская линія)

Вильгельмъ I	1572 — 1584, 28 Іюн.
Морицъ	1584 — 1625, 11 Апр.
Генрихъ Фридрихъ	1623 — 1647, 2 Мая.
Вильгельмъ II	1647 — 1650, 25 Окт.
Вильгельмъ III (наслѣдств. штатгальтеръ съ 1674 г. и Король англійскій съ 1688 г. (см. Англію)	1650 — 1702, 24 Фев.

(Младшая Оранская линія).

Вильгельмъ IV (съ 1747 г. наслѣдст. Штатгальтеръ всей голландской республики)	1702 — 1751, 10 Окт.
Вильгельмъ V	1751 — 1795, въ Янв.

(Голландія Королевство съ 1815 г. подъ названіемъ нидерландскаго королевства).

Вильгельмъ I	1795 — 1840, 25 Сен.

Д.

(Домъ голштейнъ-ольденбургскій).

VII. ДАНІЯ.

Іоаннъ	1481 — 1513, 8 Фев.
Христіанъ II	1513 — 1523, въ Янв.
Фридрихъ I	1523 — 1533, 29 Мар.
Христіанъ III	1533 — 1558, 20 Дек.
Фридрихъ II	1558 — 1588, 23 Мар.
Христіанъ IV	1588 — 1648, 16 Фев.
Фридрихъ III	1648 — 1670, 28 Янв.
Христіанъ V	1670 — 1699, 13 Авг.
Фридрихъ IV	1699 — 1730, 30 Сен.
Христіанъ VI	1730 — 1746, 25 Іюл.
Фридрихъ V	1746 — 1766, 2 Янв.
Христіанъ VII	1766 — 1808, 1 Мар.
Фридрихъ VI	1808 — 1839, 5 Дек.

И.

VIII. ИСПАНІЯ.

(Домъ габсбургскій).

Фердинандъ (*Католическій*)	1479 — 1516, 20 Дек.

Карлъ I	1516 – 1556.
Филиппъ II	1556 – 1598, 1 Сен.
Филиппъ III	1598 – 1621, 16 Фев.
Филиппъ IV	1621 – 1665, 5 Сен.
Карлъ II	1665 – 1700, 20 Окт.

(Домъ анжуйскій).

Филиппъ V	1700 – 1746, 27 Іюн.
Фердинандъ VI	1746 – 1759, 29 Іюл.
Карлъ III	1759 – 1788, 1 Дек.
Карлъ IV	1788 – 1808, 7 Мар.
(Іосифъ, братъ Наполеона)	1808 – 1814.
Фердинандъ VII (изъ дома анжуйскаго).	1815 – 1835.

Н.

IX. НЕАПОЛЬ.

(Домъ аррагонскій).

Фердинандъ I	1458 – 1494, 13 Янв.
Альфонсъ II	1494 – 1495, 10 Янв.
Фердинандъ II	1495 – 1497, 25 Сен.
Фридрихъ	1497 – 1501.

Неаполь подъ властію Испаніи до 1713 г.

— — — — — Австріи до 1735 г.

(Испанско-анжуйскій Домъ).

Карлъ III	1735 – 1759, 23 Сен.
Фердинандъ IV	1759 – 1806.
(Іосифъ, братъ Наполеона)	1806 – 1808.
(Іоахимъ Мюратъ, зять Наполеона)	1808 – 1815.
Фердинандъ IV (вторично)	1815 – 1824, 23 Дек.
Францъ I	1824 – 1830, 27 Окт.

П.

X. ПАПЫ.

Александръ VI (Борджіа)	1492 – 1503. 6 Авг.
Пій III (Пикколомини)	1503 – 1503, 6 Окт.
Юлій II (Делла Ровере)	1503 – 1513, 9 Фев.
Леонъ X (Медичи)	1513 – 1521, 19 Ноя.
Адріанъ VI	1521 – 1522, 2 Сен.
Клементъ VII (Медичи)	1523 – 1534, 13 Сен.
Павелъ III (Фарнезе)	1534 – 1549, 29 Окт.
Юлій III (Джіоки)	1549 – 1555, 10 Мар.

Марцелль II (Червини)	1555 — 1555.	18 Апр.
Павелъ IV (Караффа)	1555 — 1559,	5 Авг.
Пій IV (Медигги)	1559 — 1565,	27 Ноя.
Пій V (Гислери)	1565 — 1572,	15 Апр.
Григорій XIII (Буонкомпани)	1572 — 1585,	29 Мар.
Сикстъ V (Монтальто)	1585 — 1590,	14 Авг.
Урбанъ VII (Кастаньи)	1590 — 1590,	16 Сен.
Григорій XIV (Сфондрати)	1590 — 1591,	3 Окт.
Иннокентій IX (Альдобрандини.)	1591 — 1605,	21 Фев.
Леонъ XI (Медичи)	1605 — 1605,	15 Апр.
Павелъ V (Боргезе)	1605 — 1621,	15 Янв.
Григорій XV (Людовизи)	1621 — 1623,	6 Іюл.
Урбанъ VIII (Барберини)	1623 — 1644,	17 Іюл.
Иннокентій X (Памфили)	1644 — 1654,	26 Дек.
Александръ VII (Киджи)	1654 — 1667,	9 Мая.
Клементъ IX (Роспилльози)	1667 — 1669,	27 Ноя.
Клементъ X (Алтіери)	1669 — 1676,	9 Іюля.
Иннокентій XI (Одескалки)	1575 — 1689,	31 Іюл.
Александръ VIII (Оттобони)	1689 — 1691,	20 Янв.
Иннокентій XII (Пиньятелли)	1691 — 1700,	15 Сен.
Клементъ XI (Албани)	1700 — 1721,	6 Мар.
Иннокентій XIII (Конти)	1721 — 1724,	19 Фев.
Бенедиктъ XIII (Орсини)	1724 — 1730,	8 Фев.
Клементъ XII (Корсини)	1730 — 1740,	24 Янв.
Бенедиктъ XIV (Ламбертини)	1740 — 1758,	20 Апр.
Клементъ XIII (Реццонико)	1758 — 1769,	21 Апр.
Клементъ XIV (Ганганелли)	1769 — 1774,	10 Сен.
Пій VI (Браши)	1774 — 1799,	17 Авг.
Пій VII (Кіарамонте)	1799 — 1823,	8 Авг.
Леонъ XII (Делла Дженга)	1823 — 1829,	29 Янв.
Пій VIII (Кастилльони)	1829 — 1831,	21 Янв.

XI. ПОЛЬША.

Сигизмундъ I	1506 — 1548,	20 Мар.
Сигизмундъ II Августъ	1548 — 1572,	20 Мая.
Генрихъ (изъ дома Валуа)	1572 — 1574,	6 Іюн.
Стефанъ Баторій	1574 — 1586,	30 Ноя.
Сигизмундъ III	1586 — 1632,	18 Апр.
Владиславъ IV	1632 — 1648,	8 Мая.
Іоаннъ Казимиръ	1648 — 1668,	5 Сен.
Михаилъ (Висневецкій)	1668 — 1673,	29 Окт.
Іоаннъ (Собѣскій)	1673 — 1696,	5 Іюн.
Августъ II (изъ Дома саксонск.)	1696 — 1704.	
Станиславъ (Лещинскій)	1704 — 1709.	

Августъ II (вторично)........................ 1709 — 1733, 20 Янв.
Августъ III (изъ Дома саксонск.).......... 1733 — 1763, 23 Сен.
Станиславъ (Понятовскій)..................... 1763 — 1795.

XII. ПОРТУГАЛЛІЯ.

(Домъ Бургундскій).

Емануилъ (Великій)............................ 1495 — 1521, 1 Дек.
Іоаннъ III... 1521 — 1557, 29 Мая.
Севастіанъ.. 1557 — 1578, 23 Іюл.
Генрихъ.. 1578 — 1580, 19 Янв.

(Португаллія подъ властію Испаніи 1580 — 1640).

(Домъ Браганцскій).

Іоаннъ IV... 1640 — 1656, 16 Фев.
Алфонсъ VI.. 1656 — 1667, 11 Ноя.
Петръ II... 1667 — 1706, 27 Ноя.
Іоаннъ V... 1706 — 1750, 19 Іюл.
Іосифъ Емануилъ................................. 1750 — 1777, 13 Фев.
Марія.. 1777 — 1816, 8 Мар,
Іоаннъ (регентъ) съ............................ 1799 — 1826, 26 Фев.

(Споры за корону до 1834 г.)

XIII. ПРУССІЯ (см. Бранденбургія).

XIV. ПФАЛЬЦЪ (курфиршество).

Филиппъ Ингенуусъ............................ 1476 — 1508, 16 Фев.
Людовикъ V.. 1508 — 1544, 4 Мар.
Фридрихъ II........ ...., 1544 — 1556, 14 Фев.
Отто Генрихъ....................................... 1556 — 1559, 31 Янв.

(Пфальцъ-Зиммернъ).

Фридрихъ III....................................... 1559 — 1576, 14 Окт.
Людовикъ VI.. 1576 — 1583, 30 Сен.
Фридрихъ IV.. 1583 — 1610, 28 Авг.
Фридрихъ V.. 1610 — 1623.

Пфальскія земли подъ властію Баваріи.

Карлъ Людовикъ, сынъ Фридриха V введенъ въ часть владѣній своего отца.... 1650 — 1680, 16 Авг.

Карлъ.. 1680 — 1685, 4 Мая.

(Пфальцъ-Нейбургъ).

Филиппъ Вильгельмъ........................ 1685 — 1690, 21 Авг.
Карлъ Филиппъ.............................. 1690 — 1742, 19 Дек.

(Пфальцъ-Зульцбахъ).

Карлъ Θеодоръ (см. Баварію).............. 1777 — 1799, 4 Фев.

Р.

XV. РИМСКІЕ (германскіе) Императоры.

(Домъ габсбургскій).

Максимиліанъ I.............................. 1492 — 1518, 31 Дек.
Карлъ V....................................... 1518 — 1556.
Фердинандъ I................................. 1556 — 1564, 13 Іюл.
Максимиліанъ II.............................. 1564 — 1576, 30 Сен.
Рудольфъ II................................... 1575 — 1611, 29 Дек.
Матθій... 1611 — 1619, 8 Мар.
Фердинандъ II................................ 1619 — 1637, 3 Фев.
Фердинандъ III............................... 1637 — 1657, 11 Мар.
Леопольдъ I................................... 1657 — 1703, 23 Апр.
Іосифъ I....................................... 1705 — 1711, 5 Апр.
Карлъ VI...................................... 1711 — 1740, 8 Окт.
Карлъ VII (изъ Дома баварск.)............ 1740 — 1745, 8 Янв.

(Домъ лотарингскій).

Францъ........)................................ 1745 — 1765, 6 Авг.
Марія Терезія)................................ 1745 — 1780, 17 Ноя.
Іосифъ II...................................... 1780 — 1790, 8 Фев.
Леопольдъ II.................................. 1790 — 1792, 19 Апр.
Францъ II въ санѣ римскаго Императора. 1792 — 1806, 25 Іюл.

Потомъ

въ санѣ австрійск. Императора......... 1806 — 1835, 2 Мар.

XVI. РОССІЯ.

(Домъ Рюрика).

Великіе князья.

Іоаннъ III Василіевичъ	1462 – 1505, 27 Окт.
Василій IV Іоанновичъ	1505 – 1534, 4 Дек.

Цари.

Іоаннъ IV Василіевичъ въ санѣ Великаго Князя до 1547 г.	
Потомъ въ санѣ Царя. Всего	1534 – 1584, 18 Мар.
Ѳеодоръ I Іоанновичъ	1584 – 1598, 7 Янв.

(Пресѣченіе Рюрикова Дома).

Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ	1598 – 1605, 5 Апр.
(Лжедимитрій)	1605 – 1606, 17 Мая.
Василій Іоанновичъ Шуйскій	1606 – 1610, 17 Іюл.

(Междуцарствіе 1610—1613).

Царствующій домъ Романовыхъ.

Михаилъ I Ѳеодоровичъ	1613 – 1645, 13 Іюл.
Алексій I Михаиловичъ	1645 – 1676, 29 Янв.
Ѳеодоръ II Алексѣевичъ	1676 – 1682, 27 Апр.
Іоаннъ V Алексѣевичъ, братъ его Петръ I Алексѣевичъ и сестра ихъ Софія Алексѣевна	1682 – 1689.

Императоры и Императрицы.

Петръ I Алексѣевичъ Самодержецъ Всероссійскій въ санѣ Царя до 1721 г., а потомъ въ санѣ Императора. Всего	1689 – 1725, 28 Янв.
Екатерина I Алексѣевна	1725 – 1727, 6 Мая.
Петръ II Алексѣевичъ	1727 – 1730, 19 Янв.
Анна I Іоанновна	1730 – 1740, 17 Окт.
Іоаннъ VI	1740 – 1741, 24 Ноя.
Елисавета I Петровна	1741 – 1761, 25 Дек.
Петръ III Ѳеодоровичъ	1761 – 1762, 28 Іюн.
Екатерина II Алексѣевна	1762 – 1796, 6 Ноя.
Павелъ I Петровичъ	1796 – 1801, 12 Мар.
Александръ I Павловичъ	1801 – 1825, 19 Ноя.

C

XVII. САВОЙЯ (герцогство)

Фелибертъ II.................................... 1497 — 1504, 29 Авг.
Карлъ III.. 1504 — 1553, 4 Сен.
Еманнуилъ Филибертъ........................ 1553 — 1580. 3 Авг.
Карлъ Еманнуилъ (Великій)................. 1580 — 1630, 14 Іюл.
Викторъ Амадей I.............................. 1630 — 1737, 25 Сен.
Карлъ Еманнуилъ II............................ 1637 — 1675, 31 Мая.
Викторъ Амадей II (Король сардинскій). 1675 — 1720
Карлъ Еманнуилъ III.......................... 1720 — 1773, 8 Фев.
Викторъ Амадей III............................ 1773 — 1796, 4 Окт.
Карлъ Еманнуилъ IV.......................... 1796 — 1802, 23 Мая.
Викторъ Еманнуилъ............................ 1802 — 1821, 1 Мар.

XVIII. САКСОНІЯ.

Курфирсты.

(Эрнестинская линія).

Фридрихъ III (Мудрый)........................ 1500 — 1525, 23 Апр.
Іоаннъ Констансъ.............................. 1525 — 1532, 4 Авг.
Іоаннъ Фридрихъ............................... 1522 — 1547, 23 Мая.

(Албертинская линія).

Морицъ... 1547 — 1553, 29 Іюн.
Августъ.. 1553 — 1586, 30 Янв.
Христіанъ I....................................... 1586 — 1591, 13 Сен.
Христіанъ II...................................... 1591 — 1611, 11 Іюн.
Іоаннъ Георій I.................................. 1611 — 1656. 26 Сен.
Іоаннъ Георгій II............................... 1656 — 1680, 10 Авг.
Іоаннъ Георгій III:............................. 1680 — 1691, 31 Авг.
Іоаннъ Георгій IV............................... 1691 — 1694, 15 Апр.
Фридрихъ Августъ I (Король польскій) подъ именемъ Августа II)................. 1694 — 1733. 20 Янв.
Фридрихъ Августъ II (Король польскій) подъ именемъ Августа III)................ 1733 — 1763, 23 Сен.

Короли.

Фридрихъ Августъ III курфирстъ до 1806 г., а потомъ Король саксонскій.. 1763 — 1827, 23 Апр.
Антоній.. 1827 — 1836, 25 Мая.

Т.

XIX. ТОСКАНА.

(Домъ Медичи).

Герцогъ.

Александръ........................ 1531 — 1536, 23 Дек.

Великіе герцоги.

Козьма I Велик. герцогъ съ 1569 года... 1536 — 1574, 9 Апр.
Францискъ.................................. 1574 — 1587, 7 Окт.
Фердинандъ I................................ 1587 — 1608, 29 Янв.
Козьма II.................................... 1608 — 1621, 16 Фев.
Фердинандъ II.............................. 1621 — 1670, 12 Мар.
Козьма III................................... 1660 — 1723, 9 Окт.
Іоаннъ Гасто................................ 1723 — 1737, 27 Іюн.

(Домъ лотарингскій)

Францискъ Стефанъ...................... 1737 — 1765, 6 Авг.
Леопольдъ I................................. 1765 — 1790, 20 Авг
Фердинандъ.................................. 1790 — 1824 5 Іюн

XX. ТУРЦІЯ.

Баазетъ II.................................... 1481 — 1512.
Селимъ I...................................... 1512 — 1520, 10 Сен.
Солиманъ II.................................. 1520 — 1566, 23 Авг.
Селимъ II..................................... 1566 — 1574, 1 Дек.
Амуратъ III.................................. 1574 — 1595, 6 Янв.
Магометъ III................................. 1595 — 1603, 6 Дек.
Ахметъ I...................................... 1603 — 1617, 9 Ноя.
Мустафа I.................................... 1617 — 1623, 4 Авг.
Амуратъ IV................................... 1623 — 1640, 27 Янв.
Ибрагимъ..................................... 1640 — 1648, 5 Авг.
Магометъ IV................................. 1648 — 1687, 17 Окт.
Солиманъ III................................ 1687 — 1691, 10 Іюн.
Ахметъ II..................................... 1691 — 1695, 25 Янв.
Мустафа II.................................. 1695 — 1703, 18 Сен.
Ахметъ III.................................... 1703 — 1730, 20 Сен.
Махмутъ I.................................... 1730 — 1754, 1 Сен.
Османъ III................................... 1754 — 1754, 16 Окт.
Мустафа III................................. 1754 — 1774, 9 Янв.
Абдулъ Гамедъ............................ 1774 — 1789, 26 Мар.
Селимъ III.................................... 1789 — 1807, 17 Мая.

Мустафа IV.. 1807 — 1808, 16 Іюл.
Махмутъ II.. 1808 — 1839, 19 Іюн.

Ф.

XXI. ФРАНЦІЯ.

(Домъ Валуа).

Карлъ VIII.. 1483 — 1498, 26 Мар.
Людовикъ XII...................................... 1498 — 1514, 20 Дек.
Францискъ I....................................... 1514 — 1547, 19 Мар.
Генрихъ II.. 1547 — 1559, 28 Іюн.
Францискъ II...................................... 1559 — 1560, 23 Ноя.
Карлъ IX.. 1560 — 1574, 18 Мая.
Генрихъ III....................................... 1574 — 1598, 20 Іюл.

(Домъ Бурбоновъ).

Генрихъ IV.. 1589 — 1610, 2 Мая.
Людовикъ XIII..................................... 1610 — 1643, 2 Мая.
Людовикъ XIV...................................... 1643 — 1715, 20 Авг.
Людовикъ XV....................................... 1715 — 1774, 28 Апр.
Людовикъ XVI...................................... 1774 — 1793, 9 Янв.

Франція республика 1793 — 1804.

Франція имперія.

Наполеонъ... 1804 — 1814.

Франція королевство.

(Домъ Бурбоновъ).

Людовикъ XVIII (*)................................ 1814 — 1824, 2 Сен.
Карлъ X... 1824 — 1830, 28 Іюл.

Ш.

XXII. ШВЕЦІЯ.

(Домъ Вазы).

Густавъ Ваза...................................... 1524 — 1560, 17 Сен.

(*) Во время республиканскаго правленія во Франціи, роялисты, вѣрные дому Бурбоновъ, признавали своимъ Королемъ сына Людовика XVI, подъ именемъ Людовика XVII, до кончины его въ 1795 г. 27 Мая. По этому преемникъ престола во Франціи послѣ Наполеона названъ Людовикомъ XVIII.

Эрикъ XIV	1560 — 1568, 17 Сен.
Іоаннъ	1568 — 1592, 9 Мая.
Сигизмундъ	1592 — 1600.
Карлъ IX	1600 — 1611, 18 Окт.
Густавъ Адольфъ	1611 — 1632, 25 Окт.
Христина	1632 — 1654, 4 Іюн.

(Домъ цвейбриккенскій).

Карлъ X	1654 — 1660, 11 Фев.
Карлъ XI	1660 — 1697, 3 Апр.
Карлъ XII	1697 — 1718, 29 Ноя.
Ульрика Элеонора Фридрихъ (изъ дома гессенск.)	1718 —1751, 25 Мар.

(Домъ голштейнъ-готторпскій.)

Адольфъ Фридрихъ	1751 — 1771, 31 Янв.
Густавъ III	1771 — 1792, 17 Мар.
Густавъ IV Адольфъ	1792 — 1809, 1 Мар.
Карлъ XIII	1809 — 1818, 24 Янв.

XXIII. ЩОТЛАНДІЯ (до соединенія ея съ Англіею).

(Домъ Стуартовъ).

Іаковъ IV	1488 — 1531, 28 Авг.
Іаковъ V	1531 — 1542, 26 Ноя.
Марія	1542 — 1587, 27 Янв.
Іаковъ VI (см. Англію: Іаковъ I)	1587 — 1625, 25 Мар.

ПРЕЗИДЕНТЫ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТОВЪ.

Георгій Вашингтонъ	1787 — 1797.
Джонъ Адамсъ	1797 — 1801.
Томасъ Джеферсонъ	1801 — 1809.
Джемсъ Маддисонъ	1809 — 1817.
Джемсъ Монроэ	1817 — 1825.
Кинси Адамсъ	1825 — 1829.
Андрей Джексонъ	1829 — 1840.

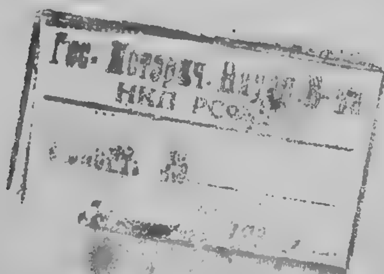
ОГЛАВЛЕНІЕ
ПРЕДМЕТОВЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ЭТОЙ КНИГѢ.

В. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА и АЗІЯ.

ПЕРІОДЪ II.
1661—1789 и 1796 г.

ПЕРІОДЪ III.
1786—1815.

НАЧАЛО ПЕРІОДА IV.

287 +
289 +
293 +
296 +
298 +

